Celebrating the Diamond Jubilee of

Centre of Russian Studies

SLL&CS, Jawaharlal Nehru University

Peer Reviewed Annual Journal

Critic

Issue No. 23

pa

ISSN: 2229-7146

CRITIC

A Peer-Reviewed Journal of the Centre of Russian Studies

Issue No. 23 2025

Dedicated to the Diamond Jubilee (60 Years) of CRS

Centre of Russian Studies
School of Language, Literature & Culture Studies
Jawaharlal Nehru University
New Delhi – 110067

EDITORS
Chief Editor: **Prof Kiran Singh Verma**
Editors: **Dr Ajoy Kumar Karnati**
Dr Sonu Saini
Dr Suman Beniwal

Our Reviewers:
Prof Varyam Singh (Retd.), Jawaharlal Nehru University, New Delhi, India
Prof Debal Dasgupta (Retd.), MS University, Baroda, Vadodara, India
Prof Neelakshi Suryanarayan (Retd.), University of Delhi, India
Prof Indira Gazieva, Russian State University for Humanities, Russia
Dr Larisa Khoreva, Russian State University for Humanities, Russia
Dr Sajal Dey, EFL University, Shilong, India
Dr CV James, University of Delhi, India
Dr Kunwar Kant, EFL University, Hyderabad, India
Mr Kaushal Kishore, MS University, Baroda, India
Dr Sushant Saini, MS University, Baroda, India
Dr Ravinder Singh, Aligarh Muslim University, U.P., India
Dr Hrishika Katyayan, University of Calicut, Kerala, India

Published by:
Centre of Russian Studies
School of Language, Literature & Culture Studies
Jawaharlal Nehru University
New Delhi - 110067
ISSN: 2229-7146

Printed by:
VK Global Publications Pvt. Ltd.
4323, 3, Ansari Road, Daryaganj, Delhi

Critic is a blind, peer-reviewed journal published annually by the Centre of Russian Studies. It publishes articles in the field of the Russian language, translation, literature, culture, society and comparative studies. Articles in the journal reflect the views of the authors only. All rights reserved. No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted, in any form or by any means, without the prior written permission of the publishers.

Contents

Editors' Note 6

Language

1. ***Aleksei Kosmakov*** 12
Проблема твёрдого произношения согласных перед е в словах иноязычного происхождения

2. ***Radha Mohan Meena, Mohd. Akram Ansari*** 28
Обзор вымерших языков различных языковых семей и их культурное значение для человечества

3. ***Ujjawal Kumar Vidyarthi*** 39
Сопоставительное изучение метафоры цвета «жёлтый» в русском языке и в языке хинди

4. ***Nandani Dixit*** 47
Подвижность границ между разрядами прилагательных в русском языке и в языке хинди

Literature

5. ***Kunwar Kant*** 59
Одиночество пожилых женщин в рассказах В.М. Шукшина

6. ***Harsha Narang*** 73
Развитие и характеристики «женского письма» конца XIX — начала XX века

7. ***Gurman Kaur*** 87
Cultural Trauma and Crisis of Meaning in Secondhand Time: the Last of Soviets

8. 102
Divyam Prakash, Akhauri Nitish Kumar
An Individual in the Transitional Period in the Works of Aleksei Slapovsky

Translation

9. ***Krishnakumar R.C.*** 112
«Веллаппоккатхил» (*в наводнении)* Такажи Шивасанкары Пиллаи: перевод и анализ

10. ***Kiran Singh Verma*** 123
निकलाई व्लादीमिरविच बगदानव की कहानी "सलदात्स्कया काशा" का रूसी से हिन्दी में अनुवाद

11. ***Nagendra Shreeniwas*** 129
मरीना त्स्वेताएवा की चुनिंदा कविताओं का हिन्दी अनुवाद

12. ***Sonu Saini*** 141
लेखक की रणनीति: पाविल बसीन्सकी के साक्षात्कार का मूल रूसी से हिन्दी अनुवाद और विश्लेषण

13. ***Vinay Kumar Ambedkar, Ujjawal Kumar Vidyarthi*** 150
इवान सेरगेयेविच तुर्गेनेव की कहानी प्रबंधक: हिन्दी अनुवाद एवं विश्लेषण

14. ***Subhash Kumar*** 166
मिखाइल जोषेंको की कहानी "को-ऑपरेटिव में हैरतंगेज चोरी" का रूसी से हिन्दी में अनुवाद और अनुवाद विश्लेषण

15. ***Hrishika Katyayan*** 172
गुलचाँद - इवान बुनिन

16. ***Satyanand Satyarthi*** 176
Игра по правилам

17. ***Shamse Alam*** 181
Peculiarities and Challenges in Translating the War Stories by Sergei Alekseev from Russian into Hindi

18. ***Syed Mohd. Tabrez*** 196
श्राप- दीना इलिनिच्ना रूबीना

Culture

19. ***Yogesh Kumar Rai, Lagad Akshay*** 202
Изучение социально-культурных реформ Петра I и Чхатрапати Шиваджи

20. ***Priyanka Gulati*** 211
Nikolai Roerich's "*Shambhala*": A Window into Indian Spiritual Traditions and Philosophies

21. ***Ashutosh Anand, Jyoti*** 221
Николай Рерих - Истинный Посол Универсальной Гармонии

22. ***Yogesh Kumar Rai, Akanksha Garg*** 234
Изучение социальной и политической организаций ведического периода и периода древних славян

23. ***Manuradha Chauhdary, Sonu Saini, Rashmi Giri*** 241
Legacy of Indo-Russian Relations in the Field of Culture and Trade

24. ***Bibliography of the Authors*** 249

Editors' Note

Issue No. 23 is dedicated to the Diamond Jubilee celebration, marking 60 years of the Centre of Russian Studies in 2025. The jubilee year is witnessing a series of initiatives, academic activities, cultural events, seminars, and conferences at the Centre. The issue no. 23 is also a part of the celebrations. This issue has 20 works, including research articles and translations. The research articles are from the fields of language, literature, culture, and translation. In the language section of the journal, Aleksei Kosmakov, in the article titled «Проблема твёрдого произношения согласных перед е в словах иноязычного происхождения», attempts to identify patterns of tricky pronunciation of paired hard/soft consonants before the vowel 'e' in words of foreign origin.

Radha Mohan Meena and Mohd. Akram Ansari, in the article titled «Обзор вымерших языков различных языковых семей и их культурное значение для человечества», reviews extinct languages belonging to various language families and analyses the main causes of language extinction. The work emphasises the study of extinct and endangered languages. It proposes ways to preserve them, such as the development of written languages and digital technologies that will facilitate their integration into modern life.

Ujjwal Kumar, in the article titled "A Contrastive Study of the Colour Metaphor 'Yellow' in Russian and Hindi", has touched upon an interesting aspect of colour metaphors, which are unique to each culture. Continuing the argument, it has been mentioned that metaphor is conceptual, conventional, and a part of the ordinary system of thought and language. It plays a vital role in human cognition and social activity. This can be problematic, as its transfer from one language and culture to another can be limited by linguistic and cultural differences.

Nandani Dixit, in her article «Подвижность границ между разрядами прилагательных в русском языке и в языке хинди», studies the mobility of boundaries between the categories of adjectives in Russian and Hindi and the characteristics of these adjectives during the mobility, such as exploring the possibility and limitations of the use of adjectives, establishing the similarities and differences of the compared languages, etc.

In the section of literature, Kunwar Kant, in the article «Одиночество пожилых женщин в рассказах В.М. Шукшина», has explored the representation of elderly lonely women in the short stories of V. M. Shukshin. Through an analysis of several short stories, the author identifies a typological diversity of female characters experiencing loneliness due to external circumstances or internal factors.

Harsha Narang, in the article «Развитие и характеристики «женского письма» конца XIX — начала XX века», explores the history of “women's writing” in the late XIX and early XX centuries. There is a discussion on the problem of development and the characteristics of literature written by women. The general outlines of the theme of the history of “women's writing” in this period, along with the opinions of various critics, are also explored.

Gurman Kaur, in her study “Cultural Trauma & Crisis of Meaning in Secondhand Time: the Last of Soviets”, explores how Svetlana Alexievich, through her oeuvre, traces the complexity of collective memory and the trauma that disintegration brought up. The study also attempts to construct a social language that encapsulates the Soviet collective experience without undermining its diversity.

Divyam Prakash and Akhauri Nitish Kumar, in their joint article “An Individual in the Transitional Period in the Works of Aleksei Slapovsky,” explain how the contemporary Russian Writer Aleksei Slapovsky, in his works, has described the conditions of individuals

who experienced a transitional society from an ideological state to a market economy.

The Translation section begins with the translation work of R.S. Krishna Kumar. He has analysed a Malayalam short story, "Vellappokkathil" (In the Flood), by Thakazhi Shivasankara Pillai, who drew inspiration from the writer's childhood experiences during the Great Flood of 1924 in Kerala. The short story "Vellappokkathil" is a poignant narrative, considered one of Takazhi's best works, which acutely reflects the resilience and perseverance of those who found themselves in the grip of a natural disaster. However, the ending of the story makes readers unhappy.

Kiran Singh Verma has presented the translation of Nikolai Vladimirovich Bagdanov's story into Hindi. The story takes place during World War II. The story is about how a soldier's cook shared a delicious porridge with the children from an enemy country. His humanitarian approach reflects the characteristics of victory - the strength, humanity, and generosity of the Soviet soldiers.

Nagendra Shreeniwas, in his translation work titled "मरीना त्स्वेताएवा की चुनिंदा कविताओं का हिन्दी अनुवाद", has translated several poems of Russian poet Marina Tsvetaeva (1892-1941), who is famous for her portrayal of the soul of Russia with great kindness, civility and graciousness.

Sonu Saini, in his work titled "लेखक की रणनीति: पाविल बसीन्सकी के साक्षात्कार का मूल रूसी से हिन्दी अनुवाद और विश्लेषण", has presented a translation from Russian into Hindi of an interview with the popular modern Russian writer and literary critic, Pavel Basinsky, conducted in Russian by the Institute for Literary Translation in Moscow. The analysis of the translation follows the work.

Vinay Kumar Ambedkar and Ujjawal Kumar Vidyarthi in their work "इवान सेरगेयेविच तुर्गेनेव की कहानी प्रबंधक: हिन्दी अनुवाद एवं विश्लेषण" have given translation of a short story of Ivan Turgenev "Burmistr". The story is translated into Hindi, and an explanation of the story is also

included. The translators also provide an analysis of the translation.

Subhash Kumar in his article “मिखाइल जोषेंको की कहानी ‘‘को-ऑपरेटिव में हैरतंगेज चोरी’’ का रूसी से हिन्दी में अनुवाद और अनुवाद विश्लेषण” has translated the story “An interesting theft in the co-operative” by Mikhail Zoshchenko. An analysis of the story is also provide.

Hrishika Katyayan, in her work ‘‘गुलचाँद’’, has provided the translation of “Snowdrop” by Ivan Bunin from Russian into Hindi. The story “Snowdrop” is a narration about a young boy’s first emotions in early spring. The story illustrates how childhood gradually evolves into an awareness of life’s beauty and sadness.

The research scholar, Satyanand Satyarthi, has written an article about the Russian translation of Chapter 7, “Fair Play,” from the NCERT English textbook. This chapter is a translation of the famous stories of the renowned Indian Writer Premchand. In this story, the role of Panch is highlighted. In this article, Satyanand Satyarthi attempts to translate the entire chapter into Russian.

Shamse Alam, in the article titled “Peculiarities and Challenges in Translating the War Stories by Sergei Alekseev from Russian into Hindi”, discusses the features and difficulties of translating the stories of Sergei Alekseev, one of the most famous writers of Russian short-war stories. In the article, the author explains how translators navigate linguistic nuances, cultural adaptation, and emotional complexity in these stories.

Syed Mohd. Tabrez’s work titled ‘‘श्राप’’ is a Hindi translation of the short story Curse written by the renowned Russian writer Dina Rubina (1953-present), which explores the faith and mental conflict of a woman trapped in the memories and themes of her past. The Hindi translation attempts to preserve the author's scientific depth and poetic style while simplifying the narrative.

Yogesh Kumar Rai, Lagad Akshay, in their joint article titled «Изучение социально-культурных реформ Петра I и Чхатрапати Шиваджи» have examined the reforms of Peter the Great and Shivaji. The research studies how both leaders have changed the face of their respective countries and societies.

Scholar Priyanka Gulati's article aims to explore spiritual India and ancient Himalayan heritage through the study of Nikolai Roerich's work, "Shambhala." In this work, India is presented as a sacred centre of wisdom and a place of ancient civilisation. The term Shambhala is associated with both Hindu and Buddhist philosophies. The paper also examines the symbolic, philosophical, and metaphysical meanings related to the term Shambhala.

The joint article of Ashutosh Anand and Jyoti, titled "Nikolai Roerich - A True Ambassador of Universal Harmony, underlines that Nicholas Roerich's paintings serve as a powerful means of promoting Indian traditions and culture worldwide. Deeply rooted in Indian spirituality, mythology, and philosophy, his art offers a global audience a window into India's rich cultural heritage.

Yogesh Kumar Rai and Akanksha Garg have studied the Vedic period and the period of the ancient Slavs. They have examined the social and political organisations. The study examines the socio-political structures of both societies and highlights similarities in their socio-political organisations.

Manuradha Chauhdary, Sonu Saini and Rashmi Giri have presented a study on Legacy of Indo-Russian relations in the field of culture and trade. This article examines several examples from various points in history, where the ancient Indian kingdom's religious and cultural aspects were discussed by their Russian counterparts.

The editorial board has made minimal changes or edits to preserve the author's style and tone. An attempt is made to provide the title

and annotation in the English language to widen the range of readership. The biographies of the authors and co-authors are provided at the end of this journal, along with their email addresses.

The Editorial Board expresses its deepest gratitude to all reviewers of this issue of the journal Critic. The valuable comments/suggestions/observations provided by Prof Varyam Singh, Prof Debal Dasgupta, Prof Neelakshi Suryanarayan, Prof Indira Gazieva, Dr Larisa Khoreva, Dr Sajal Dey, Dr CV James, Dr Kunwar Kant, Mr Kaushal Kishore, Dr Sushant Saini, Dr Ravinder Singh, and Dr Hrishika Katyayan are well appreciated. We would also like to acknowledge the assistance of Dr Rashmi Giri in the compilation and editing of this issue.

We hope that the articles and works provided in this issue of the journal will be beneficial to all readers and researchers, enabling them to take the baton of knowledge further.

Editors

Prof Kiran Singh Verma
Dr Ajoy Kumar Karnati
Dr Sonu Saini
Dr Suman Beniwal

Алексей Космаков
Преподаватель
Университет Чулалонгкорн
Таиланд

Aleksei Kosmakov
Lecturer
Chulangkorn University
Thailand

Проблема твёрдого произношения согласных перед «е» в словах иноязычного происхождения

The Problem of Hard Pronunciation of Consonants before "e" in the Words of Foreign Origin

Annotation: *Words of foreign origin continue to replenish the Russian language actively, reflecting new concepts from various spheres of our lives. Some of these lexemes are among the most frequent words in the Russian language. In contrast, others are included in the lexical minimum for the initial, intermediate, and advanced stages of learning Russian as a foreign language. The present article aims to identify patterns of tricky pronunciation of paired hard/soft consonants before the letter 'e' in words of foreign origin.*

Keywords*: Russian phonetics, Russian as a foreign language, borrowed words, tricky pronunciation before the letter e.*

Аннотация: *Слова иностранного происхождения продолжают активно пополнять русский язык, отражая новые понятия из самых разных сфер нашей жизни. Некоторые из подобных лексем относятся к наиболее частотным словам русского языка, другие входят в лексические минимумы начального, среднего и продвинутого этапов обучения русскому языку как иностранному. В представленной статье делается*

*попытка выявления закономерностей твёрдого произношения парных по твердости/мягкости согласных перед «**е**» в словах иноязычного происхождения.*

***Ключевые слова**: русская фонетика, русский язык как иностранный, заимствованные слова, твердое произношение согласных перед буквой **«е»** .*

Одну из трудностей в освоении русского произношения иностранными учащимися представляет проблема твёрдого произнесения согласных перед ***«е»*** в словах иноязычного происхождения. Речь идёт о группе слов, в которых буква ***«е»*** не смягчает предшествующий согласный. На начальном этапе обучения РКИ таких слов встречается немного - в лексический минимум элементарного уровня входит 7 таких слов: би́знес, бизнесме́н [н], [м] или [м’], Интерне́т [т; н], кафе́, компьюте́р, ме́неджер [н], [м] или [м’], те́ннис. На базовом уровне список пополняется 5 словами: бутербро́д, пле́ер, фле́шка, энерги́чный, эне́ргия [Андрюшина, Козлова, 2019]. Первый сертификационный уровень фиксирует ещё одну лексему: моде́ль (бандеро́ль и се́ссия имеют мягкий и твердый варианты произношения) [Андрюшина, Битехтина, 2019]. В лексическом минимуме второго сертификационного уровня мы находим ещё 21 лексему с твердым произношением согласного перед ***«е»*** : адеква́тный, адеква́тно, гене́тика [н], генети́ческий [н], детекти́в [д, т], интенси́вный, интенси́вно, интерва́л, интервью,´ интернациона́льный, парте́р, сарде́лька, секс, стюарде́сса, те́зис, тест, тире́, тонне́ль, фоне́ма, фоне́тика, шоссе́. Лексема сексуа́льный имеет мягкий и твердый вариант произношения [Андрюшина, Афанасьева, 2019]. Третий сертификационный уровень пополняется 46 лексемами: альтернати́ва, анте́нна, атеи́зм, атеи́ст, атеи́стка, ательé, бестсе́ллер, бижуте́рия, бифште́кс, бюстга́льтер, гене́тик, деликате́с, дестабилиза́ция, идентифици́ровать, идентичный, и́ндекс, ине́ртный, ине́рция, интегра́ция, интерье́р [т], ко́декс, кокте́йль, конте́йнер, купе́, лотере́я [т], потенциа́л, потенциа́льный, прете́нзия [т], проте́з, резюме́ [м], си́нтез, синте́тика,

синтети́ческий, стресс, тенде́нция [т, д], те́рмос, тунне́ль, филатели́ст, фортепиа́но, фрикаде́лька, хризанте́ма, шате́н, шеде́вр, энерге́тика [н], эссе́, эсте́тика, эстети́ческий. Таким образом лексические минимумы РКИ фиксируют 89 лексем иноязычного происхождения с твердым произношением согласного перед ***«е»*** .

Отмеченная трудность напрямую связана со слоговым принципом русской графики, точнее с отступлением от этого принципа. Вопреки сложившемуся правилу, регламентирующему мягкое произношение согласных перед “смягчающими” гласными, сочетание парного по твердости-мягкости согласного с гласным ***«е»*** в таких словах не влечет за собой смягчение согласного.

К сожалению, обозначенная проблема не имеет простого решения, поскольку критерий “иностранности” не является однозначным указанием на твердость произношения согласного перед ***«е»*** - другие слова (тоже иноязычного происхождения) со временем полностью адаптируются к системе русского языка, гласный ***«е»*** в них безошибочно указывает на необходимость смягчения предыдущего согласного.

Одно из правил, с определенностью указывающее на твердое произношение согласного перед ***«е»*** , относится к нарицательным несклоняемым существительным, последовательно пишущимся с конечной ***«е»*** (кроме буквосочетаний -ле и -ге, -ке, -хе) [Лопатин, 2009. С. 23]. В материалы работы вошло 50 подобных лексем: акме́, амбре́, аниме́, аутодафе́, безе́, бе́ре, биде́, бильбоке́, буриме́, варьете́, галифе́, гофре́, гурме́, декольте́, де-юре́, каберне́, кабаре́, камика́дзе, канапе́, карате́, каре́, каркаде́, кашне́, кафе́, консоме́, купе́, ла́тте, мате́, маче́те, медресе́, мо́рзе, макраме́, мулине́, пенсне́, подшофе́, портмоне́, пюре́, резюме́, реноме́, соте́, турне́, тире́, фо́рте, фрапп́е, фуэте́, фрикасе́, шардоне́, шимпанзе́, шоссе́, эссе́ [Каленчук, 2024].

Ещё одна закономерность прослеживается в заимствованных словах с двумя и более ***«е»*** , где нередко

один из согласных произносится мягко, а другой сохраняет твердость перед ***«е»*** [Розенталь, 1999]. Формально к данной группе относятся лексемы ателье́ [т], бельведе́р [д], бестсе́ллер [с], биогене́з [н], брете́лька [т], варьете́ [т], венде́тта [д], ве́стерн [т], гене́зис [н], гене́тик [н], гене́тика [н], генети́ческий [н], геоде́зия [д], деве́лопер [д], деликате́с [т], де́мпфер [д], децибе́л [д], децими́тр [д], каберне́ [н], кафете́рий [т], киберне́тика [н], конте́йнер [т], лотере́я [т], маче́те [т], медресе́ [с], ме́неджер [н], ме́неджмент [н], пекине́с [н], пенсне́ [н], пле́ер [л], прете́нзия [т], ребре́ндинг [р], резюме́ [м], реле́ [р], ре́квием [р], реме́йк [м], реноме́ [м], рете́йл [т], секрете́р [т], сенсе́й [с], сенте́нция [т], сентенцио́зность [т], сте́плер [т], телекине́з [н], те́мпера [т], терье́р [т], тре́йлер [р], энерге́тик [н], энерге́тика [н], энергети́ческий [н], этногене́з [н] и др. К сожалению, данная закономерность лишь косвенно указывает на вариативность произношения согласного перед ***«е»*** и необходимость более внимательного анализа звуко-буквенного окружения.

Однозначным указанием на твердое произношение согласного перед ***«е»*** выступает иноязычный суффикс -есса (12 лексем) в словах, обозначающих женские титулы по мужу и роду деятельности: баронéсса, виконтéсса, метрéсса, патронéсса, поэтéсса, стюардéсса, клоунéсса [Лопатин, 2009. С. 23], адвокатéсса, френдéсса, пилотéсса, готéсса, квилтéсса [Фуфаева, 2020].

Твердый вариант произношения согласного в позиции перед ***«е»*** с определенностью предписывается в иноязычных именах собственных: Бéлла, Вольтéр, Декáрт, Кармéн, Мéри, Сталлóне и других [Розенталь, 1999].

В большинстве иноязычных слов русского языка сочетание ле звучит мягко: балéт, проблéма, филé и т.д., что соответствует правилами русской орфоэпии. Исключение - современные заимствования. В таких словах корневой согласный часто произносится твёрдо, сохраняя звучание близкое к языку-источнику: блек-джéк [Лопатин, 2013] / блэкджéк [Большой российский энциклопедический словарь, 2009], блек-рóт [Зарва, 2001], блекáут [Лопатин,

1999] / блэка́ут [Лопатин, 2023], сленг, слеш [Каленчук, 2024]. Лексема с твердым гле́мпинг не имеет фиксации нормативными словарями и допускает два варианта написания гле́мпинг и гля́мпинг, однако по аналогии с ке́мпинг предпочтителен вариант написания гле́мпинг. Оба варианта имеют твердое произношение л перед **«е»** и э. Лексема флеш с твердым произношением л также входит в состав сложных слов (35 лексем): флеш, флеш-анима́ция, флеш-ба́ннер, флешбэ́к, флеш-ди́ск, флеш-зо́на, флеш-игра́, флеш-интервью,´фле́шка, флеш-ка́рта, флеш-кли́п, флешмо́б, флешмо́бер, флешмо́берский, флешмоби́ст, флеш-му́вик, флеш-накопи́тель, флеш-нови́нка, флеш-ОЗУ́, флеш-па́мять, флеш-ПЗУ́, флеш-пле́ер, флеш-пози́ция, флеш-рекла́ма, флеш-са́йт, флеш-сообще́ние, флеш-техноло́гия, флеш-фа́йл, флеш-эффе́кт [Научно-информационный орфографический академический ресурс «Академос»].

Интересно, что в противоположность корневому произношению, в конечной позиции перед формантом -ер звук л произносится мягко независимо от “возраста” заимствования - бестсе́ллер, спо́йлер, сте́плер, три́ллер и т.п.

Обращает на себя внимание тот факт, что если в английском языке русскому буквосочетанию -лей соответствует написание через а, то по-русски оно часто звучит твердо (6 лексем): дискле́ймер, диспле́й (вариант произношения), ле́йбл, плей-ли́ст, плей-о́фф [Каленчук, 2024], пле́ер [Штудинер, 2017]. Отметим, что в лексеме пле́ер Большой орфографический словарь под редакцией М.Л.Каленчук (и ряд других) допускает мягкий и твердый варианты произношения, тогда как Современный словарь иностранных слов [Крысин, 2022] и Словарь трудностей русского языка [Штудинер, 2017] однозначно указывают на твердый вариант произношения.

Случаи мягкого произношения согласного, как правило, встречаются там, где в английском пишется е, например, в словах тролле́йбус (trolley-bus), бобсле́й (bob-sleigh) и т.п.

Подобная закономерность прослеживается и в отношении других согласных. Многие слова иноязычного происхождения с ей (кроме -гей, -кей, -хей) произносятся с твердым согласным: бейсджа́мпинг/бэйсджа́мпер [Ефремова, 2000] , брейк, брейк-да́нс, брейк-му́зыка, брейк-по́йнт, брейк-фо́рвард, ко́фе-брейк, тай-бре́йк, брейн-ри́нг, конте́йнер, реме́йк, рете́йл, рете́йлер [Штудинер, 2017], име́йл, име́йл-бо́кс, мейнстри́м, рейв, ре́йвер [Крысин, 2022], бейдж, пе́йджер, пейнтбо́л, пейнтболи́ст, ре́йбер, ре́йнджер, тине́йджер, тре́йдер, тре́йлер, хайве́й [Каленчук, 2024]. Правда, некоторые из подобных лексем допускают мягкий вариант произношения (клипме́йкер, мейка́п, ньюсме́йкер) или имеют только мягкий вариант (бейсбо́л, гре́йдер, ре́йтинг, ре́йдер, сейф, спидве́й).

Известно, что задненебные согласные русского языка г, к, х перед гласными переднего ряда ***«е»*** /и произносятся всегда мягко: кедр, ке́лья, хек и др. В заимствованных словах буквосочетания -ге, -ке, -хе тоже как правило произносятся мягко: аге́нт, ге́ймер, хе́рес и т.д., включая конечную позицию, например, в словах караóке, саке́, теньге́, де́нге, чучхе́. Отметим, что в отличие от других Словарь трудностей русского языка для работников СМИ под редакцией М.А.Штудинера фиксирует твердость к в лексеме саке́ [Штудинер, 2017].

Правописание лексемы кеш и производных кеш-па́мять, кеш-контро́ллер кодифицировано через ***«е»*** [Лопатин, 2023], однако в более ранних словарях мы находим вариант кэш, фиксирующий твердую произносительную норму [Кузнецов, 2000].

Твердость согласных в сочетаниях ге, ке, хе нехарактерна для русской фонетической системы. Заимствованные слова с твердым звуком как правило пишутся через э: гэг, тхэквондо́, Хэллоуи́н. Однако следует отметить относительно недавнюю тенденцию к твёрдому произнесению х (17 лексем): скинхе́д, хе́ппенинг, хе́ппи-э́нд [Крысин, 2022], хедла́йнер, хеймве́р [Каленчук, 2024], хеш [Кузнецов, 2000], хеште́г [Штудинер, 2017], хеш-ко́д [Лопатин, 2023] и другие сложные слова, начинающиеся с

хеш: хеш-а́дрес, хеш-адреса́ция, хеш-о́браз, хеш-коди́рование, хеш-су́мма, хеш-табли́ца, хеш-фу́нкция [Научно-информационный орфографический академический ресурс «Академос»]. Лексемы хедха́нтинг и хедха́нтер фиксируются Русским орфографическим словарем В.В.Лопатина без указания на произношение, однако отталкиваясь от сходной по внутренней структуре лексемы хедлайнер (с зафиксированным твердым х) можно сделать косвенный вывод о твердом произношении х перед ***«е»*** [Лопатин, 2023].

Зубные согласные з и с произносятся твердо перед ***«е»*** в небольшом количестве слов (38 лексем): абсе́нт, абсентеи́зм [с, т], абсентеи́ст [с, т], антисе́птика, бестсе́ллер, дзен, дзен-будди́зм, диспансе́р, ла́зер, несессе́р [н, с, с], ресе́пшен, секс, сексизм, сексист, сексисткий, сексапато́лог, сексопатоло́гия, сексотерапе́вт, сексотерапи́я, се́кста, се́лфи, сенсе́й [с, с], се́птима, сенсити́в, сенсити́вность, сенсити́вный, се́нсор, сенсо́рика, сенсо́рный, сенсуали́зм, сенсуа́льность, сенсуа́льный, се́пия, септакко́рд, се́псис, сет, сетбо́лл, се́ттер [Каленчук, 2024]. Отметим, что словарь под редакцией Т.Ф.Ивановой относит лексему сервис с группе слов с единственно возможным твердым вариантом произношения [Иванова, 2005], тогда как другие орфоэпические словари фиксируют допустимость как мягкого, так и твёрдого вариантов.

Твердое произношение губных согласных [п], [б], [в], [ф], [м] перед ***«е»*** можно обнаружить в словах пе́ри, бейдж, бе́йсер, бейсджа́мпер, бейсджа́мпинг, бе́нди, бе́та-лучи́, мейл, мейлбо́кс, мейнстри́м, пе́йджер, пейнтбо́л, пейнтболи́ст, хайве́й, а также в первой части сложных слов с веб... - веб-а́дрес, веб-бра́узер, веб-диза́йн, веб-диза́йнер, веб-ка́мера, веб-ма́стер, веб-программи́ст, веб-ресу́рс, веб-са́йт, веб-се́рвер, веб-се́рвис, веб-страни́ца, веб-узе́л (26 лексем).

Отметим отличие в трактовке твёрдого и мягкого произношения б перед ***«е»*** : Большой орфоэпический словарь под редакцией М.Л.Каленчук 2024 года в качестве единственно верного варианта в сложных словах с бе́та... (бе́та, бе́та-лучи, бе́та-излучение и т.п.) фиксирует мягкий

вариант произношения, тогда как орфоэпические словари под редакцией С.А.Кузнецова (2000), И.Л.Резниченко (2003), Т.Ф.Ивановой (2005), Н.М.Свиридовой (2014), Л.П.Крысина (2022) фиксируют твердое произношение.

Несмотря на отсутствие фонетической фиксации лексем бе́йсер, бейсджа́мпер, бейсджа́мпинг, косвенный вывод о твердом варианте произнесения б перед ***«е»*** можно сделать на основании дефиниции в Толковом словаре Т.Ф.Ефремовой, где правописание бэйсджампинг кодифицировано буквой э с предшествующим ей твердым согласным. [Ефремова, 2000].

Сложные слова, начинающиеся с фе́шен- имеют нормативное написание с ***«е»*** [Лопатин, 2023]: фе́шенби́знес, фе́шен-диза́йн, фе́шен-индустри́я, фе́шен-пока́з, фе́шен-ры́нок, фе́шен-шо́у. О твердом произношении ф в этих лексемах свидетельствуют более ранние словари иностранных слов, фиксирующие написание фэшн через э [Научно-информационный орфографический академический ресурс «Академос»].

Чаще других демонстрируют твёрдость перед ***«е»*** зубные согласные [т], [д] и сонорные согласные [н], [р].

В корневой основе зубной согласный т перед ***«е»*** как правило произносится твердо (68 лексем): асте́ник, астени́я, атеи́зм, астери́ск, астеро́ид, бижуте́рия, ве́стерн, ганте́ль, гроте́ск, деликате́с, инте́нция, интенси́вный, интенсифика́ция, инте́рн, интерна́т, интерье́р, карте́ль, конте́йнер, котте́дж, корте́ж, крите́рий, кронште́йн, марте́н, оте́ль, пантео́н, парте́р, пате́тика, пенитенциа́рный, пила́тес, потенциа́л, поте́нция, прете́нзия, претенцио́зность, претенцио́зный, саундтре́к, сенте́нция, сентенцио́зность, стенд, степ, сте́плер, теза́урус, те́зис, тембр, темп, те́мпера, те́ндер, тенде́нция [т, д], те́ннис, тент, терма́льный, те́рмос, те́рмы, те́сла, тест, тести́ровать, терракО́т, терра́рий, терра́риум, те́рция, терье́р, тет-а-те́т [т, т], тетра́эдр, теу́рг, фортепья́но, хо́стел, эсте́тика [Свиридова, 2014], рете́йл, рете́йлер [Штудинер, 2017].

В конечной позиции перед формантом -ер согласный т также часто сохраняет твердость (32 лексем): ада́птер, адюльте́р, а́льма-ма́тер, ба́ртер, дри́фтер, ка́ртер, компьюте́р, по́йнтер, по́ртер, при́нтер, сви́тер, секрете́р, се́ттер, ску́тер, спичра́йтер, спри́нтер, тви́ттер, те́стер, то́стер, ча́ртер [Каленчук, 2024], блокба́стер, дефро́стер, инса́йдер, кла́стер [Крысин, 2004], бу́стер, репи́тер, спли́ттер [Зарва, 2001], гелико́птер, ко́птер, квадроко́птер, пло́ттер [Кузнецов, 2000], шу́тер [Штудинер, 2017]. Косвенный вывод о твердом произношении т в лексемах ра́йтер и копира́йтер можно сделать отталкиваясь от произношения сходной лексемы спичра́йтер. Зафиксированной в “Большом орфоэпическом словаре” М.Л. Каленчук [Каленчук, 2024].

Твердое произношение т перед ***«е»*** в сложных словах, начинающихся с интер-в практике преподавания РКИ не представляет особых трудностей при условии, что учащиеся понимают внутреннюю структуру слова и идентифицируют интер- как первую часть сложных слов со значением “находящийся между чем-либо; средний; указание на связи между чем-либо”: интервью,´ интерфе́йс, интерпрета́ция и т.п.

Как уже отмечалось, зубной согласный д перед ***«е»*** часто демонстрирует твердость (62 лексемы): адеква́тный, аде́пт, альдеги́д, баяде́ра, бельведе́р, венде́тта, вундерки́нд, геоде́зия, декольте́, де́мпинг, де́льта, дей́зм, де́ка, декатло́н, декаме́тр, декато́нна, дека́эдр, декада́нс, декольте́, деко́р, де́льта, де́мпфер, де́мпинг, дендра́рий, дендро́лог, дендроло́гия, дендри́т, де́нди, денси́метр, дента́льный, деонтоло́гия, депо́, де́рма, детекти́в, дете́ктор, детермини́зм, детермини́ровать, детермина́т, детерминати́в, детерге́нт, де́цима, децiméтр, дента́льный, де́рби, де́рвиш, дефиле́, децибе́л, дециграмм, децiméтр, дециметро́вый, идентичный, ко́декс, кодей́н, моде́ль, моде́рн, пандеми́я, те́ндер, тенде́нция [т, д], шеде́вр, эпиде́рмис [Каленчук, 2024], брудерша́фт [Свиридова, 2014], деве́лопер [Штудинер, 2017].

За некоторым исключением, в конечной позиции перед формантом -ер согласный д также произносится твёрдо (21 лексема): аутса́йдер, бра́ндер, гре́йдер, дебарка́дер, деко́дер, миллиарде́р, миллиарде́рша, прова́йдер, ре́йдер, ре́йдерство, ре́йдерский, те́ндер, тре́йдер, уитле́ндер, шре́дер, экспа́ндер [Каленчук, 2024], ге́ндер, ге́ндерный [Зарва, 2001], бле́ндер, колла́йдер [Крысин, 2022], транспо́ндер [Кузнецов 2000].

Существенную трудность для иностранных учащихся представляют произношение приставок де- и дез- в словах иностранного происхождения со значением отмены, уничтожения, отрицания чего-либо - в них наблюдается колебания мягкого и твёрдого д. Словарь под редакцией Н.М.Свиридовой относит к твердому варианту произношения следующие лексемы (57): деаэра́ция, дебарка́дер, деблоки́ровать, деборди́ровать, девальва́ция, девальви́ровать, девиа́ция, дегаза́тор дегаза́ция, дегази́рованный, дегази́ровать, деграда́ция, дегради́ровать, дегероиза́ция, дегре́ссия, дегуманиза́ция, дегуманизи́ровать, дедраматиза́ция, деза-бильé, дезавуи́ровать, дезамини́ровать, дезинтегра́ция, дезинформа́ция, дезинформи́ровать, дезорганиза́ция, дезориента́ция, деидеологиза́ция, декада́нс, декаде́нт, деквалифика́ция, декоди́ровать, деко́дер, декомпенса́ция, демарка́ция, дема́рш, денатурализова́ть, денационализа́ция, денацифика́ции, денацифици́ровать, деномина́ция, деномини́ровать, денонса́ция, денонси́ровать, депиля́ция, деплани́рование, дестабилиза́ция, десегрега́ция, де-фа́кто, де-юре́, дефля́ция, дефо́лт, дефибриля́тор, дефро́стер, дехлори́ровать, децентрализова́ть, дешифрова́ть, дешифра́тор, дешифро́вка [Свиридова, 2014], деполяриза́ция [Иванова, 2005].

Отметим, что более поздний “Большой орфоэпический словарь русского языка” называет мягкий вариант произношения равноправным уже для 10 из них (дебарка́дер, девальва́ция, девальви́ровать, деграда́ция, дегради́ровать, дезорганиза́ция, декаде́нт, дема́рш,

дешифрова́ть, дешифра́тор), а ещё для двух - допустимым (декада́нс, децентрализова́ть) [Каленчук, 2024].

Если два десятилетия назад справочные пособия уверенно указывали на общую тенденцию к смягчению д в приставках де- и дез- [Розенталь, 1999], то в настоящее время фиксируется и обратное движение к смещению нормы с мягкого варианта произнесения на твердый. Так, орфоэпический словарь под редакцией Т.Ф.Ивановой отмечал допустимость мягкого варианта в словах дегуманиза́ция, дезинформа́ция, деидеологиза́ция, деквалифика́ция, денационализа́ция, деномина́ция, денонса́ция, депиля́ция, дестабилиза́ция (и их производных) [Иванова, 2005]. Изданный спустя 10 лет орфоэпический словарь Н.М.Свиридовой относит эти лексемы к группе с единственным твердым вариантом произношения. Вышедший в 2024 году орфоэпический словарь М.Л.Каленчук фиксирует неизменность твёрдого варианта произношения в лексемах дегуманиза́ция, дезинформа́ция, деквалифика́ция, деномина́ция, денонса́ция, депиля́ция, дестабилиза́ция, добавляя к ним лексему демарка́ция, имевшую мягкий вариант произношения в более ранних словарях [Каленчук, 2024].

Как уже отмечалось, часто сохраняет твердость перед ***«е»*** сонорный согласный н. В группу с твердым корневым н (44 лексемы) входят слова анесте́тик [н, т], анестези́я [н, т], анестезио́лог [н, т], анестезиоло́гия [н, т], биогене́з, би́знес, бизнесме́н, гене́зис, гене́тик, гене́тика, генети́ческий, ине́ртный, ине́рция, интерне́т [т, н], интеркине́з [н, т], кинезиоге́нный, кинезиогра́фия, кинезио́лог, кинезиотерапи́я, кине́тика, киберне́тика, кидне́ппинг, майоне́з, ме́неджер, ме́неджмент, пане́ль, пекине́с, полоне́з, снек, снек-ба́р, телекине́з, тонне́ль, тине́йджер, тунне́ль, фи́тнес, фоне́ма, фоне́тика, эне́ргия, энерги́чный, энерге́тик, энерге́тика, энергети́ческий [Каленчук, 2024]. В виду их частотности, отметим две лексемы, входящие в группу имен собственных: Ги́ннесс (книга рекордов Гинесса и пиво Гиннесс) и Не́тфликс.

Перед формантом -ер согласный н как правило произносится мягко, если речь идёт о “русифицированных” заимствованиях: акционе́р, инжене́р, пенсионе́р и т.п. Однако недавние заимствования, пришедшие из английского языка, пока не демонстрируют тенденции к смягчению (5 лексем): ба́ннер, ска́нер, тюнер [Крысин, 2022], то́нер [Зарва, 2001], хедла́йнер [х, н] [Каленчук, 2024].

Отметим колебание мягкого и твёрдого произношения н в сложных словах, начинающихся с нео-. В практике РКИ означенная проблема устраняется посредством заучивания единственного (мягкого) варианта произношения, поскольку орфоэпические словари фиксируют равноправность мягкого и твёрдого вариантов в большинстве таких слов: неоглобали́зм, неоколониали́зм, неофаши́зм, неоклассици́зм, неореали́зм и др. Преподаватели РКИ склоняются к такому способу в виду “универсальности” мягкого вариант произношения - для некоторых заимствований он выступает не просто равноправным, но единственно допустимым (нео́н, неологи́зм, неоли́т, неофи́т и др.).

После сонорного согласного р твердое произношение сохраняется в словах (22 лексемы): бренд, бре́кет, дресс-ко́д, ре́бе, ре мажо́р, ре мино́р, ребре́ндинг, треш, трек [Штудинер, 2017], ре́квием, ре́гби, регби́ст, регта́йм, реле́, саундтре́к, стресс, стре́ссовый, тренд, шре́дер [Каленчук, 2024], стрессоустойчивый, ре [Кузнецов, 2000]. Словари фиксируют лексемы фреш (сок фреш) и спред без указания на нормативное произношение [Лопатин 2023], однако в толковом словаре Е.Н.Шагаловой отмечены орфографические варианты — фреш и фрэш, а Большой юридический словарь и ряд других приводят вариант написания спрэд, что указывает на твердый вариант произношения р перед ***«е»*** в этих лексемах. Отметим, что Большой универсальный словарь русского языка под редакцией В.В.Морковкина допускает как твердый, так и мягкий вариант произношения в слове стресс [Морковкин, 2023]. Допустимость мягкого варианта фиксируют и более ранние орфоэпические словари Л.И.Резниченко

[Резниченко, 2003] и Т.Ф.Ивановой [Иванова, 2005]. Однако “Большой орфоэпический словарь русского языка” М.Л.Каленчук называет единственно верным твердый вариант произношения [Каленчук, 2024].

В сочетании с -ей- твердое произношение согласного р встречается в 14 лексемах: брейк [Штудинер, 2017], брейк-да́нс, брейк-му́зыка, брейк-по́йнт, брейк-фо́рвард, брейн-ри́нг, рейв, ре́йнджер, рейх, тре́йдер, тре́йлер, ко́фе-бре́йк [Лопатин, 2023], ре́йдер [р, д] [Крысин, 2022], тай-брейк [Штудинер, 2017].

Конечное -рер нетипично для русского языка - твердое произношение можно встретить в сложных словах со значением “офицерские звания в фашисткой Германии”, образованных от лексемы фюре́р [Каленчук, 2024]: бригаденфюре́р, гаупштурмфюре́р, группенфюре́р, обер-группенфюре́р и т.д.

В поле зрения преподавателей РКИ попадают слова, где в положении после гласных буква ***«е»*** произносится как [э]. Этот вопрос выходит за рамки представленной статьи, поэтому просто перечислим их: интервьюе́р, прое́кт, прое́ктор, рие́лтор [Каленчук, 2024], прое́ктный, прое́кция, спание́ль [Штудинер, 2017]. Лексема крие́йтор встречается в орфографических словарях без указания на произношение [Лопатин, 2023], однако ряд словарей фиксирует вариант написания криэйтор, что может свидетельствовать в пользу варианта произношения с [э] [Словарь компьютерных терминов].

Подводя итоги, отметим, что анализ словарей русского языка выявил 553 лексемы с твердым произношением согласного перед ***«е»*** в словах иноязычного происхождения, 35 из которых - - би́знес, Интерне́т [т], [н], моде́ль, компьюте́р, эне́ргия, секс, компьюте́рный, тенде́нция [т], [д], интервью,́ ме́неджер [н], темп, ко́декс, тест, кафе́, прете́нзия [т], энергети́ческий [н], бизнесме́н [н], шоссе́, те́зис, интегра́ция, модернизáция, энерге́тика [н], тести́рование, ме́неджмент [н], стресс, интенси́вный, энерги́чный, при́нтер, конте́йнер, купе́, моде́м, пле́ер, кокте́йль, атеи́зм,

фи́тнес [Sharoff, Umanskaya,Wilson, 2013] - относятся к 5000 наиболее частотных слов русского языка, а 89 входят в лексические минимумы ТРКИ. Столь большое количество безусловно требует понимания законо-мерностей в колебаниях твёрдого и мягкого произношения.

Анализ вошедшего в работу материала позволяет сделать осторожный вывод, что наряду с фонетической тенденцией к мене твёрдого согласного на мягкий перед ***«е»*** по мере адаптации слова к системе русского языка, отмечается и обратная тенденция - ряд слов демонстрирует тенденцию к замене мягкого произношения на твердое.

Перспективным представляется проведение анализа колебаний в произношении подобных лексем, а именно сопоставление изменений, произошедших в языке за последние 15-20 лет, с целью подтвер-ждения/опровержения гипотезы о появлении новой устойчивой тенденции к мене мягкого согласного на твердый в положении перед ***«е»*** .

Материалы, вошедшие в работу могут быть использованы в практике преподавания русского языка как иностранного.

Литература:

- *Андрюшина Н.П., Козлова Т.В. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень. Общее владение. Златоуст, 2019. — 80 с.*
- *Андрюшина Н.П., Козлова Т.В. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Базовый уровень. Общее владение. Златоуст, 2019. — 116 с.*
- *Андрюшина Н.П., Битехтина Г.А., Клобукова Л.П., Норейко Л.Н., Одинцова И.В. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Первый сертификационный уровень. Общее владение. Златоуст, 2019. — 200 с.*
- *Андрюшина Н.П., Афанасьева И.Н., Битехтина Г.А., Клобукова Л.П., Яценко И.И. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Второй сертификационный уровень. Общее владение. Златоуст,*

2019. - 162 с.

- *Андрюшина Н.П., Афанасьева И.Н., Дунаева Л.А., Клобукова Л.П., Красильникова Л.В., Яценко И.И. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Третий сертификационный уровень. Общее владение. Златоуст, 2018. — 200 с.*
- *Большой российский энциклопедический словарь. Издательство "Большая российская энциклопедия", 2009. — 1887 с.*
- *Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. — Москва : Русский язык, 2000. — 1210 с.*
- *Зарва М.В. Русское словесное ударение: Словарь. М.: Издательство НЦ ЭНАС, 2001. — 600 с.*
- *Каленчук М.Л., Касаткин Л.Л., Касаткина Р.Ф. Большой орфоэпический словарь русского языка. АСТ-Пресс Школа, 2024. — 1024 с.*
- *Крысин Л.П. Современный словарь иностранных слов. Грамота, АСТ-Пресс Школа, 2022 — 416 с.*
- *Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. 2000. — 1536 с.*
- *Лопатин В.В., Иванова О.Е. Русский орфографический словарь. М: АСТ - Пресс книга, 2023. — 904 с.*
- *Лопатин В.В., Букина Б.З., Еськов Н.А. Русский орфографический словарь. / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. - М.: "Азбуковник", 1999. — 1483 с.*
- *Лопатин В.В. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / М: АСТ, 2009. — 432 с.*
- *Иванова Т.Ф. Новый орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. Грамматический формы / Русский язык - Медиа, 2005. — 893 с.*
- *Морковкин В.В., Богачева Г.Ф., Луцкая Н.М. Большой универсальный словарь русского языка. Издательство АСТ-Пресс, 2023. — 1472 с.*
- *Научно-информационный орфографический академический ресурс «Академос» Института русского языка им.*

В.В.Виноградова РАН. URL: https://academic.ru/ (дата обращения 15.01.2025)

- *Свиридова Н.М. Орфоэпический словарь современного русского языка / М.: “Аделант”, 2014. — 512 с.*
- *Сухарев А.Я., Крутских В.Е., Сухарева А.Я. Большой юридический словарь. - М.: Инфра-М, 2003. — 703 с.*
- *Резниченко И.Л. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение. Ударение. Издательство Астрель, 2003. — 1182 с.*
- *Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию, 1999. URL: https://info.wikireading.ru/69791 (дата обращения: 15.09.2024)*
- *Словарь компьютерных терминов» URL: https://gufo.me/dict/computer_terms/криэйтор (дата обращения 12.02.2025)*
- *Фуфаева И.В. Как называются женщины. Феминитивы: история, устройство, конкуренция. Издательство “CORPUS”, 2020. — 304 с.*
- *Шагалова Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века. – М.: АСТ: Астрель, 2011 — 413 с.*
- *Штудинер М.А. Словарь трудностей русского языка для работников СМИ. Ударение, произношение, грамматические формы. М.: Издательство «Словари XXI века», 2017. — 592 с.*
- *Serge Sharoff, Elena Umanskaya and James Wilson - A Frequency Dictionary of Russian. Core vocabulary for learners, Routledge, 2013. — 400 с.*

Радха Мохан Мина
Доцент
Центр русских исследований
Университет им. Джавахарлала Неру, Нью-Дели, Индия

Мохд Акрам Ансари
Научный сотрудник
Центр русский исследований
Университет им. Джавахарлала Неру, Нью-Дели, Индия

Radha Mohan Meena
Assistant Professor
Centre of Russian Studies, SLL&CS
Jawaharlal Nehru University, New Delhi, India

Mohd Akram Ansari
Research Scholar
Centre of Russian Studies, SLL&CS
Jawaharlal Nehru University, New Delhi, India

Обзор вымерших языков различных языковых семей и их культурное значение для человечества

An Overview of Extinct Languages from Various Language Families and their Cultural Significance for Humanity

Аннотация: *Сохранение исчезающих языков имеет особую важность, поскольку они являются неотъемлемой частью культурного и исторического наследия человечества. Каждый вымерший язык уносит с собой уникальные знания, традиции и мировоззрение его носителей, но изучение и документация таких языков помогают сохранить культурное разнообразие и глубокое понимание эволюции человеческой речи. В статье проводится обзор вымерших языков, принадлежащих к различным языковым семьям, а также анализируются основные причины исчезновения языков. Под термином*

«вымерший язык» понимается утрата его носителей и прекращение активного использования как в устной, так и в письменной форме. В исследовании делается акцент на изучении исчезнувших языков, языков, находящихся на грани исчезновения и предлагаются пути их сохранения, такие как – развитие письменности и цифровых технологий на этих языках, которые будут способствовать их интеграции в современную жизнь.

***Ключевые слова**: вымершие языки, основные причины исчезновения языков.*

***Annotation**: The preservation of endangered languages is particularly important, as they are an integral part of humanity's cultural and historical heritage. Each extinct language carries with it the unique knowledge, traditions, and worldview of its speakers, but the study and documentation of such languages helps preserve cultural diversity and a deep understanding of the evolution of human speech. This article provides an overview of extinct languages belonging to various language families and analyzes the main causes of language extinction. The term "extinct language" refers to the loss of its speakers and the cessation of active use, both orally and in writing. The study emphasizes the study of extinct languages and languages on the verge of extinction, and proposes ways to preserve them, such as the development of writing systems and digital technologies for these languages, which will facilitate their integration into modern life.*

***Keywords**: extinct languages, main causes of language extinction.*

На земном шаре звучат тысячи языков. Лингвистам известно более 7100 языков, которые используются и по сей день. Однако почти 40% из них считаются исчезающими: число говорящих на них сокращается, и они находятся под угрозой исчезновения. На некоторых языках говорят менее 1000 человек. Эти языки и мертвые языки, на которых

больше не говорят, все равно играют важную роль в истории человечества и внесли свой вклад в развитие цивилизаций. Многие из самых ранних задокументированных примеров письменности относятся к языкам, использовавшим клинопись, которая представляла собой клинообразные знаки, оттиснутые на глиняных табличках. К таким языкам относятся летосский и аккадский, датируемые по меньшей мере 4600 годами. Историки и лингвисты в целом согласны с тем, что древние языки – шумерский, аккадский и египетский являются вымершими.

Языковая семья состоит из объединения родственных языков, восходящих к одному праязыку. В статье мы анализируем следующие языковые семьи: нигеро-конголезская, австронезийская, транс-ново-гвинейская, сино-тибетская, индоевропейская, австралийская, афроазиатская и нило-сахарская.

Языковая семья Нигер-Конго и исчезающие языки

‘Нигер-Конго языковая семья включает около 1400 языков, на которых говорят преимущественно в Африке к югу от Сахары. В группе – девять подсемей или девять основных ветвей, связанных друг с другом: *манде, кордофанский, атлантический, кру, гур, ква, иджоид, адамава-убанги и бенуэ-конго*. Ветвь Бенуэ-Конго является самой большой языковой группой, насчитывающая около 500 миллионов носителей.’[1]

Исчезающие и вымершие языки нигеро-конголезской семьи

Языки нигеро-конголезской семьи, находящиеся на грани исчезновения, распространены в разных регионах Африки. Язык *Дефака*, на котором говорят в штате Опобо-Нкоро (Нигерия), вытесняется более распространёнными языками. Язык *Ндинг* (или *Элири*) в Судане к 2020 году

[1] https://www.oxfordbibliographies.com/display/document/obo-9780199772810/obo-9780199772810-0226. xml (accessed on 11.07.25)

сократился до 400 носителей. Язык *Аю*, распространённый в штате Кадуна (Нигерия), перестаёт передаваться молодому поколению. Языки *Баисса Фали* (штат Тараба) и *Бете* (около 3000 носителей в штате Тороба) также находятся под угрозой исчезновения. *Бунг* и *Бусуу* имеют всего по три носителя и фактически считаются исчезнувшими. *Эотиль* (*Бети*) утратил свою идентичность, а последние носители умерли в 1993 году. *Джан Авей* к 1997 году имел 12 носителей, а на языке *Ноу* (*Луу*) к 1993 г. разговаривало всего 36 носителей. Кроме этих языков, есть и другие, уже исчезнувшие или почти исчезнувшие языки, такие как: *Бодо, Химба, Ийиве, Каалонг, Куду-камо, Лала, Луфу, Нчумбулу, Нтрапо, Шау, Шени-зирия, Венго, Янгкам, Йеи, Зора* и др.

Австронезийская языковая семья

‘Австронезийская языковая семья насчитывает 1257 языков, на которых говорят около 386 миллионов человек преимущественно на островах Тихого океана, Тайване, Индонезии, Мадагаскаре и в Юго-Восточной Азии. Она возникла примерно к 6000 лет на острове Тайвань и ее распространение происходило благодаря торговле и культурным контактам.’[2] Многие языки этой семьи находятся под угрозой исчезновения, включая *Абеллен* (3500 носителей), *Амбала* (2000 носителей), *Анци* (4200 носителей), *Балуан-пам* (2000 носителей), *Каролинский* (3100 носителей), *Гао* (немногочисленные носители на острове Санта-Исабель), Хиу (280 носителей) и *Ленгилу* (всего 4 носителя). Кроме этих языков, есть ещё языки данной семейной группы, которые входят в список исчезающих или почти исчезнувших языков, такие как: *Макува, Магори, Ловоно, Лоун, Лотуд, Лики, Даро-Мату, Каролинский, Бурусу, Букан, Бинтулу, Биак, Бероуан, Аустрат, Ати, Асумбуо, Зазао, Ересиам, Уиджир, Тагол, Саароа, Рапа, Папар, Орона, Наром* и другие.

[2]https://newfreelance24.ru/avstronezijskie-yazyki/ (accessed on 1.11.24)

Транс-Новая Гвинея языковая семья

Транс-ново-гвинейская языковая семья охватывает языки, на которых говорят около 3 миллионов человек, главным образом в Новой Гвинее и прилегающих регионах, включая острова Новая Британия, Новая Ирландия, Тимор и Алор[3]. В отличие от австронезийских языков, папуасские языки не представляют собой единую генетически связанную семью. Считается, что они возникли около 10 000 лет назад и распространились благодаря корнеплодному земледелию. Многие языки этой семьи находятся под угрозой исчезновения или уже вымерли, включая *Карами* (полностью исчез), *Мор* (немногочисленные носители в Индонезии), *Абом* (15 носителей в 2002 году, полностью исчез), *Мулаха* (исчез в 1950 году) и *Ипико* (на нем говорят несколько сотен человек в Папуа-Новой Гвинее).[4] Сохранение этих языков важно для культурного разнообразия региона.

Сино-Тибетская языковая семья

‘Сино-тибетская языковая семья объединяет около 1,4 миллиарда носителей и включает языки, распространенные в Китае, Непале, Индии, Бирме и других странах. Она делится на две основные ветви: синитскую и тибето-бирманскую. Считается, что эти языки возникли около 7200 лет назад среди земледельцев Северного Китая, выращивавших просо. В эту семью входят такие языки, как китайский, тибетский и бирманский. Однако некоторые из них уже исчезли или находятся под угрозой вымирания.’[5] Например, язык *Таман*, ранее распространенный в Мьянме, к 2016 году имел только одного пожилого носителя. Вымерший тибето-бирманский язык *Пью* на котором говорили в одноименном царстве использовался в Мьянме

---

[3] https://alphapedia.ru/w/Trans%E2%80%93New_Guinea_languages (accessed on 11.07.25)

[4] https://simon.net.nz/project/transnewguinea/ (accessed on 1.11.24)

[5] https://ln.run/yHDXj (accessed on 1.11.24)

в первом тысячелетии (со II века до н.э. – IX век н. э.). О нем стало известно по надписям на каменных урнах. Язык народности *Аймол* (9000 чел.), распространенный в индийском штате Манипур представляет собой смешение языков племен – куки-чин-нага, входящих в тибето-бирманскую ветвь сино-тибетской языковой семьи. На языке *Гонг* говорят представители в западном Таиланде. По мнению Бредли «С середины 1980-х гг. Таиландский исследовательский фонд и Тайский университет оказывает всяческую поддержку по сохранению этого исчезающего языка: выделяли средства для того, чтобы жители деревень обучались и получали помощь в документировании своих традиционных занятий, как неязыковых, так и языковых. Однако ни один ребенок не изучал язык дома в течение почти 40 лет. Самым молодым полностью свободно говорящим сейчас за 60, полу говорящие с разной степенью беглости до 40 лет и несколько более молодые люди с ограниченными активными или пассивными знаниями».[6]

Язык *Вайю (Хайю)* распространен среди этнического меньшинства Хайю, занимающимся сельским хозяйством к юго-востоку от Катманду в Непале. Согласно переписи населения 2011 г. численность *хайю* составляла 2925 человек. Однако на сегодняшний день численность составила 15000 человек.

Из сино-тибетской семьи языков на грани вымирания находятся языки: *Мро* – язык народности, проживающей на юго-востоке в Бангладеш. Язык имеет собственную уникальную письменность, разработанную старейшиной Мро в 1980-х гг.[7]. Язык *Мича* распространен среди 9000 человек в северо-центральной части провинции Юньнань в Китае. Язык *Туцзя* (6 млн человек в южном Китае),

---

[6] Bradley, D. Resilience linguistics, orthography and the Gong // Language and Education. Vol. 25, 2011, Issue 4.https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09500782.2011.577222 (accessed on 05.07.25)

[7] https://www.multiling.cloud/language/mro (accessed on 05.07.25)

бесписьменный язык *Байма,* находящийся под угрозой исчезновения, на котором говорит народ байма в провинции Сычуань и Ганьсу в КНР и др.

Индоевропейская языковая семья

Согласно Британской энциклопедии «индоевропейская языковая семья включает языки, на которых говорят большей части Европы и районах европейского поселения, а также в большей части Юго-Западной и Южной Азии»[8]. Предполагается, что её происхождение связано с миграциями племен из степей севернее Черного моря более 5000 лет назад. Со временем индоевропейские языки разделились на несколько ветвей, включая индоиранскую, германскую, романскую, кельтскую и другие. Некоторые ветви, такие как тохарская, балтийская и славянская, исчезли. Среди вымерших языков этой семьи эолийский (древнегреческий диалект), эквийский (италийский язык римского периода), древнебельгийский, древнемакедонский, кельтиберский и многие другие. Например, древнемакедонский язык, распространенный в Македонском царстве, постепенно вышел из употребления к IV веку до н. э.[9] Кроме этих языков, список исчезнувших языков этой группы очень длинный. Это бурийский, камбрийский, элимийский, фингальский, норнский, осканский, ругианский, суэбский, фракийский, умбрийский, йольский, киммерийский и другие.

Австралийская языковая семья

Австралийская языковая семья включает более 350 языков, распространенных в Австралии и на небольших морских островах, но значительная их часть уже вымерла, а на некоторых говорят лишь пожилые носители. Среди исчезнувших языков — таравал, на котором говорили на южном побережье Нового Южного Уэльса, и анайван, чей

---

[8] Indo-European languages. https://www.britannica.com/topic/Indo-European-languages (accessed on 05.07.25)
[9] Ibid.

процесс возрождения начался в 2017 году. Вади и гимбию также полностью утрачены, как и несколько тасманийских языков (западный, северный, северо-восточный и восточный). К числу почти исчезнувших относятся тхава, нгариго, агу таррнгала и гаагуджу, на которых говорят единицы людей. Исчезновение этих языков привело к утрате уникальных знаний, традиций и культурных особенностей коренного населения Австралии.

Афроазиатская языковая семья

Афразийская языковая семья объединяет языки, распространенные в Северной Африке, на Аравийском полуострове и в некоторых районах Западной Азии, и насчитывает около 250 миллионов носителей. Она делится на шесть ветвей: берберскую, чадскую, кушитскую, омотическую, египетскую и семитскую, причем египетская ветвь полностью исчезла.[10] Среди вымерших языков этой группы — аккадский, финикийский, аморейский и угаритский из семитской ветви, а также эль-моло, почти исчезнувший язык народа Эль-моло в северной Кении, на котором к концу XX века говорило лишь несколько человек.[11]

Нило-сахарская языковая семья

Нило-сахарская языковая семья объединяет языки, на которых говорят около 70 миллионов человек в 17 странах Северной и Восточной Африки, включая Судан, Кению, Танзанию, Египет и Демократическую Республику Конго. Эти языки распространены в верховьях рек Нил и Чари и простираются от Сахары до Восточной Африки. Среди вымерших языков этой группы – *берти* (сагато), на котором говорили в северном Судане, но который исчез из-за перехода носителей на масалит и даджу, а также оропом, исчезнувший язык северо-восточной Уганды и северо-

[10] https://www.britannica.com/topic/Afro-Asiatic-languages (accessed on 04.07.25)
[11] Ibid.

западной Кении. В числе исчезающих языков находится мурси, на котором говорят в долине Омо в Эфиопии.[12] Такие языки, как кунама, берта, сонгай, сахаран, мабан, комуз, фур и другие, также относятся к категории исчезающих языков. Вымершие или находящиеся под угрозой исчезновения языки влияли на разные сферы жизни общества, такие как культуру, литературу, религию и и многие другие.

Влияние исчезновения языков на общество, культуру, литературу и религию

Исчезновение языков оказывает значительное влияние на общество и культуру, так как языки несут в себе традиции, историю и мировоззрение. Когда язык исчезает, уникальная культурная идентичность его носителей ослабевает или утрачивается. Многие языки коренных народов содержат экологические знания, медицинские практики и устные предания, которые больше не документированы, а потеря этих языков означает потерю ценного понимания местного биоразнообразия, устойчивых практик и традиционной мудрости.

Когда молодое поколение переходит на другой доминирующий язык и не изучает язык своих предков, это создает разрыв между поколениями, что приводит к ослаблению социальных связей и потере связи между поколениями. Язык глубоко связан с идентичностью и каждый утраченный язык уменьшает возможность изучения развития и эволюции человеческого общения. Особенно это сказывается на утраченных письменных источниках или если язык существовал только в устной форме (эпосы, песни). Повезло тем вымершим языкам, письменная традиция которых сохранилась и была обнаружена археологами. Тогда мы можем расшифровать не только

[12]Nilo-Saharan.https://www.dictionary.com/browse/nilo-saharan (accessed on 2.11.24)

язык, но и познакомиться с литературой и религиозными текстами, ритуалами и верованиями.

Заключение

Мы ставили цель – провести обзор вымерших языков, принадлежащих к различным языковым семьям, и анализировали основные причины исчезновения языков. «Вымерший язык» как термин определяет утрату носителей языка и прекращение активного использования как в устной, так и в письменной форме. Факторами исчезновения языков являются – глобализация, социально-экономические изменения и политические обстоятельства, доминирование крупных языков, миграция и ассимиляция среди более крупных культур, отсутствие письменности у малых языковых групп. В исследовании мы рассматривали исчезнувшие языки и языки, находящихся на грани исчезновения и предлагаем следующие пути их сохранения: а) документирование языка; б) развитие письменности и цифровых технологий на этих языках, которые будут способствовать их интеграции в современную жизнь; в) активно поддерживать культурные традиции и обычаи, связанные с языком, поскольку язык сохраняет свою ценность и значимость, когда он используется в повседневной жизни, в семейных и культурных практиках.

Литература:

- *Bradley, D. Resilience linguistics, orthography and the Gong // Language and Education. Vol. 25, 2011, Issue 4. URL: https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09500782.2011.577222 (accessed on 05.07.25).*
- *Comrie, Bernard, Stephen Matthews, and Maria Polinsky. The Atlas of Languages: The Origin and Development of Languages Throughout the World. Checkmark Books, 2003.*
- *Dalby, Andrew. Languages in Contact and in Conflict: Exploring Language Extinction. Columbia University Press, 2003.*
- *Ghosh, Pallab. "How and Why Do Languages Become Extinct?" BBC Future, 17 Feb. 2014, www.bbc.com/future/article/20140217-how-do-languages-*

become-extinct.

- *Harrison, K. David. "What We Lose When a Language Dies." The Atlantic, 8 Sept. 2015, www.theatlantic.com/science/archive/2015/09/when-languages-die/404850/.*
- *Harrison, K. David. The Last Speakers: The Quest to Save the World's Most Endangered Languages. National Geographic, 2010.*
- *Harrison, K. David. When Languages Die: The Extinction of the World's Languages and the Erosion of Human Knowledge. Oxford UP, 2007.*
- *https://joshuaproject.net/people_groups/13725/PP accessed on 3.11.24*
- *https://ln.run/yHDXj accessed on 11.07.25*
- *https://newfreelance24.ru/avstronezijskie-yazyki/ accessed on 11.07.25*
- *https://simon.net.nz/project/transnewguinea/ accessed on 1.11.24*
- *https://www.britannica.com/topic/Afro-Asiatic-languages accessed on 2.11. 24*
- *https://www.britannica.com/topic/Indo-European-languages accessed on 1.11.24*
- *https://www.dictionary.com/browse/nilo-saharan accessed on 2.11.24*
- *https://www.elararchive.org/dk0645/ accessed on 3.11.24*
- *https://www.oxfordbibliographies.com/display/document/obo-9780199772810/obo-9780199772810-0226.xml (accessed on 11.07.25)*
- *McWhorter, John. "The Race to Save the World's Disappearing Languages." National Geographic, 21 Apr. 2018,*
- *Nettle, Daniel, and Suzanne Romaine. Vanishing Voices: The Extinction of the World's Languages. Oxford University Press, 2000.*
- *Perlin, rose. "Disappearing tongues: the endangered crisis", feb.22, 2024.*

Уджвал Кумар Видяртхи
Аспирант
Центр русских исследований
Университет им. Джавахарлала Неру, Нью Дели, Индия

Ujjwal Kumar Vidyarthi
Research Scholar
Centre of Russian Studies
Jawaharlal Nehru University, New Delhi

Сопоставительное изучение метафоры цвета «жёлтый» в русском языке и в языке хинди

A Comparative Study of the Color Metaphor "Yellow" in Russian and Hindi

Аннотация: *Метафора концептуальна, условна и является частью обычной системы мышления и языка. Она играет важную роль в человеческом познании и социальной деятельности. Она может представлять собой проблему, поскольку её перенос из одного языка и культуры в другой может быть ограничен языковыми и культурными различиями. Метафоры цвета уникальны для каждой культуры. Также было обнаружено, что контекст играет решающую роль в понимании метафор цвета. Цвета оказывают особое влияние на познание, восприятие и поведение.*

Ключевые слова: *сопоставление, цвет, жёлтый, культура, познание, изучение.*

Annotation: *Metaphor is conceptual, conventional, and part of the ordinary system of thought and language. It plays a vital role in human cognition and social activity. This can be problematic, as its transfer from one language and culture to another can be limited by linguistic and cultural differences. Color metaphors are unique to each culture. Context has also been found to play a crucial role in understanding color metaphors. Colors have a unique influence on cognition, perception, and behavior.*

Keywords: *juxtaposition, color, yellow, culture, cognition, learning.*

Введение

Цвет является удивительным явлением. Он постоянно присутствует вокруг нас и влияет на все, что мы делаем, хотя мы едва осознаем, что происходит. Цвет проникает через наши глаза, но он проникает в наши сердца и умы. Это вплетено в наши эмоции и влияет на то, как мы думаем и как ведем себя. Отключая цвет, мы отключаем свои чувства. Мы также теряем наши самые врождённые и фундаментальные способы самовыражения. В мире без цвета мы становимся чужими друг другу и тоже теряем связь с тем, кто мы есть на самом деле.

В каждом языке существует бесконечно большое количество выражений, способных обозначать цвет. Цвета влияют на то, как мы себя чувствуем. Эти эффекты цвета особенно очевидны в искусстве. Он повсюду вокруг нас во многих формах. Цвет отражает время года, события и дух людей. На выбор цвета влияют культура, традиции, климат, время года, случай или чисто личные причины. Цвет является наиболее важной частью визуального опыта. Это особая перцептивная особенность визуального опыта. Когда человек воспринимает цветовое ощущение глазами, на цветовое восприятие возникает множество реакций.

Цвет представляет собой визуальные свойства, которые имеют определенное значение в зависимости от контекста и обучения и приводят к определенным аффектам, эмоциям и когнитивному поведению. Традиционно цвета имеют разное значение в языковых средах и то, как они пронизывают все аспекты жизни, от того, что люди носят до того, что они едят, их ежедневных ритуалов и великих церемоний, на личном уровне и в обществе.

Во всем мире цвет жёлтый ассоциируется с солнцем и его живительным теплом. Этот цвет также означает осторожность и используется для дорожных предупреждающих знаков и светофоров почти во всех странах.

Цвет жёлтый абсолютно бодрит. Он стимулирует наши нервы, железы и мозг, делая нас более внимательными и энергичными. Этот цвет улучшает нашу память и способствует общению. Этот цвет способствует активности и взаимодействию.

Мы ассоциируем цвет жёлтый с теплом, солнечным светом и позитивом. Ярко-жёлтый цвет привлекает внимание, а его контраст с черным является наиболее заметной цветовой комбинацией. Это показывает энтузиазм и просвещение. Несмотря на свою ассоциацию с жизнерадостностью и теплотой, жёлтый несет в себе удивительное количество негативных коннотаций. Цвет жёлтый — символ трусости, болезней и психических заболеваний.

Жёлтый - яркий, солнечный, жизнерадостный цвет. Он считается радостным, общительным, открытым и дружелюбным. С психологической точки зрения, жёлтый - самый сильный цвет. В исследованиях цвета и настроения, жёлтый цвет ассоциируется с юмором, радостным настроением и игривостью.

Жёлтый цвет является символом печали и смерти. Он часто ассоциируется с осенью. Как в русском, так и в хинди языках и культурах он является символом увядания, разложения и смерти. Жёлтый цвет может символизировать «смерть», «запустение» и «депрессию». Эти семантические компоненты отображаются в когнитивной системе людей. Когда приходит осенний ветер, листья желтеют. Это явление указывает на конец жизни листьев. Поэтому и на Востоке, и на Западе жёлтый цвет ассоциируется со «смертью». Такие выражения, как «желтое лицо», «желтые цветы» и «желтые люди», несут в себе оттенок болезни, упадка и неудачи.

Жёлтый цвет является символом подсказки и предупреждения. Этот цвет имеет значение напоминания и предупреждения в русских фразах и фразах на хинди, которые используются для подчёркивания чрезвычайных ситуаций. Например, «рассада желтая означает отсутствие плодородия», «желтые люди болеют», «желтые мышцы лица тонкие», «желтуха гепатит». Жёлтый цвет используется для обозначения возраста.

Многие его ассоциации как на хинди, так и на русском языке являются как положительными, так и отрицательными.

Сочетания с цветом «жёлтый» в языке хинди:

1. अगर मेरे पास इतना धन होता तो मैं इसे काला नहीं रहने देता, पीला बना लेता।

(Если бы у меня было столько денег, я бы не оставил их черными, я бы сделал их желтыми.)

http://lekhakmanch.com/2012/06

В этом предложении жёлтый цвет используется в положительной коннотации. Жёлтый цвет обозначает законную собственность. В социально-экономической перспективе этот цвет связан с золотом. Это форма денег, в которой наиболее важной целью является ликвидность. Желтые деньги безопасны и очевидны для всех людей. Это имеет культурную сущность. Это показывает не только богатство, но и лучший статус в обществе. В человеческом сознании золото означает только богатство.

2. चेहरा पीला पड़ गया था, जैसे कोई फूल मुरझा गया हो।

(Лицо побледнело, как увядший цветок.)

http://www.brandbharat.com/hindi/literature/preamchand/prema/premchand_prema_25.html

Жёлтый цвет также показывает слабость и плохое здоровье. Он обозначает временной промежуток и последнюю стадию жизненного цикла. Человек может пожелтеть из-за плохого здоровья и физической слабости. Здесь сравнение не только с человеком, но и с флорой и фауной. Сравнение с флорой и фауной показывает наши непосредственные знания. Когда не хватает природных ресурсов и минералов, растение желтеет. Это показывает конец жизни.

Сочетания с цветом «жёлтый» в русском языке:

1. «Но уже встает диспетчер,
Вызвал жёлтый вечер,»

П. Г. Антокольский. Юность говорит : «У диспетчера работа...»

(1963)

Жёлтый вечер означает осенний пейзаж, а осень в России очень красива с опавшими желтыми листьями и солнечным светом. Жёлтый вечер - это природное явление, которое обозначает красоту природы и прекрасный пейзаж. Об этом Пушкин также рассказал в своем стихотворении «Осень».

«Унылая пора! очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса —
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и в золото одетые леса,
В их сенях ветра шум и свежее дыханье,
И мглой волнистою покрыты небеса,
И редкий солнца луч, и первые морозы,
И отдаленные седой зимы угрозы.»

Также жёлтый цвет вечера может указывать на приближение грозы.

**2. «Тихо льется тихий Дон,
Жёлтый месяц входит в дом.»**

А. А. Ахматова. «Тихо льется тихий Дон...» [Реквием, 4] (1935-1940)

В поэме «Реквием» Анны Ахматовой жёлтый месяц часто сопутствует смерти. В произведении месяц не только свидетель, но и участник событий. Жёлтый цвет луны усиливает ощущение трагичности происходящего. Кроме того, в поэме «Реквиеме» цвет жёлтый имеет ещё и значение предательства.

Сопоставительный анализ:

Жёлтый и золотой оба взаимозаменяемы. Иногда жёлтый действует как синонимы, а иногда как подгруппа.

पीला धन: Данное слово означает золото. И цвет золота — золотой. Здесь жёлтый передает значение синонимов.

पीला चेहरा: Данное слово означает физическую слабость. И подпадает под подгруппу. А другие значения этого словосочетания такие: бояться, нервничать, пугаться или беспокоиться.
В русском языке есть выражение «**жёлтый вечер**», но в языке хинди мы используем другое словосочетание «सुनहरी शाम», значит здесь жёлтый цвет ещё раз передает значение синонимов.

В русском языке существует выражение «**жёлтый месяц**», но в языке хинди мы используем другое словосочетание «चांदनी रात या पूर्णिमा (पूर्ण मासी की रात)».

Жёлтое лицо и жёлтые руки в русском языке указывают на внешность человека в болезненном или увядшем состоянии. Жёлтое лицо в языке хинди имеет то же значение, что и в русском языке. Но в языке хинди жёлтые руки имеют культурное значение и относятся к свадьбе.

Заключение:

Разнообразие цвета являются синонимами культуры, верований и образа жизни. Цвет может иметь разные значения в зависимости от места и их использования. Если задается такой вопрос: «Что символизирует черный цвет?», ответ будет зависеть от того, что в какой стране или на каком месте этот вопрос задается. Цвет может означать одно в одной языковой среде и совершенно противоположное в другой. Возьмем, к примеру, белый цвет, который символизирует чистоту на Западе, его традиционно носят невесты, чтобы символизировать свою девственность, а в Китае и некоторых азиатских странах белый цвет символизирует смерть, траур и печаль, его традиционно носят на похоронах.

Цвета вызывают определенное значение в культуре. Они несут в себе некоторые общие истины, но могут различаться в разных обществах и культурах. Они связаны с психологической сферой, психическими и эмоциональными переживаниями зрителя. Каждый цвет имеет положительные и отрицательные свойства, а также личные ассоциации.

(Эта статья связана с моей кандидатской диссертацией.)

Литература:

- *Adams, F. M., & Osgood, C. E. (1973). A Cross-Cultural Study of the Affective Meanings of Color. Journal of Cross-Cultural Psychology, 4 (2), 135–156.*
- *Ahmadi, Sahar & Saeed Ketabi. 2011. Translation procedures and problems of color idiomatic expressions in English and Persian: Cultural comparison in focus. Journal of International Social Research. 4 (17). 9–39.*
- *Amouzadeha, Mohammad, Manouchehr Tavangara & Mohammad A. Sorahia. 2012. A cognitive study of color terms in Persian and English. Procedia – Social and Behavioral Sciences 32. 238–245.*
- *Bao Huinan. Cultural Context and Language Translation. Beijing: China Foreign Translation and Publishing Corporation, 2001.*
- *Bazzanella, Carla, Irene Ronga & Erling Strudsholm. 2016. Colour Words in Danish and Italian Idioms. In Geda Paulsen, Mari Uusküla & Jonathan Brindle (eds.), Color Language and Color Categorization, 356–387.*
- *Berlin, B., & Kay, P. (1969). Basic color terms: Their university and evolution. Berkeley: University of California Press.*
- *Chatti, Sami. 2014. Translating Color Metaphors: A Cognitive Perspective. Translating Color Metaphors: A Comparative Study.*
- *Corbett, Greville G. & Ian R. L. Davies. 1995. Linguistic and behavioural measures for ranking basic colour terms. Studies in Language 19 (2). 301–357.*
- *Davido, J. B. Cognition through color. Mit Press Cambridge, MA. 1991.*
- *Davies, Ian R.L.; Corbett, Greville G.; and Laws, Glynis. Mapping Russian basic colour terms using behavioural measures. Lingua 82, 313-332. (1990).*
- *Deng Yanchang. Language and Culture-Comparison of English and Chinese Language and Culture. Beijing; Foreign Language Teaching and Research Press, 2006.*
- *Ian Davies, Greville Corbett. The basic color terms of Russian.*

January 1994.

- *Lakoff. G. and M. Johnson. Metaphors We Live by. Chicago; Chicago University Press,1980.*
- *McDaniel, Chad, K. The linguistic significance of the meanings of basic color terms. Language 54, 610-646. (1978).*
- *Morgan, Gerry. Colour terms in Russian: reflections of typological constraints in a single language. Journal of Linguistics 24, 31-64. (1988).*
- *Morgan, Gerry; and Corbett, Greville G. Russian colour term salience. Russian linguistics 13, 125-141. (1989).*
- *Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing. Bennett, Thomas J. A. 1981. Translating colour collocations. Meta: Journal Des Traducteurs / Meta: Translators' Journal 26 (3). 272–281.*
- *URL: http://www.cosh.site*
- *URL: http://www.ruscorpora.ru*
- *Ахренова, Наталья Александровна. «Метафора в когнитивном аспекте.» Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология 2 (2010): 7-13.*
- *Попова, З. Д., and И. А. Стернин. «Когнитивная лингвистика [Электронный ресурс].» URL: http://zinki. Ru/book/kognitivnaya-lingvistika/ponyatiekoncepta.*
- *Тарасов, О. В. «Метафора как средство познавательной деятельности.» Вестник Башкирского университета 10.3 (2005).*

Нандани Диксит
Аспирант
Центр русских исследований
Университет им. Джавахарлала Неру
Дели, Индия
Nandani Dixit
Ph.D. Scholar
Centre of Russian Studies
Jawaharlal Nehru University
Delhi, India

Подвижность границ между разрядами прилагательных в русском языке и в языке хинди

Mobility of Boundaries between the Categories of Adjectives in Russian and in Hindi

***Аннотация**: В этой работе изучается подвижность границ между разрядами прилагательных в русском языке и в языке хинди и особенности этих прилагательных при подвижности такие как изучение возможности и ограничения употребления прилагательных, установление сходства и различия сравниваемых языков и др. В результате семантического развития прилагательные могут переходить от одного лексико-грамматического разряда в другой. Такой узуальный и контекстуальный переход называется подвижностью. В первой части изучается переход между разрядами прилагательных в русском языке как из относительных прилагательных в качественные прилагательные и др. Во второй части изучается переход между разрядами прилагательных в языке хинди как из относительных прилагательных в качественные прилагательные и др. Для сбора данных в основном используются Национальный корпус русского языка и COSH Corpus of spoken Hindi. Прилагательные в разных словосочетаниях исследуются с помощью когнитивного метода и также*

употребляется сопоставительный метод для изучения подвижности и установления сходств и различий сравниваемых языков.

***Ключевые слова**: Подвижность, семантическое развитие, лексико-грамматический разряд, узуальный переход, контекстуальный переход, сопоставительный метод и когнитивный метод*

***Annotation**: This paper studies the mobility of boundaries between the categories of adjectives in Russian and Hindi and the characteristics of these adjectives during the mobility such as studying the possibility and limitations of the use of adjectives, establishing the similarities and differences of the compared languages, etc. As a result of semantic development, adjectives can change from one lexico-grammatical category to another. Such a pattern and contextual transition is called mobility. The first part studies the transition between the categories of adjectives in Russian, such as from relative adjectives to qualitative adjectives and others. The second part studies the transition between the categories of adjectives in Hindi, such as from relative adjectives to qualitative adjectives and others. The Russian National Corpus and COSH Corpus of spoken Hindi are primarily used for data collection. The adjectives in different word combinations are studied using the cognitive method, and the contrastive method is used to study the mobility and establish the similarities and differences of the compared languages.*

***Keywords**: Mobility, semantic development, lexico-grammatical category, pattern transition, contextual transition, contrastive method and cognitive method*

Настоящая статья посвящена теме «Подвижность границ между разрядами прилагательных в русском языке и в языке хинди». При подвижности исходные характеристики одного разряда (семантический, грамматический,

словообразовательный) исчезают и приобретаются новые характеристики.

Д. Э. Розенталь определяет имя прилагательное как «часть речи, обозначающая непроцессуальный признак предмета (качества, свойства, принадлежность и т. д.), выражающая это значение в словоизменительных категориях рода, числа, падежа и употребляющаяся в предложении в функции определения и именной части составного сказуемого». Другие определяют имя прилагательное как «часть речи, которая обозначает признак предмета и отвечает на вопросы какой? Чей?».

Устанавливаются три основных типа прилагательных по различиям системы склонения в русском языке: 1) качественно-относительный, 2) притяжательный и 3) местоименный и прилагательные делятся на три разряда в зависимости от грамматического значения признака: 1) качественные, 2) относительные и 3) притяжательные.

Прилагательные делятся на три главные категории в языке хинди: 1) местоименные прилагательные, 2) качественные прилагательные и 3) числительные прилагательные.

Однако Хемчандра Панде делит прилагательные в языке хинди на четыре группы: 1) gunvachak visheshan «качественные прилагательные» 2) sankhyavachak visheshan «числительные прилагательные (по числу)» 3) parimanvachak visheshan «числительные прилагательные (по мере)» 4) sarvnamik visheshan «местоименные прилагательные».

Встречается переход от относительных прилагательных в качественные прилагательные, от качественных прилагательных в относительные прилагательные и от притяжательных прилагательных в относительные и качественные прилагательные в русском языке и переход от относительных прилагательных в качественные прилагательные в языке хинди.

§ 1. В современном русском языке качественные и относительные прилагательные не относятся к замкнутым

группам. Если относительные прилагательные приобретают значение признака, тогда они могут перейти в разряд качественных и такие прилагательные имеют переносное значение.

Например - Золотой

Слово «золотой» относится к золоту и имеет разные относительные значения такие как -

золотая монета - сделанный из золота;

золотой стандарт - исчисляемый на золото, по курсу золота;

золотые прииски - относящийся к золоту, содержащий золото.

И это прилагательное приобретает разные значения качественности для разных словосочетаний благодаря человеческому познанию и мышлению такие как -

золотое сердце - означает человека, который радостно помогает любому человеку и является очень добрым, заботливым, щедрым и добродушным.

золотые слова - считается словом с большими ценностями, словом мудрости, т.е. очень ценные и благодарные слова для успехов.

золотые волосы - показывает качество волос, т.е. цвет золота, блестяще-желтого.

золотые руки - способность человека, т.е. он умело и искусно делает свою работу, справляется с любой работой.

золотая пора – это счастливое, блаженное, блестящее, благоприятное время, которое оставляет приятные воспоминания у человека.

Золото – это редкое, яркое, ценное, дорогое вещество и считается лучшим металлом. Слово «золотой» образуется от слова «золото» и является качественным прилагательным. В русском языке встречается переносное употребление слова «золотой».

Относительные прилагательные железный, каменный, золотой, стальной, братский, деревянный, театральный и многие другие могут использоваться и в своем основном значении относительных прилагательных (железная решетка, каменный дом, золотой браслет, стальной трос, братская могила, деревянный забор, театральные декорации) и также определяют качества определяющего предмета (железная воля, каменное лицо, золотой характер, стальные нервы, братский союз, деревянный голос, театральный жест).

§ 2. Если качественные прилагательные теряют свои признаки и приобретают постоянное свойство предмета, т.е. относительных прилагательных, тогда качественные прилагательные могут переходить в разряд относительных.

Например - Лёгкий

Прилагательное «легкий» имеет качественные значения как -

лёгкий грузовик - незначительный по весу;

легкий способ - приобретаемый без затруднений; без усилий добываемый, исполняемый без труда, без усилий, несложный;

Это прилагательное приобретает относительное значение в словосочетаниях, когда определяемое и определяющее слова сочетаются в следующем случае, т.е.

лёгкая промышленность - показывает, что лёгкая не связана с промышленностью, поскольку она абстрактна. Она связана с ее продуктом, установлением, процессом, которые легкие, несложные. Здесь встречается метафоризация.

§ 3. Переход от притяжательных прилагательных в разряд относительных и качественных возможен, если они приобретают признаки этих разрядов.

Например - Лисий

В ниже данном примере прилагательное «лисий» имеет притяжательное значение как -

лисий хвост, лисий след, лисий мех, лисья нора - принадлежность чего-либо животному, т.е. лисе.

Но, это значение меняется в повседневной жизни, когда шкура лисы используется для изготовления изделий и когда сама поведение лисы воспринимается в переносном значении как -

лисья шапка, лисий полушубок, лисий воротник, лисий жакет - выражают относительные значения, т.е. сделанные из меха или шкуры лисы;

лисий адвокат, лисьи повадки, лисий капкан, лисий ум - указывают на качественные значения и независимый признак как озорство, возможность, игривость, ловкость, ум, мудрость и хитрость:

§ 4. Такие выражения подвижности от относительных прилагательных в качественные прилагательные также встречаются в языке хинди.

Например - kagji - «бумажный»

Прилагательное kagji «бумажный» относится к бумаге и имеет относительные значения как -

kagji karravayi «бумажное действие», kagji kam «бумажная работа» - указывают на официальное действие, т.е. какая-то работа, коммуникация в письменном виде.

Однако происходит переход относительных прилагательных в качественные, потому что бумага легкая, недорогая, можно её оторвать.

В языке хинди встречаются выражения kagji ghoda «бумажная лошадь», kagji sher «бумажный лев». Лошадь изображает независимость, уверенность, триумф, героизм и соперничество и лев изображает храбрость, мужество,

мощь, силу, опасность, поэтому когда они сочетаются, они используются в противоположном значении. Например -

kagji ghoda «бумажная лошадь» - обозначает слабость в процессе или работе, которая делается только на бумаге, но не приносит никакого результата;

kagji sher «бумажный лев» - обозначает признаки как очень трусливый и робкий, а не агрессивный, т.е. указывает на человека, который лишен силы и храбрости, но делает вид сильного и храброго человека.

§ 5. Встречаются одинаковые словосочетания и в русском языке и в языке хинди как «золотые волосы» sunhare baal, «золотая пора» sunhara/svarnim avsar, «золотые слова» sunhare shabd, а также встречаются словосочетания как «золотое кольцо» sone ki anguthi, «золотой браслет» sone ka kangan/ swarn kangan. В первом случае прилагательное «золотой» передается в языке хинди прилагательным sunhara, но в втором случае прилагательное «золотой» передается в языке хинди существительным swarn/sona.

В русском языке и в языке хинди существуют словосочетания с относительными прилагательными как «железная руда» lauh ayask, «железный элемент» lauh tatva, «железная дверь» lauh darvaja, а также существуют словосочетания как «железный человек» lauh purush, «железная леди» lauh mahila, «железная дисциплина» lauh anushashan, которые выражают переносное значение. Эти переносные выражения русского языка и языка хинди совпадают.

Прилагательное aasmani на хинди имеет эквивалент в русском языке как небесно-голубой/небесный и оно используется как в значении относительного, так и в значении качественного прилагательного, например - aasmani rang - небесно-голубой/небесный цвет, aasmani aapda - небесная катастрофа.

В русском языке относительное прилагательное «бумажный» используется в сочетаниях типа «бумажная работа». Встречается эквивалент такого сочетания в языке хинди - kagji kam.

Относительное прилагательное reshmi в языке хинди употребляется как качественное прилагательное, например, reshmi baal «шелковые волосы». В русском языке также встречается сочетание «шелковые волосы».

Прилагательное «воздушный» в русском языке имеет эквивалент на хинди как hawadar, но оно имеет очень ограниченное использование как hawadar poshak «воздушное платье», hawadar ghar «воздушный дом», которые намекают на то, что воздух входит и выходит очень легко через эти объекты.

Однако есть случаи, когда не встречаются эквивалентные выражения в языке хинди:

В языке хинди не встречаются словосочетания с прилагательным «стальной» как стальной характер, стальные мускулы, стальной нож, стальной шлем. Слово «сталь» в языке хинди обычно используется в качестве существительного и оно сочетается как steel ki kainchi «стальные ножницы», steel ka helmet «стальной шлем».

Прилагательное, образованное от существительного patthar «камень» не встречается в языке хинди, но существительное patthar «камень» иногда используется как прилагательное как patthar dil «каменное сердце» и выражает переносное значение.

В языке хинди «воздушный» не сочетается со словами «торт», «почта», «насос» как в русском языке.

Переносное значение словосочетаний «лисий адвокат», «лисий ум», «лисий капкан» и «лисьи повадки» не имеет эквивалента в языке хинди.

Переносное значение словосочетаний «медвежий тренд» также не имеет эквивалента в языке хинди.

В русском языке относительное прилагательное «бумажный» не употребляется в значении качественности, т.е. kagji ghoda «бумажная лошадь», kagji sher «бумажный лев» не встречаются в русском языке.

В русском языке, в отличие от языка хинди сочетание «шелковый город» не встречается (ср. с сочетанием в языке хинди reshmi shahar).

§ 6. При окачествлении относительных прилагательных один предмет сравнивается с другим (золотые волосы – цвет, как золото) или имеет метафорическое значение (золотые слова - ценные слова).

Одно относительное прилагательное в разных словосочетаниях может передать несколько качественных значений. Например, золотые волосы - «цвет похожий на золото», золотая пора - «счастливый, блаженный, блестящий», золотое сердце - «прекрасный, замечательный по своим внутренним достоинствам», золотые руки – «умелый, искусный».

§ 7. Мы заметили, что в русском языке часто встречается переход от разряда относительных прилагательных в разряд качественных, например, золотой стандарт (относительное прилагательное) - золотое сердце (качественное прилагательное), от разряда притяжательных в разряд относительных и качественных, например, лисий хвост (притяжательное прилагательное) - лисья шапка (относительное прилагательное) - лисий адвокат (качественное прилагательное). Реже встречается переход от разряда качественных в разряд относительных, например, лёгкий грузовик (качественное прилагательное) - лёгкая промышленность (относительное прилагательное).

В языке хинди часто встречается переход от разряда относительных прилагательных в разряд качественных, например, kagji karravayi «бумажное действие» (относительное прилагательное) - kagji ghoda «бумажная

лошадь» (качественное прилагательное), но переход других разрядов прилагательных почти не встречается.

Мы обнаружили, что при подвижности эти прилагательные приобретают переносные значения, сравнения и метафоры и пришли к выводу, что человеческое познание, поведение и их способы восприятия объектов оказывают влияние на процесс подвижности. По поводу количества разрядов прилагательных нет единой точки зрения. Количество разрядов прилагательных в русском языке и языке хинди отличается. Сопоставительное изучение подобной работы помогает нам понимать лингвистические особенности этих двух языков.

Литература:

Первичные источники

- *Nishioka, Miki, and Lago Language Institute. Corpus of Spoken Hindi (COSH) and COSH Conc [Software]. Osaka University, 2016-2017. https://www.cosh.site/. Дата обращения: 2 авг. 2024.*
- *Национальный Корпус Русского Языка (Russian National Corpus), https://ruscorpora.ru/. Дата обращения: 1 авг. 2024*

Вторичные источники

- *Баранов, М. Т., и др. Русский язык. Просвещение, 1993, с. 66.*
- *Валгина, Н. С., и др. Современный русский язык. Логос, 2002.*
- *Виноградов, В. В., и др. Грамматика русского языка. Том 1, Изд-во Академии наук СССР, 1960.*
- *Виноградов, В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. 1986, с. 172.*
- *Генералова, Е. В. Лексико-грамматические разряды имен прилагательных как историческая категория (на материале русского языка конца XV – XVII в.). 2014.*
- *Гуру, Камтапрасад. Грамматика хинди. Изд-во иностранной литературы, 1957, с. 131.*
- *Розенталь, Д. Э., и др. Современный русский язык. 16-е изд., Айрис-пресс, 2018, с. 197-98.*
- *Ульциферов, О. Г. Практическая грамматика современного литературного языка хинди. Восток-Запад, 2005.*
- *Янь Мао. Модели развития качественной семантики у относительно-притяжательных прилагательных в современном русском. 2018.*

- *A Basic Grammar of Modern Hindi. Central Hindi Directorate, MHRD, Government of India, 1994.*
- *Bahri, Hardev. Samanya Hindi. Jain Prakashan Mandir, 2015.*
- *Pande, Hemchandra. Samsamayik Hindi Vyakaran. Granthalok, 2012, p. 132.*

Словари

- *Александрова, З. Е. Словарь синонимов русского языка. Русский язык, 2001.*
- *Денисова, П. Н. и В. В. Марковкина. Словарь сочетаемости слов русского языка. Русский язык, 1983.*
- *Евгеньева, А. П. Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (МАС). https://lexicography.online/explanatory/mas/. Дата обращения: 10 авг. 2024.*
- *---. Словарь синонимов русского языка в двух томах. Астрель; АСТ, 2003.*
- *Ожегов, С. И. Толковый словарь Ожегова онлайн. https://slovarozhegova.ru/search.php. Дата обращения: 10 авг. 2024.*
- *Ушаков, Д. Н. Словарь Ушакова. https://ushakovdictionary.ru/search.php. Дата обращения: 10 авг. 2024.*
- *Фразеологический словарь выражения чувств и эмоций.https://psylist.net/slovar/aaa.htm . Дата обращения: 14 авг. 2024.*
- *Словари и энциклопедии на Академике. https://translate.academic.ru/ . Дата обращения: 17 авг. 2024.*
- *ABBYY Lingvo-Online. www.lingvo-online.ru/en . Дата обращения: 1 авг. 2024.*
- *Bahri, Hardev. Rajpal Hindi Shabdakosh. Rajpal and Sons, 2022.*
- *---. Shiksharthi Hindi Shabdakosh. Rajpal and Sons, 1990.*
- *Maurya, Abhai. New Russian-English-Hindi Dictionary. Parable International, 2020.*
- *तरुण हरिवंश. मानक पर्यायवाची कोश. ग्रंथलोक, 2004.*

Интернет-источники

- *http://new.gramota.ru/biblio/readingroom/textbooks/author/litnevskaya/part4 Литневская Е. И. «Русский язык: краткий теоретический курс для школьников». Дата обращения: 14 авг. 2024.*
- *https://context.reverso.net/translation/ Дата обращения: 16 авг. 2024.*
- *https://domznaniy.school/articles/razryady-imen-prilagatelnykh#null6 Дата обращения: 16 авг. 2024.*

- *https://blog.tutoronline.ru/pritjazhatelnye-prilagatelnye Дата обращения: 1 авг. 2024.*
- *https://gramota.ru/biblioteka/spravochniki/russkij-yazyk-kratkij-teoreticheskij-kurs-dlya-shkolnikov/perekhod-prilagatelnykh-iz-razryada-v-razryad?ysclid=mbo9g63yip553275423 Дата обращения: 14 авг. 2024.*
- *https://skysmart.ru/articles/russian/razryady-imen-prilagatelnyh?ysclid=mbo9hlx8v5506026607 Дата обращения: 19 авг. 2024.*
- *https://www.yaklass.ru/p/russky-yazik/4-klass/imia-prilagatelnoe-kak-chast-rechi-202451/kachestvennye-otnositelnye-pritiazhatelnye-imena-prilagatelnye-202454/re-af3838b9-3a64-4555-93e6-9534526ce97b Дата обращения: 19 авг. 2024.*
- *https://rus.1sept.ru/article.php?ID=200701506&ysclid=mbo9jy91et40796835 Дата обращения: 13 авг. 2024.*
- *https://infourok.ru/razryadi-imen-prilagatelnih-perehod-imen-prilagatelnih-iz-odnogo-razryada-v-drugoy-2058752.html Дата обращения: 13 авг. 2024.*
- *https://app.studysmarter.de/link-to?studyset=3785523&summary=25197603&language=en&amp_device_id=PQ_ZDd4-PbHHFNnM9uJqGl Дата обращения: 4 авг. 2024.*

Кунвар Кант
Старший преподаватель,
Университет английского и иностранных языков
Хейдрабад, Индия

Kunwar Kant
Senior Lecturer,
English and Foreign Languages University
Hydrabad, India

Одиночество пожилых женщин в рассказах В.М. Шукшина[13]

The Loneliness of Elderly Women in the Stories of V.M. Shukshin

Аннотация: *В статье рассматриваются особенности репрезентации образа одиноких пожилых женщин в рассказах В. М. Шукшина. Анализируя ряд рассказов, автор выявляет типологическое разнообразие женских персонажей, оказавшихся в состоянии одиночества, обусловленного как внешними обстоятельствами (социальная изоляция, утрата близких), так и внутренними причинами (эмоциональная незащищённость, осознанный выбор). Показано, что Шукшин изображает одиночество не как унифицированное явление, а как многогранное и психологически насыщенное состояние, которое может быть как травматичным, так и осмысленным и преодолимым. Особое внимание уделяется сравнению*

[13] Настоящая статья основана на материалах моей кандидатской диссертации, защищенной в 2019 году. В ней продолжается и углубляется анализ образа одинокой женщины в прозе В. М. Шукшина, предпринятый в диссертационном исследовании.

форм женского одиночества, включая как разрушительные, так и жизнеутверждающие сценарии.

Ключевые слова: *Шукшин, одиночество, пожилые женщины, женский образ, типология, проза, социальная изоляция.*

Annotation: *This article explores the representation of elderly lonely women in the short-stories of V. M. Shukshin. Through an analysis of several short stories, the author identifies a typological diversity of female characters experiencing loneliness due to external circumstances (social isolation, loss of loved ones) or internal factors (emotional vulnerability, conscious choice). The study shows that Shukshin does not portray loneliness as a uniform phenomenon but rather as a multifaceted and psychologically rich state that can be either traumatic or meaningful. Special attention is given to the contrast between destructive and life-affirming forms of female loneliness.*

Keywords: *Shukshin, loneliness, elderly women, female character, typology, prose, social isolation.*

Введение

Тема одиночества занимает устойчивое место в литературоведении, однако чаще всего она рассматривается либо через призму мужского опыта, либо в рамках универсальной экзистенциальной проблематики. Женское одиночество, особенно в пожилом возрасте, остаётся на периферии научного интереса. В этом контексте особенно ценным оказывается обращение к рассказам Василия Макаровича Шукшина, где образы пожилых одиноких женщин представлены с поразительной чуткостью и человечностью.

Несмотря на наличие исследований, посвящённых женским персонажам у Шукшина, феномен одиночества пожилых героинь до сих пор не становился предметом отдельного анализа. Однако в ряде рассказов писателя раскрывается богатая палитра одиночества: добровольного

и принудительного, ситуативного и хронического, разрушительного и преодолённого.

Материалом исследования послужили рассказы В.М. Шукшина, в которых центральными персонажами выступают пожилые женщины, испытывающие одиночество. Особое внимание уделяется таким произведениям, как *Сельские жители, Змеиный яд, В профиль и анфас, и разыгрались же кони в поле, письмо, Беседы при ясной луне и Бессовестные*.

Теоретическая основа настоящего исследования опирается на современные психологические подходы к пониманию одиночества, в частности, на классификации, предложенные Л.Ю. Айвазяном и Джеффри И. Янгом.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные выводы могут быть использованы при дальнейшем изучении женских образов в русской литературе, в преподавании курсов по истории отечественной прозы XX века, а также в междисциплинарных исследованиях, посвящённых вопросам социальной и культурной адаптации пожилых женщин.

Обзор литературы

В статье Шао Сыцзя *«Женские образы в прозе В. М. Шукшина»* проводится классификация женских персонажей малой прозы писателя на четыре типа: идеальные, традиционные, прогрессивные и вульгарные. Автор подчёркивает, что женские образы у Шукшина не только влияют на развитие сюжета и характеров героев, но и выражают его стремление к нравственному идеалу женщины как матери и хранительницы домашнего очага. Исследование акцентирует внимание на социально-культурной значимости этих образов и их связи с гуманистическим пафосом творчества писателя.

В статье Е.Н. Карташовой *«Особенности репрезентации образа одинокой женщины в прозе В.М. Шукшина»* образ одинокой героини рассматривается через призму лексико-

семантического анализа, позволяющего выявить такие ключевые черты характера, как доброта, душевность и простодушие. В свете предложенной автором типологии, женщины в произведениях Шукшина главным образом — вдовы и покинутые матери. Некоторые из них глубоко нравственные и духовно богатые, а другие имеют негативный характер.

Теоретические предпосылки

В качестве теоретической основы настоящего исследования используются современные психологические подходы к классификации одиночества, позволяющие рассматривать это явление как многослойный и динамический феномен. Прежде всего, исследование опирается на типологию, предложенную Л.Ю. Айвазяном, в рамках которой одиночество рассматривается через три ключевых критерия: объективность/субъективность, длительность переживания и его значение для личности. Такой подход позволяет анализировать одиночество как внешне обусловленное состояние (социальная изоляция) и как внутреннее, глубоко личностное переживание, включающее как эмоциональные, так и когнитивные аспекты. Немаловажно и различие между кратковременными и хроническими формами одиночества, особенно актуальными в пожилом возрасте, а также оценка его влияния — от потенциально конструктивного до выраженно деструктивного.

Дополнительную аналитическую ценность представляет классификация одиночества, предложенная Джеффри И. Янгом, который выделяет три его формы: преходящее, ситуативное и хроническое. Эта модель акцентирует внимание на причинах возникновения и временной протяжённости одиночества, что позволяет точнее интерпретировать динамику внутреннего состояния персонажей. Особенно важным для анализа прозы В.М. Шукшина является понятие хронического одиночества, возникающего в результате неспособности адаптироваться к жизненным потерям. Совокупное применение указанных теоретических моделей обеспечивает комплексный подход

к изучению литературных образов пожилых женщин и позволяет выявить глубинные механизмы формирования чувства одиночества в художественном тексте.

Анализ

В восьми-томное полное собрание сочинений творчества Шукшина входит 136 писем, из которых более, чем пятьдесят, адресовано его матери Марии Сергеевне. Писатель жил и работал в Москве, а мать жила далеко в Сибирской деревне - Сростках - одна. Во многих рассказах Шукшина образ одинокой пожилой женщины - как и можно ожидать - имеет сходства с его матерью.

Первый раз Шукшин изображал образ одинокой пожилой женщины в рассказе *“Сельские жители”*.

В этом проникнутом тонким юмором Шукшина рассказе пожилая женщина, живущая одна в глухой деревне со внуком-школьником, как-то примирилась с жизнью: она довольствуется тем, что нашла компаньона в пожилые годы в виде этого внука - сына от одного из трех браков дочери. Она получает письмо от сына, который зовет её к себе в Москву. Так как она не умеет читать и писать, внук читает письмо ей вслух, а потом пишет ответ дяде под диктовку бабушки. Письмо сына очень радует её, но и беспокоит не на шутку: как поехать и когда? Ей страшно летать на самолете, поэтому решает ездить на поезде. Она хочет взять внука с собой, поэтому откладывает поездку на летние каникулы. Весь трагикомический рассказ описывает, как эта женщина “собирается” к сыну в Москву: советуется со “знатоками” в деревне, взвешивает все за и против, а в конце концов решает не ехать!

Главное для нас в рассказе - то, что эта необразованная, но бодрая мать не жалуется на одиночество! Только в двух местах видна её душевная боль: когда она размышляет: *“Внучат ни разу не видела ещё, только по карточке. Да шибко уж страшно...”*, а потом когда диктует внуку для телеграммы сыну: *“...соскучилась. Ребятишек твоих хоть посмотрю.”* (Шукшин 1, 86-92)

С точки зрения Айвазяна, героиня находится в состоянии объективного одиночества: она живёт вдали от близких, в отдалённой деревне, вдвоём с внуком. Однако её изолированность — не полная: у неё есть контакт с окружающими, пусть и ограниченный, а забота о внуке наполняет её жизнь смыслом. Это позволяет говорить о частичной социальной изоляции, компенсируемой эмоциональными привязанностями. Субъективное же одиночество проявляется сдержанно, фрагментарно, но глубоко: например, в словах о том, что «внучат ни разу не видела» и в лаконичной телеграмме: «соскучилась». Здесь одиночество выражено эмоционально (тоска, нежность) и когнитивно (осознание разрыва с детьми, неполноты жизни).

Одновременно классификация Янга позволяет точнее очертить характер этого состояния: одиночество героини можно отнести к ситуативному, связанному с возрастом, удалённостью детей, прекращением прежней социальной активности. Однако оно не переросло в хроническое. Героиня остаётся деятельной, открытой к общению, способной к эмоциональному отклику и даже к планированию будущего (поездка в Москву). Страх перед переменами (в частности, перед полётом и поездкой) не парализует её, а лишь откладывает решение — в пользу более удобного времени. Это говорит о высокой степени адаптации, способности сохранять внутреннее равновесие в условиях возрастных и социальных потерь.

А в рассказе же *“Змеиный яд”* Шукшин рисует совсем противоположную картину. Одинокая мать болеет в деревне. Её сын Максим Волокитин живет в общежитии в городе, работает на стройке, уже два года не приезжал, а в последнее время маме даже пишет мало. Матери нельзя достать в деревне лекарство, которое ей выписали врачи: змеиный яд. Вот она и пишет письмо Максиму: *“Сынок, хвораю. Разломило всю спинушку и ногу к затылку подводит – радикулит, гад такой. Посоветовали мне тут змеиным ядом, а у нас нету. Походи, сынок, по аптекам,*

поспрошай, может, у вас есть. Криком кричу – больно. Походи, сынок, не поленись…” (Шукшин, 1, 184-191)

Рассказ, можно сказать, страшный и печальный с самого названия до последнего слова, но Шукшин успевает рассыпать его своим тонким юмором.

В рассказе «Змеиный яд» В.М. Шукшин показывает трагическую сторону одиночества пожилой женщины, демонстрируя, как ситуативные обстоятельства, такие как болезнь и отдаление близких, постепенно формируют хроническое состояние изоляции и боли.

Согласно классификации Айвазяна, мать Максима Волокитина испытывает объективное, принудительное и долговременное одиночество. Она физически изолирована в деревне, где отсутствует не только медицинская помощь, но и необходимое лекарство. Сын, живущий в городе, не навещает её, и даже связь через письма ослабевает. Субъективное же одиночество проявляется в каждом слове её письма: боль, тревога, мольба и ощущение беспомощности окрашивают её речь. Это одиночество несёт явно выраженный негативный смысл, сопровождаемый страданиями как физическими, так и эмоциональными. Употребление простых, наполненных отчаянием слов *“криком кричу – больно”* подчёркивает уровень внутреннего напряжения и безысходности.

В рамках концепции Янга, одиночество героини можно отнести к ситуативному по происхождению, но уже перешедшему в хроническую форму. Первичной причиной стало удаление сына, как следствие миграции за работой, а усугубляющим фактором — ухудшение здоровья. Женщина не справляется с обстоятельствами: она физически слаба, социально изолирована, и её эмоциональные ресурсы истощены. Прошло два года с момента последней встречи с сыном, и очевидно, что отсутствие поддержки привело к углублённому чувству покинутости и ненужности. Это состояние соответствует тем характеристикам хронического одиночества, которые Янг связывает с

пониженной самооценкой, эмоциональным истощением и депрессивным фоном.

Обычно в рассказах Шукшина одинокие матери - вдовы, подобно его маме самой. Они собственными руками воспитывают своих детей, а эти дети потом уезжают в город учиться или работать. Нет другого выхода. Общественный порядок такой, что молодые дети не могут остаться вместе с родителями в деревнях.

В рассказе *“В профиль и анфас”* мать - одинокая вдова - совсем не хочет, чтобы сын уехал в город, оставив её в деревне. Их сосед-старик старается убедить молодого парня не уехать в город. Он говорит: *“Мать не жалеешь. Она всю жись и так одна прожила.”*

Мать плачет. Она стала вдовой давно, а сын был единственным попутчиком в её жизни, а теперь ей страшно подумать, что опять станет одинокой. Она жалуется: *“Куда вот собрался? К черту на кулички... То ли уж на роду мне написано весь свой век мучиться. Пошто же, сынок, только про себя думаешь?... Про матерей-то пошто не думаете?...Господи, господи... Всю жись вот так. И за што мне такая доля злосчастная! Проклятая я, што ли...”* (Шукшин, 3, 127-134)

Согласно критериям Л.Ю. Айвазяна, мать в рассказе испытывает объективное, принудительное и долговременное одиночество. Она рано овдовела и всё это время жила с сыном, который стал единственным смыслом и опорой в её жизни. Теперь, когда он собирается уехать в город, её одиночество обостряется. Хотя она пока не физически одна, предчувствие разрыва вызывает у неё субъективное переживание одиночества, включающее сильные эмоции — страх, отчаяние, жалость к себе. Её фразы, полные боли и бессилия “всю жись вот так”, “проклятая я, што ли...”, указывают на негативное значение одиночества: оно воспринимается как невыносимая жизненная доля, как нечто незаслуженное и необратимое.

С точки зрения Янга, одиночество матери можно отнести к ситуативному, переходящему в хроническое. Потеря

супруга — начальный этап изоляции. Сын был единственным компенсирующим фактором. Его потенциальный отъезд лишает её последней связи, способной придавать смысл повседневному существованию. Мать не может изменить ситуацию, не может удержать сына — её слёзы и упрёки демонстрируют бессилие и внутреннюю опустошённость, типичные для хронического одиночества, описанного Янгом. Оно угрожает стать устойчивым состоянием, влияющим на восприятие мира и самого себя: *“Проклятая я, што ли…”*

Мать в рассказе *“И разыгрались же кони в поле”* скучает по сыну Миньке, который учится в городе. Её муж, приехавший в город по делам, встречается с сыном и рассказывает ему о житье-бытье в деревне. Минька спрашивает отца:

“— Как вы там?…

— Ничего, живы-здоровы. Мать без тебя тоскует. Соскочила один раз ночью — вроде её кто-то в окно позвал. Я вышел — никого нету. Тоскует, вот и кажется.” (Шукшин, 1, 177-183)

Одиночество матери объективное и принудительное. Хотя муж живет с ней но, все таки она страдает ослаблением связей в семье. Мать молодого студента потрясена уходом сына в город учиться. Ночью ей снится, что кто-то стучит ей в окно. Если ситуация не изменится к лучшему заблаговременно, то это ситуативное одиночество матери вполне может превратиться в хроническое одиночество.

Согласно подходу Айвазяна, мать Миньки испытывает объективное, принудительное одиночество, поскольку сын уехал учиться в город, а семья — хоть и формально полная — уже не обеспечивает для неё прежнюю эмоциональную насыщенность. Несмотря на физическое присутствие мужа, связи в семье ослабли, и мать чувствует себя покинутой. Её состояние сопровождается субъективным восприятием одиночества, проявляющимся в ночной тревоге и галлюцинации — ей слышится стук в окно. Эти симптомы свидетельствуют о глубинной тоске и эмоциональной

неустойчивости, вызванных разрывом с близким человеком.

С точки зрения Янга, это одиночество пока носит ситуативный характер — оно вызвано конкретной переменой: сын покинул родной дом. Однако рассказ содержит предостережение: если эмоциональный контакт между матерью и сыном не будет восстановлен, ситуативное одиночество может перейти в хроническое. Сон о стуке в окно символизирует нарастающее внутреннее напряжение и страх забвения. Здесь проявляется тревожная граница между временной печалью и устойчивой изоляцией.

Старуха-вдова Кандаурова в рассказе *“Письмо”* живет одна в деревне, так как младшая дочка Катерина вышла замуж и уехала в город. А старухе “*приснился сон: молится будто бы она богу, усердно молится, а – пустому углу: иконы-то в углу нет. И вот молится она, а сама думает: «Да где же у меня бог-то?»“* Ей кажется, что этот сон - плохая примета: наверно, дочке нехорошо. Утром Кандаурова идёт к Ильичихе, которая разгадывает сны. Но, там она ссорится с гадалкой, возвращается домой с разочарованием и решает написать дочке письмо. Сочиняя письмо, она вспоминает свою прожитую жизнь, симпатизирует с покойным мужем, который всегда работал честно, а ей сейчас жалко, что *“За всю женатую жизнь он всего два или три раза приласкал жену. Не обижал, нет, но и не замечал. Старухе жалко стало себя, свою жизнь...”* Она осознает, что “*Одной-то шибко плохо, время долго идёт.”* (Шукшин, 5, 200-204)

По классификации Айвазяна, старуха физически изолирована — она живёт одна в деревне, после того, как дочь уехала в город. Это объективное одиночество сопровождается субъективным чувством заброшенности, усиливаемым возрастом, воспоминаниями и отсутствием эмоциональной близости даже с покойным мужем. Её слова о том, что “время долго идёт”, а сон о молитве «в пустой угол» — яркие символы экзистенциальной пустоты, потери духовной опоры и смысла. Эмоциональный компонент её одиночества проявляется в грусти, сожалении, тревоге за

дочь. Когнитивный — в осознании напрасно прожитой жизни и невозможности что-либо изменить.

Согласно Янгу, одиночество Кандауровой — это хроническое одиночество, вызванное сначала смертью мужа, затем — разъединением с дочерью. Оно усугубляется невозможностью наладить даже простую коммуникацию (вспомним сцену с гадалкой), что символизирует социальную отчуждённость и эмоциональную изоляцию. Также присутствует мимолётный эпизод ситуативного одиночества, когда она решает написать письмо, в котором, вместо общения, углубляется в воспоминания и чувство сожаления. Этот эпизод подчёркивает бессилие и невозможность преодолеть одиночество традиционными способами — через контакт, письмо, сон, веру.

В рассказе *“Беседы при ясной луне”* мы наблюдаем, как страдающий от бессонницы Баев остроумно догадывается сходить к Марье, которая дежурит на сельском складе всю ночь. Марья тоже - вдова, одинока, и ей становится приятно, что Баев составляет ей компанию. Утром, когда Баев собирается домой, Марья, как бы опасаясь, что Баев может стесняться приходить к ней в следующую ночь, представляет ему такой “пригласительный билет”: *“Будь здоров, Ферапонтыч. Приходи завтра, я завтра картошки принесу – напекем.”* Им действительно повезло: они помогают друг другу и побеждают в борьбе с одиночеством. У них “луна ясная”, они ведут дружеские “беседы”, пекут картошки вместе, а ночь проходит мигом!

В рассказе В.М. Шукшина «Беседы при ясной луне» одиночество изображается как состояние, которое можно преодолеть при наличии взаимной поддержки и душевного тепла, что особенно важно в пожилом возрасте.

По критериям Айвазяна, одиночество здесь одновременно объективное (фактическое отсутствие близких) и субъективное, но не патологическое: персонажи не страдают остро, а скорее испытывают потребность в общении. Они находят друг в друге не только собеседника, но и средство восстановления психоэмоционального

равновесия, что соотносится с положительным значением одиночества, описанным в теории Айвазяна. Вместе они преодолевают отчуждённость, создавая пусть скромную, но важную эмоциональную связь.

Согласно Янгу, одиночество героев может быть отнесено к категории ситуативного: оно обусловлено утратой супругов и жизненными переменами, но не закрепляется как хроническое благодаря активной позиции Баева и дружелюбной реакции Марьи. Их вечерние беседы и совместное времяпрепровождение выступают как своеобразная терапия — они выходят за рамки одиночества, не замыкаясь в себе, а обращаясь друг к другу.

В рассказах Шукшина обнаруживается всего лишь одна пожилая женщина, которая добровольно решила остаться одинокой. Это Ольга Сергеевна из рассказа *“Бессовестные”*, в котором Глухов собирается после смерти жены снова жениться. Вот авторские слова об Ольге Сергеевне: *“после своего орла-комиссара она никогда в жизни никого к себе близко не подпустит”*. Ей не нравится то, что Глухов сразу после смерти жены собирается вступить в брак ещё раз. Она говорит: *“Да люди всю жизнь живут одинокие... Я всю жизнь одинокая, с двадцати трех лет одинокая... А что, ко мне не сватались? Сватались. Не ходили по ночам, не стучали в окошко? Ходили. Стучали.”* (Шукшин, 5, 54-61)

Ольга Сергеевна так гордится своим мужем-военным, что его память живет вместе с ней! Раз у неё есть такой компаньон, всё одиночество прочь! Она решила больше не выйти замуж, а посвятить остальную жизнь памяти мужа.

В рассказе «Бессовестные» В.М. Шукшин изображает исключительный случай добровольного одиночества: героиня Ольга Сергеевна сознательно выбирает быть одной, отвергая возможность нового брака после утраты любимого мужа. С позиции теории Л.Ю. Айвазяна её одиночество — объективное (она живёт одна), но при этом добровольное и наполненное смыслом, что отличает её от большинства других пожилых героинь шукшинской прозы.

В её случае одиночество не воспринимается как проблема — напротив, оно приобретает положительное значение: Ольга Сергеевна сохраняет чувство достоинства, верность и самоуважение, превращая одиночество в форму памяти и личной идентичности.

Согласно классификации Джеффри Янга, её одиночество можно назвать преходящим, но закреплённым выбором. После смерти мужа оно могло перерасти в ситуативное или даже хроническое состояние, однако героиня осознанно интегрировала утрату в свою жизнь, не позволив одиночеству разрушить её внутреннюю устойчивость. Она отвергает попытки окружающих воспринимать её выбор как неполноценность или жалость, подчёркивая: «А что, ко мне не сватались?... Стучали.» Тем самым она заявляет о своей самодостаточности.

Заключение

Анализ произведений В. М. Шукшина показывает, что тема одиночества пожилых женщин раскрывается им с большой психологической глубиной и эмоциональной чуткостью. Писатель не сводит образ одинокой женщины к единому стереотипу, а предлагает сложную палитру состояний: от спокойно проживаемого и внутренне преодолённого одиночества («Сельские жители») до трагического, разрушительного одиночества, обусловленного утратой близких связей и социальной изоляцией («Змеиный яд», «Письмо»).

В ряде рассказов одиночество предстает как внутренняя драма, связанная с эмоциональным непониманием и отсутствием поддержки («В профиль и анфас», «И разыгрались же кони в поле»), в то время как в других — как пространство для душевной теплоты, поздней дружбы и надежды («Беседы при ясной луне»). Особое место занимает образ Ольги Сергеевны в рассказе «Бессовестные», демонстрирующий редкий в русской литературе случай добровольного и осмысленного принятия одиночества как формы достоинства и личной свободы.

Таким образом, шукшинская типология пожилых одиноких женщин оказывается многомерной: она включает в себя и страдание, и преодоление, и выбор. Через эти образы писатель не только раскрывает социальные и психологические стороны одиночества, но и утверждает ценность человеческого достоинства, теплоты и внутренней силы — даже в самых уязвимых состояниях.

Литература:

- *Айвазян, Л Ю. "Понятие одиночества как методологическая проблема в современной*
- *психологии." APRIORI. Серия: Гуманитарные науки, 2014*
- *www.apriori-journal.ru/seria1/2-2014/Ajvazyan.pdf. Accessed 13 Июнь 2015.*
- *Янг Джеффри И. "Одиночество, депрессия и когнитивная терапия: теория и её применение." Пер. З.Кагановой. Лабиринты Одиночества. Москва: Прогресс, 1989, с. 155. Print.*
- *Карташова, Е Н. "«Особенности репрезентации образа одинокой женщины в прозе*
- *В.М. Шукшина»." Актуальные вопросы современной филологии и журналистики, vol. 30, no. 3, 2018, pp. 64-67.*
- *Перлман Дэниел и др. "Теоретические подходы к одиночеству". Лабиринты Одиночества, Прогресс, Москва, 1989, сс. 152-168.*
- *Шао, Сыцзя. "«Женские образы в прозе В. М. Шукшина»." Филологические науки.*
- *Вопросы теории и практики, vol. 16, no. 4, 2023, pp. 1016-1021.*
- *Шукшин, Василий Макарович. Собрание сочинений в 8 тт. Под ред. О Г Левашова,*
- *Барнаул, ООО "Издательский Дом "Барнаул", 2009. 8 vols.*

Харша Наранг
Исследователь
Центр русских исследованием
Университет им. Джавахарлала Неру
Нью Дели. Индия

Harsha Narang
Research Scholar
Centre of Russian Studies, SLL&CS
Jawaharlal Nehru University,
New Delhi, India

Развитие и характеристики «женского письма» конца XIX — начала XX века

The Development and Characteristics of "Women's Writing" in the Late XIX and early XX Centuries

Аннотация: *Данная статья пытается исследовать истории «женского письма» конца XIX и начала XX века. Эта статья связана с обсуждением проблема развития и характеристики литературы, написанной женщинами. Мы также изучаем общие контуры темы истории «женского письма» этого периода и мнения разных критиков. Тема «женского письма» является одной из тех тем, которая всегда привлекала много внимания. Многие критики рассматривают «женское письмо» как вторичное, уничижительное, негативное и даже ниже по качеству произведения мужской литературы. Но были женщины-писатели, которые были всемирно известными, и их работы доказали, что женское творчество существует уже давно и никоим образом не уступает мужчинам. Женские писатели появились в русской литературе только в последней четверти XVIII века. Тогда они писали в жанре дневники и мемуары. В России в начале XIX века насчитывалось около тридцати женщин-писателей. Некоторые из них известны и сегодня. Это З. Волконская, Е. Ростопчина, Н. Дурова, К.*

Павлова. Вклад женщин-писателей в российскую литературу является неоценим.

***Ключевые слова**: женское письмо, женщины-писатели, русская литература, мужчины, вторичный, XIX- XX века, вклад.*

***Annotation:** This article attempts to explore the history of "women's writing" in the late XIX and early XX century. This article is related to the discussion of the problem of development and characteristics of literature written by women. We also explore the general outlines of the theme of the history of "women's writing" in this period and the opinions of various critics. The theme of "women's writing" is one of those topics that has always attracted much attention. Many critics consider "women's writing" as secondary, derogatory, negative and even inferior in quality than the works written by men. But there were women writers who were world famous, and their works proved that women's creativity has existed for a long time and is in no way inferior to men's. Women writers appeared in Russian literature only in the last quarter of the XVIII century. Then they wrote in the form of diaries and memoirs. In Russia in the beginning of the XIX century, there were about thirty women writers. Some of them are known today such as Z. Volkonskaya, E. Rostopchina, N. Durova, K. Pavlova. The contribution of women writers in Russian literature is invaluable.*

***Keywords**: women's writing, women writers, Russian literature, men, secondary, XIX-XX century, contribution.*

Тема «женского письма» является одной из тех тем, которая всегда привлекала много внимания. Происходит много дискуссий, в которых различные авторы и критики высказывают своё мнение, которое колеблется от полного отказа до безусловного признания. В таких обсуждениях способность женщин создать творческие и оригинальные работы по сравнению с мужчинами всегда подвергалась сомнению.

Оппозиция «женского» и «мужского» письма т.е. разделение по половому признаку является одной из самых значимых вопросов в литературном кругу. Люди, которые не поддерживали эту философию, рассматривали «женское письмо» как вторичное, уничижительное, негативное и даже ниже по качеству произведения мужской литературы.

Авторы-мужчины и критики никогда не сомневались в собственных способностях письменности и считали, что только они имеют исключительное право писать. Они полагали, что они обладают лучшим стилем, и они лучше выражают психологию человека, в частности женскую психологию. С одной стороны, они рассматривались женщины как объект творческих исследований, а с другой стороны считались их произведения мелочными, узкими и сентиментальными. Они всегда принижали литературную деятельность женщин-писателей, а мужское творчество считалось нормой. Было много примеров, когда положительное отношение к женскому произведению было основано на признании мужского стиля, «мужского письма», в работе женщины-авторы. Например: «...мужской силы и правды иногда достигает только поэзия Аделины Адалис» – писал О. Мандельштам. (Мандельштам 275) Ласунский писал о повести В. Дмитриевой, что у неё «суровое, мужское перо». (О. Ласунский 6) А.И. Приставкин писал о рассказе С. Василенко: «Светлана Василенко – серьёзный писатель, который владеет словом...жёстким, мужским стилем». (Приставкин 18) Видно, когда речь идёт о женском творческом опыте, обычно идёт сравнение с мужскими качествами. Это указывает на то, что к женщинам относились с большим предубеждением.

Это мышление основано на традиционной концепции роли женщин в обществе, на тоталитарном патриархальном взгляде, которое все ещё сидит в сознании человека и подчёркивает, что женщина создана только для того, чтобы подчиняться и угождать мужчине. Был создан определенный идеальный образ женщины, обладающий всеми качествами должны сделать мужчину счастливым.

Но были женщины-писатели, которые были всемирно известными, и их работы доказали, что женское творчество существует уже давно и никоим образом не уступает мужчинам. Например, поэзия азербайджанской поэтессы XII века Мехсети Ганьяви. Работы таких писательницей были источником вдохновения для будущих поколений писателей как мужчин, так и женщин. Мехсети была талантливой поэтессой, и современники-мужчины её времени признавали её работу. Характерной чертой её поэзии была вольнодумство, свободы, призыв к освобождению женщин. Её стихи были посвящены «простым парням», таким как мясник, пекарь, шапочник, землекоп, банщик и.т.д. Также использовались для гендерных исследований. Её самое известное стихотворение описывает любовь самой поэтессы и Амира Ахмеда сына священника. Она представляла эмансипированную женщину впереди своего времени. В. Кафаров перевел её стихи на русский язык.

Джейн Остен - одна из величайших женщин-романисткой английской литературы, начала писать романы, когда романы считались не женским делом, она произвела революцию в жанре повествования и доказала, что женщина имеет право на творчество. Романы Джейн Остен были написаны в конце восемнадцатого века, но её современники не одобряли их. Причина этого была в том, что её роман был впереди своего времени. В своем романе она отвергла прямое нравоучение, раскрывала внутренний мир героев и иронически осмеяла общество, чтобы пробуждать мысли и вскрывать истинное положение вещей. Её первое произведение «Нортингерское аббатство» было опубликовано после её смерти в 1818 году. В романе «Гордость и предубеждение» (1813) она иронически показывала быту и нравы провинциального дворянства, поэтому только в XX веке когда это жанр пережил значительные изменения, творчество Джейн Остен получило всеобщее признание.

В настоящее время женская проза является важной частью русской литературы. Сегодня русские писательницы создают сборники, и по сравнению с ранними временами,

как в конце XIX века, когда они писали под мужскими псевдонимами, им легче опубликовать свои работы. Сегодня в русской литературе есть многие известные писательницы как Л. Петрушевская, Т. Толстая, М. Арбатова, С. Василенко, Л. Улицкая, Н. Катерли, Л. Фоменко и многие другие, но в начале XIX века в России насчитывалось около 30 женских писательниц. В течение долгого времени не было такого понятия в России как – женщина-писательница. «Многие века женщин просто не допускали к литературной деятельности – как к предосудительному, невозможному и неприличному для неё занятию. А когда они все же стали участвовать в литературном процессе, то за ними, негласным законом, были закреплены лишь лирические жанры». (Эфендиева)

Они появились в русской литературе только в последней четверти XVIII века. Тогда они писали в жанре дневники и мемуары. Нам известны мемуары Екатерины-II и княгини Дашковой. В конце жизни она сочиняла свои мемуары. Это считаются подлинным шедевром мировой мемуарной литературы. Впервые мемуары Дашковой были опубликованы в 1840 году в Лондоне на английском языке. Мемуары Екатерины-II были опубликованы в 1859 году также в Лондоне. А русская княгиня Наталья Долгорукая написала свои мемуары в 1767 году и это вышли в свет только через 50 лет. (Саксена 13-19)

К.А. Сумарокова были Первой русской писательницей. По совету своего отца она писала стихи от лица мужчины, поэтому в её стихи тема любви раскрывается от лица лирического героя-мужчины, поскольку женщине было неприлично писать о таких темах. Хераскова, Урусова, Сумарокова и другие были русских поэтесса конца XVIII века. Стихи Урусовой “Ириод, музам посвящение” было написано в 1777 году, в котором поэтесса просит Муз, чтобы «они ободрили её робкий глас» (Саксена 13-19). Это показывает, что писательницы этого времена не имели достаточно смелости чтобы ознакомить читателей с своими работами.

С появлением романтизма в русской литературе, «женское письмо» тоже развивалось права критик в мнение о том, что «к началу 1830-х годов положение значительно изменилось,

с одной стороны, романтизм, пришедший на смену эпохе человеческой личности, в том числе и личности женщины. С другой стороны, писательницы уже не пользуются прежним покровительством со стороны авторов-мужчин, и отношение к женскому творчеству делается далеким от снисходительного. Но предубеждение против женщин-авторов распространяется на все слои образованного общества.

Русская литература является доказательством активного участия женщин в литературной деятельности в начале XVIII века. Тон журнала «Всякая всячина», который был опубликован в это время, был установлен Екатериной II. Но Д. Новиков саркастически высмеивал его в своем журнале «Трутень». Добролюбов тоже высмеивал его в журнале «Собеседник любителей российского слова», которым так же нелегально руководила Екатерина II и княгиня Дашкова.

В России в начале XIX века насчитывалось около тридцати женщин-писателей. Некоторые из них известны и сегодня. Это З. Волконская, Е. Ростопчина, Н. Дурова, К. Павлова. А также произведения некоторых ярких женщин-писателей, восхищались современниками: Это Е. Кулман, Н. Теплова, Анна Зонтаг, А. Ишимова, Александра Фукс и другие. Но имена многих из них были забыты, хотя и при жизни их работы были преданы забвению.

Многие современные критики критиковали их работы. Например, В. Белинский в начале своей деятельности твердо заявил: «Нет, никогда не женщина - автор ни может ни любить, ни быть женою и матерью». (Белинский 226)

Вклад женщин-писателей в российскую литературу является неоценим. Как поэтессы, прозаики, авторы романов и повестей и рассказов, переводчики, драматурги, даже критики и публицисты, они создали великие творчества, но их социальные условия были очень сложными. Критик так пишет об этом: «Предрассудок против писательниц ещё во всей силе. Он задавил, может быть, не один талант, обещавший новую красоту нашей литературы и может быть,

новую славу». (Киреевсикй 119) А русские писательницы все писали и пользовались даже известностью за рубежом.

Надо отметить, что поэзия Е. Кульман, стала очень популярной в Германии. До сих пор мы можем найти её стихи в разных сборниках и историях немецкой классической литературы. Создавая произведения для детей А. Зонтаг, А. Ишимова, Л. Ярцова они внесли большой вклад в детскую литературу. Их книги «Повести и сказки для детей», «Три комедии» А. Зонтаг, «История России в рассказах для детей» А. Ишимовой, «Полезное чтение для детей» были очень интересными. Они заложили основу детской литературы в России, а также рассмотрели важные вопросы, связанные с воспитанием и педагогикой.

В 1820-30 годы в русском литературном кругу произошли многие изменения. Женщины-писатели активно принимали участие в книгоиздании и журналистике, был специально опубликован «Дамский журнал» для женщин-читателей в которых стихотворения разных писателей: Екатерины Андреевы, Татьяны Верёвкины, О. Крюковы, Марии Логиновы, Н. Тепловы были напечатаны под псевдонимами. Также были организованы различные литературные группы и салоны, которые стали центром культурной и литературной жизни этих людей.

А. Зражевская была знаменитой поэтессой, критиком, публицистом, историком и этнографом XIX века, но её имя почти не вспоминалось сегодня. В. Жуковский помог ей опубликовать её первый роман «Картина дружеских связей, (1833)» и высоко оценил её работу. Главной темой её работы были вопросы женской эмансипации, о которой она написала в своем романе «Женский век». «Русский библиографический словарь» описывает черты её работу как: «Она вполне ясно отдавала себе отчёт, что нужно писательнице, и вот почему критика, заставив страдать её душу в течении многих лет, не могла выбить перо из рук её». (Русский биографический словарь 497)

Кроме Санкт-Петербурга и Москвы, литературно-культурная деятельность развивалась в таких провинциальных городах,

как Кострома, Казань, Одесса, Калуга, и другие. Здесь были изданы книги, газеты и журналы, открылись университеты, в результате которых женщины-писатели вышли из этих регионов.

Очень привлекательна фигура Надежды Дуровой конца XVIII века. Дурова была необычной личностью и хорошей женщиной-писательницей, которая стала известной при жизни. Она служила в Литовском полку под именем Александра Андреевича Александрова. Она участвовала в боевых полях Германии и России. В это время она писала дневники. Позднее эти «записки» принесли ей успех. Её книга «Кавалерист-девица. Происшествие в России» была опубликована в 1836 году, но она была против идеи использования её женского имени, но Пушкин, который был издателем книги, настаивал, и она согласилась. Она была яркой и удивительной писательницей и по словам Белинского: «Боже мой! Что за чудный, что за дивный феномен нравственного мира героини этих записок, с её юношеской прозорливостью, рыцарским духом... Кажется, сам Пушкин отдал ей своё прозаическое перо, и ему-то обязана она этою мужественностью и силою, этою яркою выразительностью своего рассказа, всегда полного, проникнутого какою-то скрытою мыслью». (Белинский 226) Но её произведения не получило достаточное исследовательское внимание и сегодня не многие знают её и забыли её имя.

Отношения общества и государства к женской литературной деятельности имели негативный характер так, как идеи социального и умственного равенства женщины были видны в их произведениях, и они открыто противоречили общим государственным интересам. Но существовали целый ряд писателей и критиков например Жуковский, Вяземский, Плетнёв, Пушкин, Баратынский, и другие, которые в своих способностях помогали им в трудные времена.

Всякие попытки представить женщину равноправие с мужчинами вызвали резкую реакцию. В 1869 году была опубликована книга Д.С. Милля. В ответ на который Н. Н. Страхов написал статью, отвергающую необходимость

обеспечения равных прав женщин. Он утверждал, что для женщины самые важнее её семья и занятия в общественной сфере, это возможно только для несемейных и пожилых женщин. В свою очередь Л. Толстой в своем письме к Страхову отрицает даже это, поскольку он считал, «что те категории женщин, о которых он говорит, могут найти себе занятия как повивальные бабки, няньки, экономки, распутные женщины». (Толстой 686-688)

В конце XIX - начале XX века «женское движение» в России получило необычайно широко распространено. Понимая эти процессы, российская литературная критика и журналистика, сделала много открытий, выражающих не только общественно-политические аспекты «женского движения», но и вопросы, которые всегда были вечны: «женщина и мир», «женщина и культура», «женщина и творчество».

Надо отметить, что в конце XIX века женское движение в России расширилось ещё дальше. Теперь было больше женских обществ и организаций. Женщины имели больше прав, они могли получать среднее и высшее образование, служить и, следовательно, иметь экономическую независимость. В 1897 году в России было уже 6 миллионов само зависимых женщин, которые зарабатывали. Одной из наиболее распространенных профессий была литературная деятельность: Женщины повсюду сотрудничали в редакциях различных журналов и газет и появились много женщин-писательниц. В том числе и Ольга Шапир, Анастасия Вербицкая, Поликсена Соловьева, Елизавета Дмитрева, Анна Герцык, Зинаида Гиппиус, Надежда Тэффи, Софья Парнок, Анна Мар, Анна Миэр, Анна Ахматова, Мария Цветаева и другие. Об этом сказал один критик: «Никогда в русской литературе не было так много женщин-писательниц, как в настоящее время...Писательница с именем, журналистка, сотрудница газеты, переводчица – далеко не редкое явление в русском обществе». (Чуйко 23)

Серебряный век-это период рубежа XIX-XX веков. В это время в русской литературе появились много женщин-поэтесс, как З. Гиппиус, М. Лохвицкая, Черубина де Габриак, Анна

Ахматова и Марина Цветаева и другие. З. Гиппиус писала свои стихи под мужским псевдонимом «Антон Крайний» и от лица лирического героя-мужчины. Впервые в стихах Лохвицкой скрывалась тему от лица лирической героини-Женщины. Поэтессы этой эпохи создали свои стихи на разные темы как любви, чувственной и страстной. Также поэтесс затронули общественные темы. В время революций, эмиграций и войн они выражали свои точки зрения на сложной вопросы, они переживали и страдали эти кровавые дни вместе с родиной, и все это было видно в их поэзии. В лирике этого времени женщины выдвигали вечные вопросы: смысл жизни и смерти и тему одиночества. Но «мужская критика» их времени упорно не желала этого замечать и, наоборот, записывала их по «любовному ведомству» (Мезенцева)

Таким образом, за это время роль писательницей изменилась, теперь они стали занимать более заметное место в литературе, чем раньше, не только в количественном, но и в качественном отношении. Итак, женские письма теперь вышли за рамки «сугубо женской темы». «Женщина-писательница откликнулась на все господствующие в жизни и литературе направления, отразила в своих сочинениях все главнейшие настроения минуты» (Мезенцева) - писал критик Надеждин.

Женское письмо было проанализировано различными критиками и писателями. Некоторые из них критиковали его, а некоторые считают его прогрессивным. Например, С.И. Пономарев в книге «Наши писательницы» поощряли женщин и писали «общество цивилизуется истинно по-человечески только при содействии женщин». (Пономарев 20) Тем не менее, критически оценивая работу женщин, критики высказали довольно общую идею о том, что «природа уделяет женщинам искру таланта, но никогда не дает гения». Можно сказать, что отрицательное отношение против женщин распространилось и на их творческие попытки.

Во это время несколько книг как «Пол и характер» О. Вейнингера (1903 г.) и «Женщина и мир мужской культуры». Н. Абрамовича были опубликованы и их авторы выражали

мысль что - женщина не может быть гением, поскольку в её работах нет творческой индивидуальности. Анализируя произведения женщин-авторов, Абрамович писал «женское творчество реально отсутствует, его нет как проявление человеческого духа, самобытного внутреннего «Я», что в «интеллектуальной жизни мира участие женщины– ничтожно». (Абрамович 103)

Даже после 100 лет с тех пор, когда женщины начали активно выражать себя, они все ещё должны были доказать свою ценность в литературной сфере потому что взгляд литературной критики на проблему женского письма за это время мало изменились. Ф. Ницше писал о писательнице- «это бабенка-литераторша, неудовлетворенная, с бесплодным сердцем и бесплодным чревом». (Ницше) Женщин-писательниц упрекали в том, что они не способны к самостоятельному мышлению. Они лишь могут повторят уже высказанные идеи.

Но только в нескольких работах, написанных женщинами, выражалась мысль о том, что именно особенность и отличительные черты женского творчества представляют его основную сущность и ценность. Е. Колтоновская доказывает в свой книге «Женские силуэты» что в «создании общечеловеческой культуры, в интеллектуальном творчестве, женщина принимает участие не своими основными – женственными элементами, а второстепенными, таинственно принесенными в её природу из чуждой – мужской». (Колтоновская 8) Л. Маргольм также поддержал эту мысль в своей «Книге о женщине,1895» и писала, что «женщина, как самое субъективное из всех существ в мире, может дать нам только самое себя, отрывки собственной души, и это наиболее ценный вклад её в литературу». (Маргольм 110)

Также существовало множество женщин- авторов, которые в своих работах не притворялись и не формулировали какую-либо социально-экономическую или политическую проблему, а с другой стороны, обращали внимание на внутренний мир женщин. Они не пытались угодить критикам. Одной из таких женщин-авторов были О. Шапир. Она в своем

программном заявлении писала, что «ценным вкладом» в литературу может быть только то, что она «говорит от лица женщины», «не подделываясь под мужское перо». Она отстаивала право существования именно такой литературы, в которой раздается «подлинный голос женских определений жизни», она знала, что за такие радикальные идеи, критики будут характеризовать её произведения как «иронический ярлык дамской беллетристики». (Фиддер 12)

По мнению критиков в конце XIX века отличительной чертой женской литературы стала её стремление активно выражать своё «я» и сделать его объектом литературных исследований. Это включало отказ от мужских псевдонимов, повествование от первого лица и больше внимание на внутренний мир женщин. Л. Маргольм писала об этом- что ранее литературное творчество женщин было «обезличенным творчеством», то есть «подражанием мужским образцам по форме и содержанию», но теперь в новом периоде писательницы показывают «сущность женской природы». (Маргольм 110)

А. Коллонтай также подчёркивала эти мысли в свой статье «Новая женщина», Она писала, что «с тех пор, как писательницы заговорили своим языком о своем женском, их произведения...имеют свою особенную ценность и своё особое значение». (Коллонтай 162-163) Можно добавить, что А. Коллонтай в своё время выразила весьма радикальные точки зрения по поводу государственной политике о женщине после революции.

Как известно в России женщины пишут уже больше двух столетий. Богатая традиция «женского письма» связаны с именами княгини Дашковой, Е. Ган, Н. Дуровой, А. Буниной, М. Жуковой, А. Панаевой, А. Мар, З. Аннибал, З. Гиппиус, А. Ахматовой, М. Цветаевой, Г. Греговой, В. Пановой и многих других. Однако много из этих писательниц долго были скрыты от читателей поскольку они писали под мужскими псевдонимами и были подавлены патриаршим обществом.

Таким образом, в заключении мы можем сказать, что хотя место женщин в литературе и сущность женского творчества

все ещё остается предметом обсуждения, но большинство критиков отметили, что писательницы принесли в литературу свои особенные темы, свой способ видения мира, «своё женское». Особенностью женской литературы являются внутренний мир женщины, самоанализ, и сложный нюанс человеческих отношений. Она также выделила основные темы, образы, вопросы, характерные для женской прозы, а также её общество-социальное значение.

Литература:

- *Абрамович, Н. Я. . Женщина и мир мужской культуры. - М., 1913, с. 103. Москва : Свобод. путь, , 1913.*
- *Белинский, В. Г. Полное собрание сочинений: в 13-ти томах. Vol. 6. Москва: Издательство Академии Наук СССР, 1953-1959. <http://www.vgbelinsky.ru/texts/13/>.*
- *Киреевсикй, И. Полное собрание сочинений в 2-х томах. - М., Т.1, 1864, с.119. Vol. 1. Москва: Путь, 1864. <https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003532776/>.*
- *Коллонтай, А. "Новая женщина." Современный мир 1913.*
- *Колтоновская, Е. Женские силуэты. СПб, 1912,. <https://archive.org/details/zhenskie_siluety_pisatelnitsy_i_artistki/mode/2up>.*
- *Ласунский, О.Г. "Дмитриева В. Повести (серия «Отчий край»)." (1983): 6.*
- *Ласунский, О.Г. «Дмитриева В. Повести (серия «Отчий край»).» Вступительная статья (1983): 6.*
- *Мандельштам, О.Э. Сочинения в двух томах. Т. 2. Москва: Художественная литература, 1990. <https://imwerden.de/publ-10596>.*
- *Маргольм, Л. Книга о женщине. Киев: Южно-русское книгоизд. Ф.А.Иогансона, 1895.*
- *Мезенцева, А.Н. Женская литература как феномен: генезис и эволюция. n.d. <https://pandia.ru/text/79/037/86722.php>.*
- *Ницше, Ф. Сумерки идолов, или как философствуют молотом. Москва: Эксмо-Пресс, 2018. <https://royallib.com/book/nitsshe_fridrih/sumerki_idolov_ili_kak_filosofstvuyut_molotom.html>.*

- *Пономарев, С.И. Наши писательницы. Спб: Тип. Академии наук, 1891.*
- *Приставкин, А.И. «Предисловие к рассказу С. Василенко «Счастье».» Работница 1989: 18.*
- *Русский биографический словарь. СПб: Импера́торское Ру́сское истори́ческое о́бщество, 1913.*
- *Саксена, Р. Современная Женская Проза. Дели: Пракашан санстан, 2004.*
- *Толстой, Л.Н. Письмо к Страхову Полное собрание сочинений в 22 томах. Vols. 17-18. Москва: Художественная литература, 1984.*
- *Фиддер, Ф. Первые литературные шаги. Сборник Афтобиографии. . Москва: типография товарищества И.Д. Сытина, 1911.*
- *Чуйко, В. "Современные женщины писательницы." Наблюдатель №. 4 (1889).*
- *Эфендиева, Г.В. Художественное своеобразие женской лирики восточной ветви русской эмиграции. Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Москва: Вестник РУДН, 2010.*

Гурман Каур
Исследователь
Университет им. д-ра Б.Р. Амбедкара
Дели, Индия

Gurman Kaur
Research Scholar
Dr B.R. Ambedkar University
Delhi, India

Культурная травма и кризис смысла в эпоху подержанных вещей: последние советские времена

Cultural Trauma and Crisis of Meaning in *Secondhand Time: The Last of Soviets*

Аннотация: *Коллективная память играет ключевую роль в формировании идентичности, превращая её в основу политики. Хотя воспоминания индивидуальны для каждого человека, их артикуляция и словесное выражение помещают их в социальный контекст. Восприятие чувств и язык для выражения боли социально конструируются. Пётр Штомпка утверждал, что между советским и постсоветским режимами существует бинарность, поскольку произошёл полный сдвиг культурных смыслов, породивший травму и кризис старой советской идентичности. Однако через работы Светланы Алексиевич можно проследить всю сложность травмы, которую распад сделал достоянием общественности. «Время секонд-хэнд» – её недавняя работа, и благодаря временной дистанции от советской жизни рассказчики более красноречиво рассказывают о советском опыте и более открыто говорят о зверствах, свидетелями которых они стали. Аранжировка травматических историй Алексиевич позволяет озвучить страдания рассказчиков и представить травматические симптомы, которые не только*

бросают вызов истории коллективной политической травмы, навязанной государством, но и бросают вызов её европоцентристскому пониманию. Таким образом, «Время секонд-хэнд» пытается построить социальный язык, чтобы инкапсулировать советский коллективный опыт, не подрывая его многообразия.

Ключевые слова: *травма, память, распад, постсоветские исследования.*

Annotation: *Collective memory plays a crucial role in the constitution of identity, making it a ground for politics. Though memories are personal to the individuals, their articulation and expression in words situate them in a social frame. Perceptions of feelings and language to express pain are socially constructed. Piotr Sztompka argued that is a binary between Soviet and post-soviet regimes as there was a total shift of cultural meanings, which had generated trauma and crisis in the old soviet identity. However, through the works of Svetlana Alexievich, one can trace the complexity of trauma that disintegration brought up to be witnessed. Secondhand Time is her recent work, and because of time distance from soviet life, narrators are more articulate about soviet experiences and more open about atrocities they had witnessed. Alexievich's arrangement of traumatic stories gives voice to the suffering of narrators and presents traumatic symptoms that not only challenge the state-induced history of collective political trauma but also challenge the euro-centric understanding of it. Thus, Secondhand Time attempts to build social language to encapsulate the Soviet collective experience without undermining its diversity.*

Keywords: *trauma, memory, disintegration, post-Soviet studies.*

POST-SOVIET STUDIES AND TRAUMA STUDIES

Throughout the XX century, the word 'trauma' has been frequently used to describe the pain and suffering of people affected by an experience, an event, an act of violence or harassment, or even by the abrupt and unexpected experience of social transformation and change. 'Trauma' is a cultural construct where one moves from sensing something as commonly experienced to the sense of strangeness embedded in everyday language.[14]

Cathy Caruth, in her book 'Unclaimed Experience: Trauma, Narrative, and History,' uses a psychoanalytic approach to understand "the unwitting reenactment of an event that one can not simply leave behind."[15] Trauma is not located in a simple violent event, but in the way it was previously not known and comes back to haunt the survivor later on. The truth of the event remains ungraspable for the mind or was experienced too soon and therefore, therefore, is not available to the consciousness. Traumatic symptoms can not only be linked to what is known but also to what remains unknown in our actions and our language. Trauma and its impact on the lives of those who live it is intimately bound up with the question of truth. The dreams, hallucinations, and thoughts are not processed knowledge and produce a deep uncertainty about the truth of what was experienced. Dori Laub generalised what all traumatic experiences constitute— "the inability to fully witness the event as it occurs or the ability to witness the event fully only at the cost of witnessing oneself. The historical power of trauma is not just that the experience is repeated after its forgetting but that it is only in and through forgetting that it is first experienced at all."[16]

---

[14] Jeffrey C. Alexander, ed., *Cultural Trauma and Collective Identity* (Berkeley, Calif: University of California Press, 2004).
[15] Cathy Caruth, *Unclaimed Experience: Trauma, Narrative, and History* (Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1996). p. 2.
[16] Cathy Caruth, 'Introduction', in *Trauma: Explorations in Memory*, ed. Cathy Caruth (Johns Hopkins University Press, 1995). p. 7.

Freud, in his attempt to understand the traumatic experiences of World War 1, provides a disturbing insight into the enigmatic relation between trauma and survival— it is not living through the violent event but the passing out of it alive that is traumatic and survival itself is a crisis. To hear a survivor's testimony is not listening to the event but his/her departure from its first occurrence; therefore, the history of trauma in its belatedness can only take place through the listening of the other.[17] Jeffery Alexander, in devising a theory of cultural trauma, states that something is traumatic not because of its objective abruptness but because they are believed to have affected the collective identity and meaning. The sense of shock results from a sociocultural process in which people collectively decide to represent social pain as a fundamental threat to their understanding of who they are, where they came from, and where they want to go.[18]

Post-Soviet studies and traumatic studies examined the aftermath of the events and their representation in media, how people and communities are created, what are the relationships between individual and collective experience, and between history and the present. However, there is a difference between the two. Traumatic studies give importance to individual identities, whereas post-soviet studies reveal changing national histories as localising practices that are the product of individual and community agency as much as they are the product of larger institutional processes.[19] From personal interviews, correspondence, memoirs, and other ethnographic material that capture the individual voices, a portrait of varied meanings is derived that evokes a multiplicity of soviet life. According to Lisa Ryoko Wakamiya, post-Soviet studies derive

---

[17] Caruth, *Unclaimed Experience*. pp. 1-9

[18] Alexander, *Cultural Trauma and Collective Identity*.

[19] Lisa Ryoko Wakamiya, 'Post-Soviet Contexts and Trauma Studies', *Slavonica* 17, no. 2 (November 2011): 134–44, https://doi.org/10.1179/136174211X13122749974285.

their strength from their analyses of diverse and subjective responses to the experience of oppression.

Piotr Sztompka, in his article 'The Trauma of Social Change', lays down causes of trauma that are the manifestation of social change and lists symptoms of trauma— distrust syndrome, bleak picture of future, nostalgic image of past, political apathy and hopelessness, and finally holding groups accountable for all atrocities of communist past. He further devised a theory of 'traumatic sequence' that would end when a new generation and a new culture will form, and collective trauma will finally be coped with.[20] However, he has not only generalised what was traumatic but also overlooked the question of whether the event of disintegration in itself has any impact on trauma creation. He emphasised the binary approach in which soviet life and the total upside down of cultural meaning in post-soviet society is generalised.[21]

Maria Tumarkin questioned the extent to which trauma theories articulated by Cathy Caruth, Shoshana Felman, Dori Laub, and others, which are complex in themselves, can be applied across cultures. A lot could be lost if lived experiences are understood solely in a trauma-centric manner, such as historical realities, power relations, and divergent ontologies. Victims and perpetrators may live side by side, and people may have victim-perpetrator identities. In many parts of the world, there is no end to suffering and pain, and one traumatic event follows another. There is no 'post-traumatic', which the euro-centric post-traumatic theories can not explain.[22]

Alexei Yurchak questioned problematic assumptions about soviet socialism, reproduced in much of the academic and journalistic writing today. One of the assumptions is that

---

[20] Piotr Sztompka, 'The Trauma of Social Change', in *Cultural Trauma and Collective Identity*, ed. Jeffrey C. Alexander (University of California Press, n.d.).
[21] Wakamiya, 'Post-Soviet Contexts and Trauma Studies'.
[22] Maria Tumarkin, 'The Alexievich Method', *TEXT* 21, no. Special 42 (31 October 2017), https://doi.org/10.52086/001c.25916.

socialism was evil and immoral, and that's why the system collapsed. The myriad of assumptions are packed into binary categories— oppression and resistance, repression and freedom, the state and the people, official culture and counterculture, public self and private self, morality and corruption., etc. This knowledge about soviet socialism is produced in contexts dominated by anti-socialist, nonsocialist, or post-socialist agendas.[23] A paradoxical fact gets lost in these binary accounts, i.e. for a significant number of soviet citizens, many fundamental values, ideals, and realities of soviet life, such as equality, selflessness, altruism, friendship, safety, etc. were important despite the fact many of these values routinely transgressed.[24] Alexei Yurchak urged for a language that doesn't reduce the description of socialist realities to the dichotomies, nor does it reduce post-soviet realities in contradiction to soviet socialism.

LITERARY AND POLITICAL AIMS OF THE BOOK

Svetlana Alexievich's Secondhand Time: The Last of the Soviets talks about the post-soviet existentialist crisis where the beliefs, memories and stories of soviet life have become useless, obsolete, and 'secondhand'. Most writers and intellectuals try to distance themselves from a state-created creature, 'sovok',[25] who is either blindly naive or cynical in the extreme. In the book, she explored the distinct lived experiences of a fictional human type Homo Sovieticus, a product of soviet upbringing and

---

[23] Alexei Yurchak, *Everything Was Forever, until It Was No More: The Last Soviet Generation*, In-Formation Series (Princeton, NJ: Princeton University Press, 2006). pp. 5-7.
[24] Yurchak. pp. 10-13.
[25] Svetlana Aleksievich, *Secondhand Time: The Last of the Soviets*, First U.S. Edition (New York: Random House, 2016). "This is a widely used pejorative term for one who adheres to Soviet values, attitudes, and behaviours. The word can also refer to the Soviet Union itself. It is a pun on the word for "dustpan" trans. Bela Shayevich.

existence, and Alexievich called herself one.[26] It can be seen in her decision to write in Russian, which is of historic and cultural importance to those who lived in the Soviet Union.

Unlike Alexievich's other works, Secondhand Time is not about a single crisis or catastrophe. It gives voice to different and contrasting views on Soviet and post-Soviet life, including events like Khrushchev's 'secret speech' to the twentieth Congress of the Communist Party of the Soviet Union in 1956, the publication of Aleksandr Solzhenitsyn's The Gulag Archipelago in the West in 1973–74, Gorbachev's rise to power in 1985, the end of the USSR and the events in Ukraine resulting in the illegal occupation of Crimea by Russia in 2014.[27]

Alexievich used a documentary form of writing because she believed the truth is fractured and no single mind could contain the whole. In her interviews, she admitted how much Dostoevsky's style, 'a whole formed by the interaction of several consciousnesses,' influenced her democratic novelist form.[28] Though the book is a polyphonic record of several personal stories, the author asserts her artistic authority by coherently organising, arranging, selecting, editing, and formulating the vast material. The book has a political aim— to give voice to the missing history of the everyday lives of people, which meta-narratives of histories omit. The co-existence of radically incompatible narratives competing with each other forces the

---

[26] Libor Brom, 'Dialectical Identity and Destiny: A General Introduction to Alexander Zinoviev's Theory of the Soviet Man', *Rocky Mountain Review of Language and Literature* 42, no. 1/2 (1988): 15, https://doi.org/10.2307/1347433.

[27] Marja Sorvari, 'Voicing Lost Experiences in Svetlana Alexievich's Secondhand Time: The Last of the Soviets', in *Displacement and (Post)Memory in Post-Soviet Women's Writing* (Cham: Springer International Publishing, 2022), 99–128, https://doi.org/10.1007/978-3-030-95837-4_4.

[28] Sue Vice, *Introducing Bakhtin* (Manchester: Manchester University Press, Distributed exclusively in the USA by St. Martin's Press, 1997).

reader to negotiate the instability of meaning and demonstrates the contested ownership of the contradicted past.

TRAUMA AND MEMORY IN SECOND-HAND TIME

Alexievich puts opposing voices side by side to show contradictions in the truth of the post-Soviet experience. Elena Yurievna, a communist and former part of nomenclature, recalled how suddenly and unexpectedly the transformation happened. Her father fought in the war, then was sent to camps for 6 years, after which many like him became brutalised and bitter, yet he remained a romantic communist. On the contrary, Anna Ilinicha, whose family also strongly believed in communism, felt pressured to conform to soviet life. She wanted things to change and felt them changing.[29] She didn't find the transformation drastic but saw it beautiful and filled the air with Euphoria. Elena says, "I want to remember it all. I want to understand what I have lived through, our soviet life, our great country.' But Anna didn't want to remember soviet life at all. She found it unpleasant, filled with countless problems. Elena felt ashamed of glasnost and perestroika, of the empty shelves. But Anna considered Gorbachev, the only leader she said 'we didn't feel ashamed of'. Elena questioned those who asked for freedom in 1991, 'they need freedom like a monkey needs glasses; they don't know what to do with it.'[30] Anna agreed that freedom was romanticised; people wanted freedom, but they didn't think what to make of it. Despite these differences, both

---

[29] Yurchak, Alexie, Everything was Forever Until it was No More, pp. 3, "Reading journals, watching live television broadcasts, and talking to friends who were doing the same quickly produced new language, topics, comparisons, metaphors, and ideas, ultimately leading to a profound change of discourse and consciousness. As a result of this process, in the late 1980s, there was a widespread realisation that the state socialism which had seemed so eternal might in fact be coming to an end."

[30] Alexievich, Sveltena, Secondhand Time: The Last of Soviets, "On the Beauty of Dictatorship and the mystery of Butterflies crushed against the Pavement." pp. 78.

of them have experienced trauma. For Anna, the new breath of freedom soon turned to emptiness while Elena was still nostalgic about the past with bleak hope for the future.

On Brothers and Sisters, Victims and Executioners... deals with the severity of betrayals of ideals by the regime, the sudden loss of meaning and purpose, and the glory people felt from their sacrifices and suffering. Alexander Sharpilo, 63, a retired military officer, burnt himself alive in an open field without making a noise. Her wife talked about how beautiful communism sounded to them. They waited with every leader in power for a time when all would be happy, for communism to finally dawn upon them. The family survived the German occupation. Sharpilo fought in the war, but once the USSR won, they became unreliable elements and were sent off to camps. They went without bitterness or despair to build communism, which they truly believed in, but as she said, 'all of our suffering was in vain.. it was terrible to think and even worse to admit it'.

Secondhand Time contains stories of those who have informed their family, neighbours, and co-workers. One interviewee recalled how enchanted he was with the cause that he informed his uncle of hoarding the grain and letting go of his family loyalties. A woman informed her neighbour and adopted her daughter to get a bigger apartment. Years after archives opened and people found out who informed them, it was a shock, intense bewilderment, and confusion. "Do you understand any of this? I don't." The interviewee says, 'That woman went back and hanged herself".[31]

---

[31] Alexievich, "Snatches of Street Noise and Kitchen Conversations" pp. 46-47. "Aunt Olga, why did you do it?" Asked a man whose father was informed by a close relative. "Show me an honest person who survived Stalin's time." She replied. Could only Stalin be blamed for all the suffering camps or wars had caused? Or people are to be equally held accountable? Who were these people who were informed? Do they feel guilty or repent? How could it be that they don't?

The book often uses the word' we' to denote the interviewee's identification with their community. Sometimes, 'we' wanted a great country the world was afraid of and respected, and at other times 'we' suffered at the hands of communist leaders and were scared of change because every time change happened, it was 'we' who got 'screwed'. There was a feeling of pride as well as self-aberration and denigration. There is a collective identity but not with a collective meaning, so it is hard to say if 'we' could include everyone.

Remembrance heals trauma by exposing its complexity and shocking depth. But not everyone was ready for it— to give it a collective space of understanding and revision. "This feels like betrayal... I am betraying my feelings, betraying our lives, our words... They were only meant for us, and here I am, letting a stranger in."[32] Words, lives, and feelings are connected. That's why, as one speaks, words bring forth memories, reignite horrific moments of the past, and give those experiences a space among other subjective experiences, taking them closer to making sense of collective human truth. Narrators feared their stories might not be heard in the clamour of the suffering of many others. The fear of not being properly heard or being belittled stopped them from expressing themselves. The woman to whom these words belong lost her young son to suicide. He belonged to the 'Lost Generation'. Born in the 1980s, this generation was educated in soviet ideals, with dreams of achieving socialism. They were young, in their late teens or early twenties, when disintegration happened, and suddenly what they were told to be the truth turned into lies, and hopes turned into fears.[33]

Anna M., architect, 59 years old, her account speaks of an understanding and reflection on trauma that moves beyond the culture of crying and suffering where talking about the past has become taboo. It brings forth experiences of fear, paranoia, and feeling unseen and unheard as if she doesn't exist in the present

---

[32] Alexievich, On the Mercy of Memory and the Lust of Meaning. pp. 164.
[33] Alexievich, On the Mercy of Memory and the Lust of Meaning. pp. 185.

at all. Her past feels more alive than her, which shows a split in her psyche, where she feels like she is living two lives, carrying the burden of making sense of both.[34]

Anna'a's son served in the Afghanistan war, thinking he was serving his country and people. After he returned, he found himself in a 'new country' where they were not defenders but murderers. "My mother—my son—me ... we all live in different countries, even though they're all Russia. The ties that bind us are ghastly. Ghastly! Everyone feels lied to"[35]

'Though the Red Empire had fallen, the Red Man continued to live', Alexievich remarked on emerging interest in soviet lives among those who have not lived it. Young people are reading Lenin and Marx. A woman who rejoiced in perestroika and easily adapted herself to the new reality was shocked to see her son reading the Communist Manifesto.[36] New museums are opening on Stalin, Lenin, and other leaders, which young people still like visiting.

The book records the experiences of different nationalities, riots, and massacres that followed the disintegration of the Soviet Union. 'Yesterday we all were brothers, and then suddenly we became Armenians, Georgians, Kazakhs...'[37] recalls an Armenian woman who loved an Azerbaijanian and had to find refuge in Moscow, where she suffered at the hands of an

---

[34] Alexievich, On the Little Red Flag and the Smile of the Axe, pp. 287- 289. "We lived through so much and have no one to tell our story to... people around here don't like remembering the past. It's taboo! the ones still alive keep their mouths shut... they didn't even allow the guards who convoyed prisoner trains to get away. No one was allowed to leave, they all knew too much... Our entire tragedy lies in the fact that our victims and executioners are the same people...First, everything that people thought about in secret was said aloud. And then?! These books lie around on book piles gathering dust. While people run past them."

[35] Alexievich, p. 293.

[36] Alexievich, Snatches of Street Noise and Kitchen Conversation, p. 312.

[37] Alexievich, On Romeo and Juliet... Except Their Names were Margarita and Abulfaz.

insensitive Russian bureaucracy which overnight began to see refugees as enemies.

Alexievich recorded women's lives who stayed behind while their husbands went to war. Once they returned after living in an environment where it was hard to survive, peace felt unfamiliar and distant. They were shell-shocked and had nightmares and triggers that turned violent on their wives. They couldn't walk out on their drunk husbands who beat them because every man around them was the same, because no one wanted to be alone with their suffering, even if it meant suffering more.[38] The accounts showed how the war in Afghanistan could have a spillover in the domestic lives of ordinary Russians that goes beyond the economic calculations and the ultimate fall of the Soviet Union.

Alexievich also recorded the significant voices of three women—one whose daughter died in a Chechen conflict under uncanny circumstances and met with a cruel and insensitive response at the hands of the Russian bureaucracy. Another woman lost her daughter to a metro bomb blast allegedly planted by Chechen terrorists.[39] The author puts these stories together to emphasise the connection. Both women felt they were not heard even though what they had experienced was related to larger institutional politics. One of them recounts how people no longer want to talk about pain and suffering; it makes them uncomfortable, and none of them wants the real truth behind why someone would blast a metro with so many ordinary citizens. Another opined that if Stalin were still a leader, her daughter wouldn't have been dead.[40] The third woman recalled how his young son ran off to the mountains to become a rebel because there was nothing else purposeful that he could do,

---

[38] Alexievich, On Life the Bitch and one Hundred Grams of Fine Powder in a Little White Vase, pp. 439-445.

[39] Alexievich, On Wanting to Kill Them all and the Horror of realising that You really wanted to do it, p. 387

[40]Alexievich, p. 462 ""Bring back Stalin! The people are waiting for him! They took away my daughter and brought me back a coffin."

and he returned dead. All of these voices are side by side to let the reader sense the density of otherwise unavailable reality. These women are perceptive and counter-state-induced narratives on the Chechen war.

The book ends with 'Notes From an Everywoman'. It contrasts historical events and all the life stories in this book described in emotional overtones of human tragedies.

"What's there to remember? I've always lived in the same little house without any amenities—no running water, no plumbing, no gas—and I still do today. Who's Red, who's White—it makes no difference."[41]

Everywoman's account is different from the concrete experiences of the soviet era and refers to something eternal that transcends the traumatic history of the Soviet Union. There are places where disintegration or state politics hardly made any significant difference, especially for women who worked in fields, survived through cruel winters, and looked forward to spring; nothing else mattered to them.

Conclusion

Collective Trauma is collective only because people have experienced it as individuals, thinking others have experienced it similarly, yet their pain is solely theirs to bear. Paradoxes and contradictions are sharp in post-Soviet realities as they were in soviet socialism, and there hardly exists a language that would reconcile contradictory meanings. Secondhand time exposes these paradoxes and contradictions in their raw forms. Even though it doesn't give an academic and public language that Alexei Yurchak talked about in his book, it provides a sensibility around which efficient language could be built. Secondhand Time blurs the distance between personal and political, between the outside and the inside, and challenges so-called objective History as the absolute truth about the past. It makes

[41]Alexievich, pp. 509.

the reader confront the most uncomfortable realities as they are mundane facts about humanity. The book is more artistic than it is historical, yet the past, which forms imaginations in the present, could only be put forth in, with its very essence that forms identities and meanings in artistic form.

References:

- *Aleksievich, Svetlana. Secondhand Time: The Last of the Soviets. First U.S. Edition. New York: Random House, 2016.*
- *Alexander, Jeffrey C., ed. Cultural Trauma and Collective Identity. Berkeley, Calif: University of California Press, 2004.*
- *Brom, Libor. 'Dialectical Identity and Destiny: A General Introduction to Alexander Zinoviev's Theory of the Soviet Man'. Rocky Mountain Review of Language and Literature 42, no. 1/2 (1988): 15. https://doi.org/10.2307/1347433.*
- *Caruth, Cathy. 'Introduction'. In Trauma: Explorations in Memory, edited by Cathy Caruth. Johns Hopkins University Press, 1995.*
- *Unclaimed Experience: Trauma, Narrative, and History. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1996.*
- *Sorvari, Marja. 'Voicing Lost Experiences in Svetlana Alexievich's Secondhand Time: The Last of the Soviets'. In Displacement and (Post)Memory in Post-Soviet Women's Writing, 99–128. Cham: Springer International Publishing, 2022. https://doi.org/10.1007/978-3-030-95837-4_4.*
- *Sztompka, Piotr. 'The Trauma of Social Change'. In Cultural Trauma and Collective Identity, edited by Jeffrey C. Alexander. University of California Press, n.d.*
- *Tumarkin, Maria. 'The Alexievich Method'. TEXT 21, no. Special 42 (31 October 2017). https://doi.org/10.52086/001c.25916.*
- *Vice, Sue. Introducing Bakhtin. Manchester: Manchester University Press, Distributed exclusively in the USA by St. Martin's Press, 1997.*
- *Wakamiya, Lisa Ryoko. 'Post-Soviet Contexts and Trauma Studies'. Slavonica 17, no. 2 (November 2011): 134–44. https://doi.org/10.1179/136174211X13122749974285.*

- *Yurchak, Alexei. Everything Was Forever, until It Was No More: The Last Soviet Generation. In-Formation Series. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2006.*

Дивьям Пракаш
Доцент (русский язык),
Кафедра русского языка, Университет имени Б. Р. Амбедкара в Бихаре

Ахаури Нитиш Кумар
Доцент (русский язык)
Школа языков Амити, Университет Амити в Харьяне

Divyam Prakash
Assistant Professor (Russian),
Department of Russian, B. R. Ambedkar Bihar University

Akhauri Nitish Kumar
Assistant Professor (Russian)
Amity School of Languages, Amity University Haryana

Человек в переходный период в творчестве Алексея Слаповского

An Individual in the Transitional Period in the Works of Aleksei Slapovsky

***Аннотация**: Современный российский писатель Алексей Слаповский в своих произведениях описывал условия жизни людей, переживших переход от идеологического государства к рыночной экономике. Его произведения конца XX века отражают ухудшающуюся обстановку в стране. Важно отметить, что переход страны от коммунизма к капитализму и новая политика государства поставили под угрозу психическое здоровье граждан. Жители страны страдали от высокой инфляции, коррупции, отсутствия рабочих мест, а граждане были в погоне за прибылью и властью, забывая о культурных и нравственных ценностях. Согласно отчётам, рост числа людей, признанных инвалидами вследствие психических заболеваний, отражает социальные потрясения бурного постсоветского переходного*

периода в России. Опираясь на конкретные исторические реалии, искусство стремится отразить все аспекты жизни общества, включая его кризисное состояние, и, естественно, ненормальная ситуация в стране вызвала повышенный интерес к теме безумия. Оно также предлагает понимание личности в переходный период, находящейся под влиянием как общества, так и культуры. Идея переходного общества остаётся актуальной в русской литературе конца XX века.

Ключевые слова: Алексей Слаповский, безумие, переходный период, постсоветское общество

Annotation: *Contemporary Russian Writer Aleksei Slapovsky in his works has described the conditions of individuals who experienced the transitional society from ideological state to market economy. His late XX century writings reflect the nation's deteriorating atmosphere. It is important to note that the transition of the country from communism to capitalism and the new policies of the state have put the mental health of the citizens at risk. People in the country were affected by high inflation, corruption, lack of job opportunities and citizens were in pursuit of profit and power, forgetting cultural and moral values. According to the reports, the rise in the number of people registered as disabled as a result of psychiatric illness reflects the social upheavals of Russia's turbulent post-Soviet transition. Based on the concrete historical realities, art seeks to reflect every aspect of society's life, including the crisis state of the society, and naturally, the abnormal situation in the country caused an increased interest in the theme of insanity as well. It also, at the same time, offers an understanding of an individual in the transitional period, as they were being influenced by society as well as culture. The idea of a transitional society remains relevant in Russian literature at the end of the XX century*

***Keywords**: Aleksei Slapovsky, Madness, Transitional Period, Post-Soviet Society*

Contemporary Russian Writer Aleksey Ivanovich Slapovsky was a noted Russian novelist. He was born in Saratov region in the year 1957 and last year on 8th January 2024 he left us with his remarkable novels and stories. He began writing during the dissolution of the Soviet Union and he is considered to be one of the important members of Russian post-modern writers. He has also been nominated several times for the Russian Booker Prize.

In his literary works, Aleksei Slapovsky critically examines the lived experiences of individuals navigating the complex transition from an ideologically driven state to a market-oriented economy. The themes of his works are relevant in the present XX century. His novels focus on the search for self and the issue of alienation of an individual from their surroundings. The protagonists in the novels of Aleksei Slapovsky attempt to escape the burden of the harsh real world through metamorphoses. The inner world of the protagonists reflects the effect of the rapidly changing society on individuals. His literature written at the end of XX century has described the unhealthy atmosphere in the country.

The 1990s constitute a highly significant period in Russian history, during which Russian society underwent a transitional phase. The collapse of the USSR had a profound impact on Russian society during that period. In transitional societies, change is significant and fundamental. During transitional periods such as the 1990s in Russia, significant changes take place, and people living through these times adapted to the evolving circumstances. Sudden change often left people disoriented. In much the same way, the social upheavals that followed the collapse left a lasting imprint on the nation's inhabitants, shaping their identities and collective psyche. *"The number of people with disabilities caused by mental problems has increased by more than 50% during that period, the report*

found"[42] Rebuilding oneself according to the new socio-political system became an urgent problem for the inhabitants of Russia after perestroika. Russian society had not yet achieved stability, and political and social problems remained unresolved. That is why the issues depicted in Slapovsky's works remained relevant for society at the time.

The transitional period had some negative impacts on individuals and society. The transitional period brought about societal tensions, which manifested in people's behavior. Many people found it very difficult to adapt to new circumstances as the country went through social and economic crisis. Slapovsky depicts this tension in an individual by exploring the inner world of a person. In order to cope with the new harsh realities, the psyche of an individual and people started to look for alternate realities and their behavior appeared sometimes irrational.

Slapovsky's works reflect contemporary socio-cultural trends. He in his works depicts the inner conflict of a human being, who lives in the society with norms and restrictions, but at the same time tries to break through it and experience unprecedented freedom through the process of metamorphosis. Such transitions in their behavior could be interpreted as an act of self-deception, a reaction of the unconscious psyche of an individual to the harsh reality of the changing world. Or, in other words, it's the depiction of alienation that emerges in the characters due to societal changes and their indecisiveness about whether to adapt or not: 'To adapt or not to adapt?' It also at the same time offers an understanding of an individual in transitional period as they were being influenced by society as well as culture. The relationship between an individual and the social structure plays an important role, especially when the social structure itself is oppressive. The theme of oppressive

---

[42] Parfitt, Tom. 2004. Russian mental health problems on the increase, The Lancet volume 363, issue 9407, p464 https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(04)155323/fulltext

conditions remained relevant in Russian literature at the end of the XX century.

The theme of the works of Alexei Slapovsky reflects the attempt of a modern person or individual to know his place in society. Its main characters are constantly running away from reality in search of another "I" or personality. In search of relief, the people of such a transitional period took refuge in dreams and fantasies. Dreams and fantasies offer them the opportunity to create an alternative world. The world, however, is just an imagination or an irrational world. The question "Who am I?" becomes a fundamental question, which Alexei Slapovsky portrays in his fiction novels.

Relying on the before-mentioned facts it can be accepted that the socio-economic life of the country at the end of the XX century shook the mental health of the nation. An art including literature is the mirror reflecting to a greater or lesser degree the social reality. The protagonists of the transitional society display the volatile inner self. The works of Slapovsky reflect the internal world of the characters, which were influenced by the social and economic environment of that time. In literature it is important to note that many psychoanalysts examine literary characters from the standpoint of psychology, since they see in them a collective image that attests to the abnormal state of both individual citizens and the entire society. The psychoanalytical study of characters is an appropriate means in understanding the irrational behavior displayed by the protagonists of the works of Aleksei Slapovsky.

The novels of Alekseii Slapovskii, especially I – not I, First Second Coming and Phoenix Syndrome, depict alienation of protagonists from their society and family. Slapovski's characters such as "Negelin" in "I- not I", Gosha in "Phoenix syndrome" and Peter in "First second coming" display the characteristics of the post-traumatic state. Negelin, Peter and Gosha display the irrational belief of self, who is mostly in delusion and hallucination of possessing various different characters. They escape the burden of harsh, changing realities through numerous metamorphoses. The protagonists also

strive to challenge the existing social rules and norms in search of freedom, and eventually finding their place in society.

In contemporary literature, Slapovsky utilizes this element of narrative 'metamorphosis' to show the contrast focusing on the deformation in the psychological state. The Protagonist Negein in the Novel I-not I, mentally changes his own identity into various other personalities such as being a rogue, singer, head of the government, alcoholic, chicken or a madman. *"История этого героя укладывается в однажды найденную формулу "Я — не я", она складывается из уходов и возвращений, из "других жизней", прожитых одним человеком (или разными людьми в одной телесной оболочке)"*[43] In the novel First Second Coming the protagonist Peter starts to believe himself the reincarnation of Jesus Christ and in the novel Syndrome Phoenix the protagonist Gosha is shown to have lost his memories and in the process of regaining his memory creates various identities. These mental metamorphoses of the protagonists represent alienation of characters in a fast developing and changing Russian society where a person is thrown into survival dilemma. The element of metamorphosis is widely used by writers concerned with the survival dilemma of human beings. It has become a metaphor and symbol to explore the age-old riddle of human existence by analyzing profound meanings behind such metamorphoses.

Literary critic "Andrei Nezmer" pointed out that the novels and characters are different, but it appears that Negelin and Gosha are one and the same person. *"Синдром Феникса строится на многочисленных отсылках к прежним сочинениям автора, сознательных самоповторах, варьировании ключевой темы всей романной прозы Слаповского. По необходимости огрубляя художественную реальность, тему эту можно сформулировать примерно так: русский человек рубежа столетий (и социокультурных эпох) в*

---

[43] Иванова, Наталья (2006). Ultra-fiction, или Фантастические возможности русской словесностида. Знамя http://magazines.russ.ru/znamia/2006/11/iv1.html

поисках собственной личности. Тема эта была отчетливо заявлена (уже заголовком) и виртуозно разработана в «Я — не я»"[44] The loss of self-esteem and incapacity to feel normal pleasure and satisfaction in the characters are depicted as characteristics of the protagonists in his works. To cope with adverse situations, the protagonists' subconscious minds create imaginary selves that diverge from reality. This is where the alienation begins through imaginary self which are manifested through their dreams, fantasy and madness. The various imaginary perception of the self by the protagonists are the fragments of their lives which they wanted to live but in reality, could only get it through abovementioned manifestations. These manifestations appear to be the part of defence mechanism of the psyche of the protagonists. The imaginary perceptions of self by the protagonists arise from their motivated desire to see the self and the world in ways that favour the self.

The psychoanalytical analysis is derived to understand the unconscious conflicts inside an individual or character in case of literary fiction. An individual in psychoanalytical study is understood as the combination of his/her conscious and unconscious aspects, perception, understanding and outlook of an individual. Psychoanalysis explains that the unconscious conflicts arise inside the psyche of an individual due to hidden unconscious urges and its incorrect regulation by the consciousness. It explains the structure of Psyche which is the combination of ID, Ego and Superego. It also reflects the psyche's unconscious defense mechanism, designed to alleviate stress caused by internal conflicts.

The psychoanalytic theory also helps in interpreting the unconscious message in the works of Aleksei Slaspovski. They

---

[44] Немзер, Андрей. (2006) *В поисках скрытого «я»* https://ruthenia.ru/nemzer/slapovskij-sindrom.html

reveal various hidden aspects of protagonists. Dreams and fantasy reveal about the protagonists since they are the products of their internal psychological process and reflection of their world. The protagonist "Negelin" of the novel "I-not I" is depicted as a person who regularly keeps changing his body through metamorphosis. The protagonist Peter in the novel *First Second Coming* begins to believe he is Jesus and possesses extraordinary powers. Whereas in the novel "День денег" the dreams are used to project the various possible alternative futures one could have depending upon what actions are taken in the present time. All these are psychic activity, a kind of defense mechanism of a person which appears in order to forget the complex harsh reality during the transitional period of 1990s.

Slapovsky's protagonists such as Negelin, Peter and Gosha found it very difficult to adapt to new circumstances as the country went through social and economical crisis. In order to cope with the new harsh realities, their psyche started to look for alternate realities and their behaviour appeared irrational. They lead the life in psychological stress and most of the time living in internal conflicts. The condition led the characters to experience extreme isolation, which resulted in a loss of identity, emotional shocks and even madness. Negelin who was a very simple and a humble person was also burdened with social responsibility, moral ties, sense of shame and fear. He hated to go to work. He had a wife and a son in his family but the warmth of relationship was lost between them. He had lost passion in life and was in constant search for the meaning of life. Peter on the other hand was burdened with the social responsibility and moral tie to perform family duties while facing complex emotions of fear, anxiety and self-criticism. He was living under the suppression of transitional society.

In such tense circumstances the psyche starts the self defence mechanism in order to cope with the extreme psychological stress arising in the times of transition. The unconscious of the person knows the reality of the person, but it chooses to project an alternative reality so that the individual doesn't fall into extreme despair and eventually go mad or becomes suicidal.

Such alternative worlds, however, also alienate individuals from reality, family, and society. This can be witnessed for example in his novel the Syndrome Phoenix work "*Герой теряет память под воздействием огня и, перерождаясь, словно птица Феникс, обретает не только новую душу, но и новую жизнь. Душа, по Слаповскому, – это память, которая вспыхивает вместе с огнем, а судьба – обретение не родного тела, а нормального существования: семья, жена, дети, работа в саду.*"[45]

The new age however has also created such circumstances where individuals could be found to be estranged from themselves and from the real world. Such estrangement could be experienced as hostile to their subjectivity and individuality. The protagonists created by Slapovski are irrational and their behaviors at times are abnormal. One of the main reasons behind their behaviors is the transitional period in which it was written. The difficult period may cause disharmony in the psyche, and it may compel an individual to repress desires during unfavorable external factors. These repressed desires give birth to an irrational world through dreams, fantasy, and madness. In such a situation the overall personality of an individual appears fragmented. The author through his works also hints that bringing a change or to adapt according to the external world is necessary to live a fulfilling life. The critic Andrei Nazmer also have the similar observation that the character Negelin which sought to find himself in the past will most probably find his true self and start a fulfilling life *«…«Я — не я», с которого все началось. Разница тоже понятна. Там поиски себя вели в то самое прошлое, от которого Неделин когда-то бежал и опыт которого оказывался непригодным в наступившем будущем. Здесь герой ищет*

---

[45] Ермолин, Евгений (2007). Художественная литература и критика в русской периодике.
Континент/ Журнальный зал
http://magazines.russ.ru/continent/2007/131/b18.html

(и находит) то, что терял в своей прежней жизни, возвращение в которую оказывается ему не нужным. Он находит себя истинного (опускаю колоритные и смешные детали), и таким действительно может начать новую жизнь.»[46]

Such traits of irrational and abnormal behaviors in a person can arise in any period of time especially during a transitional period such as the 1990s in Russia. Such instances of entering into the alternative imaginary world by an individual are very high in our contemporary period. One of the main reasons behind the revival of such characters is the transitional period in which they were written, as they can make a comeback anytime in the near future, especially in the aftermath of the Russia-Ukraine war. In the coming years there is a very strong possibility that such characters would once again find their place in literature.

References:

- *Слаповский, Алексей (2005). Я – не Я. Москва: Эксмо*
- *Слаповский, Алексей (2002). Первое второе пришествие.Москва: Издательство АСТ*
- *Слаповский, Алексей (2000). День денег. Москва: Вагриус*
- *Berthold-Bond, Daniel (1991). Hegel, Nietzsche, and Freud on Madness and the Unconscious. The Journal of Speculative Philosophy New Series, Vol. 5, No. 3.*
- *Ellemers, N., Spears, R., & Doosje, B (2002). Self and Social Identity, Annual Review of Psychology Vol. 53: 161-186*
- *McAdams, Dan P.; Josselson, Ruthellen & Lieblich, Amia (2002). Identity and Story Creating Self in Narrative. Washington: American Psychological Association*
- *Frosh, Stephen (1991). Identity Crisis: Modernity, Psychoanalysis and the Self. New York: Palgrave Macmillan*

---

[46] Немзер,Андрей (2006). В поисках скрытого «Я» http://www.ruthenia.ru/nemzer/slapovskij-sindrom.html

Кришнакумар Р.К.
Старший преподаватель
Кафедра русского языка
Университет Кералы, Керала, Индия

Krishnakumar R.C.
Assistant Professor
Department of Russian
University of Kerala, Kerala, India

«Веллаппоккатхил» (*в наводнении)* Такажи Шивасанкары Пиллаи: перевод и анализ

Vellappokkathil (In the Flood) of Thakazhi Shivasankara Pillai: Translation and Analysis

Аннотация: *Такажи Шивасанкара Пиллаи, легендарный малаяльский автор коротких рассказов и романист, широко известная как автор книг «Чеммин», «Тоттиюде Макан», «Каяр», "Энippадикал" и «Рандидангажи», ярко описывает сельскую жизнь Кералы, самого южного штата Индии, с её четкими классовыми различиями и кастовой дискриминацией. Пронзительный рассказ Такажи* ***«Веллаппоккатхил»*** *значит* «**В наводнении**», *опубликованный в 1935 году, вдохновлен его детскими переживаниями во время Великого наводнения 1924 года в штате Керала. Короткий рассказ «Веллаппоккатхил» - пронзительное повествование, считающееся одним из лучших произведений Такажи, остро отражает стойкость и упорство тех, кто оказался во власти стихийного бедствия.*

Ключевые слова: *Такажи, веллаппоккатхил, преданность, устойчивость, стихийные бедствия*

Annotation: *Takazhi Shivasankara Pillai, the legendary Malayalam short story writer and novelist, widely known as the author of the books «Chemmeen», «Tottiude Makan», «Kayar», «Enippadikal» and «Randidangazi» vividly describes the rural life*

of Kerala, the southernmost state of India, with its clear class differences and caste discrimination. Takazhi's fascinating short story in Malayalam «Vellappokkathil» means «In Flood», published in 1935, is inspired by his childhood experiences during the Great Flood of 1924 in Kerala. The short story «Vellappokkathil» is a poignant narrative, considered one of Takazhi's best works, which acutely reflects the resilience and perseverance of those who found themselves in the grip of a natural disaster.

Keywords: *Thakazhi, Vellappokkathil, loyalty, resilience, natural disasters*

Такажи Шивасанкара Пиллаи (автор)

Такажи Шивасанкара Пиллаи, родившийся 17 апреля 1912 года в Такажи, обычно известен под псевдонимом «Такажи», который происходит от названия его родного города в Куттанаде, округ Алаппужа, штат Керала. Он является самым известным автором художественной литературы на малаяламе и неизменно выступает в защиту рабочего класса, в его романах подчёркиваются классовые конфликты, существовавшие в тот период. Такажи задокументировал Куттанад, затопленный и грязный регион, идеально подходящий для выращивания риса. Деревня Такажи принадлежит Куттанаду, который ранее назывался рисовой чашей Кералы. Так было до недавнего времени, когда произошли кардинальные изменения не только в мировоззрении людей, но и в самой стране. Многочисленные рассказы и новеллы Такажи можно полностью понять и оценить по достоинству, только представив себе эту сцену. Такажи писал на своем родном языке, малаялам. Он был писателем в течение шестидесяти пяти лет, и первоначально его известность была сосредоточена в его родной области. Такажи преуспел в раскрытии влияний, формирующих общество, и умело вписал романтические рассказы о любви в социальный фон, который он изображал. Он скончался 10 апреля 1999 года. Его короткие рассказы и романы на малаяламе стали

первым значительным средством продвижения широкого современного прогресса.

Thakazhi Shivasankara Pillai (author)

Takazhi Sivasankara Pillai, born on 17 April 1912 in Thakazhi, is commonly referred to by his pen name 'Takazhi,' which is derived from his hometown in Kuttanad, Alappuzha district, Kerala. He is the most celebrated author in Malayalam fiction and has consistently served as an advocate for the working class, with his novels emphasizing the class conflicts present during that period. Takazhi has documented Kuttanad, a flooded, muddy region ideal for rice farming. The village of Thakazhi belongs to Kuttanad, which was previously referred to as the rice bowl of Kerala. This was truly the case until recent times when transformative changes occurred, not just in people's attitudes but also in the land itself. Numerous tales and novels by Takazhi can be fully understood and appreciated only when one envisions this scene. Takazhi wrote in Malayalam, his native language. He was engaged as a writer for sixty-five years, and his fame was initially concentrated in his own area. Takazhi excelled at uncovering the influences that shape society and deftly integrated romantic love narratives into the social backdrop he depicted. He passed away on 10 April 1999. His short stories and novels in Malayalam became the initial significant medium to promote widespread modern progress.

Введение: Рассказы Такажи ярко отражают изменения в социальных и экономических условиях, а также в политическом и культурном ландшафте Кералы после обретения независимости, уделяя особое внимание жизни менее привилегированных слоев населения. Его подробные исследования поведения людей и животных подчёркивают его глубокое понимание их разнообразного опыта, что оказывает неизгладимое влияние на читателей.

В наводнении «Рассказ **‘Веллаппоккатхил’** переведен с языка малаялама на русский».

Храм был расположен на самом высоком месте местности. Там божество стояло в воде, доходившей ему до шеи. Вода! Вода повсюду! Все жители этого места отправились на поиски суши. В каждом из этих домов, где была лодка, был оставлен сторож. В трехкомнатном помещении на верхнем этаже храма проживало шестьдесят семь детей. Кроме того, там было триста пятьдесят шесть взрослых и домашние животные, такие как собаки, кошки, козы, домашняя птица. Все жили в согласии. Не было никаких разногласий.

Ченнаппараян «Ченнан - это сокращенная форма от ченнаппараян» простоял в воде всю ночь и весь день. У него не было лодки. Три дня назад его хозяин бежал, спасая свою жизнь. Ещё до того, как вода просочилась в дом, Ченнан соорудил платформу из кокосовых стеблей и веток. Ченнан просидел на ней два дня, надеясь, что вода скоро спадет. Кроме того, там было четыре-пять банановых гроздей и стог сена. Если бы он ушел, нашлись бы люди, которые могли бы их забрать.

Теперь над платформой было воды по колено. Два ряда кокосовых листьев, сплетенных на соломенной крыше, уже были под водой. Ченнан кричал из дома. Кто мог услышать этот крик? Кто был поблизости?

С ним были несколько существ, чьи жизни зависели от него, — беременная жена, четверо детей, кошка и собака. Он был уверен, что пройдет не более двенадцати часов, прежде чем вода хлынет через крышу, и что конец его жизни и жизни его семьи близок. Дождь шел уже три дня. Он каким-то образом пробил крышу, выбрался наружу и огляделся по сторонам. На север двигалась большая лодка. Ченнаппараян громко крикнул лодочникам. К счастью, лодочники поняли ситуацию. Они повернули свою лодку к хижине. Ченнан вытащил детей, свою жену, собаку и кошку через отверстие в крыше. К тому времени лодка уже приблизилась. Дети садились в лодку. - эй! Чаннана, - позвал кто-то с запада. Ченнан обернулся. - Пожалуйста, подойди сюда! Это был Мадиятхара Кунджеппан. Он кричал с крыши. Ченнан подхватил свою жену и поспешно посадил её в лодку. Кот тоже прыгнул в лодку. Никто не подумал о собаке. Она

бродила, принюхиваясь, по западному склону крыши дома. Лодка отошла.

Пес вернулся на самую верхнюю точку крыши. Лодка Ченнана была уже далеко. Казалось, он улетает. Существо взвыло в предсмертной агонии. Он издал серию звуков, похожих на крики беспомощного человека. Кто мог их услышать? Он пробежал вдоль четырех скатов соломенной крыши. Обнюхивая определенные места, он продолжал выть.

«Худим!» Испуганная этим неожиданным переполохом лягушка, которая удобно устроилась на крыше, плюхнулась в воду прямо перед собакой. Собака в страхе отпрянула и некоторое время стояла неподвижно, наблюдая за движениями, происходившими в воде.

Возможно, в поисках пищи животное бродило вокруг, принюхиваясь то к одному, то к другому месту. Лягушка помочилась ему в ноздри и прыгнула в воду. Потревоженный пёс чихнул, снова высморкался, яростно затряс головой и вытер морду одной из передних лап.

Ужасный поток хлынул снова. Пес нес его, сгорбившись. Его хозяин уже добрался до Амбалаппужи.

Было темно. Мимо проплыл огромный аллигатор, медленно задевая хижину, наполовину погруженную в воду. Собака в ужасе залаяла, поджав хвост. Аллигатор проплыл мимо, ни о чем не подозревая.

Сидя на крыше, это жалкое создание выло, глядя в темное и затянутое облаками небо. Жалобный вой этой собаки достиг далеких мест, и милосердный бог ветра Вайю донес его до далеких берегов. Кто-нибудь из тех добросердечных людей, которые дежурили у домов, мог бы сказать: «О! Эта собака воет совсем одна на крыше!»

Его хозяин, возможно, ужинал на берегу. И сегодня, как обычно, он мог оставить собаке после еды рисовый шарик.

Пес выл громко и непрерывно ещё некоторое время. Шум становился все слабее, а затем перешел в тишину. Из дома

на севере было слышно, как сторож распевает «Рамаяну». Пес стоял, глядя на север, как будто прислушиваясь к нему. Он застонал во второй раз, как будто у него перехватило горло.

Мелодичное пение Рамаяны снова зазвучало в полной тишине той ночи. Наша собака довольно долго оставалась неподвижной, слушая этот голос, пока тихая и нежная песня не растворилась в дуновении холодного ветерка. Не было слышно никаких других звуков, кроме рева ветра и плеска волн.

Пес забрался на крышу и лег там. Он тяжело дышал. Он что-то бормотал в отчаянии. Было видно, как из воды выпрыгнула рыба. Пес поднялся и залаял. Лягушка выпрыгнула в другой части затопленного озера. Пес заскулил от отвращения.

Наступило утро; пёс начал выть низким, душераздирающим голосом. Лягушки уставились на него. Он бесстрастно наблюдал, как они прыгают в воду, скользят по поверхности и, наконец, погружаются.

Он с надеждой посмотрел на соломенные крыши, которые виднелись над поверхностью воды. Все они были пусты. Нигде не было видно ни огня, ни дыма. Он огрызался на мух, которые прожорливо кусали его тело, и жевал их. Он пытался отогнать мух, забравшихся в его шерсть, почесываясь задней лапой.

Некоторое время светило солнце. Он спал под этим мягким солнцем. Тени от банановых деревьев, раскачиваемые легким ветерком, продолжали двигаться по крыше. Он быстро вскочил и залаял на них.

Солнце скрылось за облаками. Все вокруг погрузилось в темноту. Ветер шевелил волны. В воде плавали туши животных. Волны уносили их прочь. Они двигались свободно, без страха. Он смотрел на них с завистью.

Вдалеке быстро проплыла маленькая лодка. Пес встал и, виляя хвостом, проследил за направлением движения лодки. Она исчезла в кокосовой роще.

Начал моросить дождь. Пес смотрел во все стороны, сидя на корточках на задних лапах, а передние поддерживали его тело. В его глазах отражалась беспомощность, которая заставила бы заплакать любого.

Дождь прекратился. Маленькая лодка из северного дома причалила к берегу под кокосовой пальмой. Собака завиляла хвостом, зевнула, а затем завыла. Лодочник забрался на кокосовую пальму, нарвал нежных кокосов и спустился вниз. Он проколол нежные кокосы, стоя в лодке, и, выпив сок, поплыл прочь.

С дальнего дерева слетела ворона и опустилась на гниющее тело огромного буйвола. Поскольку собака продолжала жадно лаять, ворона схватила мясо и беззаботно съела его. Удовлетворенная, она улетела.

Зеленая птичка щебетала, сидя на листе бананового дерева возле дома. Собака встревожилась и начала лаять. Птичка улетела.

Муравейник, который был сметен наводнением, достиг крыши. Муравьи выжили и не пострадали. Наш пёс поцеловал муравьиное гнездо, вероятно, приняв его за съедобное.

Его мягкая мордочка воспалилась и покраснела от постоянного чихания.

Днём двое мужчин приплыли в ту сторону на лодке. Пес благодарно залаял и завилял хвостом. Он сказал что-то на языке, очень близком к человеческому. Он спустился в воду и приготовился прыгнуть в лодку. «Смотрите! Там собака!» - сказал один из них. Он застонал в знак благодарности, как будто понимал сострадание этого человека. «Пусть он будет там», - сказал другой мужчина. Пес издавал звуки, открывая и закрывая пасть, как будто он что-то с удовольствием ел. Он молился. Он дважды попытался прыгнуть.

Лодка отошла в сторону. Собака снова застонала. Один из лодочников обернулся.

«Эй!» (аяё) Это был не крик лодочника. Это был голос собаки.

«Эй!» (аяё)

Этот усталый и трогательный вой слился с далеким дуновением ветра. Снова бесконечный шум волн. Никто не обернулся к собаке. Она оставалась в таком положении, пока лодка не скрылась из виду. Затем он взобрался на крышу, бормоча что-то себе под нос, словно прощаясь с миром. Возможно, он хотел сказать, что никогда больше не полюбит человека.

Он напился холодной воды. Это жалкое создание смотрело на птиц, которые летали вокруг. Водяная змея бросилась к нему, играя в волнах. Пес подпрыгнул и забрался на крышу. Водяная змея заползла в дом через отверстие, через которое Ченнану и его семье удалось выбраться. Пес заглянул в это отверстие, встав на задние лапы. Внезапно насторожившись, он начал лаять. Пес снова завыл голосом, который полностью выражал его голод и страх за свою жизнь. Человек, говорящий на любом языке, или даже житель Марса, понял бы его значение. Это был язык, понятный всем.

Была ночь. Начался сильный дождь, сопровождавшийся ужасной грозой. Крыша раскачивалась от ударов волн. Дважды собака была на грани того, чтобы упасть с крыши. Над поверхностью воды показалась большая голова. Это был аллигатор. Собака испуганно залаяла. Неподалеку послышались крики птиц, которые кричали в унисон.

«Где лает собака? Разве люди не переехали из этого дома?» Лодка, груженная сеном, кокосовыми орехами, гроздьями бананов, вскоре остановилась возле бананового дерева.

Собака начала лаять, повернувшись к лодочнику. Она сердито лаяла, стоя у воды с поднятым хвостом. Один из лодочников влез на банановое дерево.

«Эй, собака, похоже, собирается спрыгнуть вниз». Собака действительно прыгнула вперед. Мужчина, который забирался на банановое дерево, упал в воду. Другой парень

поймал его и втащил в лодку. К тому времени пёс добрался до крыши, переплывая через воду, и продолжал злобно лаять.

Браконьеры срезали все банановые гроздья. Пес лаял все громче и громче, как будто у него вот-вот лопнет горло. Мужчины закричали на него: «Эй, ты потом пожалеешь об этом». Затем они унесли все это в лодку. Последний из группы забрался на крышу. Собака тут же прыгнула к его ногам и укусила его. У неё был полный рот мяса. Мужчина с громким криком прыгнул в лодку. Тот, кто стоял в лодке, ударил собаку плоскодонкой в живот. «Мяу, мяу, мяу», - крик собаки затих за хрупкой стеной. Мужчина, которого укусила собака, начал плакать от боли. - Молчи. Другой парень утешил его. Затем они оба покинули это место. Собака ещё долго яростно лаяла, глядя в ту сторону, куда уплыла лодка.

Было около полуночи. Большая мертвая корова всплыла на поверхность и осталась внутри дома. Пес стоял наверху и наблюдал за этим. Он не спустился вниз. Туша двигалась медленно. Он царапал и рвал солому на крыше и вилял хвостом. Когда туша стала удаляться за пределы досягаемости, пёс медленно опустился на землю и подтянул её к себе. Затем он с удовольствием принялся есть мясо. Еды было предостаточно, чтобы утолить его сильный голод.

«Цап». Громкий хлопок. Собака исчезла. Корова дернулась, пошла ко дну, а затем поплыла прочь.

Затем не было слышно ни звука, кроме рева шторма, кваканья лягушек и плеска волн. Не было слышно ни звука живого. Добрый сторож из соседнего дома больше не слышал беспомощных криков собаки. На огромном водном пространстве то тут, то там плавали гниющие трупы. Ворона сидела на некоторых из них и кормилась. Ни один звук не нарушал её спокойствия. Браконьерам это тоже не мешало. Повсюду была пустота.

Через некоторое время хижина рухнула и погрузилась в воду. Над бескрайней водной гладью ничего не было видно. Этот верный пёс сторожил дом своего хозяина до самой его смерти. Его больше не было. Хижина тоже ответила тем же,

оставаясь на поверхности воды до того момента, пока аллигатор не схватил собаку. Затем она затонула. Она исчезла в воде.

Вода начала спадать. Ченнан поплыл к своей хижине в поисках собаки. Он увидел мертвое тело собаки, лежащее у подножия кокосовой пальмы. Волны продолжали медленно раскачивать его. Ченнан перевернул мертвое тело носком ноги. Он не был уверен, что это его собственная собака. Одно ухо было откушено. Невозможно было определить даже его цвет, так как кожа сгнила. (Venugopalan.P; Pp.11-15. 2015)

«Веллаппоккатхил», трогательная и душераздирающая повесть Такажи, повествует о трогательной истории домашнего пса, воспитанного далитом парайей Ченнаном, которому пришлось покинуть свою хижину с семьей во время проливного дождя и угрозы наводнения. После ухода хозяина собака ожидает, что кто-нибудь вернется и спасет её. Рассказчик рассказывает читателям о мыслях и чувствах собаки в ожидании спасения, сравнимых с чувствами человека, оказавшегося в подобной ситуации. Ему становится страшно, когда он смотрит на бурлящую воду и грозное небо, и он со стоном смотрит на каждую группу проходящих мимо людей, которые спешат в безопасные места из зоны затопления. Впервые в своей жизни он чувствует одиночество, когда остается один на крыше тонущей хижины. Он был постоянным спутником своего хозяина и ревностным хранителем его дома.

Герой Веллаппоккатхил - сторожевой пёс, который играет ключевую роль наряду с людьми, и сюжет в основном вращается вокруг них. Читателей заставляют поверить, что у них тоже есть нечто похожее на человеческий разум, через который проходят мысли и чувства, и им остается только заглянуть во внутренние закоулки этих животных. Художественные приемы, используемые для создания историй, напоминают потоки сознания и внутренний монолог, которые раскрывают различные способы мышления и чувств в различных критических ситуациях. Мы начинаем понимать, что они не просто инстинктивны и

импульсивны, но способны отражать и интерпретировать внешние раздражители. Они обладают интуицией и богатым воображением, что позволяет им находить пути и средства преодоления препятствий и выживания в противостоянии сил.

Заключение: «Веллаппоккатхил» «В наводнении» рассказывает о мучительном путешествии человека по имени Ченнаппараян и его семьи, которые борются за выживание, оказавшись в ловушке в своем доме из-за бушующих паводковых вод. Спасенные проплывавшей мимо лодкой, они умудряются спастись, но их верный пёс остается дома, вынужденный сам заботиться о себе после катастрофы. Это история о глубокой связи между людьми и животными, а также о суровых реалиях, с которыми сталкиваются те, кто оказывается на обочине жизни во время стихийных бедствий. Трогательная история Такажи Сивасанкары Пиллаи о трагической судьбе собаки раскрывает темы преданности, стойкости и чувства покинутости, которые могут возникнуть после таких катастрофических событий. В этом увлекательном повествовании автор мастерски описывает глубокое влияние, которое эти события, меняющие жизнь, могут оказать на жизнь уязвимых слоев населения.

Литература:

- *Venugopalan. P; Thakazhi Sampoorna Kathakal (Malayalam volume-2) Kathasamharangal (story) by Thakazi Sivasankara Pillai; Green Books Private Limited, little road, Thrissur-680003- 2015. (Pp.11-15 translated from Malayalam to Russian)*
- *വെള്ളപ്പൊക്കത്തിൽ VELLAPPOKATHIL –*
- *TELEFILM http://www.youtube.com/@DoordarshanMalayalam*
- *George K.M.; The Best of Thakazhi S. Pillai, An imprint of Roli Books Pvt. Ltd. M-75, Great Kailash II Market, New Delhi 110048.2012 P. 19*

किरण सिंह वर्मा
प्रोफेसर
रूसी अध्ययन केंद्र
जवाहरलाल नेहरू विश्यविद्यालय, नई दिल्ली

Kiran Singh Verma
Professor
Centre of Russian Studies, SLL&CS
Jawaharlal Nehru University, New Delhi

निकलाई व्लादीमिरविच बगदानव की कहानी "सलदात्स्कया काशा" का रूसी से हिन्दी में अनुवाद

Translation of Nikolai Vladimirovich Bagdanov's story "Saladatskaya Kasha" from Russian into Hindi

सार-संक्षेप : *निकलाई व्लादीमिरविच बगदानव की कहानियाँ युवा पाठकों में मित्रता का मूल्य, सद्भावना, उदारता, अनमोल जीवन के प्रति सम्मान और मातृभूमि के लिए निस्वार्थ सेवा का भाव जगाती हैं। द्वितीय विश्व युद्ध (महान देशभक्तिपूर्ण युद्ध) के दौरान, निकलाई व्लादीमिरविच ने एक युद्ध मोर्चे में सैन्य समाचारपत्र के एक संवाददाता के रूप में काम किया। उनके लेख और निबंध बाद में सच्ची और प्रभावशाली कहानियों का आधार बने। निकलाई बगदानव की कहानियाँ युवा पाठकों को युद्ध के उन वर्षों में वापिस ले जाती हैं, जब सोवियत जनता नाज़ियों से लड़ रही थी। सैनिकों और युद्धरत बच्चों की कहानियाँ मन को छूती हैं और सभी के नैतिक विकास में योगदान देती हैं।*

"फौजी दलिया" निकलाई बगदानव द्वारा 1945 में बर्लिन में युद्ध के अंतिम दिनों के बारे में लिखी गई कहानियों में से एक है। एक सैनिकों का रसोईया स्वादिष्ट-सुगंधित दलिया पका रहा था। भूखे जर्मन बच्चे तहखाने से बाहर झाँक रहे थे। यह सोवियत सैनिक भूखे जर्मन बच्चों को बुलाकर अपनी सैन्य रसोई से दलिया खिलाता है। कहानी का यह छोटा सा दृश्य विजय की प्रमुख विशेषताओं - सोवियत सैनिकों की शक्ति, मानवता और उदारता को दर्शाता है। अपनी आँखों देखी घटनाओं को कहानियों के माध्यम से रूसी लेखक अपने पाठकों को अवगत कराया है कि किस तरह फासीवादी शासन को कुचलकर, सोवियत सैनिकों ने अपने लोगों के भविष्य को सुरक्षित किया और अपने वंशजों को साहस और दया का पाठ पढ़ाया। इस कहानी का मूल रूसी से हिन्दी प्रस्तुत किया गया है।

मुख्य शब्द *: सैनिक का दलिया, निकलाई बगदानव, युद्ध साहित्य, साहित्य में भूख, सैनिक का दलिया का अनुवाद*

Annotation: *Nikolai Vladimirovich Bagdanov's stories instill in young readers the value of friendship, goodwill, generosity, respect for precious life, and selfless service to the Motherland. During World War II (the Great Patriotic War), Nikolai Vladimirovich worked as a correspondent for a military newspaper on the front lines. His articles and essays later became the basis for authentic and powerful stories. Nikolai Bagdanov's stories transport young readers back to the war years when the Soviet people were fighting the Nazis. The stories of soldiers and children of the war are touching and contribute to the moral development of everyone.*

"Soldier's Porridge" is one of Nikolai Bagdanov's stories about the final days of the war in Berlin in 1945. A soldier cook was cooking delicious porridge. Hungry German children were peeking out of the basement. This Soviet soldier called the hungry German children and fed them porridge from his military kitchen. This short scene in the story reflects the key characteristics of victory - the strength, humanity, and generosity of the Soviet soldiers. Through stories of events witnessed by his own eyes, the Russian author conveys to his readers how, by crushing the fascist regime, Soviet soldiers secured the future of their people and taught their descendants lessons of courage and compassion. This work is a translation of the story "Soldier's Porridge" from Russian into Hindi.

Keywords: *Soldier's Porridge, Nikolai Bagdanov, War Literature, Hunger in Literature, Translation of Soldier's Porridge*

फौजी दलिया

निकलाई बगदानव

बर्लिन पर चढ़ाई करते समय शहीद हुए सोवियत सैनिकों के युद्ध स्मृति स्थल (सामूहिक कब्रिस्तान) में, स्वतंत्रता दिलानेवाले सैनिक के सम्मान में एक शानदार (अद्भुत) स्मारक खड़ा है। इस अद्भुत स्मारक में रूसी योद्धा की प्रतिमा है, जिसमें वह अपने एक हाथ में तलवार पकड़े और दूसरे हाथ से एक बच्चे को अपने सीने से लगाए हुए खड़ा है।

इस उत्कृष्ट प्रतिमा में एक महान संदेश छुपा है - फासीवाद को नष्ट कर सोवियत सैनिको ने मानवता के भविष्य को सुरक्षित किया।

हमारे योद्धा अपने कट्टर दुश्मन हिटलर और उसके समर्थकों की राजधानी में प्रतिशोध की भावना से नहीं, बल्कि जर्मनी के आम साधारण जनता सहित सभी दूसरे राष्ट्रों के लोगों को फासीवादी अत्याचार से मुक्ति दिलाने आए थे।

सन 1965 में, सोवियत नागरिकों ने हिटलर की फासीवादी जर्मनी पर मिली शानदार एतिहासिक जीत की बीसवीं वर्षगाँठ का उत्सव मनाया। सभी सच्चे लोगों ने उन बहादुर नायकों को, जिन्होंने सभी लोगों की स्वतंत्रता और आज़ादी के लिए अपने प्राणों का बलिदान दिया, उन सभी शहीदों की वीरता को नमन किया उन्हें श्रद्धांजलि दी।

बर्लिन पर भीषण आक्रमण हो रहा था। सोवियत तोपों की भीषण गर्जना हो रही थी, और गोलों और बारूदी धमाकों से धरती काँप उठी थी। पत्थरों से बनी विशाल इमारतें चरमराते हुए गिर रही थीं और सूखे तिनकों की तरह धधक कर जल रही थीं।

राइखस्टैग (जर्मनी के संसद भवन की एक बहुत मज़बूत इमारत) और हिटलर के चांसलरी के निकट भीषण और हिंसक युद्ध चल रहा था।

फाउस्टपेट्रॉन (कन्धे पर रख हाथों से चलाया जाने वाला रॉकेट-लॉन्चर जैसा एंटी-टैंक हथियार) फुफकारते हुए जलती हुई लपटों के साथ फट रहे थे। टैंक जलते धुएँ वाले अलावों की तरह धधक उठते थे। धमाकों और शोरगुल के बीच, एक संकरी गली में, एक शांतिपूर्ण दृश्य दिखाई पड़ रहा था। दाढ़ी वाला एक रूसी सैनिक रसोइया दलिया पका रहा है। जुते हुए दो ऊँटों को उसने सैन्य रसोई में लोहे के जाल से बाँध दिया, और फिर उन्हें खाने के लिए चारा दे दिया। फिर उसने धैर्यपूर्वक फर्नीचर के कुछ टुकड़े इकट्ठा कर उन्हें पहियों वाले एक चूल्हे में डाल दिया।

फिर उसने ढक्कन खोला और दलिये को करछी से घुमाने लगा ताकि वह जले नहीं। फिर चूल्हे में उसने और लकड़ी डाल दी। आधे-गिरे मकान के तहखाने से कई बच्चों की मासूम आँखें शान्तिपूर्ण उसकी गतिविधियों को देख रही थीं। बच्चे बहुत भयभीत थे, पर उनकी आँखों में उत्सुकता थी। डर पर काबू पाते हुए वे उत्सुक जर्मन बच्चे अपनी गली में आए। वे इस रूसी सैनिक को जिसे उन्होंने पहली बार देखा था, टकटकी लगा देख रहे थे।

हालाँकि रसोइये की बन्दूक उसकी पीठ पर लटकी थी और हाथों में हथियार की जगह एक बड़ी करछी था, फिर भी वे डरे हुए थे। वे उसकी घनी भौहों और उसकी झबरीली भौंहों के नीचे से उसकी चौकस, तेज़ नज़रों से डर रहे थे। लग रहा था जैसे वह उन्हें घूरते हुए कह रहा हो, "बस तुम रुको, अभी तुमसे निबटता हूँ।"

जर्मन बच्चों को उसके घोड़ों जैसे दिखने वाले, भद्दे से खुरदरी झड़ी हुई खाल और कूबड़ वाले उन अजीब से जानवरों से डर लग रहा था। वे कहीं साइबेरिया के रेगिस्तानों में पाये जाते हैं, और उन्हें ऊँट कहा जाता है।

टियरपार्क (जर्मनी के बर्लिन में स्थित दो चिड़ियाघरों में से एक) में ऐसे जानवर पिंजरों के अंदर दिखाई देते थे, और ऊपर एक चेतावनी लिखी होती थी: "कृपया दूर रहें, खतरा है।" लेकिन वह रूसी तो उनके रूखे-खुरदरे बदन को थपथपाता है, उनके भयावह चेहरों को प्यार से सहलाता है।

"ये हैं माशा और वास्या। बड़े ही होशियार हैं, वोल्गा से होते हमारे साथ चलते-चलते यहाँ तक आ गये।"

सैनिक ने एक बड़ी करछी से दलिया निकाला, उसे चखा, और चटकारे लेकर कहा - वाह, कितना स्वादिष्ट बना है!"

निश्चित ही, सैनिकों वाला यह दलिया सचमुच में स्वाद से भरपूर होगा, ऐसी अद्भुत महक थी, कि दिल ललचा जाये। उसकी भूख बढ़ाती सुगन्ध नथुनों को छूते हुए उसे चखने के लिए पुकार रही थी। आह, काश एक छोटी चम्मच ही खाने को मिल जाये…तहखानों में छिपे ये भूख से बेहाल बच्चे सोच रहे थे! कितने ही दिनों से, न तो गर्म सूप ही मिला, न ही कोई निवाला।

और जैसे ही रसोइये ने बच्चों को आँख मारते हुए चम्मच को चाटना शुरू किया, तो एक साहसी बच्चे से रहा नहीं गया और वह तहखाने से कूदकर बाहर आ गया और फिर अपनी ही हिम्मत से डर पत्थर की तरह मूर्ति बन खड़ा हो जम सा गया।

अरे, आओ, आ भी जाओ, नन्हे खरगोश, रसोइये ने उसे प्यार से इशारे से बुलाया। अपना कटोरा-वटोरा आगे बढ़ाओ। तुम्हारे पास कटोरा नहीं है क्या? कोई बात नही तुम्हारी हथेलियों में ही परोस देता हूँ।

भले ही किसी को भी उसकी अनजानी बोली समझ न आई हो, पर उसके नर्म लहज़े से कहे बोल का अर्थ सभी को समझ आ गया था। तहखाने से किसी ने लड़के की ओर एक कटोरा फेंक दिया।

अपनी साँसों को थामे, अपनी पतली-पतली गर्दनों को आगे बढ़ाए, टकटकी लगाये बच्चों ने देखा कि उस बहादुर लड़के का कटोरा दलिये से भरा जा रहा है। लौटते समय, विश्वास न करते हुए, असमंजस में, कि वह तो अभी भी जीवित है, उसने विस्मय से भरी मुस्कान के साथ कहा:

"दलिये में मीट और मक्खन दोनों हैं!"

फिर तो तहखाने का जैसे बाँध ही टूट गया हो। पहले, एक धीमी धारा की भाँति बच्चे एक-एक कर सलीके से निकलने लगे, और फिर बच्चों की वो धीमी धारा धक्का-मुक्की करती, कटोरे और पतीले खनखनाती तेज़ बाढ़ में बदल गई।

"एक-एक करके, बारी-बारी से आओ, सबको दलिया मिलेगा," सैनिक ने मुस्कुराते हुये कहा।

कई बच्चों ने और दलिये की माँग की। कुछ दूसरी बार कटोरा भरवाने के बाद तहखाने की ओर भाग गए और खाली कटोरा लिए फ़िर लौट आए, शायद किसी और भूखे के लिए और दलिया लेना चाहते थे।

"क्या, अपनी माँ को भी खिला आये?" बहुत अच्छा किया, और भी ले लो, अपनी दादी को भी दे देना।"

और फ़िर सेना के रसोइये ने बच्चे को प्यार से थपथपाया। तभी एक बूढ़ा जर्मन सैन्य रसोई के पास प्रकट हो गया। उसने सबको अनुशासन में रहने के लिए कहा, और सबको अपनी बारी आने पर ही दूसरी बार दलिया लेने के लिये कहा।

“कोई बात नहीं," सैनिक ने हँसते हुये कहा, "जो है बहादुर सालार, वही खा पाया है दो-दो बार।”

क्या आपको जर्मन बच्चों को खिलाने की इजाज़त है, भाई साहब? बूढ़े जर्मन ने धीरे-धीरे अपने शब्दों का चुनाव करते हुए पूछा। "मैं उस युद्ध के दौरान साइबेरिया में कैद था," उसने रूसी भाषा के अपने ज्ञान पर स्पष्टीकरण दिया।

"यह इजाज़त मेरे दिल ने मुझे दी है," सैनिक ने लम्बी साँस लेते हुए कहा। "मेरे घर में भी नन्हे-मुन्हे मासूम बच्चे हैं..."

बूढ़े जर्मन ने संकोचवश सर झुकाये अपना कटोरा आगे बढ़ाया, थोड़ा दलिया चखा, और धीमे से "धन्यवाद" देकर बुदबुदाते हुये कहा:

"क्या आप सैन्य कर्त्तव्य का उल्लंघन नहीं कर रहे हैं? क्या आपकी सेना में सख्त नियम-अनुशासन नहीं है?"

"हर चीज़ का ध्यान रखा जाता है, भाई। हम सैन्य नियम-आदेश अच्छे से जानते हैं, आपको चिंता करने की ज़रुरत नही।”

"कैसे भला?"

बूढ़ा जर्मन अपनी बात पूरी भी नहीं कर पाया था कि तभी फासीवादी छह नली वाली मोर्टार (तोपें) गरजने-बरसने लगीं, और रूसी कत्युषाओं (सोवियत मल्टीप्ल रॉकेट लॉन्चर) ने उन्हें धड़ाधड़ मुँह तोड़ जवाब देना शुरू कर दिया। चारों ओर सब कुछ तीव्र भूकंप की झटकों की तरह डगमगाने लगा! गली घुटन भरे घने धुएँ से भर गई।

बच्चे सहमकर नीचे को दुबक गए, पर वहाँ से भागे नहीं।

चौराहे से चीख-पुकार सुनायी दी, गोलियों की बौछारें करतीं मशीनगनों की गड़गड़ाहट गूँज उठी।

चलो, अब रीचस्टैग पर कब्जा करते हैं," रसोइये ने कहा। "अब ज्यादा देर नहीं लगेगी, बर्लिन जल्द ही हमारा होगा, युद्ध का अंत हो जाएगा! आओ, बच्चों, यहाँ पास आओ! आओ भाई, लाओ अपना कटोरा दो, मैं कुछ और दलिया डालता हूँ! शर्माओ नहीं, यह दलिया जिन लोगों के लिए बना था, वो अब युद्ध से लौटकर नहीं आयेंगे," रसोइये ने उसकी हिचकिचाहट देखते हुये कहा।

ऐसे शब्द सुन बूढ़े जर्मन का दिल दहल उठा। वह कोने में जाकर, खंडहरों पर बैठ गया, और अध खाये दलिये का कटोरा उसने अपनी गोद में रख दिया। और बच्चे लम्बे समय तक सैन्य रसोई के इर्द-गिर्द मंडराते रहे। उन्होंने ऊँटों से भी दोस्ती कर ली। और जब रूसी सैनिक सैन्य रसोई की ओर आने लगे तो वे बिल्कुल नहीं घबराये। खून से सनी पट्टियों में, फटी हुई सैन्य वर्दी में, धुएँ की कालिख से भरे, गंदे, डरावने रूसी सैनिक। लेकिन अब जर्मन बच्चों को उनसे बिल्कुल डर नहीं लग रहा था।

युद्ध से जीवित लौटे सैनिकों को दलिया नहीं चाहिये था, उन्हें तो केवल पानी चाहिये था। और वे अस्पष्ट से, अनजाने से शब्दों में कुछ बोल रहे थे: "इवानोव," "पेत्रोव," "याशिन"... दाढ़ी वाला सैनिक भर्राई आवाज़ में दोहराता और हर बार सिहर उठता और जर्मन बच्चों को दलिया डालते हुए कहता:

"खाओ, अनाथ बच्चों, अच्छे से खाओ ।"

वह चुपचाप, झिझकते हुये, अपनी पलकों से कुछ हटाने की कोशिश करता रहा था। जैसे भयंकर युद्ध की उड़ती धूल और राख के कण उसकी आँखों में घुस रहे हों।

बच्चे दलिया खाते-खाते सैनिक को आश्चर्य से देख सोच रहे थे: क्या सैनिक भी ऐसे रोते हैं?

नगेन्द्र श्रीनिवास
सह-प्राध्यापक
रूसी अध्ययन केंद्र, भाषा साहित्य एवं संस्कृति अध्ययन संस्थान
जवाहरलाल नेहरू विश्वविद्यालय, नई दिल्ली

Nagendra Shreeniwas
Associate Professor
Centre of Russian Studies, SLL&CS
Jawaharlal Nehru University, New Delhi

मरीना त्स्वेताएवा की चुनिंदा कविताओं का हिन्दी अनुवाद

Hindi Translation of Selected Poems of Marina Tsvetaeva

सार-संक्षेप: *रूसी कवयित्री मरीना त्स्वेताएवा (1892-1941) ने अपनी कविताओं में रूस की आत्मा को बड़ी हीं सौम्यता एवं शालीनता से सँजोया है। अपनी कविताओं में उन्होंने प्रत्यक्षता, स्पष्टवादिता, मौलिकता एवं स्थिर लय की मधुरता का ऐसा ताना-बाना बुना कि परदेश में होते हुए भी रूसी पाठकों के दिलों पर अपनी अमिट छाप छोड़ गईं। शायद इसीलिए उन्हें पिछली सदी की महानतम कवियों में गिना जाता है। रूसी क्रांति के समय रचित उनकी कई कविताओं में बोलशेविक विचारधारा के प्रतिरोध का स्वागत और गुणगान था। सन 1918 से 1921 के बीच उन्होंने अपनी कविता संग्रह "हंस केंद्र" की रचना की, जिसमें रूसी क्रांति के समय छिड़े गृहयुद्ध का एक मर्मस्पर्शी एवं हृदयविदारक चित्र उकेरा गया था। तब इस अप्रकाशित कविता संग्रह को क्रांति-विरोधी करार दिया गया। त्स्वेताएवा ने 1922 में देश छोड़ दिया; पहले बर्लिन, फिर प्राग, और अंततोगत्वा पेरिस जाकर बस गईं। विदेश में रहते हुए अपने विचारों का अपनी कविता के माध्यम से उन्होंने उन्मुक्त वर्णन किया। देश की मिट्टी से दूर होने व अपनों से बिछड़ने का दर्द, प्रवासी अस्तित्व से अलगाव, अपने देश रूस के लिए गहरी होती उदासीनता उनकी कविताओं में विशेष रूप से परिलक्षित होती हैं। त्स्वेताएवा सन 1939 में मास्को वापस लौटीं और काव्यात्मक अनुवाद के कार्य में स्वयं को समर्पित कर दिया। उनका परिवार – पति और बेटी – दोनों हीं स्टालिन के आतंक का शिकार हुए। द्वितीय विश्व युद्ध के समय उनको सुदूर छोटे शहर एलबूगा में बसाया गया। एलबूगा के*

एकाकी नीरस जीवन ने उन्हे अत्यंत उदासीनता से भर दिया। कथित तौर पर 1941 में उन्होंने आत्महत्या कर ली।

***मुख्य शब्द**: मरीना त्स्वेताएवा; कविता; वे और हम; ओ अश्रु मेरी आँखों के; किसी और के शिविर में; मानचित्र पर है एक देश; मात्र लड़की; कन्याओं की आवश्यकता नहीं; छिन गया; राष्ट्र; मातृभूमि से वियोग का अवसाद; मनोव्यथा अकेलेपन की; देश; मातृभूमि*

***Annotation**: Russian poet Marina Tsvetaeva (1892-1941) has portrayed the soul of Russia with great kindness, civility and graciousness in her verses. Despite staying abroad, away from her motherland, she has created a magnificent image of the Russian soul. Each of such images has left an indelible mark on the hearts of Russian readers with its reverberating rhythm, choice of figures of speech, candor of word-selection which are refreshingly novel and full of melodic flow. This is one of the reasons she is considered among the greatest Russian poets of the past century.*

Many of her poems, written during the Russian Revolution, welcomed and praised the opposition to the Bolshevik ideology. Her collection of poems The Swan Camp («Лебединый стан») (1918-1921) has portrayed a touching and heart-wrenching image of the civil war that broke out during the Russian Revolution. As a result, she was considered as counter-revolutionary and disliked by the political dispensation that came to power after the Revolution. Subsequently, she left Russia in 1922 and at first, settled in Berlin, then in Prague, and finally in Paris. The agony of being away from her native soil and separation from her loved ones gave rise to a deepening nostalgia for her country. The lingering feeling is especially reflected in her verses that are characterised by melancholic echoes of the longing for her motherland.

Tsvetaeva returned to Moscow in 1939 and devoted herself to translation of verses. Her family – husband and daughter – became victims of Stalin's terror. During World War-II, she was forced to settle in the remote small town of Yelabuga. Yelabuga's

lonely and monotonous life filled her with extreme sadness and loneliness. She reportedly committed suicide in 1941.

***Keywords**: Marina Tsvetaeva; Poems, They and We; Oh Tears in my Eyes; In Someone Else's Camp; There is a Place in the World; Only Girl; Virgins – Not Required; Seized; People; Homesickness; Requiem; Country; Motherland*

वे और हम

स्पेनी दंतकथाओं की नायिकाएँ
मर गईं करते हुए प्यार,
बगैर आँसू, बगैर सिसकी, बगैर तिरस्कार।
और हम बच्चों की भाँति डरते रहे वेदना से
सिर्फ रोते रहे, करते हुए प्यार।

महलों का वैभव, शिकार की बेहूदगी,
जेल की कठिनाई –
लुभाते हैं हमें, पर पूछते हैं हमसे : "कौन हो तुम?"
न हैं सक्षम जगने में सुप्तावस्था से हम
और न ही देने में उत्तर, कि कौन हैं हम।

हम सब किताबें हैं करीने से सजी हुई; धुनें हैं!
इसीलिए सृष्टि के प्रारब्ध में
हौव्वा का बचकाना पाप, है हमारी समझ से परे।
इसीलिए, स्पेनी युवतियों की भांति,
हम नहीं मरते, लगाकर सबकुछ दाँव पर, करते हुए प्यार।
(1910)

ओ अश्रु मेरी आँखों के!

ओ अश्रु मेरी आँखों के!
रुदन क्रोध के और प्रेम के!
ओ आँसुओं में डूबे चेक देश!
और रक्तरंजित स्पेन!

ओ पर्वत काले,
विश्व पटल पर ग्रहण लगाने वाले।
आ गया समय
लौटाने का निर्माता को टिकट।

मुझे अस्वीकार्य है – होना।
बेथलेहेम में निर्जन
मुझे अस्वीकार्य है – जीना
चौराहों पर विचरते भेड़ियों के संग।

मुझे अस्वीकार्य है – चीखना।
निरंकुश शार्कों के संग
मुझे अस्वीकार्य है – तैरना
नीचे - धारा के संग।

नहीं चाहिए श्रवणछिद्र मुझे
अथवा भविष्यदर्शी आँखे।
तुम्हारी इस पागल दुनिया को
एक ही है उत्तर मेरा – अस्वीकार्य।
(1939)

किसी और के शिविर में

"हाँ, हमारी जिंदगी आपके लिए
सचमुच धुंधली है।"
20 दिसंबर 1909 की बातचीत।

आह, तुम भाई नहीं, कदापि, भाई नहीं!
तुम अंधेरों से आए, और धुंध में समा गए...
हो हमारे लिए एक उन्मादभरा आलिंगन
एक नशा अभी भी अनजान।

हो जब तुम पास – है हास और परिहास,
पर अभी-अभी थम से गए हैं मेरे कदम,
बातों में तुम्हारी कुछ अजीब और भयावह,
सूँघ रहा मेरा दिल – शत्रु हो तुम।

वे, जो हैं सबसे दृढ़, और दंभी,
बदलते हैं सदैव – वे भी,
रहते सतर्क तेज प्रकाश में,
किंतु हो जाते शक्तिहीन – अँधेरों में!

मनोरंजन भरी शाम – अशांत करती है हमें निरंतर,
खुशी का धागा टूट रहा लगातार हमारे भीतर,
नहीं हो सकता कुछ भी अपरिहार्य,
क्या हो पाएगा कुछ भी अस्वीकार्य!

व्यथा किताबों वाली, गंध वसंत वाली,
दूर से आती धुन ऑर्केस्ट्रा वाली –
और आह की तापिस से अँधेरों में हम
विषादग्रस्त, जहाजों को, जला देंगे।

किंतु उस पल, जब होंगे शक्तिहीन हम, जान लीजिए –
खोज लेंगीं हमें नर्क की यातनाएँ,
तब फुसफुसाएंगे हम – "प्रिय!"
और गुलाबी होगा सूर्यास्त।
(1910)

मानचित्र पर है एक देश

मानचित्र पर है – एक देश :
जिसके चेहरे पर है रक्त!
सलीब की पीड़ा में कराहता
जिसका हर एक गाँव।

विभाजन-सीमा-स्तंभ – ठोका गया –
कुल्हाड़ी के प्रहार से जिसके सीने पर
है यह घाव संसार के शरीर पर :
जो सबकुछ लील जाएगा!

बरामदे से – शानदार पहाड़ों तक –
गिद्धों के घोंसलों तक –
हजारों वर्ग मील तक
फैला असाध्य – घाव।

लेटा – करने के लिए आराम –
चेक : ज़िंदा दफ़्न हुआ।
राष्ट्रों के सीने पर है घाव :
हमारा नष्ट हुआ।

सिर्फ़ वही है भाइचारे का देश,
जहाँ होती है आँखों से बारिश!
मोटे, मनाओ जश्न-ए-जालसाजी!
जैसे मिली हो सफलता यशस्वी!

मोटे, यहूदा – कुछ तो करो शर्म!
हम हैं – जिसके हृदय में – है वहीं :
मानचित्र पर एक देश
विरान : हमारा सम्मान।

(1938)

मात्र लड़की

मैं हूँ एक लड़की मात्र।
है मेरा कर्तव्य – फेरों तक सात –
नहीं भूलना, कि हर तरफ – हैं भेड़िये
और रखना याद : हूँ मैं एक भेड़।

देखना सुनहरे महल के ख्वाब,
झुलाना, घुमाना, हिलाना
पहले गुड़िया, और बाद में
गुड़िया नहीं, लेकिन लगभग।

हाथों में मेरी न होगी तलवार,
न बजेगी कोई तार।
मैं सिर्फ लड़की हूँ, – चुप हूँ।
आह, होता मेरे लिए भी काश

देखकर तारों को जानना, है वहाँ क्या
और चमकता मेरे लिए एक तारा
और मुसकुराना देखकर सबकी आँखों में,
झुकाए बिना आँखें!
(1909)

कन्याओं की आवश्यकता नहीं...

कन्याओं की आवश्यकता नहीं।
उन्मुक्त ठंड में,
नीली पगडंडियों पर
अकेला हीं चलूँगा मैं।

जैसा था जीत से पूर्व :
अनाथ और विधुर।

पानी के झरने के
उन्मुक्त पथ पर।

कवच पर लगे धब्बे
कीर्ति और जख्म के धो डालूँगा।
तुम्हारे यश में
पानी घोड़ों को दूँगा।

रक्षा करो, मेरे प्यारे,
नगरों से – फसलों की,
कन्याओं की – सर्पों से,
वीरों की – कन्याओं से।
(1921)

छिन गया ...

चेक जर्मानों के पास गए और उनपर थूक दिया।
(मार्च 1939 का समाचारपत्र देखें)

छिन गया – शीघ्रता से और छिन गया –
तत्परता से :
छिन गया पहाड़ और छिन गया खदान,
छिन गया कोयला और छिन गया इस्पात,
छिन गया हमारा सीसा और स्फटिक।

छिन गई चीनी और छिन गया दूर्वा,
छिन गया पश्चिम और छिन गया उत्तर,
छिन गया छत्ता मधुमक्खियों का और छिन गया
भूँसा सूखा,
छिन गया दक्षिण और छिन गया पूर्व

शहर वारी – छिन गया और छिन गई पहाड़ियाँ
टाट्रा की,
छिन गए अपने और छिन गए पराए,

पर – धारा के स्वर्ग के छीनने से भी था दुखद!
– ले आना जन्मभूमि पर युद्ध।

छीन गई गोली और छिन गई बंदूक,
छिन गए खनिज और छिन गए दोस्त...
किन्तु मुख में थूक है जब तक –
पूरा देश सशस्त्र है तब तक!
(9 मई 1939)

राष्ट्र

जिसे न जीत पायेगी कोई गोली –
और न हीं कोई गीत!
लो सुनाता हूँ, उन्मुक्त-कंठ :
"राष्ट्र! कैसा राष्ट्र!"

राष्ट्र –
जैसे कवि कंठ-स्वछन्द,
जैसे समस्त अक्षांशों का अग्रदूत,
अडिग खड़ा – वैसा राष्ट्र!

जिसे न जीत पाएगा सामर्थ्य कोई,
और न ही अनुग्रह का उपहार –
जीत भी जाए कोई नगर शैलों का अगर!
कदापि जीत पाएगा क्या ऐसे राष्ट्र को भूखा मार?

बैठा – वही शैल,
सँजोये प्रलेख अमोल...
दबा जो छाती में तुम्हारे –
चमकेगा! –
बनकर आकर्षक रक्तमणि।

निकालकर रेडियम छाती से अपने
दिया सौंप जिसने!
क्या दफ़्न हो जाएगा बीच यूरोप के –
जिंदा वही राष्ट्र?

यदि तुम हो – हे ईश्वर!
वैसे साक्षात –
जैसे राष्ट्र मेरा हृदयेश्वर,
न करो स्वर्गवास पुण्यात्माओं के साथ –
हो अवतरित जीवितों के साथ!
(20 मई 1939)

मातृभूमि से वियोग का अवसाद!...

मातृभूमि से वियोग!
पुराना है अवसाद!
पर निश्चिंत हूँ मैं अत्यंत –
यद्यपि हूँ मैं अकेली नितांत

पहुँचना है घर, किन शैल-खंडों से होकर,
लिए खरीददारी का झोरा
घर, जिसे पता ही नहीं, कि वो है मेरा,
जैसे हो हस्पताल या कोई डेरा।

हूँ मैं सर्वथा निश्चिंत,
निकल जाता है जैसे व्याघ्र,
खड़े कर उनके रोंगटे –
बेड़ियों से मानवों के व्यग्र –

भावनाओं को अपने, समेटे स्वयं में, एकात्म।
जैसे कामचात्का का भालू, हिमविहीन
वैसे ही निर्जन वीरान में, जहाँ नहीं कुछ भी,
अपमानित होना है मुझे अकेली नितांत।

नहीं आऊँगी मैं बहकावे में अपनी मातृभाषा के

पवित्र अहवाहन के।
नहीं है परवाह मुझे, जो मिलेंगे मुझे,
क्या समझ पाएँगे मुझे।

पाठक, टनों अखबार निगलने वाले,
अफवाहों पर पलने वाले...
बीसवीं सदी के,
और मैं – सभी सदी से पहले!

जैसे किसी पेड़ का लट्ठा, जीवनहीन,
किसी छायेदार पथ का
मुझे नहीं – फर्क, मुझे नहीं – परवाह;
या फिर, निश्चिंत हूँ मैं अत्यंत –

जो भी बसा था हृदय में मेरे,
सभी चिन्ह उसके, वो निशान सारे,
वो तिथियाँ भी सारी – मिटाई गई हाथों से हमारे।
वो आत्मा भी, जो जन्मी – कहीं दूर।

देश ने मेरी रक्षा नहीं की
गुप्तचर भी सर्वाधिक निपुण
मेरे हृदय में घुस कर भी
नहीं खोज पाएगा मेरे जन्म के निशान !

हर घर हुआ पराया, हर मंदिर हुआ सूना,
मुझे नहीं परवाह, सभी एक जैसे।
पर मिल जाए जो रास्ते में – कोई झरबेरी
विशेषकर येशबेरी ...
(1934)

मनोव्यथा अकेलेपन की

उनमें से कितने ही गिरे,
दूर तक फैले कुंडली मारे इस खाई में!
आएगा वो दिन, जब विलुप्त हो जाऊँगी मैं
इस धरा से।

सब कुछ थम जाएगा, जो गाया भी, जो लड़ा भी,
जो चमका भी, जो तोड़ा भी।
हरियाली भी मेरी आँखों की, वो मधुर आवाज़ भी,
मेरे बालों का सुनहरापन भी।

चलता रहेगा जीवन फिर भी रोटी की अनिवार्यता से,
दिनों के स्मृतिहीनता से।
होगा सब कुछ – जैसे होता रहा है, इसी आकाश के नीचे, वैसे ही,
कभी थी ही नहीं मैं, जैसे!

लैंड माईन, जैसे कोई चंचल बालक,
क्षणिक दबाव के क्रोध में, हो जाता है स्वाहा, फटकर;
जैसे जलावन चूल्हे में, दुलार ही दुलार में,
हो जाता है राख।

हो धुन, सेलो कि, या झाड़ियों के पीछे से आती पगध्वनि घुड़सवार दल की, या फिर गाँव की घंटी ...
– प्रतीत होती है मुझे, जीवंत और वास्तविक
अपनी स्नेहिल भूमि पर!

आप सभी से – जो मेरे लिए,
– हैं पराए या अपने?! –
याचना करती हूँ मैं असीमित निष्ठा की
और अनुरोध अगाध स्नेह का।

दिन भी और रात भी, लिखित भी और मौखिक भी :
सत्य के लिए, स्वीकार भी और अस्वीकार भी,
उसके लिए भी, जो मुझे कर देता प्रायः – संतप्त अत्यधिक
हूँ सिर्फ बीस-वर्षीया यद्यपि,

उसके लिए, जो है अपरिहार्य प्रत्यक्ष मेरे लिए –
क्षमा अपराधों के लिए,
मेरी असंयत मृदुता के लिए,
ससम्मान जीने की मेरी पराकाष्ठा के लिए,

तीव्रता से घटित घटनाओं के लिए,
सत्य के लिए, या फिर यूं ही मनोविनोद के लिए ...
– सुनिए मुझे! – मुझे और भी स्नेह दीजिए
मरने वाली हूँ मैं, इसलिए।
(1913)

देश

लुकारी लेकर चले हो खोजने
पूर्णिमा के प्रकाश में!
उस देश को – जो मानचित्र पर है ही नहीं,
और न ही है अंतरिक्ष में कहीं।

जैसे निगल गया हो कोई उसे –
चाट-चाट कर, चमका अपनी थाली।
क्या लौटना संभव है, उसी घर में,
जिसका हो गया हो – सर्वनाश?

क्या लोगे पुनर्जन्म देश में नूतन किसी!
बैठोगे पीठ पर क्या घोड़े की उसी
गिराया है जिसने तुम्हें!
टूटी नहीं यद्यपि हड्डियाँ तुम्हारी?

करता नहीं समक्ष अतिथि के प्रस्तुत,
रसोइया, व्यंजन नीरस-निस्स्वाद;
बेचता नहीं काष्ठकर्मी –
कोई ताबूत खंडित!

... है अनंत मीलों तक फैला
– अलौकिक जिसका साम्राज्य,
देश, जहाँ के सिक्कों पर –
टंकित है मेरी जवानी –
वो रूस – नहीं रहा।
– जैसे रहा नहीं कोई मेरा।
(1931)

मातृभूमि

ओह्, जिद्दी जीभ मेरी !
समझे क्या, क्यों – वो देहाती आदमी ,
सामने मेरे भी आकर गाया :
"रूस, मेरी मातृभूमि!"

किंतु कलुगा की पहाड़ी से भी
बाहें फैलाए वो बुलाती मुझे –
दूर, वो सुदूर भूमि!
परायी, मेरी मातृभूमि!

दूरी, जन्मजात, वेदना जैसी
जैसी मातृभूमि, नियति भी वैसी,
हर जगह अपने साथ ढोती जिसे मैं,
दूरवर्ती प्रत्येक भूमि!

दूरी, दूरियों की, लाती समीप मुझे,

"लौट आओ घर!" – कहती वो दूरी मुझे,
और छीन लेती – पर्वतीय सितारों तक –
स्थानों से मेरे, मुझे!

अनायास ही नहीं,
छिड़कती पानी मैं,
ललाटों पे कबूतरों के,
आते जो सुदूर देश से!

कट जाए जो हाथ, – कदापि दोनों!
कर दूँगी हस्ताक्षर, अधरों से अपने, गिलोटिन पर :
मेरे संघर्षों की भूमि –
मेरा अभिमान, मेरी मातृभूमि!
(1932)

कोई पत्थर से बना, कोई मिट्टी से बना...

कोई पत्थर से बना, कोई मिट्टी से बना, –
मैं चाँदी चमकती चमकदार!
काम मेरा छलना, नाम मेरा – मरीना,
मैं फेन समुद्री – क्षणभंगुर।

जो बना मिट्टी से, जो बना माँस से –
है ताबूत वो और कब्र की पत्थर...
बपतिस्मा का नाद मेरा – समुद्र,
ले-ले छलांग जिसमें, निरंतर हो रही मैं नष्ट!

हर दिल से, हर संजाल से लड़कर
टूटेगी इच्छा-शक्ति मेरी।
पर देखो मेरे लटों को तुम – लहराती ये बदचलन।
बना दोगे क्या मुझे – जीवनहीन लवण?

टकराकर पथरीले घुटनों से तुम्हारे,
होती पुनर्जीवित मैं, साथ हर एक लहर के!
अमर रहे फेन – जीवंत फेन –
ऊँचा समुद्री फेन!
(1920)

बटोही

आते हो, मेरी ओर, बटोही,
आँखे नीचे झुकाए।
लो मैंने भी झुका दिए!
अब तो तनिक थम जा, बटोही!

पढ़ो – चुनकर गुलदस्ता
रतौंधी और अफीम का,
कि कहते थे मुझे मरीना,
और कितनी थी उम्र मेरी।

मत सोच, यहाँ है – कब्र मेरी,
कि डरा दूँगी, अचानक आकर तुम्हें...
करती थी प्रेम अत्यंत स्वयं
था हँसना जब मना मुझे!

खाल से खून टपकती थी,
और केश मेरे उलझते थे...
मैं भी एक बटोही थी !
रुक जा तनिक, थम जा, बटोही!

तोड़ो जंगली डाली वो
फिर तोड़ना उसकी वो बेरी, –
कब्रिस्तान की स्ट्रॉबेरी से
नहीं कोई मीठी और बड़ी।

मत रहो वहीं उदास खड़े,

झुकाए सर छाती में,
सहजता से सोचो मुझे,
सहजता से भूलो मुझे।

रौशन करती किरण तुम्हें!
लथपथ तुम सुनहरी धूल में...
– भरमा दे न कहीं तुम्हें
कब्र से आती आवाज़ मेरी।
(1913)

संप्रभू उपनिवेश

संप्रभू उपनिवेश!
टेलीग्राफ के तार!

इच्छाओं की मेरी उफनती पुकार,
बिखरती हवाओं में, निकलकर गर्भ से!
फाड़ देगी, मेरे हृदय की वेदना, काव्यों के मीटर,
अपनी चुंबकीय चिंगारी से।

"काव्यों के माप और मीटर?"
पर बदला लेगा चौथा आयाम!
भागते हुए, मौत के झूठे प्रमाणपत्रों पर,
बजाते हुए – सिटी!

श... और यदि अचानक
(हो हर जगह जहां तार और खंभे?)
माथा फोड़कर समझोगे:
चिल्लाते हैं जो, चीख-चीख कर, कठिन शब्द
मेरे

जैसे बुलबुल, बिछड़ी अपने राह से:
– सूनी दुनिया जिसकी, बिना प्रेमी के! –
हो गया हो जिसे प्रेम, तेरे हाथों की वीणा से,
और तेरे होठों की लीला से!
(20 मार्च 1923)

संप्रभुताहीन

संप्रभुताहीन,
विनयशील।
मंद, स्नेहिल
अनिल उठती खाड़ी में।

सद्यः पुष्पित पुष्प,
जैसे निर्देशित किसी से,
परिणत हो जाए तत्क्षण
वज्रपात में।

वो लट भुजंग,
वो दृग दामिनी,
वो न मृत्यु वाहक,
व न सुरक्षित स्वयं!

है वो मेरे लिए? या मैं उसके लिए?
ज्ञात है मुझे : ललचाती हूँ यद्यपि,
ज्ञात है मुझे : अनायास, अकस्मात,
गिरूँगी मैं, मौत के मुँह में...
(20 नवंबर 1921)

निष्कलंक गर्वित मस्तक...

है निष्कलंक, गर्व से उठा,
आकाश की ओर, मस्तक मेरा।
समझ नहीं मुझे प्रशस्ति के तमगों की,
और न ही मुझे परवाह मौत के ताबूत की।

बीच – दरबारियों और गुलामों के,

बीच – झुके कुबड़ों और चमकते तमगों के,
और जमीन में धँसे माथों के –
मैं वंशज हूँ – ओक वृक्ष का।
(26 अगस्त 1918)

आपकी छाती सुवासित

– आपकी छाती सुवासित,
– मेरे युवा श्रीमंत...
जैसे गुलमेहंदी की डिबिया...
जैसे कुलीन कोई महिला...

चुकाऊँ कैसे उपकार तुम्हारी उदारता का :
अँधेरे, शांत, अपरिचित...
उठी पलकों के नीचे से,
मिला उत्तर – जीवन से अपने!

प्रत्येक सताये अपरिचित में
करते सेवा हम – उसी यीशु की...
बिखरता है कल्पित भ्रम में
मुट्ठी भर असली मोती।

साधकर हर एक पलक,
अश्रु बिखरता – मोती!
देखता, फिर चुनता वही अपरिचित,
धूल में, रेंग गया, जो हर एक मोती।
(30 अप्रैल 1921)

अंतिम शब्द
ल.अ.त.[47]

रहो उदास, बनो मनोहर चितवन,
उर सँजोये शारदीय उपवन!
हो दीप्तिमान सूर्यास्त तुम्हारा,
जो अरुणोदय नहीं अधिकार तुम्हारा।

करना असंभव तुम जैसों को खिन्न :
तोड़ती यद्यपि स्नेह-धागा – स्वर-निष्ठुर।
न बनानी है राय, न लगानी है लांछन...
करना नहीं बैर, रहस्य मात्र के लिए।

अपूर्ण अनुमान की भूमि पे
हो एकाकी और दूर सभी से।
सहते रहोगे तुम कष्टों को अपने
इस धरा की दयनीय खुशी के लिए।

है आनंद समग्र, जीवन का हमारे
रहना डूबते जाम में, अतीत के अपने।
है मार्ग उचित कौन, नहीं ज्ञात हमें,
न हमें बनानी है राय, है मात्र सिसकना हमें।
(1906)

कैवेलियेर दे ग्रिए! – व्यर्थ...

– देखते हैं स्वप्न आप व्यर्थ,
कैवेलियेर दे ग्रिए!
अधीर स्वच्छन्द मनमोहक
मैनन के कामुक।

---

[47] *लीदिया आलेक्सान्द्रोव्ना तांबूरेर की याद में*

प्रवाहित मुक्त, सुस्त हम, आपके प्रकोष्ठ से।
भूला दिए जाएंगे,
साँझ बिताने के बाद।
मन बहल जाए आपका, यही है विधान।

चलकर आए हैं हम
बर्फीले झंझावात में,
अपेक्षा नहीं कदापि आपसे हमें,
भोजन, आँसू और सरसता के सिवा!

परिपाटी है, कैवेलियेर – प्रतिष्ठा और कर्तव्य।
मिलते रहे आपको अनुरागिनी अनंत!
करती हूँ व्यक्त अपनी व्याकुलता इसी से...
करती रही हूँ प्रेम उद्वेगपूर्ण आपसे
– म. ।
(31 दिसंबर 1917)

दोहराऊँगी मैं विरह की पूर्व वेला में...

दोहराऊँगी मैं विरह की पूर्व वेला में...
समापन तक प्रेम के,
कि करती थी प्रेम मैं
इन बलिष्ट हाथों को तुम्हारे

ये नैन किन-किन को
डालती नहीं नैन! –
माँगती रिपोर्ट ये
दृष्टि की आकस्मिक।

तुम्हारे शापित जुनून से
देखता है तुम्हें भगवान! –
मांगती प्रतिशोध ये
आह की आकस्मिक।

थककर, मैं और भी कहूँगी
– मत करो सुनने में शीघ्रता मुझे! –
की तुम्हारी आत्मा ने
आत्मा से परे जगाया है मुझे।

मैं और भी कहूँगी तुम्हें :
– कदापि – उसी पल! –
जवाँ थे अधर मेरे
चुंबन से पहले तेरे।

निर्भीक और निर्मल – निगाह – उस निगाह से पहले,
उर – पाँच साल का कुमार ...
प्रफुल्लित, नहीं मिला कौन तुमसे
रास्ते में अपने।
(28 अप्रैल 1915)

संदर्भ (Reference):

- *Цветаева, М.И. Собрание сочинений в семи томах. Москва, Эллис Лак, 1994.*
- *(Tsvetaeva, M.I. Sobraniye Socinenii v Semi Tomakh. Moskva, Ellis Lak, 1994.)*

सोनू सैनी
सह-प्राध्यापक
रूसी अध्ययन केंद्र, भाषा साहित्य एवं संस्कृति अध्ययन संस्थान
जवाहरलाल नेहरू विश्वविद्यालय, नई दिल्ली

Sonu Saini
Associate Professor
Centre of Russian Studies, SLL&CS
Jawaharlal Nehru University

लेखक की रणनीति: पाविल बसीन्सकी के साक्षात्कार का मूल रूसी से हिन्दी अनुवाद और विश्लेषण

Strategy of the Writer: Translation of Pavel Basinsky's interview from Russian into Hindi and its analysis

सार-संक्षेप: पाविल बसीन्सकी – रूसी लेखक, साहित्य विशेषज्ञ और आलोचक हैं। लेफ़ तलस्तोय के साहित्य के विशेषज्ञ के रूप में इनका नाम मशहूर है। तलस्तोय के बारे में इन्होनें कई किताबें लिखी हैं, जैसे 'लेफ़ तलस्तोय स्वर्ग को छोड़ भागे', 'लेफ़ और संत की लड़ाई, इयोन क्रोनश्तात और लेफ़ तलस्तोय के बीच आपसी दुश्मनी', 'लेफ़ तलस्तोय एक आज़ाद इनसान' आदि। इन्होंने गोर्की के बारे भी कई किताबें लिखी हैं जैसे 'मक्सीम गोर्की : मिथक और जीवनी', " 'मक्सीम का जुनून, मृत्यु के नौ दिन बाद गोर्की'। इनकी दो किताबों 'आन्ना करेनिना की सच्ची कहानी' (2022) और 'लेफ़ तलस्तोय स्वर्ग को छोड़कर भागे' (2010) को रूस का राष्ट्रीय पुरस्कार "बलशाया क्नीगा" (बड़ी किताब) मिल चुका है।

प्रमुख शब्द: पाविल बसीन्सकी, इंटरव्यू का अनुवाद, साहित्य और पाविल बसीन्सकी, का इंटरव्यू, रूसी से हिन्दी में अनुवाद

Annotation: *This work is a translation from Russian into Hindi of an interview with the popular modern Russian writer and literary critic Pavel Basinsky, conducted in Russian by the Institute for literary translation in Moscow. Basinsky is also popular as an expert on the works of Tolstoy. In his interview the writer speaks about various creative aspects in the field of literature. The translation and its analysis will be beneficial for the scholars and*

readers to understand Pavel Basinsky and his thoughts on literature.

***Keywords**: Pavel Basinsky, Translation of interview, Literature and Pavel Basinsky, Interview of Basinsky, Translation from Russian into Hindi*

लेखन रणनीति के बारे में

मैं किसी शगुन-अपशगुन पर विश्वास नहीं करता। मैं किसी तरह के हथकण्डे भी नहीं अपनाता। मैं सिर्फ़ सुबह के समय ही लिख सकता हूँ। जितना जल्दी उठ जाता हूँ, उतना बेहतर लिख पाता हूँ।

दिन भी उतना ही अच्छा बीतता है। गर्मियों में तो सुबह 4 बजे उठ जाता हूँ। मेरी रणनीति एक ही है कि मैं वह किताब लिखने की कोशिश करता हूँ, जो दूसरों के साथ किसी तरह की होड़ नहीं करती। मैं ऐसी किताब लिखने की कोशिश करता हूँ जो दूसरे लोग नहीं लिख सकते। मैं इसकी तुलना दौड़ाक से करता हूँ।

दौड़ाक एक ही स्टेडियम में अलग-अलग पट्टियों पर दौड़ते हैं। और वे कनखियों से ये देखते हैं, कौन आगे बढ़ गया है कौन पीछे छूट गया। मैं ऐसा दौड़ाक हूँ, जो सबसे अलग दूसरे ही स्टेडियम में भागना पसन्द करता हूँ।

मेरी दौड़-पट्टी अकेली होती है और मुझे कोई देख नहीं पाता, इसलिए मैं जानता हूँ कि जो किताब मैं लिख रहा हूँ, वो कोई नहीं लिख रहा और न ही लिख पाएगा।

किसी के मन में ऐसी किताब लिखने का विचार नहीं आएगा। इसलिए मुझे आसानी होगी। मैं तो ये देखकर दंग हो जाता हूँ, जब ये पाता हूँ कि पाठकों को उस विषय में दिलचस्पी है जिसपर मैंने किताब लिखी है।

नई किताब के बारे में

मैं आजकल जो किताब लिख रहा हूँ, उसका नाम अभी तय नहीं किया है। आम-तौर पर मैं पहले किताब का नाम तय करता हूँ, तब लिखता हूँ। इस बार ऐसा नहीं हुआ। मेरी किताब का उपशीर्षक होगा "आन्ना करेनिना की सच्ची दास्तान।"

आन्ना करेनिना नाम पर मैंने ज़ोर नहीं दिया है, जबकि मुझमें आन्ना करेनिना का जुनून है। मैं यह उपन्यास सात बार पढ़ चुका हूँ। हाल ही में एक बार फिर पढ़ा है।

अपनी किताब लिखते हुए मैं बार-बार उसे खोलकर पढ़ता हूँ और पूरा दिमाग़ अन्ना करेनिना उपन्यास में खपा देता हूँ। मैं बताना चाहता हूँ कि उस उपन्यास में आख़िर हो क्या रहा है।

क्योंकि पाठक आम तौर पर ये नहीं समझ पाते कि उपन्यास में वास्तव में क्या हो रहा है। उस पर बनी फ़िल्म भी देख सकते हैं। कई अच्छी फ़िल्में बनी हैं। रूसी फ़िल्म सबसे अच्छी है, जिसमें अलिक्सान्दर ज़रखी, तत्चियाना समोयलवा, वसीली लनअवोई, निकअलाय ग्रित्सेंका, यूरी याकव्लेफ़ जैसे अभिनेता हैं। लेकिन इस उपन्यास पर फ़िल्म बनाना संभव ही नहीं है। कुछ ऐसी बातें हैं, जो उपन्यास में वास्तव में घटती हैं, लेकिन जिनका ज़िक्र नहीं होता। मैं उन चीज़ों के बारे में बताना चाहता हूँ। इसीलिए मैं कहता हूँ कि यह विषय खुलासे की माँग करता है और इस पर अब तक बात नहीं हुई है।

इस पर विस्तार से शोध होना चाहिए। खुर्दबीन से सारी जाँच होनी चाहिए। हमें लगता है कि तलस्तोय के बारे में ढेरों किताबें लिखी गई हैं, लेकिन वास्तव में ऐसी किताबें एक-दो ही हैं जैसी आन्ना करेनिना के बारे में मैंने लिखी है। इस बारे में सिर्फ़ बरीस एयखिनबाऊम और व्लद्जिमीर नबोकफ़ ने ही थोड़ा बहुत विस्तार से बताया है।

लेकिन मेरी किताब तो पूरी तरह से नॉन-फ़िक्शन है। धीरे-धीरे पढ़कर पाठक कुछ बातों को विस्तार से जान जाता है, जैसे व्रोंसकी की घोड़ी का नाम फ्रू-फ्रू क्यों था ?

मैंने कई तलस्तोयविदों से और बहुत से पाठकों से ये सवाल पूछा, लेकिन कोई इसका जवाब नहीं दे पाया।

जबकि इसका जवाब बहुत आसान है। औरतों के लिए घोड़ी की ज़ीन को मुलायम बनाने के लिए उसके ऊपर एक रेशमी गद्दी रखी जाती थी। जब घोड़ी दौड़ती थी तो वो गद्दी फ़र्र-फ़र्र की आवाज़ करती थी और इस तरह वो पुरुषों को भी आकर्षित करती थी। ये शब्द फ़्रांसीसी भाषा का है। एक फ़्रांसीसी नाटक में इस शब्द का इस्तेमाल किया गया है। फ्रू-फ्रू नाम का एक फ़्रांसीसी गीत भी है जिसमें कहा गया है तुम्हारा घाघरा फ्रू-फ्रू की आवाज़ करता है और हमारा मन अपनी तरफ़ खींचता है। लेकिन ये समझ में नहीं आया कि तलस्तोय ने इंग्लिश घोड़ी का नाम फ्रू-फ्रू क्यों रखा। हालाँकि ख़ुद तलस्तोय के पास भी एक ऐसी घोड़ी थी जिसका नाम फ्रू-फ्रू था।

कुछ और भी इसी तरह की बातें हैं, जैसे आन्ना करेनिना में कहा गया है कि उसके पास उसकी टाइम मशीन में से एक-एक करके साल कम हो रहे हैं, जबकि उपन्यास में सिर्फ़ तीन साल के समय की चर्चा है। ज़्यादा से ज़्यादा चार साल, क्योंकि उपन्यास में साफ़-साफ़ बताया गया है कि फ़रवरी 1872 में दोनों के बीच प्रेम शुरू हुआ।

उपन्यास जहाँ ख़त्म होता है, वो 1876 का साल है जब व्रोंसकी सर्बियाई युद्ध में भाग लेने के लिए एक स्वयं-सैनिक के रूप में जा रहा है। यानी उपन्यास में सब घटनाएँ कुल चार साल के अरसे में घटी हैं, लेकिन उपन्यास में पूरा समय इस तरह से बताया गया है कि वास्तव में साल तीन ही गुज़रते हैं।

उपन्यास में कुछ और गड़बड़ियाँ भी हैं। तलस्तोय ने आन्ना को दो साल तक गर्भवती बनाए रखा। 'युद्ध और शान्ति' में भी उन्होंने छोटी रानी को डेढ़ साल तक गर्भवती बनाए रखा था।

घटनाओं में इस तरह की गड़बड़ियाँ काफ़ी हैं लेकिन उन्हें क्या पता था कि हम बाद में उनके उपन्यास का पुर्जा-पुर्जा कर डालेंगे। उन्हें क्या पता था कि कोई आदमी ऐसा आयेगा जो 'आन्ना करेनिना की सच्ची कहानी' लिखेगा।

हमारे यहाँ सोशल साइटों में इस तरह की कमियों का ज़िक्र अकसर किया जाता है। हमारे पाठक हर चीज़ को बड़े ध्यान से पढ़ते हैं लेकिन किसी ने भी उन बातों की तरफ़ ध्यान नहीं दिया है, जो मैंने लिखी हैं।

वीक्तर श्क्लोफ्स्की, यूरी तिन्यानफ़, बरीस एयखिनबाऊम जैसे आलोचकों ने हमें पिछली सदी के 20-30 के दशकों में ये बताया था कि साहित्य में व्यक्त जीवन सचमुच का जीवन नहीं होता।

किसी रचना के पात्र को हमें जीवित व्यक्ति नहीं मानना चाहिए। साहित्य को हमें एक ललित-रचना ही मानना चाहिए। हालाँकि 19 वीं सदी में साहित्य को जीवन की सच्ची कहानी समझा जाता था, पात्रों को लोग अपना 'हीरो' बना लेते थे और उनकी नक़ल करते थे या उनसे दूर भागते थे – अनेगिन, पिचोरिन, रूदिन, तत्वियाना लारिना, बलकोंसकी और प्येर बिज़ूखफ़... ऐसे ही 'हीरो' हैं।

अब एकदम उलटे ढंग से पात्रों को लिया जाता है। अंग्रेज़ी की एक लेखिका वीव ग्रोस्कोप, जिनके माता-पिता रूसी मूल के थे, ने अंग्रेज़ी भाषा में एक किताब लिखी है –

"तलस्तोय की रचनाओं के बारे में कुछ और ज्ञान"। इस किताब का तर्जुमा रूसी भाषा में हुआ है और जल्द ही फ्रांसीसी भाषा में भी हो जाएगा। यह किताब ब्रिटेन में काफ़ी चर्चित रही है। इस किताब में लेखिका ने तलस्तोय, सल्झेनीत्सिन और पसत्चिर्नाक के पात्रों के नकारात्मक और सकारात्मक अनुभवों को इस तरह से पेश किया है कि उनसे बहुत कुछ सीखा जा सकता है। मैं भी इस दूसरे नज़रिए से सहमत हूँ, इसलिए मैंने भी अपनी किताब में यह दिखाया है कि जब तुम अपने पति को छोड़ती हो, जिसे तुम प्यार नहीं करतीं और अपने प्रेमी के पास जाती हो, तो प्रेमी पर पति के मुक़ाबले तुम्हारी निर्भरता बहुत ज़्यादा बढ़ जाती है, क्योंकि पति को तो, तुम प्यार नहीं करतीं, इसलिए उस पर कम निर्भर हो।

लेखक की ख़ासियतें

मैं मसक्वा के गोर्की साहित्य संस्थान में युवा लेखकों की वर्कशॉप करता हूँ। मैं हमेशा उनसे कहता हूँ कि अच्छे लेखक की प्रतिभा ऐसी होती है कि वो अपने लेखन को दुतरफ़ा नज़रिए से देखता है।

आप जो कुछ भी लिखते हैं, उसे पाठक के नज़रिए से भी देख सकते हैं। अगर आपमें ये हुनर नहीं है तो आप जो कुछ भी लिखते हैं, वो पाठक तक नहीं पहुँचेगा। आपके ज़हन में अपने पात्र की पूरी छवि होती है और जब आप उसे कागज़ पर उतारते हैं तो सोचते हैं कि वो छवि पाठक तक भी पहुँच जाएगी। लेकिन वो तब तक नहीं पहुँचेगी जब तक कि आप पाठक के मन में नहीं घुस जाते और पाठक की नज़र से उस पात्र को नहीं देखते। लिखते हुए यही काम कर पाना सबसे मुश्किल होता है।

लेखक को न सिर्फ़ लिखना आना चाहिए, बल्कि अपनी बात को पाठक की नज़र से पढ़ना भी आना चाहिए।

अपने पसन्दीदा लेखक के बारे में

तलस्तोय ही मेरे प्रिय लेखक हैं, इसीलिए मैं उनके बारे में लिखता हूँ। सिर्फ़ मेरे ही नहीं बल्कि विलियम फॉकनर के भी वे प्रिय लेखक हैं। जब उनसे कहा गया कि आप दुनिया के तीन बड़े उपन्यासों के नाम लीजिए - तो उन्होंने तीन बार 'आन्ना करेनिना' का नाम लिया। जबकि दोनों के नज़रियों में बड़ा फ़र्क है। तलस्तोय यथार्थवादी लेखक हैं और फॉकनर आधुनिकतावादी, लेकिन फिर भी उन्होंने तलस्तोय को ही बड़ा लेखक बताया। सभी लेखक तलस्तोय की तारीफ़ करते हैं, चाहे वो नबोकफ़ हो या गोर्की। इनके नज़रिए आपस में मिलते नहीं, लेकिन फिर भी ये तलस्तोय को ही महान मानते हैं। मैंने इस पर एक फ़ॉर्मूला बनाया है: चित्रकारों में लेओनार्दो द विन्ची और लेखकों में तलस्तोय सबसे बड़े हैं।

पाठकों की प्रतिक्रिया के बारे में

मुझे अच्छा लगता है, जब मुझसे कहा जाता है कि मेरी किताब पढ़ने के बाद पाठकों ने तलस्तोय को फिर से पढ़ना शुरू कर दिया। मुझे ये भी भला लगता है, जब मुझे मालूम होता है कि कुछ परिवारों में मेरी किताब 'लेफ़ तलस्तोय स्वर्ग को छोड़ भागे' पारिवारिक किताब हो गई है यानी परिवार की सुख-शान्ति के लिए घर के सब सदस्य उसे पढ़ते हैं। हमारी किताब 'सोन्या, जाओ!' भी ऐसी ही है, जो मैंने कात्च्या बरबनयागा के साथ मिलकर तलस्तोय की पत्नी सफ़ीया अन्द्रियेवना के बारे में लिखी है। किताब आपको इन्टरनेट पर कहीं मिल जाएगी। इस किताब को पढ़िए और ये समझिए कि परिवार कैसा होना चाहिए।

लोगों की किन बातों पर अचरज होता है?

किसी भी स्थिति में अपने को ढाल लेने और जीवन जीने की इनसान की कूवत पर, क्योंकि शारीरिक रूप से देखा जाए तो इनसान बहुत नाज़ुक होता है, लेकिन अक्सर वो जीने का तरीका बदलता रहता है। इनसान हमेशा बेहतर ज़िन्दगी की तलाश में रहता है और ये साबित हो चुका है कि जिसका दिमाग़ हमेशा चलता रहता है, वो आदमी लम्बे समय तक ज़िन्दा रहता है बनिस्बत उस आदमी के जो अपने दिमाग़ का कम इस्तेमाल करता है। आदमी को ये ख़ासियत क़ुदरत से मिली है। वैसे क़ुदरत को इनसान की कोई ज़रूरत नहीं। आप आज अपना घर छोड़

दीजिए, क़ुदरत आपके घर पर कब्ज़ा कर लेगी। और वहाँ वो सब पैदा होने लगेगा, जो क़ुदरत चाहती है। आप हमेशा क़ुदरत से ज़बरदस्ती करते हैं। इनसान क़ुदरत को ज़बरदस्ती भोगता है। आप कितना भी 'ग्रीन पीस' आन्दोलन चलाते रहें, लेकिन इनसान क़ुदरत के साथ हिंसा करता रहेगा, हालाँकि क़ुदरत को उसकी ज़रूरत नहीं है, लेकिन वो...

किसी इनसान में क्या बातें पसन्द आती हैं?

हमेशा किसी इनसान की कोई न कोई बात दूसरों को पसन्द आती है। अगर मैं पशु-प्रेम की बात करूँगा तो लोग मेरी पिटाई कर देंगे! और ऐसा करते हुए वे किसी पशु जैसे ही बन जाएँगे। इनसान में भावनाएँ होती हैं। वो बोलना जानता है, लेकिन उसकी अपनी पसन्द क्या होती है? लोग कहते हैं कि आदमी बन्दर से ही निकला है, लेकिन हम कल्पना करें कि संगीतकार रीख्तेर की तरह बन्दर पिआनो बजा रहा है, जो बन्दर नहीं कर सकता है। बन्दर और आदमी में ये फ़र्क बहुत बड़ा है कि बन्दर लेओनार्दो द विन्ची की तरह चित्र नहीं बना सकता है। वो तलस्तोय की तरह तो क्या लिखेगा ? क्या कोई ऐसा ऐतिहासिक चरित्र है, जिससे आप नफ़रत करते हों ?

नहीं, ऐसा कोई चरित्र नहीं है। आप पूछ सकते हैं: हिटलर ? स्तालिन ? इवान ग्रोज़नी ? आदि, आदि। सबसे पहली बात तो ये है कि वो मेरे रिश्तेदार या पूर्वज नहीं है। दूसरे – मैं ये दिलचस्प बात समझ गया हूँ कि जब हम इतिहास के आधार पर कोई फ़ैसला करते हैं, तो ऐसा करना ठीक नहीं है – कि ऐसा करना ग़लत था और वैसा करना चाहिए था... तब हम ये नहीं समझते हैं कि अगर वैसा किया गया होता, जैसा आप सोचते हैं, तो आज हमारा वज़ूद नहीं होता। ये अमरीकी लेखक रेय ब्रेडबरी की इस बात की तरह है कि अगर गृह-युद्ध नहीं होता तो मेरे दादा-दादी एक दूसरे से नहीं मिलते।

अगर वो एक दूसरे से नहीं मिलते तो मैं भी आज नहीं होता और आज ये फ़ैसला नहीं कर रहा होता कि इतिहास में क्या ग़लत किया गया और क्या सही। हमें ये बात समझनी चाहिए कि हम, बस, इतिहास के सिर्फ़ किसी जैविक उत्पाद की तरह हैं। हम लोग केवल मानसिक और मनोवैज्ञानिक ही नहीं – बल्कि इतिहास के जैविक उत्पाद भी हैं। यानी इतिहास की जैविकता ने ही हमें पैदा किया है, जो लोगों को एक दूसरे से जोड़ता और मिलाता है। दूसरी बात ये है कि हमें अपने आज के अनुभवों के आधार पर इतिहास को नहीं देखना चाहिए कि हम पिछली सदी के तीसरे दशक के लोगों के बारे में फ़ैसला सुनाएँ।

हम भूल जाते है कि हम तो सलझिनीत्सिन की किताब 'गुलाग द्वीप समूह' पढ़ चुके हैं, लेकिन तीसरे दशकों के लोगों ने वो किताब नहीं पढ़ी थी। उनकी स्थिति दिन-ब-दिन बदल रही थी। इसलिए उनके बारे में फ़ैसला उनके मन के भीतर घुसकर ही लिया जा सकता है। इस तरह से देखें तो मध्यकाल में सब ठीक ही था। स्तालिन काल में सब ठीक ही था। इसलिए मेरे मन में ऐतिहासिक चरित्रों के ख़िलाफ़ कोई भावना नहीं है। वो थे, इसलिए इतिहास ऐसा बन गया।

सामाजिक परियोजनाओं के बारे में

विकास में मेरा विश्वास है। जीवन को बेहतर बनाना चाहिए। मरीज़ों की देखभाल करनी चाहिए। इलाज के नए से नए तरीक़े ढूँढ़ने चाहिए। भलाई के काम करने चाहिए। ऐसा सब चाहते हैं। लेकिन मैं सामाजिक और राजनीतिक स्तर पर हर तरह की एक्सप्रेस यानी तुरन्त लागू की जाने वाली परियोजनाओं का विरोधी हूँ। मुझे लगता है कि 20 वीं सदी से हमें ये सीख लेना चाहिए कि ऐसा करना गलत है। क्रान्तियों और युद्धों से क्या मिला ? उन्होंने कुछ तय किया क्या ? कुछ भी तो नहीं बदला। किसी अच्छे युद्ध से ख़राब दुनिया ज़्यादा बेहतर है, इसलिए हमें लगातार बातचीत और समझौते करते रहना चाहिए। ज़िन्दगी में ये ज़्यादा ज़रूरी है कि बच्चे रोज़ स्कूल जाएँ, और जो लोग सामाजिक और राजनीतिक स्तर पर एक्सप्रेस परियोजनाएँ बनाते हैं, उन्हें ख़ुद से पूछना चाहिए: क्या बच्चे रोज़ स्कूल जाएँगे ? अगर आपकी परियोजना इसमें बाधा डालती है, तो वो ख़राब परियोजना है और उसे जड़ से ख़त्म कर देना चाहिए। बच्चे पहले हैं और परियोजनाएँ बाद में !

बचपन में आप क्या बनने का सपना देखते थे?

पहले मैं बड़ा होकर गोताखोर बनना चाहता था, यानी समुद्र के भीतर की दुनिया को जानना चाहता था। उसके बाद मैं विश्व यात्री बनना चाहता था और समुद्री यात्राएँ करने वाले नोर्वे के विश्व यात्री थोर हेयरडाल के संस्मरण पढ़ता था, मुझे हैरानी होती थी कि वो दुनिया की सैर पर कैसे निकल जाते थे। कैसे विदेश चले जाते थे। मुझे लगता था कि अपने रूस को तो मैं भी अच्छी तरह जानता हूँ, ये तो मुझे बाद में पता लगा कि रूस के अलग-अलग इलाकों में कितना बड़ा फ़र्क है। मुझे ताड़ का पेड़ यानी 'पाम-ट्री' बड़ा सुन्दर लगता था, जब तक कि मैंने उसे ध्यान से नहीं देखा और मैं ये नहीं समझा कि भोज वृक्ष यानी 'बिर्योज़ा' का पेड़ सबसे ख़ूबसूरत होता है।

मैं छोटा था लेकिन बड़ा चालाक लड़का था। ऐसा कैसे हो कि मैं सारी बाधाएँ पार करके देश के बाहर निकल सकूँ, इसके लिए मुझे कोई ऐसा पेशा अपनाना चाहिए, जिससे आसानी से बाहर जा सकूँ। इसके लिए मैं पत्रकार बन सकता था, डिप्लोमेट बन सकता था या गुप्तचर बन सकता था। आपको वो फ़िल्म तो याद है न 'जासूस की ग़लती' जिसमें वो जासूस लड़का गाता है: 'सिगरेट के टोटे मैं जहाज़ के बाहर फेंकता था, अपने सब सीख-सलीकों की खिल्ली उड़ाते हुए' और मैं सोचता था: ओ... टोटे बाहर फेंकने होंगे, जहाज़ के...!

अपने बारे में तीन शब्द

क्या कहूँ ? अरे भई, मुझे पता नहीं। हालाँकि मैं अपने बारे में बहुत सोचता विचारता हूँ और मुझे लगता है कि ये एक पकाऊ काम है। इससे बेहतर तो कोई ज़रूरी काम करना है। मेरे लिए लिखना ही सबसे ज़रूरी काम है। इसलिए मैं लिखने की कोशिश करता हूँ। अगर मैं लिख नहीं पाता, तो मुझे लगता है, ज़िन्दगी बेकार जा रही है।

अनुवाद का विश्लेषण

उपरोक्त अनूदित साक्षात्कार में रूसी लेखक पाविल बसीन्सकी साहित्य, अनुवाद, लेखन, पुस्तकों, लेखकों, पाठकों आदि के विषय में अपने विचार व्यक्त कर रहे हैं। आज के बहुचर्चित लेखक की यह प्रतिक्रियाएँ भारतीय पाठकों और विद्यार्थियों के लिए अत्यंत रोचक हैं। अनुवाद करते समय रचनात्मक मार्ग का सहारा लिया गया है और शाब्दिक अनुवाद को दरकिनार किया गया है। शाब्दिक अनुवाद मूल के निकट तो हो सकता है लेकिन साहित्य रूपी वृक्ष का हिस्सा नहीं बन सकता। शाब्दिक अनुवाद पढ़कर पाठक को साहित्य के रस की अनुभूति नहीं होती और अनुवाद की गंध आती है। अनुवाद के क्षेत्र में बहुमूल्य योगदान दे चुकी डॉ. गार्गी गुप्त का कहना है कि यदि किसी अनुवाद में अनुवाद की गंध आती है तो वह कुछ भी हो सकता है बस अनुवाद नहीं।[48] अनुवाद का रचनात्मक होना इसलिए भी अनिवार्य है क्योंकि हर भाषा की अपनी खासियत होती है अपना स्वरूप होता है, इसलिए जब हम अनुवाद करते हैं तो स्रोत भाषा की रूप रेखा को छोड़ कर भाव का अनुवाद अनूदित भाषा के अनुसार करते हैं।

इस अनुवाद में नामों के अनुवाद पर भी ख़ास ध्यान दिया गया है। नामों का सही होना उतना ही आवश्यक है जितना की हम अपने नाम को किसी के द्वारा गलत लिखने या पुकारने पर उसे ठीक करवाते हैं। यदि कोई विजय को बिजय, स्वाती को स्वाची पुकारता है या लिखता है तो विजय या स्वाती अक्सर उसे ठीक करवाने की गुज़ारिश करते हैं। मूल भाषा रूसी से हिन्दी में अनुवाद करने वाले अनुवादकों के सामने आज सबसे बड़ा सवाल यह आता है कि नामों को मूल भाषा के अनुसार लिखें या वैसा लिखें जैसा कि अंग्रेज़ी से हिन्दी अनुवाद करने वाले विद्वान बरसों पहले लिख चुके हैं ? कुछ विद्वानों का मानना है कि जो नाम जैसे लिखे जा चुके हैं वैसे ही लिखना चाहिए उनमें बदलाव नहीं करना चाहिए भले ही वह मूल भाषा के अनुसार न हों। उनके अनुसार चेखफ़ को चेखोव या दस्तअयेव्सकी को दोस्तोयेव्स्की ही लिखना चाहिए। परन्तु कुछ अनुवादकों ने इस बात पर बल दिया है कि यदि इतिहास में कुछ त्रुटियाँ हुई हैं यानी नामों को अंग्रेजी के अनुसार लिखा गया है तो आज जब हम रूसी से सीधा अनुवाद कर रहे हैं तो इस समय उन गलतियों को सुधारकर उन्हें ठीक रूप में पेश करना हमारी ज़िम्मेदारी है। अनुवादविद प्रो. पूरण चन्द टंडन ने अपने एक वक्तव्य में नामों को मूल भाषा के अनुसार लिखने पर बल दिया है।[49] दिए गए इस अनुवाद में आपकों रूसी लेखकों या नामों के मूल भाषा में उच्चारण के अनुसार शुद्ध रूप मिलेंगे जैसे तलस्तोय, सफ़ीया अन्द्रियेवना, स्तालिन, आदि।

यहाँ एक बात स्पष्ट कर देना आवश्यक है कि 2022 में हुई नामों के विषय पर एक अंतर्राष्ट्रीय संगोष्ठी में लगभग 50 से अधिक अनुवादक जुड़े। ये अनुवादक रूसी, जापानी, स्पानी, चीनी,

---

[48] https://www.youtube.com/watch?v=pz4mcY9gD28 (Accessed on 02.02.2025)

[49] https://www.youtube.com/watch?v=pz4mcY9gD28 (Accessed on 02.02.2025)

यूनानी, फ़्रांसिसी आदि कई विदेशी भाषाओं से हिन्दी में अनुवाद का कार्य कर रहे हैं। गोष्ठी में आए 90% से अधिक अनुवादकों का कहना था कि वे अनुवाद करते समय नामों को उच्चारण के तौर पर लिखते हैं, जैसे जापानी भाषा के शब्द टोयोटा को तयोता लिखा जाने लगा है। प्रो. दीपक कुमार बाली के अनुसार चीनी से अंग्रेज़ी में प्रचलित नाम अशुद्ध हैं इसलिए उन्होंने चीन की राजधानी, जिसे अंग्रेज़ी से हिन्दी में बरसों पहले से बीजिंग लिखा जा रहा था, उसे पेइचिंग लिखा। पेइचिंग चीन की राजधानी का चीनी से हिन्दी में अनूदित शुद्ध नाम है।[50] इसके आलावा आज तुर्की या टर्की को तुर्किये लिखा और कहा जाने लगा है। यह नाम भी तुर्किये देश ने अधिकारिक तौर पर अपने शुद्ध नाम के रूप में बदल दिया है।[51] इसी तरह रूस में भी कई जगह अंग्रेजी भाषा में भी राजधानी का नाम मास्को की जगह मसक्वा लिखा जाने लगा है। 21वीं सदी में नामों की यह प्रथा बहुत तेज़ी से बढ़ती जा रही है।

---

[50] https://www.youtube.com/watch?v=pz4mcY9gD28 (Accessed on 02.02.2025)

[51] https://www.bhaskar.com/international/news/turkey-change-its-official-name-to-trkiye-all-you-need-to-know-129884237.html#:~:text=%E0%A4%87%E0%A4%B8%20%E0%A4%B8%E0%A4%BE%E0%A4%B2%20%E0%A4%95%E0%A5%80%20%E0%A4%B6%E0%A5%81%E0%A4%B0%E0%A5%81%E0%A4%86%E0%A4%A4%20%E0%A4%B8%E0%A5%87,%E0%A4%87%E0%A4%B8%E0%A5%87%20%E0%A4%9F%E0%A4%B0%E0%A5%8D%E0%A4%95%E0%A5%80%20%E0%A4%95%E0%A4%B9%E0%A4%BE%20%E0%A4%9C%E0%A4%BE%E0%A4%A4%E0%A4%BE%20%E0%A4%B0%E0%A4%B9%E0%A4%BE%E0%A5%A4 (Accessed on 11.06.2025)

विनय कुमार अम्बेदकर
सहायक प्राध्यापक, रूसी अध्ययन केंद्र
जवाहरलाल नेहरू विश्वविद्यालय, नई दिल्ली

उज्ज्वल कुमार विद्यार्थी
शोधार्थी, रूसी अध्ययन केंद्र
जवाहरलाल नेहरू विश्वविद्यालय, नई दिल्ली

Vinay Kumar Ambedkar
Assistant Professor, Centre of Russian Studies
Jawaharlal Nehru University, New Delhi

Ujjwal Kumar Vidyarthi
Research Scholar, Centre of Russian Studies
Jawaharlal Nehru University, New Delhi

इवान सेरगेयेविच तुर्गेनेव की कहानी प्रबंधक: हिन्दी अनुवाद एवं विश्लेषण

सार-संक्षेप: *इवान सेरगेयेविच तुर्गेनेव की पहली प्रमुख कृति "शिकारी की डायरी" – जापिस्की अखोतनिका थी, जो कि एक कहानी-संग्रह है। यह 19वीं सदी के रूसी यथार्थवाद में मील का पत्थर साबित हुई। इस कहानी-संग्रह में उन्होंने अपनी अर्योल शहर के दूर-दराज के इलाकों में यात्रा के दौरान रूसी किसानी जीवन – खास तौर पर दास प्रथा – क्रेपस्तनीचेस्त्वा एवं पश्चिमी रूस की प्राकृत्तिक सुंदरता से अवगत कराया है। "प्रबंधक" – बुरमिस्त्र इसी कहानी-संग्रह में से एक कहानी है। इस लेख में तुर्गेनेव की कहानी "प्रबंधक" – बुरमिस्त्र का रूसी से हिन्दी में अनुवाद और विश्लेषण किया गया है।*

मुख्य शब्द: *तुर्गेनेव, अनुवाद, कहानी, हिन्दी एवं विश्लेषण।*

Annotation: *Ivan Sergeyevich Turgenev's first major work was "Zapiski okhotnika (Hunter's Diary)", which is a short-story collection. This collection of short-stories proved to be a milestone in XIX century Russian realism. In this short-story collection, author has introduced Russian peasant life, especially serfdom and slavery and the natural beauty of western Russia during his travels to remote areas of the city of Aryol. «Burmistr» is one of the short-stories from this collection.*

In this article, Turgenev's short-story «Burmistr» has been translated and analyzed from Russian to Hindi with translation commentaries.

Keywords: *Turgenev, Zapiski okhotnika, translation, Hindi, short-story and commentries*

प्रबंधक

मेरे घर से पंद्रह मील की दूरी पर मेरा एक परिचित युवा ज़मींदार और सेवानिवृत्त गार्ड अधिकारी अर्कादी पावलिच पेनोच्किन अपनी जागीर में रहता है। उसकी जागीर शिकारियों के लिए बहुत ही मज़ेदार है, वहाँ पर शिकारों की खूब भरमार है। उसके घर को एक फ्रांसीसी वास्तुकार की योजना के अनुसार बनाया गया है, उसके यहां नौकर-चाकर अंग्रेजी शैली के कपड़े पहनते हैं, उसकी दावतें काफ़ी शानदार होती है, मेहमानों का प्रेमपूर्वक स्वागत करता है, और फिर भी लोग उसके पास जाने से हिचकिचाते हैं। वह एक समझदार और सकारात्मक व्यक्ति है, उसने एक उत्कृष्ट शिक्षा प्राप्त की, सेवाएँ प्रदान की, उच्चतम समाज में उसका उठना-बैठना रहा है और अब वह बड़ी सफलता के साथ अपनी सम्पति की देखभाल कर रहा है। अर्कादी पावलिच अपने शब्दों से सख्त, लेकिन निष्पक्ष है, वह अपने लोगों की परवाह करता है और उनकी भलाई के लिए उन्हें दंडित करता है। "उनके साथ बच्चों की तरह व्यवहार किया जाना चाहिए," वह इस मामले में कहता है, मेरे प्रिय; हमें इस बात का ध्यान रखना चाहिए। वह तथाकथित अत्यंत आवश्यकता, तेज़ और अभेद्य आंदोलनों से बचता है और अपनी आवाज़ उठाना पसंद नहीं करता है, बल्कि शांति से यह कहते हुए अपना हाथ खड़ा कर लेता है: "मैंने तुमसे कुछ करने के लिए कहा था, मेरे प्रिय" या "तुम्हारे साथ कोई समस्या है, मेरे दोस्त, अपने होश में आओ" – वह केवल अपने दाँतों को थोड़ा पीसकर अपने मुँह को घुमाता है। वह कद में छोटा लेकिन दिखने में बहुत सुंदर है। अपने हाथों और नाखूनों को बड़ी सफ़ाई में रखता है; उसके सुर्ख होठों और गालों से उसके अच्छे सेहत का आभास होता है। वह ज़ोर-ज़ोर से और ठहाका लगाकर हँसता है, अपनी चमकदार भूरी आँखों को प्यार से झिलमिलाता है। वह बहुत ही बढ़िया किस्म के कपड़े पहनता है; फ्रांसीसी पुस्तकें, पत्रिकाएँ और समाचार पत्र उसके यहाँ आते हैं, हालाँकि उसे पढ़ने का कोई खास शौक नहीं है, "वेचनवा जिदा (अमर यहूदी नामक पत्रिका)" को उसने मुश्किल से पढ़ा होगा। वह ताश बहुत अच्छा खेलता है। कुल मिलाकर, अर्कादी पावलिच को सबसे अधिक शिक्षित सज्जनों और सबसे योग्य कुँवारे लोगों में से एक माना जाता है, महिलाएँ उसकी दीवानी हैं और विशेष रूप से उसके शिष्टाचार की प्रशंसा करती हैं। वह उल्लेखनीय रूप से अच्छा व्यवहार करता है, बिल्ली की तरह सतर्क रहता है, और कभी भी किसी भी घोटाले में शामिल नहीं रहा है, हालाँकि जब भी मौक़ा मिले तो, वह अपनी शक्ति को महसूस करना चाहता है, एक डरपोक व्यक्ति की पहेली बुझाना और उसे ख़त्म कर

देना पसंद करता है। वह बुरी तरह से बुरे समाज का तिरस्कार करता है - वह स्वयं से समझौता करने से डरता है; लेकिन अपने सुखद क्षणों में वह खुद को ग्रीक दार्शनिक एपिकुर का समर्थक घोषित करता है, हालाँकि वह दर्शनशास्त्र की नकारात्मक तरीक़े से ही बात करता है, वह इसे जर्मनों का अस्पष्ट भोजन कहता है, और कभी-कभी तो बिल्कुल बकवास कहकर उसे खत्म कर देता है। उसे संगीत का भी शौक़ है; ताश की मेज़ पर वह अपने दाँतों को दबाकर कुछ गुनगुनाता है, लूसिया और सोमनामबुला के कुछ अंश उसे याद है, लेकिन उसका गाना थोड़ा कर्कश लगता है। सर्दियों में वह पीटर्सबर्ग की यात्रा करता है। वह अपने घर को असामान्य रूप से सजा कर रखता है; यहाँ तक कि कोचवान भी उसके प्रभाव में आ जाते हैं, और हर दिन वे न केवल अपने कोटों और घोड़ों की सफाई करते हैं, बल्कि अपने चेहरे को भी पखारते हैं। हालाँकि, अर्कादी पावलिच के नौकर-चाकर कुछ भद्दे दिखते हैं, लेकिन हम रूस में नींद से ऊंघ रहे एक व्यक्ति और एक उदास व्यक्ति में अंतर नहीं कर सकते हैं। अर्कादी पावलिच नरम और सुखद आवाज़ में बोलता है, जानबूझकर और जैसे खुशी के साथ अपनी सुंदर, सुगंधित मूँछों के माध्यम से हर शब्द अभिव्यक्त करता है; कई फ्रांसीसी अभिव्यक्तियों का भी उपयोग करता है, जैसे "अजीब बात है!", "क्यों नहीं!", आदि। इन सब के बावजूद, औरों को छोड़िये, मुझे खुद उसके यहाँ जाने की बहुत उत्सुकता नहीं रहती है, अगर काले ग्राउज और तीतर के शिकार करने का मुझे मोह नहीं होता, तो शायद ही मैं उससे पूरी तरह परिचित हो पाता। उसके घर में एक अजीब-सी बेचैनी होती है; यहाँ तक कि आराम भी आपको खुश नहीं करता है, और हर शाम जब खानदानी बटन लगे कोट के साथ नीले रंग की पोशाक में घुमावदार सेवक आपके सामने आता है और आपके जूते उतारने लगता है, तो आपको लगता है कि अगर उसके पीले और दुबले-पतले शरीर के बजाय, चौड़े जबड़ों वाला एक युवा और साहसी व्यक्ति, जिसकी अविश्वसनीय रूप से गोल-मटोल नाक हो, जो अभी-अभी हल छोड़कर सीधा खेत से आया हो, लेकिन जो पहले से ही हाल ही में दिए गए नानकिन काफ्तान को दस जगहों पर चीरने में कामयाब हो गया हो, अचानक आपके सामने आ जाए तो आश्चर्यजनक रूप से – आप अवर्णनीय रूप से बहुत खुश होंगे और स्वेच्छा से अपने जूते के साथ-साथ अपने पूरे पैर को बूट से खींच लेने का जोखिम उठायेंगे...

अर्कादी पावलिच के प्रति मेरी नापसंदगी के बावजूद भी मुझे एक बार उसके यहाँ रात बितानी पड़ी। अगले दिन मैंने सुबह-सुबह ही अपने घोड़ागाड़ी को तैयार करने का आदेश दिया, लेकिन वह मुझे अंग्रेज़ी शैली के नाश्ते किए बिना नहीं जाने देना चाहता था और फिर मुझे अपने कार्यालय ले गया। चाय के साथ, हमें कटलेट, नरम-उबले अंडे, मक्खन, शहद, पनीर, आदि परोसे गए। दो सेवक साफ़ सफ़ेद दस्ताने में तेज़ी और चुपचाप से हमारी छोटी-छोटी इच्छाओं का अनुमान लगाते। हम एक फ़ारसी सोफ़े पर बैठ गए। अर्कादी पावलिच ढीले रेशमी पतलून, एक काली मखमली जैकेट, एक नीले रंग की लटकन के साथ एक सुंदर फैज टोपी और बिना एड़ी वाले पीले चीनी जूते पहने हुए था। उसने चाय पी, हँसा, अपने नाखूनों को देखा, धूम्रपान किया, अपने बगल में तकिए लगाए और पूरी तरह से खुश था। भरपेट नाश्ता करने के बाद और

पूरी संतुष्टि के साथ, अर्कादी पावलिच ने रेड वाइन का एक गिलास उठाया, उसे अपने होठों तक ले गया और अचानक भौहें सिकोड़ लीं।

- वाइन को गर्म क्यों नहीं किया? - उसने सेवकों में से एक से कठोर आवाज़ में पूछा।

सेवक भ्रमित हो गया, अपनी जगह पर स्थिर हो गया, और पीला पड़ गया।

- मैं तुमसे पूछ रहा हूँ, मेरे प्रिय? – अर्कादी पावलिच ने शांति से, उस पर अपनी आँखें टिकाते हुए फिर से पूछा।

बेचारा सेवक अपनी जगह पर बेचैन खड़ा रहा, अपने रुमाल को घुमाया और एक शब्द भी नहीं बोला। अर्कादी पावलिच ने अपना सिर नीचे कर लिया और अपने भौंहों के नीचे से उसे ध्यान से देखा।

- क्षमा करें, मेरे प्रिय – मेरे घुटने को एक दोस्ताना तरीके से छूते हुए उसने एक सुखद मुस्कान के साथ कहा, और फिर से सेवक को देखा। ठीक है, जाओ, - उसने थोड़ी चुप्पी के बाद कहा, अपनी भौहें उठाईं और घंटी बजाई।

एक मोटा, साँवला, काले बालों वाला आदमी अंदर आया, जिसका माथा नीचा और आँखें पूरी तरह सूजी हुई थीं।

- फ्योदोर के लिए... आवश्यक चीज़ों की व्यवस्था करो, - अर्कादी पावलिच ने धीमे स्वर में और पूर्ण आत्मसंयम के साथ कहा।

- हाँ, साहब, - मोटे आदमी ने जवाब दिया और बाहर चला गया।

- देखिए, मेरे प्रिय, गाँव में यही परेशानी है – अर्कादी पावलिच ने प्रसन्नतापूर्वक टिप्पणी की। - लेकिन आप कहाँ जा रहे हैं? ठहरिए, थोड़ी देर और बैठिये।

- नहीं - मैंने जवाब दिया, मुझे जाना है।

- सब कुछ शिकार के लिए! ओह, तुम शिकारी लोग! लेकिन ये तो बताइए, तुम इतने जल्दी में किधर जा रहे हो?

- रयाबोवो गाँव, यहाँ से चालीस मील दूर।

- रयाबोवो जा रहे हो? हे भगवान, ठीक है, फिर मैं भी तुम्हारे साथ चलूँगा। रयाबोवो गाँव मेरे शिपिलोव्का से केवल पाँच मील की दूरी पर है, लेकिन मैं लम्बे समय से शिपिलोव्का नहीं गया हूँ: मुझे कभी समय नहीं मिला। ख़ैर, सौभाग्य से तुम आज रयाबोवो में शिकार करोगे, और शाम में लौटकर मेरे पास आओगे। यह बहुत अच्छा होगा। हम एक साथ भोजन करेंगे - हम अपने साथ एक रसोइया ले लेंगे - आप मेरे साथ रात बिताएँगे। आश्चर्यजनक! आश्चर्य की बात है! उसने मेरे उत्तर की प्रतीक्षा किए बिना बोला।

- सब कुछ व्यवस्थित है... अरे, कौन है वहाँ? घोड़ागाड़ी बाहर निकालो, लेकिन जल्दी करो। क्या आप कभी शिपिलोव्का गए हैं? मुझे यह सुझाव देने में शर्म आएगी कि आप मेरे प्रबंधक की झोपड़ी में रात बिता सकते हैं, लेकिन, मुझे पता है, आप समझदार हैं और इन सब बातों की कोई खास परवाह नहीं करते हैं, और आपको रयाबोवो में एक घास के ठेर में रात बितानी पड़ती... ठीक है, चलो चलते हैं!

और अर्कादी पावलिच कोई फ्रांसीसी गीत गुनगुनाने लगा।

शायद आप नहीं जानते, वह दोनों पैरों पर झूलते हुए बोला, मेरे पास कुछ किसान हैं, जो लगान देते हैं। नियम ही ऐसा है – मैं क्या कर सकता हूं? हालांकि, वे मुझे नियमित रूप से अपना लगान देते हैं। मैं स्वीकार करूँगा, मुझे उन्हें बहुत समय पहले काम पर रखना चाहिए था, लेकिन पर्याप्त ज़मीन नहीं है! मुझे आश्चर्य होता है कि वे अपना गुज़ारा कैसे करते हैं। हालाँकि, यह उनका अपना व्यक्तिगत मामला है, मेरे यहाँ प्रबंधक अच्छे हैं, एक बढ़िया दिमाग वाला और प्रशासनिक शक्ति से भरपूर! आप देखेंगे... कैसे, वास्तव में, सब अच्छा हो गया है!

हमारे पास करने के लिए कुछ नहीं था। सुबह नौ बजे के बजाय हम दोपहर के दो बजे निकले। शिकारी मेरी अधीरता को समझेंगे। अर्कादी पावलिच को पसन्द आया, जैसा कि उसने व्यक्त किया था, अवसर पर खुद को लाड़ प्यार करने के लिए, और अपने साथ लिनेन, प्रावधान, कपड़े, इत्र, तकिए और यात्रा का सारा सम्मान ले लिया, ताकि यह सब एक वर्ष के लिए, एक सावधान और मितव्ययी जर्मन के पास समय व्यतीत करने हेतु स्वयं के लिए पर्याप्त होगा। पहाड़ की प्रत्येक चढ़ाई पर अर्कादी पावलिच ने कोचवान को एक संक्षिप्त, परंतु एक दमदार टिप्पणी दी, जिससे मैं यह निष्कर्ष निकाल सकता था कि मेरा परिचित एकदम डरपोक आदमी था। हालाँकि, यात्रा बहुत सुरक्षित रूप से संपन्न हुई; सिवाय एक घटना के कि हाल ही में मरम्मत किए गए पुल पर से गुज़रते समय घोड़ागाड़ी उलट गई, जिसमें रसोईया बैठा था और उसका पेट पीछे के पहिये से कुचला गया।

अर्कादी पावलिच इस घरेलू रसोईये के गिरने की वजह से डर गया और तुरंत पूछने का आदेश दिया, उसका हाथ ठीक ठाक हैं ना? इस प्रश्न का आश्वस्त करने वाला उत्तर पाकर वह तुरंत शांत हो गया। उन सब के साथ, हम काफी लम्बे समय तक चले; मैं अर्कादी पावलिच के साथ एक ही गाड़ी में बैठा था, और यात्रा के अंत में मुझे एक उदासी महसूस हुई, और भी अधिक उदासी, क्योंकि कुछ घंटों के भीतर मेरा परिचित पूरी तरह से थक चुका था और अब उबासी आने लगी थी। अंत में हम न केवल रयाबोवो पहुँचे, बल्कि सीधे शिपिलोव्का पहुँचे; यह सफर किसी तरह सम्पन्न हुआ। उस दिन मैं शिकार नहीं कर सकता था और इसलिए अंदर ही अंदर ग़ुस्साते हुए सब कुछ अपने भाग्य पर छोड़ दिया।

रसोइया हमसे कुछ मिनट पहले आया था और, जाहिर तौर पर पहले से ही चीजों की व्यवस्था करने और उन लोगों को तैयार करने में कामयाब रहा कि किसके लिए क्या ज़रूरी है, क्योंकि जब उन लोगों ने गाँव की सीमा से प्रवेश किया था, तो मुखिया (प्रबंधक के बेटे) से मिले थे,

जो एक घातक और लाल बालों वाला किसान निकला, घोड़े की पीठ पर बिना टोपी के और एक लम्बा ओवरकोट पहने हुए बैठा था, जिसमें बटन नहीं लगा था। "सोफ्रॉन कहाँ है?", अर्कादी पावलिच ने उससे पूछा। मुखिया ने सबसे पहले चतुराई से घोड़े से छलांग लगाई, अपने मालिक को प्रणाम किया और कहा: "नमस्ते, मालिक अर्कादी पावलिच", फिर उसने अपना सिर उठाया, खुद को चौकस किया और बताया कि सोफ्रॉन पेरोव के पास गया है, लेकिन उसे बुलाने के लिए एक आदमी भेज दिया गया है। "ठीक है, हमारे पीछे-पीछे आओ", अर्कादी पावलिच ने कहा। मुखिया घोड़े को सम्मानपूर्वक एक तरफ़ ले गया, उस पर चढ़ गया और गाड़ी के पीछे, हाथ में टोपी लिए दौड़ा। हम गाँव से होते हुए आगे बढ़े। रास्ते में कई किसानों से भेंट हुई; वे खलिहान से खाली गाड़ी में लौट रहे थे और गीत गा रहे थे, अपने पूरे शरीर के साथ आगे-पीछे झूल रहे थे और अपने पैर हवा में लहरा रहे थे; लेकिन हमारी गाड़ी और मुखिया को देखते ही वे अचानक चुप हो गए, उन्होंने अपनी सर्दियों की टोपी उतार दी (अभी गर्मी का समय था) और ऐसे खड़े हो गए, जैसे किसी आदेश का इंतजार कर रहे हों। अर्कादी पावलिच ने उन्हें शालीनता से प्रणाम किया। पूरे गाँव में हलचल नज़र आ रही थी। प्लेड बाजू वाली महिलाओं ने मंदबुद्धि या अति उत्साही कुत्तों को छेपटियों से भगा दिया था; दाढ़ी वाला एक लंगड़ा बूढ़ा आदमी, जो उसकी आँखों के ठीक नीचे शुरू हुआ, पानी पीते हुए अपने घोड़े को उसने बीच में ही कुएँ से खींच लिया, उसे किसी अज्ञात कारण से उसकी पसलियों पर घूँसा मारा, और फिर अभिवादन करने के लिए झुककर खड़ा हो गया। लम्बी शर्ट पहने लड़के चिल्लाते हुए झोपड़ियों में भागे, ऊँची दहलीज पर अपने पेट के बल लेट गए, अपने सिर को नीचे और पैर को ऊपर हवा में उठाए और इस तरह बहुत जल्दी से दरवाज़े से बाहर निकल गए, अंधेरे कमरे मे जा छिपे, जहाँ से वे अब दिखाई नहीं दे रहे थे। यहाँ तक कि मुर्गियाँ भी तेज़ी से अहातों में दौड़ रही थीं; एक साहसी मुर्गा, जिसकी काली गर्दन ऐसी मालूम होती थी जैसे वह साटिन का जैकेट पहना हो, और उसकी लाल पूँछ उसकी कलगी को छूना चाहती थी, बांग देने वाला था, लेकिन अचानक डर गया और भाग खड़ा हुआ। घने और हरे-भरे सन के पेड़ों के बीचो-बीच प्रबंधक की झोपड़ी दूसरों से अलग खड़ी थी। हम दरवाज़े के सामने रुक गए। मिस्टर पेनोच्किन उठे, एक नाटकीय अंदाज के साथ अपना लबादा उतारा और चारों ओर स्नेहपूर्ण दृष्टि से देखते हुए घोड़ागाड़ी से बाहर निकला। प्रबंधक की पत्नी ने झुककर हमारा अभिवादन किया और मालिक का हाथ चूमने के लिए आगे बढ़ी। अर्कादी पावलिच ने उसे हाथ चूमने दिए और फिर कदम बढ़ाये। बाहर बरामदे में, एक अँधेरे कोने में मुखिया की पत्नी खड़ी थी और उसने भी झुककर अभिवादन किया, लेकिन हाथ चूमने के लिए आगे बढ़ने की हिम्मत नहीं की। तथाकथित ठंडी झोपड़ी में – बरामदे के दाईं ओर - दो अन्य महिलाएँ पहले से ही काम में व्यस्त थीं; वे दिन भर के कूड़े, खाली टब, लकड़ी की तरह सख्त चर्मपत्र कोट, तेल के बर्तन, एक पालना, जिसमें रंग-बिरंगे कपड़ों के चिथड़ों का ढ़ेर था और उसपर एक बच्चा लेटा था, को उठा कर बाहर ला रही थी और झाड़ू से गंदगी को साफ कर रही थी। अर्कादी पावलिच ने उन्हें बाहर भेज दिया और खुद तस्वीर के नीचे बेंच पर बैठ गया। कोचवान ने अपने भारी भरकम जूतों की आवाज़

को कम करने की पूरी कोशिश करते हुए संदूक, बैग और अन्य चीज़ों को अंदर रखना शुरू किया।

इसी बीच अर्कादी पावलिच मुखिया से फसल, बुवाई और अन्य कृषि मामलों के बारे में पूछताछ करने लगा। मुखिया ने संतोषजनक उत्तर दिया, लेकिन किसी तरह सुस्त और अजीब तरह से, जैसे कि वह सुन्न पड़ी हुई उँगलियों से अपने काफ्तान के बटन लगा रहा हो। वह दरवाज़े पर खड़ा था, कभी-कभी वहाँ से हट जाता, कभी इधर-उधर देखता और फुर्तीले सेवक के लिए रास्ता बनाता। उसके शक्तिशाली कंधों के पीछे मैं यह देखने में कामयाब रहा कि कैसे प्रबंधक की पत्नी प्रवेश द्वार पर किसी अन्य महिला को चुपके से पीट रही थी। अचानक एक घोड़ागाड़ी डगमगाती हुई बरामदे के सामने आकर रुकी। घोड़ागाड़ी से एक आदमी उतरा, जो कि अर्कादी पावलिच का प्रबंधक था, और घर में प्रवेश किया।

अर्कादी पावलिच के अनुसार, वह एक लाल नाक, छोटी नीली आँखों और पंखों के आकार जैसी दाढ़ी, छोटे कद, चौड़े कंधों और भूरे बालों वाला प्रशासनिक व्यक्ति था। वैसे हम देख सकते हैं कि जब से रूस अस्तित्व में आया है, तब से एक बड़े और धनी व्यक्ति का उदाहरण नहीं मिला है, जिसके पास दाढ़ी नहीं है; हर कोई अभी तक उसने अपने पूरे जीवन में एक पतली आकार की दाढ़ी रखी थी - अचानक, हम देखते हैं, जिसकी चमक चारों ओर फैली थी - बाल कहाँ से उग आये हैं! प्रबंधक शायद पेरोव में एक घूंट लिया होगा क्योंकि उसका चेहरा काफी सूजा हुआ था और उसके मुँह से शराब की गंध आ रही थी।

“आह, हमारे मालिक, आप हमारे दयालु अन्नदाता हैं”, उसने एक गाती हुई आवाज़ और चेहरे पर एक कोमलता के साथ बोलना शुरू किया, ऐसा लग रहा था कि उसके आँसू छलकने वाले हैं, “आख़िरकार आपने हमारे पास आने की कृपा की!.. आपका हाथ, मालिक, आपका हाथ”, उसने कहा और तुरंत ही अपने होठों को आगे किया।

अर्कादी पावलिच ने उसकी इच्छा को पूरा किया।

- अच्छा, भाई सोफ्रॉन, सब कुछ कैसा चल रहा है? - उसने कोमल स्वर में पूछा।

- ओह, आप, हमारे दाता, सोफ्रॉन ने कहा - वे बीमार कैसे हो सकते हैं! आप, हमारे मालिक, हमारे दयालु अन्नदाता, आपके आगमन ने हमारे गाँव को रोशन कर दिया है, हमारे दिनों को अच्छा करने की दया की। भगवान, आपकी जय हो, अर्कादी पावलिच, आपकी जय हो! आपकी कृपा से सब ठीक है।

सोफ्रॉन यहाँ पर रुक गया, अपने मालिक को देखा, और जैसे कि फिर से भावना की भीड़ से दूर हो गया (इसके अलावा, अपने कदम वापस ले लिये), दूसरी बार उसने एक हाथ माँगा और पहले से भी ज़ोर से गाया:

- ओह, आप, हमारे मालिक, दयालु... और... क्या! भगवान की कृपा से, मैं खुशी से पागल हो गया हूँ... भगवान की कृपा से, मैं देख रहा हूँ, लेकिन मुझे विश्वास नहीं होता... ओह, आप, हमारे मालिक!

अर्कादी पावलिच ने मुझे देखा, मुस्कुराया और पूछा: "क्या यह दिल को छूने योग्य नहीं है?"

- "हाँ, साहब, अर्कादी पावलिच", बेचैन प्रबंधक ने जारी रखा, "आप कैसे हैं?" आपने मेरा दिल तोड़ दिया है, महाशय; उन्होंने मुझे आपके आने की सूचना देने की कृपा नहीं की। आप रात कहाँ बिताने जा रहे हैं? यहाँ सब कुछ काफ़ी गंदा है ...

- "कोई बात नहीं, सोफ्रॉन, कोई बात नहीं", अर्कादी पावलिच ने मुस्कराते हुए जवाब दिया, यहाँ सब कुछ अच्छा है।

- क्यों, आप हमारे मालिक हैं - यह किसके लिए अच्छा है? हमारे किसान भाई के लिए यह अच्छा है; लेकिन आप... ओह, आप, मेरे मालिक, कितने दयालु हैं, ओह, आप, मेरे मालिक!.. मुझ पागल को माफ़ कर दो, भगवान के शरण में मैं पूरी तरह से पागल हो गया हूँ।

इसी बीच रात का खाना परोसा गया; अर्कादी पावलिच ने खाना शुरू कर दिया। बूढ़े ने अपने बेटे को दूर भगाया, यह कहते हुए कि तुम हवा को रोक रहे हो।

- ठीक है, क्या तुमने ज़मीन का बंटवारा तय कर लिया है, बूढ़े आदमी? मिस्टर पेनोच्किन ने पूछा, जो स्पष्ट रूप से किसान की नकल करना चाहते थे और मुझे आँख मार रहे थे।

- मालिक, आपकी कृपा से। तीसरे दिन समझौते पर हस्ताक्षर किए गए थे। ख्लिनोव के लोग पहले अलग हो गये... वे टूट गए, मालिक, निश्चित रूप से। उन्होंने मांग की... और भगवान जाने उन्होंने क्या मांगा; लेकिन साहब, वे लोग मूर्ख हैं। और हम आपकी दया से अपना आभार व्यक्त कर रहे हैं और बेचारे मिकोलाई मिकोलायिच को ठीक ठाक तरीके से संतुष्ट किया गया; सब कुछ आपके आदेश के अनुसार हुआ, महाशय; जैसा आपने आदेश दिया था, हमने ठीक वैसा ही किया और येगोर दिमित्रिच के कहे अनुसार हम सभी ने कार्य किया।

- "येगोर ने मुझे सूचना दी", अर्कादी पावलिच ने महत्वपूर्ण रूप से टिप्पणी की।

- ठीक है, सर येगोर दिमित्रिच।

- "अच्छा, तो क्या अब आप खुश हैं?"

सोफ्रॉन बस उसी का इंतजार कर रहा था।

- ओह, आप, हमारे मालिक, हमारे दयालुदाता! - उसने फिर गाया... - हाँ, आप हम पर दया करें... लेकिन हम आपके लिए ही हैं, हमारे मालिक, हम भगवान से दिन-रात प्रार्थना करते हैं... ज़मीन बेशक पर्याप्त नहीं है...

मिस्टर पेनोच्किन ने उसे बीच में ही रोका। ठीक है, ठीक है, सोफ्रॉन, मुझे पता है कि तुम मेरे लिए एक उत्साही सेवक हो... लेकिन कार्यालय कैसा है?

सोफ्रॉन ने आह भरी।

- मालिक, कार्यालय बहुत अच्छा नहीं है। क्योंकि मैं आपको बता दूँ कि यह कैसा व्यवसाय था। (यहाँ उन्होंने मिस्टर पेनोच्किन से संपर्क किया, अपनी बाहें फैलाकर, झुककर एक आँख से इशारा किया) हमारी ज़मीन पर एक लाश पड़ी थी।

- ऐसा कैसे?

- मैंने अपना मन इस पर नहीं लगाया, साहब: यह स्पष्ट है कि दुश्मन ने धोखा दिया है। हाँ, सौभाग्य से, यह किसी और की सीमा के निकट निकला; लेकिन केवल ईमानदारी साबित करने के लिए उसे हमारी भूमि पर फ़ेक दिया। मैंने तुरंत उसे किसी और के पच्चर में घसीटने का आदेश दिया, जबकि यह सम्भव था, लेकिन मैंने पहरा दिया और अपने लोगों को चुप रहने का आदेश दिया! और बस किसी मामले में उन्होंने कैंप कमांडर को समझाया: ये आदेश हैं, मैंने कहा; हाँ उसे चाय पिलानी थी और आभार देना था... अच्छा साहब, क्या आपको लगता है? आखिरकार यह बोझ दूसरों के गर्दन पर था; लेकिन एक मृत शरीर की क़ीमत बस दो सौ रूबल है, एक रोल की तरह।

मिस्टर पेनोच्किन अपने प्रबंधक की चाल पर बहुत हँसे और कई बार मुझसे कहा, अपना सिर उसकी ओर इशारा करते हुए: "क्या आदमी है, हुँह?"

इसी बीच बाहर काफी अंधेरा हो गया था; अर्कादी पावलिच ने टेबल साफ़ करने और घास को अंदर लाने का आदेश दिया। सेवक ने हमारे लिए चादरें बिछाई, तकिए लगाए और हम लेट गए। अगले दिन का आदेश प्राप्त करने के बाद, सोफ्रॉन अपने कमरे में चला गया। सोते हुए अर्कादी पावलिच ने रूसी किसान के उत्कृष्ट गुणों के बारे में कुछ और बात की और तुरंत मुझे टिप्पणी की कि सोफ्रॉन के प्रशासन के बाद से शिपिलोव्का के किसानों को बकाया का एक पैसा नहीं मिला है... चौकीदार ने उस पर हाथ फेरा; एक बच्चा, ज़ाहिर तौर पर अभी तक निस्वार्थता की भावना से प्रभावित नहीं हुआ है, झोपड़ी में कहीं रोने लगा... अंततः हम सो गए।

हम अगली सुबह काफ़ी जल्दी उठे। मैं रयाबोवो जाने की तैयारी कर रहा था, लेकिन अर्कादी पावलिच मुझे अपनी संपत्ति दिखाना चाहते थे और अपने यहाँ रुकने के लिए आग्रह किया। मैं खुद एक राजनेता - सोफ्रॉन के उत्कृष्ट गुणों को व्यवहार में देखने से पीछे नहीं था। परिचारिका उपस्थित हुई। उसने नीले रंग का कोट पहन रखा था, जिस पर लाल पट्टी बंधी हुई थी। उसने कल की तुलना में बहुत कम बात की, अपने मालिक की आँखों में सतर्कता और गौर से देखा, सुचारू रूप से और कुशलता से उत्तर दिया। हम उसके साथ खलिहान तक गए। सोफ्रॉन का बेटा, तीन गज ज़मीन का मुखिया, जो सभी संकेतों से एक बहुत ही मंदबुद्धि व्यक्ति प्रतीत हो

रहा था, उसने भी हमारा अनुसरण किया और ज़ेम्स्की फेदोसिच, जो एक विशाल मूँछों और एक अजीब अभिव्यक्ति के साथ एक सेवानिवृत्त सैनिक के रूप में हमारे साथ शामिल हो गया, जैसे कि वह किसी चीज़ पर बहुत समय पहले से असामान्य रूप से आश्चर्यचकित हो, और तब से अभी तक उससे उबर नहीं पाया हो। हमने खलिहान, मकई-भट्ठा, बाहरी इमारतें, पवनचक्की, पशु-शेड, सर्दियों की फ़सलें, भांग की खेती पर एक नज़र डाली; सब कुछ वास्तव में उत्कृष्ट क्रम में था, लेकिन किसानों के उदास चेहरों ने मुझे थोड़ा हैरान कर दिया। उपयोगी चीजों के अलावा, सोफ्रॉन ने सुखद अंदाज का भी ध्यान रखा: उसने विलों के साथ-साथ सभी खाइयों को पंक्तिबद्ध किया, खलिहान में ढेर के बीच के रास्तों का अनुसरण किया, जिस पर रेत छिड़क दी था, एक खुले मुँह के साथ एक भालू के रूप में एक मौसम फलक की व्यवस्था की और पवनचक्की पर एक लाल जीभ, ईंट से बने मवेशी-शेड में एक ग्रीक त्रिकोणिका की तरह कुछ चिपकी हुई थी और एक त्रिकोणिका पर सफेद अक्षरों में लिखा हुआ था: सोद सरकावा में एक हज़ार साल पहले शिपिलोव्का गाँव को बनाया गया था। इस मवेशी-शेड ने अर्कादी पावलिच को पूरी तरह से प्रभावित कर दिया था, वे मुझे फ्रेंच में इसे किराए पर लेने के लाभों के बारे में समझाने के लिए तैयार हो गए, हालाँकि, यह भी जोड़ा कि श्रम-देय जमींदारों के लिए अधिक लाभदायक था – लेकिन सब कुछ ऐसा नहीं था!.. उसने प्रबंधक को सलाह देना शुरू किया, कि आलू कैसे लगायें, मवेशियों का चारा कैसे तैयार करें, आदि। सोफ्रॉन ने अपने मालिक के भाषण को ध्यान से सुना, कभी-कभी आपत्ति जताई, लेकिन उसने अब अर्कादी पावलिच को मालिक या दयालु नहीं कहा और इस बात पर ज़ोर दिया कि उसके पास जमीन पर्याप्त नहीं है और अधिक ज़मीन खरीदने में कोई दिक्कत नहीं होगी। "ठीक है, तो कुछ खरीद लो", अर्कादी पावलिच ने कहा, मेरे नाम पर खरीद लो, मुझे कोई आपत्ति नहीं है। इन शब्दों को सुनकर सोफ्रॉन ने कुछ जवाब नहीं दिया, उसने केवल अपनी दाढ़ी को सहलाया। "हालाँकि, अब जंगल जाने में कोई दिक्कत नहीं होगी", मिस्टर पेनोच्किन ने टिप्पणी की। वे तुरंत हमें घोड़ों पर चढ़ाकर ले आए; हम जंगल में गए या, जैसा कि हमारे यहाँ कहा जाता है, हमने आदेश का पालन किया। इस क्रम में हमें जंगल में और भयानक शिकार मिला, जिसके लिए अर्कादी पावलिच ने सोफ्रॉन की प्रशंसा की और उसका कंधा थपथपाया। मिस्टर पेनोच्किन ने वानिकी के बारे में रूसी अवधारणाओं का पालन किया और तुरंत मुझे अपने शब्दों में एक सबसे मनोरंजक घटना बताई कि कैसे एक मज़ेदार जमींदार ने अपने वनपाल को तर्क दिया, उसकी लगभग आधी दाढ़ी को खींचा, इस सबूत के रूप में कि वृद्धि जड़ से उखड़ने के लिए उतनी मोटी नहीं होती। हालाँकि, अन्य मामलों में सोफ्रॉन और अर्कादी पावलिच - दोनों ही नवाचारों पर आपत्ति जतायी। गाँव लौटने पर प्रबंधक हमें थ्रेशर मशीन दिखाने के लिए ले गया, जिसे उसने हाल ही में मोस्को से मंगवाया था। थ्रेशर मशीन निश्चित रूप से, अच्छी तरह से काम करती थी, लेकिन अगर सोफ्रॉन को पता होता कि इस आखिरी सैर पर उसे और मालिक दोनों को किसी तरह की परेशानी का सामना करना पड़ता, तो वह शायद हमारे साथ घर पर रहता।

तो हमारे साथ कुछ ऐसा हुआ। खलिहान से बाहर आकर हमने निम्नलिखित तमाशा देखा। दरवाज़े से कुछ कदम की दूरी पर, एक कीचड़ भरे पोखर के पास तीन बत्तखें ख़ुशी से छींटे मार

रही थीं, दो किसान घुटने टेक रहे थे: एक लगभग साठ साल का बूढ़ा था, दूसरा लगभग बीस साल का नौजवान था, दोनों ढीले-ढाले पैच वाली शर्ट पहने हुए थे। उनके नंगे पैर रस्सियों से जकड़े हुए थे। ज़ेम्स्की फेदोसिच उनके चारों ओर लगन से हलचल कर रहा था और अगर हम शेड में पड़े रहते तो शायद उन्हें वहाँ से जाने के लिए राज़ी कर लेते, लेकिन जब उसने हमें देखा, तो उसने खुद की ओर ध्यान आकर्षित किया और ध्यान से खड़ा हो गया। मुखिया अपना मुँह खोल कर और मुट्ठियाँ बांधे हुए वहीं खड़ा रहा। अर्कादी पावलिच ने अपने होंठ दबायें और याचिकाकर्ताओं के पास गए। दोनों चुपचाप उनके चरणों में झुक गए।

- आपको किस चीज़ की ज़रूरत है? आप क्या पूछ रहे थे? उसने सख्त आवाज़ में और नाक से आवाज़ निकलते हुए पूछा। (किसानों ने एक-दूसरे को देखा और एक शब्द भी नहीं बोले, केवल आँखों को ऐसे झपकाया, जैसे कि सूरज उनके चेहरे पर हो, और उनकी सांस तेज़ होने लगी।)

- अच्छा, यह क्या है? अर्कादी पावलिच ने जारी रखा, और तुरंत सोफ्रॉन की ओर मुड़ गया। - तुम किस परिवार से हो?

- तोबोलेव परिवार से, - प्रबंधक ने धीरे से उत्तर दिया।

- अच्छा, तुम क्या हो? - मिस्टर पेनोच्किन ने दुबारा पूछा, - तुम्हारी कोई भाषा नहीं है, है ना? मुझे बताओ तुम्हें क्या चाहिए? उसने बूढ़े आदमी की ओर अपना सिर हिलाते हुए कहा - डरो मत, मूर्ख।

बूढ़े ने अपनी गहरी भूरी, झुर्रीदार गर्दन को फैलाया, अपने नीले होंठों को कुटिलता से खोला, और कर्कश स्वर में कहा: "हमारी रक्षा करो, प्रभु!" और झुककर प्रणाम भी किया। युवक ने भी प्रणाम किया। अर्कादी पावलिच ने उनके सिर के पीछे गरिमा के साथ देखा, अपना सिर पीछे कर लिया और अपने पैरों को थोड़ा अलग कर लिया।

- क्या हुआ? तुम किसके बारे में शिकायत कर रहे हो?

- दया करो, महाशय! ताकि हम सांस ले पाये... हमें बहुत प्रताड़ित किया जाता है। (बूढ़ा मुश्किल से बोला।)

- किसने तुम्हें प्रताड़ित किया?

- हाँ, सोफ्रॉन याकोव्लिच, मालिक।

अर्कादी पावलिच चुप रहा।

- तुम्हारा नाम क्या है?

- अंतीपोम, मालिक।

- अच्छा ये कौन है।

- मालिक, मेरा बेटा।

अर्कादी पावलिच फिर से चुप रहा और अपनी मूँछें ऐंठी।

- और उसने तुम्हें कैसे प्रताड़ित किया? – बूढ़े आदमी के मूँछों की ओर देखते हुए उसने बोलना शुरू किया।

- साहब उसने हमें पूरी तरह बर्बाद कर दिया। साहब, उन्होंने दो बेटों को बिना बारी के सैनिक में भर्ती करा दिया, और अब वह तीसरे को भी ले जा रहे हैं। कल, साहब, मेरी आखिरी गाय को बाड़े में से बाहर खदेड़ दिया था और मेरी बूढ़ी औरत को भी पीटा – क्या यह उसकी दया है। (उसने मुखिया की ओर इशारा किया।)

- हम्म! अर्कादी पावलिच ने कहा।

- मुझे बर्बाद मत होने दो, मेरे अन्नदाता।

मिस्टर पेनोच्किन ने भौहें चढ़ा लीं।

- उसने धीमी आवाज़ में और असंतुष्ट नज़र से प्रबंधक से पूछा- इसका क्या मतलब है?

- एक शराबी आदमी, महाशय, प्रबंधक ने पहली बार *एर* शब्द का उपयोग करते हुए उत्तर दिया, बेरोज़गार। वह पीछले पाँच साल से उधारी में है, महाशय।

- सोफ्रोन याकोव्लिच ने मेरे लिए बकाया भुगतान किया, साहब, बूढ़े व्यक्ति ने जारी रखा, यहाँ पाँचवा वर्ष बीत गया, उसने इसका भुगतान किया था और तब से उसने मुझे ग़ुलाम बना दिया, साहब...

- और आपका इतना बकाया कैसे हो गया? - मिस्टर पेनोच्किन ने कड़क ढंग से पूछा। (बूढ़ा आदमी अपना मुँह खोलने ही वाला था।) मैं तुम्हें जानता हूँ, अर्कादी पावलिच ने जोश के साथ कहा, तुम्हारा काम पीने का है, भले ही चूल्हा-चक्की ऐसे ही क्यों न पड़ी रहे, और एक अच्छा किसान तुम्हारे लिए जवाब देगा।

- और एक असभ्य भी, - प्रबंधक ने मालिक के भाषण के बीच बोला।

- हमेशा ऐसा ही होता है; मैंने इस पर एक से अधिक बार गौर किया है। पूरे एक साल तक वह कामुक, असभ्य रहा है और अब वह आपके पैरों में गिड़गिड़ा रहा है।

- साहब, अर्कादी पावलिच, - बूढ़ा निराशा में बोला, "दया करे, मैं कितना असभ्य हूँ।" जैसा कि मैं भगवान के सामने कहता हूँ, यह बहुत असहनीय है। सोफ्रॉन याकोव्लिच मुझे नापसंद करते हैं, वे मुझे नापसंद क्यों करते है, यह भगवान को ही पता होगा! वह मुझे पूरी तरह से बर्बाद कर देंगे, साहब... ये रहा आखिरी बेटा... और वो वाला...(बूढ़े आदमी की झुर्रियों वाली पीली आँखों में आँसू झलक आये।) दया करो, प्रभु, दया करो…

- हाँ, और सिर्फ हम ही नहीं, - युवा किसान ने शुरू किया...

अर्कादी पावलिच अचानक भड़क गया।

- तुमसे कौन पूछ रहा है? तुमसे नहीं पूछा जा रहा है, इसलिए तुम चुप रहो... यह क्या है? चुप रहो!.. हे भगवान! हाँ, यह सिर्फ विद्रोह है। नहीं भाई, मैं आपको अपने जमीन पर... मैं अपने जमीन पर विद्रोह करने की सलाह नहीं देता हूं... (अर्कादी पावलिच आगे बढ़ा, शायद उसने मेरी उपस्थिति को याद किया, दूर हो गया और अपनी जेब में हाथ डाल लिया।) कृपया मुझे माफ़ कर दो, मेरे प्रिय - उसने एक बाधित मुस्कान के साथ काफ़ी धीमी आवाज़ में कहा। यह सिक्के का दूसरा पहलू है... ठीक है, ठीक है, - किसानों की ओर बिना देखे उसने बोलना जारी रखा, मैं आदेश देता हूँ... आप लोग जाइए। (किसान नहीं उठे।) अच्छा हाँ, मैंने आपसे कहा... ठीक है, जाइए, मैं आपको आदेश दे रहा हूँ, ये आपको बताया जा रहा है।

अर्कादी पावलिच ने उनसे मुँह मोड़ लिया। "हमेशा रहने वाली नाराज़गी", उसने दाँत पीसकर कहा, और लम्बे कदमों के साथ घर चला गया। सोफ्रॉन उसके पीछे चला गया। ज़ेम्स्की ने अपनी आँखें बड़ी की, जैसे कि वह कहीं बहुत दूर छलांग लगाने वाला हो। मुखिया ने पोखर से बत्तखों को दूर भगाया। याचक थोड़ी देर तक खड़े रहे, एक-दूसरे को देखा और बिना पीछे देखे अपने रास्ते पर चले गए।

लगभग दो घंटे बाद मैं रयाबोवो में था और एक परिचित किसान अनपादिस्त के साथ मैं शिकार करने जा रहा था। मेरे जाने से पहले पेनोच्किन सोफ्रॉन के प्रति उदासीन था। मैंने मिस्टर पेनोच्किन और शिपिलोव्का के किसानों के बारे में अनपादिस्त से बात की, और उनसे पूछा कि क्या वह वहाँ के प्रबंधक को जानते हैं।

- सोफ्रॉन याकोव्लिच को?..

- और वह किस तरह का व्यक्ति है?

- वह आदमी नहीं एक कुत्ता है, ऐसा कुत्ता जो आपको कुर्स्क जाने वाले रास्ते में भी नहीं मिलेगा।

- क्या?

लेकिन शिपिलोव्का को अभी नीचे सूचीबद्ध किया गया है, जैसा कि आपने इसे पेनकिन के तहत रखा है; क्या वह इसकी रखवाली नहीं करता, सोफ्रॉन करता है।

- वास्तव में?

- वह कैसे अपना भला करता है। उसके आस-पास के किसान उसके एहसानमंद हैं; वे उसके लिए मज़दूरों की तरह काम करते हैं: वह कुछ को काफ़िले के साथ भेजता है, कुछ जहाँ... जहाँ वह पूरी तरह से धीमा हो जाता है।

- उनके पास ज्यादा ज़मीन नहीं है, है ना?

- थोड़ा? उसने अकेले खलिनोव से अस्सी एकड़ और हम किसानों से एक सौ बीस एकड़ किराए पर ले रखा है; यहाँ पर उसकी डेढ़ सौ एकड़ ज़मीन है। वह न केवल भूमि का व्यापार करता है, बल्कि वह घोड़ों, मवेशियों, टार, तेल, भांग, और सब कुछ का व्यापार करता है... तेज़ है, वह बहुत ही ज़्यादा तेज़ है, और अमीर भी है, जानवर कहीं का! पर उसमें बुरा क्या है, वह उन्हें पीटता है। वह मनुष्य नहीं, जानवर है; ऐसा कहा जा सकता है कि वह एक कुत्ते जैसा है।

- वे उसकी शिकायत क्यों नहीं करते?

- इसके अलावा! एक मालिक की क्या ज़रूरत है! जब कोई बकाया नहीं है, तो उसे इन सब बातों की क्या परवाह है! हाँ, कृपया आगे बढ़ो, - उसने थोड़ी चुप्पी के बाद बोला। नहीं, वह तुम्हें... हाँ, आगे बढ़ो.. नहीं, वह तुम्हें, उस तरह से...

मुझे अन्तिपा की याद आई और मैंने जो कुछ देखा था, उसे बताया।

- अच्छा, - अनपादिस्त ने कहा, - अब वह उसकी जान ले लेगा; उस व्यक्ति को पूरी तरह मौत के घाट उतार देगा। मुखिया अब उसे पीटेगा। एक औसत दर्जे को, सोचो, बेचारा! और उसका अपराध क्या है... बैठक में, उसने उसके साथ झगड़ा किया, प्रबंधक के साथ, असहनीय रूप से, मुझे जानना पड़ा... जो एक महान काम था! अत: वह अन्तिपा को चोंच मारने लगा। अब वह उसके पास पहुँचेगा। आखिर वह ऐसा कुत्ता है, ऐसा कुत्ता, भगवान मुझे माफ़ कर दो, मेरे पापों को, वह दुहराता है, वह जानता है कि किस पर गिरना है। बूढ़े लोग, कुछ ऐसे जो अमीर और बड़े परिवार के हो, उन्हें छूता नहीं है, गंजा शैतान, लेकिन यहाँ वह यही करता था! आखिरकार, वह, निर्दयी, नीच, क्रूर कुत्ता ने अंतीपोव के बेटों को बिना सोचे-समझे शांति बनाए रखने के लिए सैनिक भर्ती में क्यों भेज दिया, मुझे माफ़ करें, भगवान, मेरे अपराधों को क्षमा करें!

हम शिकार करने निकल गए।

जाल्त्सब्रून्न, सिलेशिया, जुलाई 1847.

अनुवाद विश्लेषण: कहानी "प्रबंधक" की घटनाएँ 19वीं शदी के मध्य में रूसी साम्राज्य के शिपिलोव्का गाँव में ज़मींदार पेनोच्किन की जागीर में घटती हैं। इसमें रूस में प्रचलित दास-प्रथा, किसानों के जीवन की कठिनाइयों के प्रति जमींदारों की उदासीनता की समस्या और जमींदारों के पाखंड को दिखाया गया है। यह कहानी साहित्यिक यथार्थवाद की शैली में लिखी गई है।

कहानी में दास प्रथा के दौरान किसानों की कठिन परिस्थितियों को दर्शाया गया है। इसमें दो बिल्कुल अलग-अलग चरित्र दिखाए गए हैं – प्रबंधक और ज़मींदार, जो किसानों के प्रति क्रूरता और हृदयहीनता से व्यवहार करते हैं। ज़मींदार की छवि पर विशेष ध्यान दिया गया है, जो बाहरी रूप से सुसंस्कृत और बुद्धिमान है। उनकी छवि दो स्तरों पर प्रस्तुत की गई है: उनके परिवेश के लोगों के अनुमोदनात्मक रवैये से और कहानी के लेखक की नकारात्मक राय के माध्यम से।

समाज अर्कादी पावलिच पेनोच्किन को एक सख्त, लेकिन निष्पक्ष और प्रगतिशील ज़मींदार मानता है। पेनोच्किन स्वयं एक स्वाभिमानी, शिक्षित और सुसंस्कृत व्यक्ति की स्थिति को बनाए रखने के लिए हर संभव तरीके से प्रयास करता है। लेकिन ज़मींदार की बाहरी विनम्रता और अच्छे व्यवहार के नीचे क्रूरता और हृदयहीनता छिपी हुई है। ज़मींदार अपने कृषक-दासों से शाँति से बात करता है, लेकिन थोड़े से अपराध के लिए उन्हें कड़ी सज़ा देता है।

अपने दास किसानों को पूरी तरह से दुष्ट प्रबंधक सोफ्रॉन पर निर्भर बनाने के बाद, पेनोच्किन उनकी दुर्दशा पर ध्यान भी नहीं देना चाहता। वह बूढ़े आदमी अंतिपोव के दुर्भाग्यपूर्ण परिवार के भाग्य के प्रति उदासीन है। मुख्य बात यह है कि किराया नियमित रूप से भुगतान किया जाता है, और कोई भी ज़मींदार पेनोच्किन को शिकायतों से परेशान नहीं करता है। पेनोच्किन की दमनकारी व्यवस्था के प्रति कृषक-दासों के डर को तुर्गेनेव ने सेवक फ्योदोर और शिपिलोव्का में मालिक के आगमन के दृश्यों में अच्छी तरह से दिखाया है। ऐसा लगता है, मानो जमींदार की गाड़ी देखकर सारा गाँव शाँत पड़ गया हो।

कहानी के मुख्य पात्र, जमींदार पेनोच्किन और प्रबंधक सोफ्रॉन, पूरी तरह से अलग हैं। हालाँकि, वे कृषक-दासों के प्रति अपने क्रूर रवैये के लिए जाने जाते हैं। परिष्कृत पेनोच्किन और असभ्य सोफ्रॉन समान रूप से निंदनीय और स्वार्थी हैं। इस कहानी में तुर्गेनेव अर्कादी पावलिच पेनोच्किन की दिखावटी बुद्धिमत्ता और दयालुता को खारिज करते हैं। वह हत्यारे सोफ्रॉन से बेहतर नहीं है। पेनोच्किन पूरी कहानी में सबसे आकर्षक और नकारात्मक पात्रों में से एक है।

प्रबंधक सोफ्रॉन की छवि कहानी के तीन पात्रों की राय से बनी है: कथावाचक, पेनोच्किन और किसान अनपादिस्त। अर्कादी पावलिच पेनोच्किन अपने प्रबंधक की प्रशंसा करता है: मेरे पास जो प्रबंधक है, वह एक महान व्यक्ति है। सोफ्रॉन अपने मालिक के साथ प्रेम और भक्ति का चित्रण करते हुए दिखता है। लेकिन उसकी मीठी बातों में झूठ और पाखंड का भाव साफ़ झलकता है।

प्रबंधक का भाषण बहुत ही हास्यप्रद प्रभाव पैदा करता है। एक ओर, सोफ्रॉन अपने "प्रभुत्वपूर्ण शब्दों" को दिखाने की कोशिश करता है, और दूसरी ओर, अपने बयानों को एक ऐसा अर्थ देने की कोशिश करता है, जो अर्कादी पावलिच का चापलूस है। सोफ्रॉन के आर्थिक प्रयास भी कम हास्यप्रद नहीं लगते, मवेशी-शेड के ऊपर एक शिलालेख के साथ एक पेडिमेंट, पवनचक्की पर एक मौसम फलक, खलिहान में ढेर के बीच रेत से भरे रास्ते। यह स्पष्ट है कि प्रबंधक अपने

घर को एक भव्य संपत्ति की चमक देने की कोशिश कर रहा है। लेकिन, जो व्यक्ति इतनी नासमझी से पैसा खर्च करता है, उसे असली मालिक नहीं कहा जा सकता। सोफ्रॉन की मुख्य प्रतिभा किसानों को उनकी आश्रित स्थिति का फायदा उठाकर पागलों की तरह लूटना है। प्रबंधक अपने ग्रामीण साथियों को बर्बाद करके और जमींदार को धोखे में रखकर अपनी खुशहाली का निर्माण करता है। कहानी के अंत में साधारण किसान अनपादिस्त की राय अंततः सोफ्रॉन की विशेषता बताती है। किसान अनपादिस्त के अनुसार वह एक बेशर्म ठग और जानवर है।

कहानी-संग्रह "शिकारी की डायरी" में रूसी प्रकृति के चित्र एक महत्वपूर्ण स्थान रखते हैं और लेखक को पात्रों के मूल्यांकन के लिए एक अतिरिक्त साधन के रूप में सेवा प्रदान करते हैं। सकारात्मक पात्रों को प्रकृति के साथ दर्शाया गया है, और नकारात्मक पात्रों को प्रकृति के साथ संघर्ष में। कहानी "प्रबंधक" में कोई सकारात्मक पात्र नहीं हैं, इसलिए इस कहानी में कोई सुंदर परिदृश्य नहीं है। इसमें केवल कुछ शब्दों के अल्प रेखाचित्र हैं। इस कहानी में गंदे पोखर – *प्रयाज़नया लुज़ा* का वर्णन किया गया है। गंदे पोखर का उल्लेख अधिक प्रतीकात्मक और अभिव्यंजक है, जिसके पास याचिकाकर्ता ज़मींदार पेनोच्किन के सामने घुटने टेक रहे हैं।

लेखक के कौशल, छवियों की गहराई और लोगों के चित्रण के नए दृष्टिकोण ने कहानी "प्रबंधक" को इस कहानी-संग्रह में एक विशेष स्थान प्रदान किया है।

संदर्भ सूची:

- *https://ilibrary.ru/text/1204/p.10/index.html*

सुभाष कुमार
सहायक प्रोफेसर
एमिटी विश्वविद्यालय हरियाणा

Subhash Kumar
Assistant Professor
Amity University, Haryana

मिखाइल जोषेंको की कहानी "को-ऑपरेटिव में हैरतंगेज चोरी" का रूसी से हिन्दी में अनुवाद और अनुवाद विश्लेषण

लेखक परिचय - मिखाइल जोषेंको (जुलाई 1895 – जुलाई 1958) एक प्रसिद्ध सोवियत लेखक और व्यंग्यकार थे। रूसी साहित्य में अन्तोन चेखव के बाद के व्यंग्यकारों में मिखाइल जोषेंको का नाम अग्रणी है। जोषेंको को रुसी क्रांति के बाद के दशक और सोवियत रूस के उदयकाल में अपनी कहानियों में शुष्क हास्य और भाव्शुन्य व्यंग्य के लिए बहुत ही लोकप्रियता प्राप्त हुई। प्रस्तुत कहानी "को-ओपेरेटिव में हैरतंगेज चोरी" (Интересная кража в кооперативе) भी उसी समय के प्रकाशित कहानियों में से एक है। उनकी कहानियाँ छोटी लेकिन बहुत ही तीक्ष्ण व्यंग्य भरी होती थीं। खुद मिखाइल जोषेंको अपनी कहानियों के बारे में लिखते हैं, "मेरी लेखनी बिल्कुल सरल है। मैं अपनी बातें संक्षेप में कहता हूँ और छोटे-छोटे वाक्य ही प्रयोग करता हूँ, जिससे कम पढ़े-लिखे भी उन्हें आसानी से समझ सकें और शायद यही कारण है कि मेरे पाठकों की संख्या ज्यादा है।" उनकी लेखनी के क़ायलों में प्रसिद्ध रूसी लेखक मक्सिम गोर्की का भी नाम आता है, जिनके आग्रह पर उन्होनें नए सोवियत रूस के ऊपर कहानियाँ लिखीं। इस कहानी संग्रह का नाम 'नीली किताब' है, जिसमें उनकी कहानियों के पात्र नए सोवियत रूस के सामान्य नागरिक हैं। मिखाइल जोषेंको की प्रसिद्ध कृतियों में नीली किताब (Голубая книга), लेनिन की कहानियाँ (Рассказы о Ленине), सूर्योदय से पहले (Перед восходм солнца) इत्यादि प्रमुख हैं। प्रस्तुत कहानी मेरे एम. फिल. शोध (ज. ने. वि. 2013) के दौरान अनूदित कहानियों में से एक है।

Keywords: मिखाइल जोषेंको, हम्माम, सोवियत लेखक, सोवियत कहानियाँ, रूसी लेखक, रूसी व्यंग्यकार

को-ऑपरेटिव में हैरतंगेज चोरी

चोरी हमारे यहाँ होती है, लेकिन पहले से बहुत कम।

कुछ ऐसे लोगों को हम जानते हैं जो सुधर गए हैं और अब चोरी नहीं करते। लेकिन कुछ लोग मिलने वाली चीज़ों की विविधता से खुश नहीं हैं। यह देखते हुए कि अब अमीर और करोड़पति

लोग नहीं रहे, कुछ लोगों ने चाल बदल ली है और अब सरकारी माल की ही चोरी करने लगे हैं।

लेकिन अवश्य ही अब वे चोरी पुराने तरीके से नहीं करते। अब आज के हालात को न जानने वाला मूर्ख ही पुराने तरीकों से चोरी करता है।

बहुत से लोग नए ज़माने को बहुत अच्छी तरह से जान गए हैं और वह नए तरीके भली-भाँति सीख रहे हैं।

उदाहरण के लिए, हाल ही में हमारे को-ओपेरेटिव में चोरी हो गयी। इस चोरी के पीछे एक तरह से एक दार्शनिक सोच देखी जा सकती है। घटना कुछ इस तरह से घटी।

बात को-ऑपरेटिव या सहकारी दुकान की हो रही है, इसे एक खुला वितरक भी कहा जा सकता है। ज़ाहिर है यहाँ बहुत तरह की वस्तुएँ थीं, जैसे कि आयातित बत्तखों का मांस खिड़की के पास पड़ा था, फिर सामन मछलियाँ और फिर धुएँ से सेंका गया सूअर का मांस, पनीर इत्यादि। यह तो खाने की चीज़ें हुईं। और भी बहुत तरह की वस्तुएँ थीं जैसे – औरतों के पूरे पाँव के मोज़े, कंघियाँ इत्यादि।

ये सारी चीजें बहुत सारी संख्या में फैली हुई थीं और लुभावने तरीके से शो-केस में सजी हुईं थीं।

और ज़ाहिर सी बात है इस सब ने किसी का ध्यान अपनी तरफ खींच लिया।

कुल मिला कर, कोई रात में पीछे के दरवाज़े से अन्दर से घुस गया और कुछ ही देर में बहुत कुछ उठा ले गया और सबसे बड़ी बात यह कि पहरेदार दरवाज़े के पास सो रहा था और उसे कुछ भी पता नहीं चला।

पहरेदार ने कहा, "वास्तव में मुझे आज रात कई सपने दिखे, लेकिन मैंने इस तरह की कोई अजीब बात न ही देखी और न ही सुनी।"

लेकिन इसी बीच जब चोरी की बात सामने आई तो वह बहुत ही डर गया। वह दुकान में चारों तरफ भागता रहा और सब के पीछे पड़ता रहा, यही कहता रहा कि उस पर कोई मुसीबत न आए।

मैनेजर ने कहा, "तुम्हारी गलती छोटी है। जो तुम सो रहे थे इसके लिए तुम्हें कोई शाबाशी तो नहीं देगा, मगर शायद ही तुम्हारे ऊपर कोई आरोप लगे इसलिए तुम डरो नहीं, न ही दुकान के कर्मचारियों को तंग करो और न ही उन्हें अपने अचम्भे से चिढ़ाओ। तुम जाओ और घर जाकर अपनी नींद पूरी करो।"

लेकिन वह नहीं गया और घबराया हुआ वहीं खड़ा रहा और सबसे ज्यादा उसे यह बात सता रही थी कि बहुत सारा माल चोरी हो गया था।

उसने कहा, "मैं एक बात बिलकुल समझ नहीं पा रहा हूँ। मैं हमेशा ही कच्ची नींद सोता हूँ और दरवाजे के बीच पैर फैला कर सोता हूँ। हो ही नहीं सकता कि कोई चीनी के दो बोरे मेरे ऊपर से ले जा सके। मेरे लिए यह बड़ी हैरानी की बात है।"

"सुअर की औलाद, तुम बहुत ही गहरी नींद में सो रहे थे। सोच के ही कितना डर लगता है कि कितना माल चोरी हो गया है।", मैनेजर ने कहा।

पहरेदार ने फिर कहा, "ऐसा नहीं हो सकता कि बहुत माल ले गए हों, ऐसा होता तो मेरी नींद जरुर ही खुल गई होती।"

मैनेजर ने कहा, "हम अभी रिपोर्ट बना रहे हैं। पता लग जाएगा कि तुम कितने बड़े लापरवाह हो और तुम्हारे कारण सरकार को कितना बड़ा नुकसान पहुँचा है।"

वे लोग पुलिस की उपस्थिति में सामान की जाँच करने लगे और चीज़ों की संख्या बताने लगे। उन्होंने सामान गिनने और तौलने का काम शुरू कर दिया।

बेचारा पहरेदार हाथ जोड़े, रोनी सूरत लिए ऐसा दिख रहा था मानो कि जनता और सरकार के नुकसान के लिए अपनी सोने वाली हरकत के कारण खुद को कोस रहा हो।

मैनेजर ने कहा, "लिखिए, तीन सौ साठ पाउंड मिश्री, एक सौ साठ पैकेट सिगरेट, दो दर्जन औरतों के मोज़े, आठ गोल सॉसेज वगैरह वगैरह..."

मैनेजर लिखवा रहा था और पहरेदार हरेक संख्या को सुनकर उछल पड़ता।

अचानक कैशियर ने कहा, "कैश में से एक सौ बत्तीस रूबल नकदी, तीन स्याही की कलमें और एक कैंची भी गायब हैं।"

इन शब्दों को सुनते ही पहरेदार घुरघुराने लगा और उकड़ू बैठ गया और ऐसा दिखने लगा कि इतने भारी घाटे से बहुत ही दुखी हो।

मैनेजर ने पुलिस से कहा, "इस पहरेदार को यहाँ से हटा दीजिये। यह अपने घुरघुराने से काम में बाधा पहुँचा रहा है।"

पुलिस वाले ने पहरेदार से कहा, "सुनो चचा, तुम घर जाओ, जब तुम्हारी जरूरत होगी, हम बुला लेंगे।"

इतने में ही अकाउंटेंट ने पीछे वाले कमरे से चिल्लाकर कहा, "मेरा रेशम का गुलबन्द यहाँ पर दीवार पर टंगा था, अब नहीं है। उसे भी लिख लीजिए, मेरी मांग है कि मेरे नुकसान की भी भरपाई की जाये।"

अचानक पहरेदार चीखने लगा, "यह बहुत ही बड़ा झूठा और मक्कार है। मैंने इसका गुलबन्द नहीं चुराया है और आठ गोल सॉसेज भी साफ़ तौर से बेहूदा मज़ाक है। यहाँ से सिर्फ दो सॉसेज लिए गये हैं।"

दुकान में श्मशान जैसी चुप्पी छा गयी। पहरेदार फिर बोला, "भाड़ में जाओ, मैं मानता हूँ कि मैंने ही चोरी की है। लेकिन मैं कुल मिला कर ईमानदार आदमी हूँ। मैं तुम लोगों को ज़्यादा लिखने नहीं दूँगा।"

पुलिस वाला बोला, "यह कैसे हो सकता है ? इसका अर्थ यह हुआ कि दुकान में तुम घुसे थे।"

पहरेदार ने जवाब दिया, "जी हाँ, मैं ही घुसा था, लेकिन मैंने न ही नकदी ली, न ही कैंची को हाथ लगाया और न ही मैंने इस हरामी के गुलबन्द को हाथ लगाया। अगर आप जानना चाहते हैं तो मैं बताता हूँ। मैंने आधी बोरी चीनी, एक दर्जन औरतों के मोज़े और दो गोल सॉसेज लिए हैं। मैं अपने नाम पर इस तरह की लूटपाट नहीं होने दूँगा। मैं यहाँ जनता के हित के लिए खड़ा हूँ लेकिन ये जो यहाँ कर रहे हैं, एक आम सोवियत नागरिक की तरह मुझे भी गुस्सा दिलाने वाला है। ये मेरे नाम पर इतना घोटाला कर रहे हैं।"

मैनेजर ने कहा, "हमसे बिलकुल गलती हो सकती है, लेकिन हम इसे ठीक कर सकते हैं। अगर चोरी कम हुई है तो मुझे बहुत ही ख़ुशी होगी। अभी हम यह सारा सामान तोल कर देखेंगे।"

कैशियर ने कहा, "सॉरी, नकदी नहीं ली गई है, कोने में छुप गई थी। लेकिन कैंची यहाँ नहीं है।"

पहरेदार चीखा, "ओह ! मैं इस बेशर्म की आँखों पर थूक दूँगा। मैंने इसकी कैंची नहीं ली है। ठीक से खोज, जाहिल, या फिर मैं अभी तुम्हारे गल्ले में से निकालकर देता हूँ।"

कैशियर बोली, "ओह! सच में कैंची मिल गयी है। गल्ले के पीछे गिर गई थी और वहीं पर पड़ी मिली।"

अकाउंटेंट ने कहा, "गुलबन्द भी मिल गया है। यह मेरी बगल वाली जेब में रह गया था।"

मैनेजर ने कहा, "अच्छा तो अब फिर से लिखिए। चीनी तो सचमुच आधी बोरी ही कम है।"

पहरेदार ने गुस्से से कहा, "हरामी, सॉसेज फिर से गिन। नहीं तो मैं अपनी जिम्मेदारी नहीं लूँगा। इसके अलावा मेरे पास न्युशा चाची गवाह भी है।"

जल्द ही फिर से सारे माल की गिनती हुई और पता चला कि चोरी उतनी ही हुई थी, जितनी पहरेदार ने कही थी।

उसका कॉलर पकड़ कर उसे पुलिस चौकी ले जाया गया और उसकी चाची न्युशा को भी पकड़ लिया गया। सब सामान उसी के यहाँ छुपा कर रखा गया था।

इस तरह आपने देखा कि किस तरह तिल का ताड़ बना दिया जाता है। इस घटना में हम कपटपूर्ण कल्पना और एक तरह की दार्शनिक सोच देख सकते हैं। और कहा जाता है कि अब छल कपट के बिना कुछ भी नहीं हो सकता। इसके बिना सिर्फ मूर्ख ही चोरी करते हैं और जल्द ही फँस जाते हैं।

इस तरह से इस काण्ड में छल और कपट ने पूरे तरीके से अपना प्रभाव दिखाया। कई बार तो कान्त और नीत्शे जैसे दार्शनिक ऐसी सोच के सामने बच्चे लगते हैं।

अनुवाद विश्लेषण

अनुवाद एक बेहद जटिल प्रक्रिया है जिसमें किसी रचना का एक भाषा से दूसरी भाषा में रूपांतरण होता है। इसके अलावा अनुदित पाठ को भी अनुवाद ही कहा जाता है अर्थात अनुवाद प्रक्रिया और परिणाम दोनों ही है। अनुवाद में इस बात का ध्यान रखना जरूरी होता है कि अनुदित पाठ मूल रचना की शैली में लिखी हो और मूल के अर्थ को प्रकट करें। इसके अलावा अनुवाद की भाषा में सहजता और स्पष्टता होनी चाहिए ताकि पाठक पर अनुवाद पाठन का वही प्रभाव पड़े, जो उसके मूल पाठ को पढ़ने पर होता है।

किसी अनुवाद के सफल होने के कई कारक होते है। इसके लिए अनुवादक के पास मूल भाषा और लक्ष्य भाषा का उम्दा ज्ञान होना चाहिए और उनकी सांस्कृतिक पहलुओं की अच्छी समझ होनी चाहिए। अनुवाद करने से पहले अनुवादक मूल पाठ को पढ़कर अच्छी तरह से समझकर उसके भाव को आत्मसात करता है तथा मूल पाठ के भाव को लक्ष्य भाषा में संजोते हुए उसके लिए व्याकरणसम्मत उपयुक्त शब्दों, मुहावरों और वाक्य विन्यासों का प्रयोग कर नयी रचना प्रस्तुत करता है, जो मूल के जुड़वा जैसा होता है।

सर्वप्रथम किसी भी एक भाषा से दूसरी भाषा में अनुवाद कठिन होता है, लेकिन यह कार्य अगर किसी विदेशी भाषा से अपनी भाषा में किया जाये तो और दुष्कर होता है। किसी भी विदेशी भाषा से हिन्दी में अनुवाद करते समय हमें व्याकरणिक समस्याओं के साथ-साथ सांस्कृतिक शब्दों के संप्रेषण की समस्या से भी जूझना पड़ता है। रूसी से हिन्दी या हिन्दी से रूसी भाषा के अनुवाद प्रक्रिया में भी इस विकट समस्या का सामना करना पड़ता है। चूंकि दोनों भाषाएँ और इनकी संस्कृति बहुत भिन्न है, इसलिए हमें ऐसी बाधाओं से जूझना पड़ता है। वैसे भी साहित्यिक कृति का अनुवाद वैज्ञानिक व तकनीकी, व्यापारिक व कानूनी दस्तावेज़ों से बहुत भिन्न होता है। साहित्यिक कृति में भाव की प्रधानता होती है और बहुत बार लेखक अपने विचारों को सीधा प्रकट नहीं कर, उसे भाषा के विभिन्न अलंकारों के माध्यम से व्यक्त करता है। इन अलंकारों में उसके सभ्यता और संस्कृति के तत्व शब्दों के साथ गूँथे होते हैं। अनुवादक का काम इन्हें समझना और फिर इन्हें अपनी भाषा में उसी भाव के साथ प्रकट करना होता है। इसलिए यह कार्य बहुत कठिन प्रतीत होता है।

प्रायः अनुवादक ऐसे सांस्कृतिक शब्दों का अनुवाद विभिन्न तकनीकों का सहारा लेकर प्रसंग के आधार पर लक्ष्य भाषा में करता है। कभी वह उन्हें लिप्यंतरण कर लेता है और उसके अर्थ को पादटिप्पणी के सहारे प्रकट करता है, जैसे: **Ленинград - लेनिनग्राद#,** तो कभी मूल के शब्द की व्याख्या कर उसके अर्थ को पाठक के सामने लाता है, जैसे: **Дамские**

чулки - औरतों के पूरे पाँव के मोजे। कई बार अनुवादक मूल सांस्कृतिक शब्द के समकक्ष शब्द को प्रयोग करता है ताकि अर्थ का ह्रास न हो पाये, जैसे - **пёс с вами - भाड़ में जाओ**, तो कभी-कभी मूल संस्कृति सांस्कृतिक का अनुवाद में लोप भी कर दिया जाता है, और उसके बदले उस वर्ग के सामान्य शब्द का प्रयोग करता है, जैसे: **Девять пудов# рафинаду - एक सौ सैंतालीस किलो** मिश्री। कई बार उस शब्द के साथ कुछ जोड़ा जाता है जिससे अर्थ स्पष्ट हो सके, जैसे: **семга – सामन मछली**। अनेकों बार अनुवाद में दूसरी भाषा के प्रचलित शब्दों का भी उपयोग करना पड़ता है, जिससे अर्थ अच्छे से स्पष्ट हो सके, जैसे: **колбаса – सॉसेज**।

प्रस्तुत अनूदित कहानी "को-ओपेरेटिव में हैरतंगेज़ चोरी" में भी इन्हीं तकनीकों का सहारा लेकर रूसी सांस्कृतिक शब्दों का अनुवाद हिन्दी में किया गया है और दिए गए उदाहरण इसी अनूदित कहानी से लिए गए हैं।

सन्दर्भ सूची :

- *Зощенко, М., Голубая книга. Избранное в двух томах, т-2. Художественная литература: Ленинград. 1978.*
- *Kumar, Subhash. Translation of the Stories of M. Zoshchenko from Russian into Hindi and Analysis of the Problems encountered in Translation. Submitted for M. Phil. Dissertation: Jawaharlal Nehru University. New Delhi. July 2013*
- *https://www.culture.ru/persons/9974/mikhail-zoshenko checked on 29/06/2020 12:22 PM*
- *https://nukadeti.ru/skazki/zoshhenko-beda checked on 29/04/2023*
- *https://zoshhenko.ru/zoshhenko-golubaya-kniga-21.html checked on 31/12/2024 10:30 PM*

ऋषिका कात्यायन
सहायक प्रोफेसर
केरल विश्वविद्यालय

Hrishika Katyayan
Assistant Professor
University of Kerala

गुलचाँद
इवान बुनिन

"Snowdrop"
Ivan Bunin

Annotation: *The translation of the story "Snowdrop" in Hindi has been provided in this work. The story shows how childhood begins to turn into awareness of life's beauty and sadness. In a small provincial town during Maslenitsa, high school student Sasha met his father, who had arrived from the village. His father was staying at the Yeletskoye farmstead, and Sasha moved in with him. They spent time together: drinking tea with sugar in the morning, then going to the tavern, where his father socialized with acquaintances and treated everyone to food and drink. Sasha was happy during this time, but after Maslenitsa, his father returned to the village, leaving Sasha saddened by the joyful days gone by.*

Keywords: *Snowdrop in Hindi, Bunin in Hindi, Russian story in Hindi, Translation in Hindi, Childhood in Russia*

सार-संक्षेप: इस कृति में रूसी लेखक इवान बूनिन की कहानी "स्नोड्रॉप" का हिन्दी अनुवाद प्रस्तुत किया गया है कहानी दर्शाती है कि कैसे बचपन जीवन की सुंदरता और उदासी के बोध में बदलने लगता है। मास्लेनित्सा (पैन केक सप्ताह) के दौरान एक छोटे से प्रांतीय कस्बे में, हाई स्कूल के छात्र साशा की मुलाकात अपने पिता से हुई, जो गाँव से आए थे। उसके पिता येलेत्सोये

फार्महाउस में रह रहे थे, और साशा उनके साथ रहने लगा। वे साथ में समय बिताते थे: सुबह चीनी वाली चाय पीते, फिर शराबखाने जाते, जहाँ उसके पिता परिचितों से मिलते और सभी को खाना-पीना खिलाते। इस दौरान साशा खुश रहता था, लेकिन मास्लेनित्सा के बाद, उसके पिता गाँव लौट गए, और साशा को बीते हुए खुशनुमा दिनों की याद में उदास छोड़ गए।

मुख्य शब्द: स्नोड्रॉप हिन्दी में, बुनिन हिन्दी में, रूसी कहानी हिन्दी में, हिन्दी अनुवाद, रूस में बचपन

बहुत समय पहले की बात है रूस के एक बर्फ से ढके हुए प्रान्त में मस्लेनित्सा का त्यौहार मनाया जा रहा था, उसी प्रान्त में एक स्कूली छात्र साशा भी रहता था, जिसे बहुत ही सरल और भावुक वारया काकी गुलचाँद के नाम से पुकारा करती थी।

बर्फ पिघल रही थी, थोड़ी गर्म और नमी वाले दिन आ गए थे, ऐसे दिन इस रुसी स्टीपी के प्रान्त में बहुत होते थे, और गाँव से साशा के पिता जी आयें।

पिता जी किसी सुदूर जागीर से आये थे और हमेशा की तरह येलेत्स के प्रांगण में ठहरे थे। पिता जी काफी सुदृढ़, जवान और मजबूत कद काठी के थे, उनके चेहरे पे लाली थी, बाल घुंघराले थे, लेकिन थोड़े सफ़ेद हो रहे थे। वे अक्सर लम्बे जूते पहनते थें और फर कोट जो की कमर तक का होता था, बहुत गर्म लेकिन उससे हमेशा भेड़िये के खाल की और कुछ पुदीने की तरह बदबू आती रहती थी। वह हमेशा गर्व और उत्सव से रोमांचित रहता था, आँखों में नशे सी चमक लिए हुए।

साशा सिर्फ दस वर्ष का था और इस येलेत्स के घिनौने प्रांगण में ही नहीं बल्कि पूरे कस्बे में सच में वह किसी गुलचंद की तरह था। क्या यह एक कमाल की बात नहीं है कि भगवान ने एक अद्भुत और सुखद घटनाक्रम: शैशव जीवन, बचपन और युवावस्था मनुष्य को प्रदान किया?

उसने एक नया लम्बा, सफ़ेद बटन वाला भूरा कोट पहन रखा है और इसके साथ उसने नीले रंग की टोपी पहन रखी थी, जिसके ऊपर ताड़ के पत्तों से बनी पंखुडियाँ लगी हुई है, वह हर चीज़ में नौसिखिया है। यह कोट, यह टोपी, ये पंखुडियाँ उसे काफी जंच रही थी - उसकी गहरी नीली आँखों को, उसके भोले चेहरे को, उसकी नवीनता और शीतलता को, उसकी दिमागी सरलता को, उसकी विश्वासपूर्ण निगाहें, जो की इस दुनिया में सर्वशक्तिमान द्वारा लाया गया था और उसकी वो सुरीली आवाज़, जिसमे सदा कई सवाल होते थे।

साशा किसी मध्यम वर्गीय परिवार में पल रहा है। उदासी, अकेलापन, नीरस, हर दिन एक जैसा ही है इन अनजान लोगो के बीच। आज कितनी ख़ुशी का दिन है, जब अचानक ही फाटक पे एक पुआल से लदी हुयी देहाती गाड़ी, जो झबरे घोड़े द्वारा खींची जा रही थी रुकी। आज से ही साशा को येलेत्स के प्रांगण में रहना है ।

पिता जल्दी उठते हैं, और पहले से ही घुटन भरे कमरे को तंबाकू के धुएँ से भर देते हैं, फिर गलियारे में चिल्लाते हैं, समावार की मांग करते हैं, चाय पीते हैं और फिर से धूम्रपान करते हैं,

और साशा अभी और सोफे पर सो रहा है, यह महसूस करते हुए कि आप जितना चाहें उतना सो सकते हैं, कि आपको स्कूल जाने की आवश्यकता नहीं है। अंत में, उसके पिता ने धीरे से उसे जगाया, मज़ाक में कंबल को उससे खींच लिया। साशा उनसे एक मिनट और सोने देने की विनती करता है और तुरंत ही नींद से जागते हुए सोफ़े पर बैठता है चारों और प्यार से देखता हुआ कहने लगता है कि सपने में उसने क्या देखा, मानो उसे लैटिन में बात करने की कोई अजीब-सी आदत पड़ गई हो, लेकिन वह भी किसी प्रतिष्ठित स्कूल में नहीं, बल्कि जैसे कहीं कबूतरखाने में सीखी हो।

हाँथ मुँह धोने के बाद वह सामने आकर बिना कुछ सोचे समझे खड़ा हो जाता है, एक कोने में जाकर प्रार्थना करता है, फिर वह पिता को आदरपूर्वक प्रणाम करता है, और फिर उनका हाथ चूम लेता है। वह बहुत ही खुश, तरो ताज़ा, किसी देवदूत की तरह है। वह पाँच चीनी के टुकड़ो को गिलास में डालता है और वह पूरी रोटी खा जाता है और फिर से आदरपूर्वक प्रणाम करता है - धन्यवाद प्यारे पिता जी। उसका पेट पूरी तरह से भरा हुआ है, पर पिता जी कोट पहन रहें हैं,अब बाज़ार, सराय चलने का समय है - नाश्ता करने, और पूरी तरह से गर्म कपड़ों से अपने आप को ढकने के बाद, वे गर्म धुएँ से भरे हुए कमरे को खुला छोड़कर निकल जाते हैं। ओह, नम सर्दियों की हवा में घर से बाहर निकलना कितना अच्छा लगता है, इन चिमनियों में धुएँ की गंध आ रही है मानो कोई उत्सव सा हो। और आनेवाला दिन कितना लाजबाब है।

सराय में दूसरी मंजिल काफी साफ सुथरी है। और पहले से ही सीढ़ियों पर असामान्य रूप से खड़े लोगो की भीड़, आवाज़ से ही आभास करा रही थी, कितने औरत और मर्द इधर-उधर भाग रहें हैं और हर जगह गाढा, गर्म धुंआ भरा हुआ हैं। और पिता जी वहीँ बैठ जाते हैं, अपनी टोपी उतारते है और फरकोट को खोलते हैं और तुरंत ही खाने में कई तरह के व्यंजनों का आर्डर देतें हैं - फ्राइंग पैन में पकी हुयी मछली सिलयोंका, खट्टे क्रीम में पकी हुयी ब्रिम मछली, तली हुयी नवागा, बोडकेकी एक बोतल, आधा दर्जन बियर भी मँगवाते हैं और इसके बाद अपने कुछ परिचितों को मेज़ पर आमंत्रित करते हैं, चर्मपत्र कोट में कुछ लाल बालों वाले पुरुषों को और फरकोट में कुछ गाँव के लोगों को।

ऐसा लगता है, इस अराजकता में, इस तंग जगह में, बिना किसी माप के शराब पीने, खाने और नशे में धुत लोगों की अंतहीन और समझ से बाहर की बातचीत और बहस के बीच बैठना कितना कष्टदायक है! कितने सारे लोग है ऐसे, ये आदमी, कैब ड्राइवर, मोटे व्यापारी, पतले व्यापारी, कितने सारे लाल और उबले हुए भोजन, वोदका, घुटन और पसीने से भरे हुए, तर माथे, झबरा सर, घनी दाढ़ी, फर कोट, बड़े बड़े जूते और वालेनकि से टपकती हुई बर्फ जो की टेबल के नीचे एक पोखर सा बना रही थी। हर जगह कितना रौंदा गया, कितना उपेक्षित, कुछ मेज़ों पर वे कितने बेतहाशा और बेतुके ढंग से चिल्लाते हैं, और सफेद पैंट और शर्ट में, हाथों में फ्राइंग पैन और बर्तन लेकर सिर उठाए इधर-उधर भाग रहे हैं - जबकि केवल एक लम्बा और पतला बूढ़ा आदमी जो शाँत है, एक सख्त और सतर्क कमांडर की तरह काउंटर के पीछे खड़ा है! और अब सोमवार के दिन ये सब कुछ समाप्त हो जायेगा। ये शहर एक शाँत और रोज़मर्रा

की तरह शक्ल अख्तियार कर रहा है, यहाँ तक की चौक बाजार खाली हो जाता है, और साशा के लिए वो दुःख वाली घडी नज़दीक आ रही है, अब पिता जी के जाने का पल आ रहा है।

हाँ, और इतना तक आज पिता जी उन मस्लेनित्सा त्यौहार के दिनों से कुछ बिलकुल अलग तरह से जगे। वह आज रोज़ की तरह नहीं बल्कि बिल्कुल शांत और किसी बात को लेकर बेचैन से लगे। वह तैयार होते हैं और पूरा भुगतान कर देतें हैं। और वहाँ प्रांगण में टांगा आ चुका है, घोड़ो के कूदने की आवाज़ आ रही है। आखिरी सबसे कड़वा पल! उसी वक़्त नौकर बुलाने के लिए आ जाता है:

निकलाई निकोलाइच!, अब चलें!

और एक विशाल, भेड़ की खाल के कोट के ऊपर भालू की खाल के कोट के साथ काफी मजबूत, घुटने से ऊपर के काले जूते और एक बड़ी बोयार टोपी पहने हुए पिता जी, सोफ़े पर बैठते हुए कहते हैं :

- ठीक है, चलो बैठो, प्यारे साशा, ईश्वर तुम्हारे साथ है।

और तुरंत वह फिर से उठते हैं और क्रॉस बनाना शुरू कर देतें हैं, उसे चूमते हैं, उसके होठों पर अपना हाथ रखतें हैं।

और घोड़े पहले से ही बरामदे पर खड़े हैं। वे झबरे हैं, उनकी बड़ी-बड़ी पलकें हैं, उनकी मूँछों पर सूखा आटा लगा हुआ है - भगवान, वे कितने अपने से लग रहे हैं, उनकी संरचना शहर के घोड़ों की तरह नहीं , बल्कि देसी, ठंडे प्रदेशो में पाए जाने वाली नस्लों की तरह असीम रूप से मधुर है। कितनी अद्भुत, देशी और भूसे से भरी यह स्लेज! और सारथी पहले से ही अपने बक्से में खड़ा है, एक भूरे और खुरदरे ओवरकोट में, एक भेड़ की खाल का कोट पहने हुए, उसके हाथों में लगाम और एक लंबा चाबुक है... एक और मिनट - और ये घोड़े दौड़ेंगे, ये स्लेज उस्पेंस्काया के सड़कों पर दौड़ेंगे, शहर से बाहर, भूरे बर्फीले खेतों में - और अलविदा, अलविदा, मेरे जीवन का सबसे सुखद सप्ताह रहा ये!

- अलविदा, मेरे नन्हे साशा, ईश्वर तुम्हारे साथ है।

Reference:

- *http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_2360.shtml*

Сатьянанд Сатьярти
Магистр Фил (Русский)
Университет Дели

Satyanand Satyarthi
M.Phil (Russian)
University of Delhi

Fair Play
Игра по правилам

Annotation: *This work pertains to the Russian translation of NCERT English old textbook for class VI Chapter 7 Fair Play. This chapter is one of the famous stories of renowned Indian Writer Premchand. In this chapter the role of Panch is highlighted. In this work an attempt has been made by me to translate the whole chapter into Russian language to enable Russian language learning students to comprehend and gradually develop a keen interest by understanding stories which can impart a life learning lesson from the sense of truth and justice. This story teaches us a lesson that personal feelings should not come in the way of speaking the truth and doing justice. This story also teaches us that one should not deviate from the path of justice and truth for friendship or enmity.*

Keywords: *NCERT book in Russian, Fair Play in Russian, English to Russian translation, Premchand in Russian*

Аннотация*: Данная работа является переводом главы 7 «Честная игра» старого учебника английского языка NCERT для 6 класса индийских школ. Автор этого рассказа известный индийский писатель М. Премчанд. В этом рассказе освещается роль Панча. В данной работе я предпринял попытку перевести всю главу на русский язык, чтобы помочь учащимся, изучающим русский язык, понять и постепенно развить живой интерес, понимая истории, которые могут преподать нам жизненный урок, основанный на чувстве истины и справедливости. Этот рассказ учит*

нас тому, что личные чувства не должны мешать говорить правду и поступать справедливо. Эта произведение также учит нас тому, что нельзя отклоняться от пути справедливости и правды ради дружбы или вражды.

***Ключевые слова**: книга NCERT на русском языке, «Честная игра» на русском языке, перевод с английского на русский, Премчанд на русском языке*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1. Джумман Шейх и Алгу Чаудхари были близкими друзьями. Дружба между ними была так крепка, что в случае отсутствия одного из обоих, другой заботился о семье отсутствующего. Их знали все жители деревни.

2. У Джуммана Шейха была одна тётя, у которой было некоторое здание и имущество. Она передала своё имущество Джумману при условии, что она жила у Джуммана до конца жизни и Джумман и его жена заботились о неё. Такое состояние продолжалось на нескольких лет. Постепенно ситуация менялась. Джумман и его жена устали от старушки. Джумман и его жена равнодушно относились к тёте. Его жена скупилась даже на еду для тёти. Тётя сносила все эти оскорбления и лишения на протяжении нескольких месяцев. Но как говорится- У терпения тоже есть свой предел.

3. Один день тётя сказала Джумману: Сын мой! Очевидно, что я больше здесь являюсь нежеланной гостью в твоем доме. Отдай мне ежемесячное пособие, чтобы обустоить отдельную кухню.

   Джумман ответил- Моя жена хорошо знает, как можно успешно совершить дела по хозяйствам. Не потеряй терпение. Эти слова рассердили его тетю ещё побольше. Она решила пойти к панчаяту[52], где принимается решение по таким ссорам или разногласиям.

---

[52] Панчаят- Деревенский Суд в Индийском деревне.

4. Нескольких дней она поведала жителям деревни всю историю и старалась завоевать их поддержки. Некоторые посочувствовали тёте, некоторые посмеялись над ней, и несколькие посоветовали ей помириться с Джумманом и её женой. Наконец она подошла к Алгу Чаудхари и сказала ему всю историю. Алгу сказал тёте: Тётя! Джумман является моим близким другом. Я не могу противоречить ему.

   Тётя сказала ему: Алгу! Разве правильно молчать? и не сказать ничего против которого не считается справедливым и правильным. Приходи в панчаят и говори правду.

   Тётя ушла от Алгу но её слова продолжались греметь на ушах Алгу.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

5. Панчаят (деревенский суд) состоялся тот вечер под старым деревом баньян. Джумман постоял и сказал: «Голос панча[53]- голос Бога».” Пусть моя тётя назначит сарпанча[54], я буду подчинять её решению.

6. Пожилая женщина объявила: для панча, не играет никакую роль, кто друг или, кто враг. Что ты скажешь, если я назначаю Алгу?

   “Отлично”- ответил Джумман, скрывая радость от этой неожидаемой радости.

   “ Тётя, ты уже знаешь, что я являюсь другом Джуммана” - Сказал Алгу.

   “Знаю я это. Но я тоже знаю что ты не станешь убивать свою совесть ради дружбы. Бог живёт в сердце панча(судья) и его голос — это голос Бога.” И тётя объяснила всю историю.

   “Джумман”- сказал Алгу. Мы с тобой являемся старыми друзьями. Твоя тётя является так же дорогой как ты являешь

---

[53] Панч- Судья в Панчаяте.

[54] Сарпанч-Главный панч в Панчаяте.

дорогым для меня. Теперь я являюсь Панчам. Ты и твоя тётя равномерны для меня. Что ты скажешь в защиту себя?

Джумман начал говорить- Три года назад, моя тётя передала мне своё имущество. Я пообещал заботиться о нём на всю жизнь. Я сделал всё что я смог сделать. Между моей женой и ею несколькие ссоры были, но я не могу прекратить больше этого. Теперь моя тётя от меня требует ежемесячное пособие. Это невозможно совсем. Это всё я хотел высказать.

7. Джуммана допросили Алгу и другие. Потом Алгу сказал- Мы внимательно рассмотрели этот вопрос. По нашим мнениям, Джумман должен оплатить своей тёте ежемесячное пособие или он должен вернуть ей тот имущество.

8. Теперь обе друзья редко были вместе друг с другом. Связь дружбы между ними уже закончилась. Фактическо, Джумман стал брагом Алгу и хотел отомстить.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

9. Прошло время, и, к несчастью, Алгу Чаудхару оказался в сложном положении. Один из его здоровых быков умер. И он продал Другого быка Самджху Саху-вознице деревни. Понимание было таково, что Саху будет оплачивать цену за быка через один месяц. Так случилось, что бык умер через месяц.

10. После нескольких месяцев за смерти быка, Алгу напомнил Саху о деньгах, которых он ещё не оплатил. Саху сильно рассердился. “ Я не могу оплатить тебе за то несчастное животное, которое ты продал мне. Он принёс мне только несчастье. У меня есть один бык. Используй месяц и затем верни мне. Никаких денег за умершего быка.” Гневно сказал он.

11. Алгу решил обращаться к Панчаяту (деревенский суд). После нескольких месяцев, второй раз начался подготовка для проведения Панчаята. И обе стороны стали встречаться с людьми, стараясь заручиться их поддержкой.

12. Панчаят был организован под старым деревом Баньяном. Алгу встал и сказал: - голос панча — это голос Бога. Пусть Саху назначит главного панча. Я подчиняюсь его решению.
13. Саху шевелил мозгами и пользуясь возможностью предложил имя Джуммана. Алгу пришёл в отчаяние и побледнел, но был бессилен что-либо изменить.
14. В эту минуту, когда Джумман стал сарпанчом, он понял свою ответственность как судья и достоинство своей должности. Разве может он, находясь в такой ответственной должности, мстить сейчас? Он долго размышлял. Нет, он не должен позволять своим личным чувствам препятствовать дороге правды и справедливости.
15. Обе, Алгу и Саху представили своих объяснений. Их допрашивали и дело внимательно и глубоко рассмотрели. Потом Джумман встал и объявил: По нашим мнениям, Саху должен оплатить Алгу цену быка. Когда Саху купил бык, у него не был никаких болезней и инвалидности. Смерть оказалась несчастьем, но Алгу не виноват в этом. Алгу не смог сдержать чувств. Он встал и громко повторно говорил: Победа Панчаята! Это справедливость. Бог живёт в голосе Судья/панча.
16. Немедленно после этого Джумман пришёл к Алгу, обнял его и сказал: после прошлого Панчаята, я стал твоим соперником. Сегодня я понял, что означает, будучи панчом. У панча нет никаких друзей или врагов. Для него только справедливость иметь значение. Пусть никто не должен отклоняться от дороги справедливости и правды для дружества или враждебности.

Reference:

- *NCERT HONEYSUCKLE English textbook for class VI chapter 7 named << Fair Play>> Page. 76-82. ISBN 81-7450-485-0. Revised Edition Dec 2022.*

Шамсе Алам
Аспирант
Центр русских исследований
Университет им. Джавахарлала Неру
Нью Дели, Индия

Shamse Alam
PhD Scholar
Centre of Russian Studies
School of Language, Literature & Culture Studies
Jawaharlal Nehru University, New Delhi

Peculiarities and Challenges in Translating the War Stories by Sergei Alekseev from Russian into Hindi

Особенности и сложности перевода военных рассказов Сергея Алексеева с русского на хинди

***Аннотация**: Военный перевод включает в себя ряд технических фраз, жаргонизмов, аббревиатур и специализированной лексики. Военная терминология включает в себя технические руководства, каталоги самолетов, военные катера, боевые бронированные машины и радиолокационные системы. Стремительное развитие военных технологий является одной из основных причин развития военного языка. Даже новейшие специализированные словари не успевают за научно-техническим прогрессом. Военная терминология тесно связана с определенным культурным контекстом, что приводит к семантическому разрыву между двумя языками и культурами. В коротких военных рассказах специфическая лексика и кодовые слова используются в определенном контексте. Чтобы передать это, переводчик должен быть точным и конкретным в языке перевода. Солдаты часто используют словосочетания и*

неполные предложения на поле боя, поэтому предложения или словосочетания в исходном тексте, как правило, неполные.

В данной статье рассматриваются особенности и трудности перевода рассказов Сергея Алексеева, одного из самых известных русских авторов коротких военных рассказов. Сергей Алексеев является автором многочисленных популярных в России рассказов, повествующих о храбрости и мужестве советской армии во время Второй мировой войны. В данной статье рассматриваются трудности, с которыми мы сталкиваемся при переводе военных рассказов Сергея Алексеева с русского на хинди. Также рассматривается, как переводчики передают лингвистические нюансы, культурную адаптацию, эмоции (тон и стиль) и некоторые слова из немецкого языка в этих рассказах.

***Ключевые слова**: военный перевод, русский язык, хинди, особенности, трудности, метафорические выражения*

***Annotation:** Military translation encompasses several technical phrases, jargon, abbreviations, and specialised vocabulary. Military terminology includes technical manuals, aircraft catalogues, naval boats, armoured combat vehicles, and radar systems. Rapid changes in military technology are one of the main reasons for developing military language. Even the latest specialised dictionaries cannot keep pace with scientific and technological advancements. Military terminology closely relates to specific cultural contexts, leading to a semantic gap between the two languages and cultures. In short war stories, specific vocabularies and code words are used in a specific context. To convey this, the translator must be particular and precise in the target language. Soldiers often use phrases and incomplete sentences on the battlefield, so the sentences or phrases in the source text are usually incomplete.*

This article discusses the features and difficulties of translating the stories of Sergei Alekseev, one of the most famous writers of Russian short-war stories. Sergei Alekseev authored numerous popular stories in Russia that portray the bravery and courage of the Soviet army during World War II. This paper discusses the difficulties we face when translating Sergei Alekseev's war stories from Russian to Hindi. The paper also discusses, how translators render linguistic nuances, cultural adaptation, emotions (tone and style), and some words from the German language in these stories.

Keywords: *military translation, Russian, Hindi, Peculiarities, challenges, metaphorical expressions*

Introduction:

"One thing that remains constant is that translations serve to propagate ideas. Recognising little parts of the history of translation helps us grasp the bigger picture. For example, understanding the etymology of the word 'translation', which originates from the Latin *translatio* (to carry over, to bring across), sheds light on today's 'transfer of meaning'." [55] Initially, the primary role of translation was to spread spiritual philosophies and religious beliefs among nations. Individuals from various linguistic and cultural backgrounds can learn from each other and connect better through translation. Translation also helps to share literary works with readers in different linguistic communities. In this way, translation spreads the work as well as new ideas, concepts, and philosophies. Translation is the process of converting a document or speech from one language to another while preserving the fundamental concepts and meaning of the source material. The translated text maintains its authenticity during this process; in other words, it shouldn't be identified as a translation.

---

[55] https://www.lexika-translations.com/blog/what-is-translation-meaning/ (Accessed on 26/10/2024).

One of the founders of Soviet translation studies A.V. Fedorov writes that "перевод – это передача текста письменной или устной речи средствами другого языка. Результат перевода - текст оригинала, переданный средствами другого языка"[56] (Translation is the transmission of written or oral text by means of another language. The result of translation is the original text conveyed using another language). (our translation)[57] Another famous linguist, L. S. Barkhudarov, notes that translation is transforming a speech work in one language into a speech work in another while maintaining an unchanged content plan that is meaning. (Our translation)

Translations of short stories have their specificities. A short story is a fictional work that usually centres on one character, idea, theme, or event. Its defining characteristics are its shortness and conciseness, typically falling between a few hundred and a few thousand words. Short stories are crafted to evoke emotions, convey messages, or explore complex human experiences within a limited space.

Short stories have been a popular form of fiction for centuries, appreciated for their ability to deliver powerful narratives and poignant insights in a compact and efficient format. They are often published in collections alongside other short stories by the same author or as standalone pieces in literary magazines or anthologies. Short stories hold significance in academic research, primarily in fields like literature and cultural studies. "Mary Rohrberger's book on Nathaniel Hawthorne defined the short story as an epiphany, revealing to the reader that there is more to the world than which can be discovered through the senses."[58]

---

[56] Алимов В.В., Теория перевода, Перевод в сфере профессиональной коммуникации, Пятое издание, Москва, 2009, с 15.
[57] Бархударов Л.С., Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода, Москва, Издательство «Междунар. Отношения», 1975
[58] Mary Rohrberger, Hawthorne and the Modern Short Story: A Study in Genre (The Hague: Mouton, 1966), p. 11.

About the author

Sergei Alekseev (1922-2008) - an editor, critic and writer. The writer spent his early years in Orenburg. He studied at a flight school, worked as an instructor in a training aviation regiment, and graduated from the history department of a pedagogical institute. Later, he worked for several publishing houses and magazines.

Peculiarities of Alekseev's War Stories

Alekseev devoted over forty years to literature, producing over thirty books exploring Russian history from the mid-16th to the mid-20th centuries. These books have been translated into 50 languages worldwide and have become widely known in Russia and abroad. Sergei Alekseev is one of the most renowned writers of Russian war stories. Several of Sergei Alekseev's short stories, which portray the valour and bravery of the Soviet army during the Great Patriotic War, are pretty well-known in Russia.

Two of Sergei Alekseev's books «Сто рассказов о войне» "Hundred Stories about the War" and «Рассказы о Великой Отечественной Войне» "Stories about the Great Patriotic War" which consists of different chapters on which stories are based. "Hundred Stories about the War" has seven chapters, and "Stories about the Great Patriotic War" has six chapters.

"One Hundred Stories about War" is the book on which generations of young readers have grown. It is a book in which the heroic feat of the Soviet people in the Great Patriotic War is told not casually, in the official language of facts, but in the polyphony of real people who lived through the glorious and terrible war years. A collection of stories about the Great Patriotic War of 1941–1945 can be found in the book "One Hundred Stories About War." Great battles, the exploits of our grandfathers, fathers, mothers and even children, the life of soldiers in war, their thoughts, dreams, and hopes; Sergei Alekseev wrote about all this. It is interesting to read these stories because they talk about those who did not spare their lives for the sake of a future on Earth.

Another book, “Stories about the Great Patriotic War” by Sergei Petrovich Alekseev, is dedicated to the immortal feat of the Soviet people during the Great Patriotic War. It includes stories about the heroic Battle of Moscow, great battles on the banks of the Volga, the Kursk Bulge, the defence of Sevastopol, the Leningrad blockade, and the Berlin storming. Having met the war as a cadet at a flight school, the author seemed to write down from his memory what he saw and experienced in those young years, addressing his book to those who love their native country and are proud of its great past. The selection of stories in these works distinguishes them from other collections.

Challenges in Translating War Literature

Military translation encompasses several technical phrases, jargon, abbreviations, and specialised vocabulary. Military terminology includes technical manuals, aircraft catalogues, naval boats, armoured combat vehicles, and radar systems. Rapid changes in military technology are one of the main reasons for developing military language. Even the latest specialised dictionaries cannot keep pace with scientific and technological advancements. Military terminology closely relates to specific cultural contexts, leading to a semantic gap between the two languages and cultures. In short war stories, specific vocabularies and code words are used in a defined context. To convey this, the translator must be particular and precise in the target language. Soldiers tend to use brief phrases and sentences when in battle situations. Although such expressions are easily understood in the source language, the target audience's comprehension of the target language is lost when a translator translates them verbatim without adding further context or information. Therefore, the translator must ensure that the sentences and phrases express understandable ideas when translating. In translation, pragmatics is crucial. Most individuals believe that translational research is important, even though various people may have varying definitions. It is the responsibility of a translator to remain impartial while maintaining the original text's meaning and

impact, not only to translate words from one language to another.

Case Studies: Specific Examples from Alekseev's Texts

Given below are a few selected examples from Sergei Alekseev's war stories:

- — "Обходи, объезжай! **Рехтс! Линке!** — командует офицер."

  "Хотели фашисты объехать застрявший танк. Взял второй танк чуть правее. Попытался другой свернуть чуть налево. Только с дороги сдвинулся — и тут же в болото ушел по шею."

  — "**Цурюк! Цурюк!** — командует теперь офицер."

  — मुड़ो, मुड़ो! कुछ दाएँ मुड़ो! कुछ बाएँ मुड़ो! — ऑफिसर आदेश देता है।

  नाज़ी फंसे हुए टैंक के चारों ओर घूम कर देखना चाहते थे। मैंने दूसरे टैंक को थोड़ा दाहिनी ओर किया।

  — दूसरे ने थोड़ा बाईं ओर मोड़ने की कोशिश की। जैसे ही वह सड़क से उतरा, वह तुरंत गर्दन तक दलदल में धँस गया।

  — पीछे हटो! पीछे हटो! — ऑफिसर अब आदेश देता है।

  In the translation given above, the word Рехтс! Линке! and Цурюк! are borrowed from the German language. Рехтс! (German ***Rechts***) It is transliterated as it is in the Russian language, which means right. Линке! (German ***Linke***) means left, and the word Цурюк! (German ***zurück***) means back.

- Конец **Блицкрига**.

  तूफ़ानी हमले का अंत।[59]

---

59 https://www.shabdkosh.com/search-dictionary?lc=hi&sl=en&tl=hi&e=blitzkrieg (Accessed on 04.11.2024)

Blitzkrieg — This is a word borrowed from a foreign language. Lightning war, or blitzkrieg, is a German term for fast battle and dynamic offensive tactics. "Blitzkrieg is a military tactic calculated to create psychological shock and resultant disorganization in enemy forces through the employment of surprise, speed, and superiority in matériel or firepower. Blitzkrieg is most commonly associated with Nazi Germany during World War II even though numerous combatants used its techniques in that war."[60] Translation of the names of the stories and chapters in Hindi is one of the complex tasks for the translator.

- — "Н-да, — протянул задумчиво. Потом повернул к своим солдатам: — вот как надо любить фатерланд - родину!"

  — "हाँ," उसने सोच - समझकर कहा। फिर वह अपने सैनिकों की ओर मुड़ा: — अपनी **मातृभूमि** से ऐसे प्यार करना चाहिए!

  Here in this sentence, based on the theory of translation, we have used grammatical transformation during translation, that is, the omission of the word "Фатерланд" in the target language as the meaning is precise and word-to-word translation is not appropriate. фатерланд – родина is used like a compound word with two components фатерланд (Fatherland), which has been adopted directly from the English language, and "Родина" which means motherland and in Hindi, we have translated this compound word as "मातृभूमि" by replacing the word fatherland which is not used in Hindi.

- "Наступили самые трудные дни **Севастополя**. Кончались боеприпасы. **Кончались силы.**"

  सेवस्तोपोल[61] के सबसे कठिन दिन आ गए। हमारे गोला-बारूद ख़त्म हो गए थे। हम कमजोर पड़ गए थे।

  Here, on the basis of transformation, transposition takes place in the first sentence while antonymic translation and addition is

---

[60] https://www.britannica.com/topic/blitzkrieg (Accessed on 14.11.2024)
[61] क्रीमिया का सबसे बड़ा शहर और काला सागर पर एक प्रमुख बंदरगाह है।

in the last sentence, “हम कमजोर पड़ गए थे” based on the theory of translation.

- “Командир бригады морских пехотинцев генерал-майор Евгений Иванович Жидилов и комиссар бригады Александр Митрофанович Ищенко направлялись к **Хомутовой балке**.”

  मरीन ब्रिगेड के कमांडर मेजर जनरल इवगेनी इवानविच झिदिलोव और ब्रिगेड के कमिसार अलेक्सांद्र मित्रफानविच इशेंको **खोमुतोवा घाटी** की ओर जा रहे थे।

  Хомутовая балка — Here, transliteration of the noun as well as descriptive translation is taking place where Хомутовая **балка** is translated as खोमुतोवा **घाटी**.

  Комиссар[62]: कमिसार (“Communist party official assigned to a military unit to teach party principles and policies and to ensure party loyalty”[63])

- “Отсюда уходят в море последние защитники Севастополя.”

  “Охраняет посадку свободный отряд моряков. Это **прикрытие**.”

  यहाँ से सेवस्तोपोल के अंतिम रक्षक समुद्र में उतरते हैं।

  नौरोहण की रखवाली नौसैनिक टुकड़ी द्वारा की जाती है। यह एक गुप्त सुरक्षा है।

  Here, the word прикрытие means **cover-up** or **undercover** (गुप्त सुरक्षा प्रदान करना है). Other meaning of this word is छिपाना, गुप्त रखना इत्यादि।

- “Известна ныне фамилия **героя**. Им был черноморский матрос Коваленко Иван Захарович.”

  शूरवीर का नाम अब पता चल गया है। वे काला सागर नाविक कोवलेंको इवान ज़खारविच थे।

---

[62] https://www.merriam-webster.com/dictionary/commissar (Accessed on 14.12.2024)

[63] Ibid

- **“Погиб** капитан Гастелло. А память осталась. Вечная память. Вечная слава.”

  कैप्टन गस्तेल्लो **अमर** हो गए। पर उनकी स्मृति बनी हुई है। एक अनन्त स्मृति। एक शाश्वत महिमा।

  Here, there are many meanings of the word “погиб”; however, in the translation of war stories where a soldier dies on the battlefield, we use the equivalent “अमर” in the form of honour and respect for his sacrifice in defence of the motherland.

  Likewise, in the above-translated sentence, the Russian word «герой» has been translated as “शूरवीर” and not a “हीरो”.

- “Вновь атакуют фашисты крепость. Не отвечает фашистам крепость. Осмелели фашисты:”

  — “**Форвертс!** Вперёд!”

  नाज़ी फिर से किले पर हमला कर रहे हैं। किला फासीवादियों को जवाब नहीं दे रहा था। नाज़ियों का साहस बढ़ गया:

  — आगे बढ़ो![64] आगे बढ़ो!

  ФО́РВЕРТС» (от нем. Vorwärts – вперёд), 1) издание нем. эмигрантов (в назв. с восклицательным знаком – «Vorwärts!»).[65]

- “Подумал Гитлер, и вот вот приказ:

  — Разбомбить Москву! Уничтожить! Снарядами! Бомбами! Послать эскадрильи! Послать армады! **Не оставить камня на камне**! Сровнять с землей!”

  — मास्को को बम से उड़ा दो! नष्ट कर दो! बम का गोला फेंको! स्क्वाड्रन भेजो! लड़ाई के जहाजों का बेड़ा भेजो! **कोई कसर नहीं छोड़ना! सब कुछ मिट्टी में मिला दो!**

  In this sentence, “Не оставить камня на камне!” means “leave no stone unturned” in the English language, and other meanings

---

[64] https://old.bigenc.ru/world_history/text/4731778 (Accessed on 25.11.2024)
[65] Ibid

of this word combination Камня на камне не оставить is — уничтожить, разрушить до основания, без остатка.[66]

We found its equivalent idiom in Hindi language as कोई कसर नहीं छोड़ना.

- "Тринадцать два дня не умолкали бои за крепость "я умираю, но **не сдаюсь**. Прощай, Родина!" — написал на стене штыком один из последних её защитников."

  बत्तीस दिनों तक किले के लिए लड़ाई नहीं रुकी। "मैं मर रहा हूं लेकिन मैं **हार नहीं मानूँगा। अलविदा, मातृभूमि।** — इसके अंतिम रक्षकों में से एक ने संगीन से दीवार पर लिखा।

  In this sentence, translation is done according to the context and meaning of the source text, and the best equivalent has been chosen to provide a meaningful sentence. Idiom in Russian expression **не сдаться** (крылатые слова) has the equivalent **"हार नहीं मानना"** which is an idiom in Hindi.

- — В наших руках Лиепая!

  — लीपाया[67] शहर अब हमारे हाथों में है।

  Here, on the basis of transformation, transposition and addition are taking place based on the theory of translation.

- "Это были слова прощенья. Но это была и клятва. Содержали солдаты клятву. Не сдались они врагу."

  ये विदाई के शब्द थे। लेकिन यह भी एक शपथ थी। सिपाहियों ने अपनी शपथ पूरी की। उन्होंने दुश्मन के सामने **घुटने नहीं टेके।**

  In this sentence, we have selected the most equivalent word, and many points of the theory of translation have been considered. In the given text, "Не сдались они врагу" is

---

[66] https://gramota.ru/poisk?query=%D0%9A%D0%B0%D0%BC%D0%BD%D1%8F%20%D0%BD%D0%B0%20%D0%BA%D0%B0%D0%BC%D0%BD%D0%B5%20%D0%BD%D0%B5%20%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%82%D1%8C&mode=all (Accessed on 02.11.2024)

[67] पश्चिमी लातविया का एक राज्य शहर है, जो बाल्टिक सागर पर स्थित है।

translated with the help of the phrase **घुटने टेकना** (idiom) in the Hindi language, which means to surrender.

При переводе на язык хинди мы обнаружили некоторые имена собственные, географические названия «**Реалий**», которые транслитерируются на язык хинди. Например:

- **Херсонес** — खेरसोनेस
- **Хомутовая балка** — खोमुतोवा घाटी
- **Лиепая** — लीपाया (पश्चिमी लातविया का एक राज्य शहर है, जो बाल्टिक सागर पर स्थित है।)
- **Луцк** — लुत्स्क़
- **Березина** — बेरेजिना (बेलारूस की एक नदी)
- **Брестская крепость** — ब्रेस्ट किला (19वीं सदी का एक किला है जो ब्रेस्ट, बेलारूस में स्थित है।)
- **Мценск** — मत्सेंस्क, रूस के अर्योल प्रांत में एक शहर है जो अर्योल से 49 किलोमीटर उत्तर पूर्व में ज़ुशा नदी पर स्थित है।
- **Плавск** — प्लाव्स्क, रूस के तूला प्रांत में एक शहर है जो प्लावा नदी पर स्थित है।

Conclusion:

Translating Sergei Alekseev's war stories from Russian into Hindi has specific linguistic, cultural, and historical challenges. A deep comprehension of the source and destination languages and the cultural background pertinent to the translated content is necessary. Translators must often consider idiomatic expressions, cultural references, and linguistic nuances to produce an accurate and culturally appropriate translation.

Translating war stories presents unique challenges. When shifting his works from Russian to Hindi, one encounters several problems, such as intricate sentence forms, unique military words, and cultural and historical elements. While making the text comprehensible for people who speak Hindi, a successful

translation should maintain ideological relevance and emotional impact. Translation also has a significant influence on the nature of cross-cultural communication. The war stories' translation and their analysis from different points of view, such as based on the theory of translation and findings of difficulties and collection of military abbreviations, have been fruitful in studying these works on war and its specificities while translating them into Hindi.

The translation of war stories is a challenging task as the translator must maintain the balance and convey the exact meaning of the source text. It is important to pay special attention to the specific characteristics of military-related terms, such as the difficulties encountered while translating war stories' linguistic nuances, cultural adaptations, emotions (tone and style), and other complexities in war literature. In addition, translating military terminology (terms and abbreviations) and jargon in war narratives and how we, the translators, convey the tone and style of the author in war narratives while translating idioms and metaphorical expressions are also important points to pay attention to. Additionally, the translators must ensure that the original text's culturally distinctive elements are preserved in the target language.

References:

Primary Sources

- *Алексеев С., Сто рассказов о войне, Москва, АСТ, 2022, 348с.*
- *Алексеев С., Рассказы о Великой Отечественной войне, Москва, Махаон, Азбука Аттикус, 2020, 160с.*

Secondary Sources

- *Ожегов С. И., Словарь русского языка, под редакцией Шведовой Н. Ю., «Русский язык», Москва, 1990.*
- *Морье Абхай, Русско-англо-хинди необходимый словарь, «Сварадж Пракашан», Дели, 2007*
- *Верма Киран Сингх, Буквы звуки слоги: Новый словарь аббревиатур, Грантхлок: Дели, 2007- 441с.*
- *Морье Абхай, Русско-англо-хинди новый словарь, Parable International, Дели, 2020.*
- *Панде Хем Чандра, «Краткий русско-хинди словарь», Дели: Грантхалок, -2004, 215с.*
- *Ульциферов О. Г., «Современный русско – хинди словарь: около 130000 слов и словосочетаний», Москва, Изд-во – «Русский язык», Медиа, -2004, 1171с.*
- *Утробина А.А., Теория перевода, Конспект лекций, Москва, Приор издан, 2010, -144 с.*
- *Алимов В.В., Теория Перевода: перевод в сфере профессиональной коммуникации, Москва, Изд-во УРСС, 2004.*
- *Бархударов Л.С., Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода, Москва, Издательство ЛКИ, 1975, - 240с.*
- *Фёдоров А. В., Основы общей теории перевода, Москва,1968.*

E-resources

- *I.E. Kharchenko, 2019 «Стратегии перевода военной терминологии и сленга» "Translation Strategies for Military Terminology and Slang" [E-resource]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/72841/1/978-5-8295-0636-0_1_36.pdf (accessed on 16/08/2024).*
- *Bekturdieva S.C., 2018 «Военная лексика и особенности*

перевода военных текстов» “Military vocabulary and features of the translation of military texts” [E-resource] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-leksika-i-osobennosti-perevoda-voennyh-tekstov/viewer (accessed on 10/09/2024).

E- Dictionaries

- *ABBYY Lingvo x5*
- *https://www.lingvolive.com/en-us*
- *Shabdkosh.com http://www.shabdkosh.com/*
- *Multitran.ru https://www.multitran.ru/*

सैयद मोहम्मद तबरेज़
शोधार्थी, रूसी अध्ययन केंद्र,
जवाहरलाल नेहरू विश्वविद्यालय,
नई दिल्ली, 110067

Syed Mohammad Tabrez
Research Scholar, Centre for Russian Studies,
Jawaharlal Nehru University,
New Delhi, 110067

शाप- दीना इलिनिच्ना रूबीना

Curse - Dina Ilyinichna Rubina

***सार संक्षेप**: यह कहानी मूल रूप से रूस की प्रसिद्ध लेखिका दीना रूबिना (1953–वर्तमान) द्वारा लिखी गई लघुकथा «Заклятье» (शाप) का हिन्दी अनुवाद है, जो एक ऐसी महिला के भावनात्मक और मानसिक द्वंद्व को दर्शाती है जो अपने अतीत की स्मृतियों और अधूरे घावों में जकड़ी हुई है। इस कहानी का हिन्दी अनुवाद लेखिका की भावनात्मक गहराई और काव्यात्मक शैली को यथासंभव संरक्षित रखते हुए भारतीय पाठकों के लिए सुलभ बनाने का प्रयास किया गया है। यह कहानी स्मृति, अकेलेपन और व्यक्तिगत क्षति जैसे सार्वभौमिक विषयों पर केंद्रित है। यह अनुवाद दर्शाता है कि भाषा न केवल अर्थ बल्कि भावनात्मक गहराई भी संप्रेषित करती है। यह कहानी वर्ष 2003 में प्रकाशित कहानी संग्रह «Несколько торопливых слов любви» (प्रेम के कुछ जल्दबाज़ी में कहे गए शब्द) से ली गई है। अनुवाद के दौरान शैलीगत विशेषताओं और सांस्कृतिक संवेदनशीलता का विशेष ध्यान रखते हुए, मूल भाव और लय को बनाए रखने का पूरा प्रयास किया गया है।*

***मुख्य शब्द:** दीना रूबीना, शाप, साहित्य, अनुवाद, लघु कथाएँ*

Annotation: This story is a Hindi translation of the short story "Zaklyate" (Curse), originally written by the renowned Russian writer Dina Rubina (1953–present), which depicts the emotional and mental turmoil of a woman trapped by memories and unhealed wounds from her past. This Hindi translation of this story has been made to preserve the author's emotional depth

and poetic style as much as possible, making it accessible to Indian readers. The story focuses on universal themes such as memory, loneliness, and personal loss. This translation demonstrates that language conveys not only meaning but also emotional depth. This story is taken from the short story collection "A Few Hastily Spoken Words of Love," published in 2003. Every effort has been made to preserve the original theme and rhythm, while paying particular attention to stylistic features and cultural sensitivity.

***Keywords**: Dina Rubina, curse, literature, translation, short stories*

— क्या आप भविष्य वक्ताओं पर विश्वास करती हैं?

— माफ कीजिए, क्या कहा आपने?

— मतलब, भविष्य बताने वालों पर, ज्योतिषियों पर... जो आपकी किस्मत बताते हैं; उन पर विश्वास है आपको? — वह मुझे बेचैन और उम्मीदभरी निगाहों से देख रही थी। — आप तो लेखिका हैं, आपको तो इसमें रुचि होनी ही चाहिए!

लगभग तीन घंटे पहले हमारी मुलाकात हमारे परिचित मित्र के जन्मदिन पर हुई थी, हालांकि मैं उसके बारे में पहले से सुन चुकी थी... पिछले कुछ वर्षों में एक उच्च फैशन डिज़ाइनर के रूप में उसका नाम अलग-अलग क्षेत्रों में काफी प्रसिद्ध हो गया था। कभी मैंने भी उसके डिज़ाइन किए गए चांदी के गहनों का एक सेट खरीदा था, बेहद सुरुचिपूर्ण डिज़ाइन था। वह खुद भी उतनी ही सुव्यवस्थित और स्टाइलिश थी: लंबी क़द-काठी, चमकते तुर्की नख़श के चेहरे के साथ, घने काले बाल जो पीछे सिर पर हाथी दांत की नक्काशीदार क्लिप से बंधे हुए थे। उसने बेहद साधारण पर महँगी और लापरवाही भरी स्टाइल में कपड़े पहने थे। आम तौर पर यही अंदाज़ होता है इन फैशन रचयिताओं का, जैसे मानो उनके पास खुद के लिए समय या ताकत ही न हो...

हम दोनों अपने दोस्तों के फ्लैट से एक साथ बाहर निकले, और पता चला कि हम एक-दूसरे के घरों के पास ही रहते हैं। वह कार से आई थी, और उसने बड़ी शालीनता से मुझे घर तक छोड़ने का प्रस्ताव दिया।

— भविष्यवाणी से आपका क्या मतलब है?

— आप जानती हैं, मैं अंतिम समय सीमा की बात कर रही हूँ, बिल्कुल बाइबल जैसी: "तेरा समय आ चुका है, तुझे तराजू पर तौला गया और हल्का पाया गया..."

— देखिए, ये सब तो हालात पर निर्भर करता है, मन पर, उम्मीदों पर… कई बार कुछ लोग बहुत भावुक होते हैं, जो किसी भी संयोग को…

उसने मुझे अधीरता से बीच में ही रोक दिया:

— मैं आपको अपनी कहानी सुनाना चाहती हूँ… बहुत समय से चाह रही थी कि किसी ऐसे इंसान को सुनाऊँ जो सिर्फ सुनकर आह भरकर न रह जाए... मानती हूँ, आज मैं सिर्फ इसी इरादे से तुमसे मिलने आई थी… मैं आपकी किताबें पढ़ती हूं, और अगर आप इजाज़त दें, तो मैं वो सब घिसे-पिटे जुमले नहीं कहूँगी जो आपको शायद हर रोज़ आपके प्रशंसक कहते होंगे? बात ये है कि इस कहानी को भले ही बरसों बीत गए हों, लेकिन.. अब भी मुझे चैन नहीं लेने देती… जैसे कभी-कभी होता है ना, जब आप घर से निकलते हैं और अचानक मन में खयाल आने लगे कि शायद की आपने केतली या बर्तन चूल्हे पर छोड़ दिया है, हालांकि आपको बिल्कुल याद होता है की आपने चूल्हा बंद कर दिया था, फिर भी वो शापित ख्याल आपको जकड़े रखता है और चैन नहीं लेने देता...

मैं चुप रही… जाने क्यों, अजनबी या वो लोग, जिनको मैं ठीक से जानती भी नहीं, मुझमें वो इंसान देख लेते हैं जिसे वे अपनी ज़िंदगी की कोई कहानी सुना सकते हैं। शायद, मैं एक तात्कालिक रचनाकार का आभास देती हूं... मैं आमतौर पर बड़े ध्यान से सब सुनती हूं और फिर भूल जाती हूं... आखिरकार किसी लेखक के लिए सबसे आसान होता है कोई कहानी या कथानक गढ़ना... और कहीं ज़्यादा कठिन होता है अपनी कल्पना से रचे गए पात्रों में जीवन की साँस फूंक देना।

— अगर आपका मन नहीं है, तो आप मुझे भाड़ में जाने को कह सकती हैं..." उसने अचानक कहा।

मैं मुड़ी और उसकी ओर देखा। उसकी उभरी हुई नाक वाले चेहरे की छवि, जो कार के बगल की खिड़की में झलक रही थी, उसमे कुछ शोकपूर्ण और कुलीन सा था...

— नहीं-नहीं, क्या बात कर रही हैं, मैंने जल्दी से कहा, "बिल्कुल, मुझे..."

और फिर उसने मुझे बीच में टोका, और उसके स्वर में, उस तनाव भरी आवाज में, कुछ पुराना दर्द झलक रहा था... जो शायद उसे एक पल के लिए भी नहीं छोड़ती थी।

— मैं अपने पति का नाम नहीं लूँगी, आप उन्हें जानती भी नहीं होंगी... इससे कोई फ़र्क़ भी नहीं पड़ता।

हमारी मुलाकात पेरिस में डिजाइनरों के एक अंतरराष्ट्रीय सम्मेलन में हुई थी... आप जानती हैं, ये हमारे पेशे के लोगों की शुरुआती भव्य जमावड़ों में से एक थी। 80 के दशक का अंत...

इतिहास में नए रुझान, नई संभावनाएं, रूस के प्रति अंतरराष्ट्रीय दिलचस्पी... और ये युवावस्था, मतलब की... हमारी अपनी युवावस्था...

सम्मेलन के समापन पर आयोजित भोज में, एक रूसी शख्स मेरे पास आया, जो कई सालों से पेरिस में काम कर रहा था। एक डिजाइन फर्म में पकड़ बनाने में भी कामयाब हो गया था, और मॉस्को में कुछ साझा दोस्तों के ज़रिए, हमारी हल्की-फुल्की जान-पहचान थी। और यहाँ तीन दिनों के सम्मेलन में हम क़रीब से मिले, जिससे एक-दूसरे को जान पाए...

संक्षेप में, भोज से हम होटल के बार में आए, कुछ मँगवाया, अब तो याद भी नहीं, शायद कोई शराब होगी फिर बार काउंटर पर बैठकर गपशप करने लगे...

मैंने तिरछी नजर से देखा की बाई ओर एक औरत आई और बार्टेन्डर को खाली ग्लास बढ़ाया, जिसे उसने तुरंत भर दिया... फिर वह मीशा की ओर मुड़ी (उसका नाम मीशा था) और फ्रेंच में कुछ कहा। वह कोई उम्रदराज़ औरत नहीं थी, लेकिन साफ तौर पर गई-गुज़री सी थी, मुझे तो पहले लगा कोई वेश्या है, जो ग्राहक ढूँढ रही हो... रंगे हुए सुनहरे बालों वाली मध्यम उम्र की महिला, साधारण चेहरा लेकिन, आप जानती हैं, असली फ्रांसीसी औरतें की विशेषता ये होती है की उनकी सबसे बदसूरत औरत के अंदर भी एक शालीनता होती है…

मिशा का चेहरा उसकी बात सुनकर एकदम हैरान-सा हो गया। उसने मुस्कुराने की कोशिश की, साफ था कि जबरदस्ती, कुछ जवाब दिया और मेरी ओर मुड़ा।

“उसने क्या कहा?” मैंने पूछा।

वह एक ज्योतिषी है, मिशा ने मेरी आंखों में देखते हुए कहा। वह कह रही थी कि उसने अभी ताश फैलाए और देखा कि हम ठीक सात साल तक साथ रहेंगे...

मुझे ऐसा लगा जैसे किसी ने मेरे दिल में धक्का मारा हो। उसने अपनी हथेली मेरे हाथ पर रख दी, जो बार काउंटर पर था, उसे जोर से दबाया, और फिर, बिना हाथ छुड़ाए, हम मेरे कमरे में चले गए...

अब, आपको क्या बताऊं... हम दोनों समझदार लोग थे, दोनों प्यार कर चुके थे और धोखा खा चुके थे, दोनों के पीछे एक टूटा रिश्ता था... दोनों ही बेचैन, संदेहशील और एक-दूसरे से बहुत अपेक्षाएँ रखने वाले...

फिर हवाई सफरों वाली एक पागलपन भरी जिंदगी शुरू हुई, छोटी-छोटी मुलाकातें, उन्मादी, हमेशा रिश्तों को सुलझाने वाला प्यार और हर बार हवाई अड्डे पर झगड़ा ठीक प्रस्थान से पहले... वह अभी पेरिस के पेशेवर वास्तुकारों के बीच अपनी पहचान बनाना शुरू ही कर रहा था और चाहता था कि मैं उसके पास चली आऊँ। लेकिन मैं अपने शहर मॉस्को से प्यार करती थी, अपने काम से, जो बेहद दिलचस्प था और मैं भी कुछ छोड़ना नहीं चाहती थी। उस समय

यहाँ मेरे दो महत्वपूर्ण प्रोजेक्ट तय हो चुके थे, दोनों ही प्रसिद्ध उच्च फैशन डिज़ाइनरों से जुड़े हुए थे... इसलिए मैं अपने पति को वापस रूस बुला रही थी...

हे भगवान!, हमने कितने घंटे हवा में बिताए! कितनी बार हम झगड़े, हमेशा के लिए बिछड़े, कितनी बार मैं चली गई, यह सोचकर कि अब कभी नहीं लौटूंगी! और हर बार, पूरे सफर में रोने के बाद, जब मैं अपनी फ्लैट में पहुंचती और ऑटो-रिस्पॉन्डर चालू करती, तो उसकी मजाक उड़ाती आवाज सुनाई देती:

भाग गई? सोचती हो छुटकारा मिल गया, मुझसे पीछा छूट गया? नहीं प्रिय, शाप से कोई नहीं बच सकता — मेरे सात साल अभी बाकी हैं!...

...एक दिन, जब मैं शॉवर के नीचे खड़ी थी, मैं सुस्ताते हुए याद करने की कोशिश कर रही थी आज तारीख क्या है? और तभी मुझे एहसास हुआ कि आज सात साल पूरे हो गए हैं, ठीक सात साल, जब से हम अलग-अलग होकर भी एक साथ जुड़े हुए हैं।

मैं हस पड़ी, अपना चेहरा पानी की तेज धार में डाल दिया, सोचा, अभी स्नानघर से निकलूंगी, खुद को अच्छे से पोंछूंगी, जल्दी से कपड़े पहनूंगी, सामान बाँधूँगी और पेरिस की उड़ान के लिए हवाई अड्डे पहुँच जाऊँगी। उसके सामने बर्फ की तरह अचानक से टपक पड़ूँगी और हम इस जयंती को, इस अजीब से बंधन को, जिस ने हमें बिछड़ने नहीं दिया, एक साथ मनाएंगे...

मैं स्नानघर से निकली ही थी कि फोन बजा। वह हमारा साझा दोस्त था, पेरिस का एक मशहूर रूसी चित्रकार...

— "विका..." उसने कहा, जैसे कुछ निगलने की कोशिश कर रहा हो, या किसी दर्द को दबा रहा हो, एक घंटे पहले... मेरी आंखों के सामने... मेरी आंखों के सामने मिशा की मौत हो गई...

— क्या आपके लिए सुविधाजनक होगा अगर मैं रेज़ेव्स्की की तरफ से आऊँ? – उसने कुछ पलों की खामोशी के बाद पूछा।

— हाँ, धन्यवाद... कितनी अद्भुत कहानी है!

— वह अपने घर से निकला था, हमारे दोस्त से टकराया और बोला कि वह हवाई अड्डे जा रहा है। मुझे सरप्राइज़ देना चाहता है... कहा, एक महत्वपूर्ण तारीख को मनाना ज़रूरी है। उसने यही कहा 'महत्वपूर्ण'... लोग कहते हैं, वह बहुत अच्छे मूड में था, जल्दी में था... अलविदा कहा, कुछ कदम चला और वहीं फुटपाथ पर गिर गया... मर गया...

वह मेरे घर के पास पहुंची, इंजन बंद किया... मैं यूं ही कार से नहीं उतर सकती थी। लेकिन इस थकी हुई आत्मा से क्या कहूं, मुझे सूझ नहीं रहा था...

— कई दिनों तक मैं चिल्लाती रही… – उसने सुस्त ढंग से जारी रखा, मानो कहानी खत्म होते ही वह तुरंत ढीली पड़ गई, थक गई। फिर मैं अभ्यस्त हो गई…लेकिन, आप जानती हैं, वह शाप मुझे चैन नहीं लेने देता! मैंने तो उसे ढूंढना भी शुरू कर दिया था, उस ज्योतिषी को...

दोस्तों से पूछा, उस बार में उसका इंतजार किया... वह जैसे धरती में समा गई... कोई याद भी नहीं कर सका; क्या ऐसी कोई थी भी...

— कॉफी के लिए मेरे घर चलें?" मैंने पूछा, यह समझते हुए कि उसे थोड़ा सुकून देना चाहिए, लेकिन अफसोस, मुझे अचानक किसी अजनबी के साथ इतना आत्मीय होना नहीं आता।

— नहीं-नहीं, धन्यवाद! मेरी आज एक और बिजनेस मीटिंग है... लेकिन मुझे बहुत खुशी हुई कि आपने ऐसे सुना... मेरे लिए यह बहुत ज़रूरी था, यकीन मानिए...

उसने कार चालू किया, मैं बाहर निकली और दरवाजा बंद किया। वह कार घुमाकर यार्ड से निकली, और अंधेरी कार के भीतर से एक बार फिर मेरी ओर हाथ हिलाया...

संदर्भ सूची:

- *रूबिना, दीना। ज़क्ल्यात्ये, नेस्कोलको तोरोप्लिविख स्लोव ल्युबवी, एक्समो, 2003, पृ. 31–34.*
- *(Рубина, Д. И. Заклятье. Несколько торопливых слов любви, Эксмо, 2003, с. 31–34.)*

Йогеш Кумар Рай
Доцент
Центр российских исследований
Университет им. Джавахарлала Неру, Нью-Дели, Индия

Акшай Лагад
Центр российских исследований, SLL&CS
Университет имени Джавахарлала Неру, Нью-Дели, Индия

Yogesh Kumar Rai
Assistant Professor
Centre of Russian Studies, SLL&CS
Jawaharlal Nehru University, New Delhi, India

Akshay Lagad
Centre of Russian Studies, SLL&CS
Jawaharlal Nehru University, New Delhi, India

Изучение социально-культурных реформ Петра I и Чхатрапати Шиваджи

Study of Socio-cultural reforms of Peter I and Chhatrapati Shivaji

Аннотация: *у каждой страны есть своя история, культура и цивилизация. На протяжении своего цивилизационного пути, каждая страна переживает как благоприятные, так и неблагоприятные периоды. Трудные времена, в частности, часто препятствуют росту и развитию страны. В XVII-ом веке, и Россия, и Индия оказались в подобных условиях. Однако приход к власти Петра I в России и Шиваджи в Индии, особенно в регионе Декан, привел к значительным социально-культурным переменам жизни их обществ. Данная статья посвящена изучению реформ и как реформы Петра I и Шиваджи изменили облик их соответствующих стран и обществ.*

Ключевые слова: *Пётр I, Чхатрапати Шиваджи, Реформы, Культура, Россия, Индия*

Annotation: *Every country has its own history, culture, and civilization. Throughout its civilizational journey, every country experiences both favorable and unfavorable periods. Difficult times, in particular, often hinder a country's growth and development. In the XVII century, both Russia and India found themselves in similar circumstances. However, the rise to power of Peter the Great in Russia and Shivaji in India, particularly in the Deccan region, led to significant socio-cultural changes in their societies. This article examines the reforms of Peter the Great and Shivaji and how they changed the face of their respective countries and societies.*

Keywords: *Peter the Great, Chhatrapati Shivaji, Reforms, Culture, Russia, India*

И Россия, и Индия достигли многих культурных и цивилизационных достижений с древних времен, и их достижения были действительно велики. Но в период средневековья, обе эти страны начали сталкиваться со многими проблемами, особенно с проблемами иностранных вторжений. Россия пострадала от монгольских нашествий и даже после окончания монгольского периода, Россия не могла возродить себя. До конца XVII-ого века, Россия стояла накануне великих преобразований не только политических реформ, а также социально-культурных реформ.

В то время как Индия пострадала от вторжений из Центральной Азии и Ближнего Востока. Эти захватчики пытались уничтожить культурную славу Индии, и она не смогла остановить разрушение своей культуры и цивилизационного наследия перед этими иностранными вторжениями. Вся страна стояла перед проблемой отсутствия патриотизма, сохранения древней культуры, объединения всех коренных жителей против иноземных, установления самоуправления и многого другого.

Изучение социально-культурных реформ Петра I

Пётр I - основатель Российской империи, управлял Россией с 1689 до 1725 г. В то время Россией западные называли как Азиатской или варварской страной. Пётр решил изменить облик своей страны. В 1696 году Пётр решил отправиться в Европу, чтобы узнать о прогрессе западноевропейских стран в различных областях. Этот визит расширил его понимание европейской и мировой политики. Его детство, проведенное в Преображенское, и поездка в Европу способствовали вестернизации России.

Пётр известен своими социально-культурными реформами, которые он проводил в России. Во время Великого посольства, он лично наблюдал за социально-культурной жизнью европейских стран и был глубоко впечатлен их социально-культурной жизнью. После возвращения из Великого посольства в 1699 году, Пётр начал проводить в России социокультурные реформы. Первой крупной реформой стало изменение календаря. Если раньше новый год начинался с 1 сентября, то в декабре 1699 года, Пётр повелел начинать новый год с 1 января, а также праздновать 1 января как праздник Нового года. И этот праздник стал очень популярным в России и популярен до сих пор. Он наложил запрет на ношение бород и попросил людей носить платья, как европейцы. Он ввел налоги от тех, кто не выполнял его приказы.

Его реформы в области образования также очень значительны. Уже в конце XVII-ого века он начал отправлять молодых русских людей на обучение, и эти молодые люди после возвращения из Европы сыграли очень значительную роль в развитии России в различных областях. Пётр упростил старую церковно-славянскую письменность и разработал современную письменность для русского языка. Основание Академии наук позволило перевести на русский язык множество книг на технические темы. А также многие литературные произведения других европейских языков переводили в русский язык в его время. Около 4 тысяч иностранных слов вошло в русский язык в его время. Первая русская газета «Ведомости» также была основана

Петром. Он полностью изменил тонкую сферу образования в России.

В те времена в России не было современной архитектуры. Большинство архитектурных сооружений были построены в старинном Византийском стиле. Пётр решает построить в России новую архитектуру, и Санкт-Петербург стал лучшим примером современной архитектуры в России. Этот город был отражением итальянской и голландской архитектуры того времени. Такого современного и хорошо спроектированного города Россия до тех пор не видела. В 1712 году Пётр перенес столицу России из Москвы в Петербург и этот город оставался столицей России в течение последующих двухсот лет.

Ранее церковь слишком сильно вмешивалась в государственные дела, но Пётр значительно сократил влияние церкви. Вместо патриархата он учредил синод, который занимался религиозными и церковными делами. Этот синод находился под непосредственным контролем Петра. Проведя такие реформы, он уменьшил влияние церкви. Он запретил обычай сжигания староверов и позволил им следовать своей вере. В истинном смысле Пётр принес на Русь ренессанс, свидетелями которого европейские страны стали уже триста лет назад до России.

Все эти реформы Пётр провёл всего за 25-30 лет. Эти годы полностью изменили социально-культурную жизнь русского народа. И теперь Россия в подлинном смысле стала современной страной.

Изучение социально-культурных реформ Чхатрапати Шиваджи

Шиваджи – основатель империи Маратхов и один из самых влиятельных правителей в истории Индии, управлял особенно в регионе Декан с 1645 до 1680. Время, когда родился Шиваджи, было очень нестабильным, как никогда в Индии. Между разными правителями велись постоянные войны за завоевания земель и ресурсов Индии. Шиваджи хотел освободить свою страну от пагубного правления этих правителей и восстановить цивилизационную и культурную

славу, утраченную Индией в период нашествия захватчиков. Пробудить у коренных жителей мысль об их слабой ситуации из-за правителей того времени.

Шиваджи известен тем, что провёл множество реформ в социально-культурной сфере. Шиваджи пробудил в индийцах дух национализма, который в то время в Индии полностью отсутствовал. Он объединил своего народа против иностранных правителей и против их угнетения.

Любовь Шиваджи к санскриту и его стремление возродить и популяризировать санскрит очень заметны на протяжении всей его жизни. В те времена правители ставили королевские печати на персидском языке, но Шиваджи поставил свою королевскую печать на санскрите. Сын Шиваджи, Самбхаджи был учёным санскрита и написал книгу “Буду Бхушан” на санскрите. Он оказал финансовую помощь великому ученому-санскритисту Гагабхату, чтобы открыть школу санскрита в Варанаси.

Он пытался восстановить древнеиндийские цивилизационные ценности. Его политика и дипломатия в основном вдохновлялись Чанакья Нити и Кришнаиты. В политике Шиваджи повсюду прослеживается принцип Чанакьи “сам-дам-данд-бред”. Действительно, он был единственным человеком, который использовал принцип Чанакьи в полной мере за всю свою политическую карьеру. Он короновал себя в соответствии с древней индийской традицией, которую с давних времен исполняли индийские короли, известной как Индра Абхишека, и принял титул Чхатрапати.

В то время исламский календарь Хизри в основном использовался в административных делах, но Шиваджи отменил его и начал использовать древний индуистский календарь Шаливана. Он пытался восстановить древние индийские знания и ценности во всех сферах.

Он был человеком, сыгравшим очень важную роль в возрождении индуистской религии, языка санскрит. Он был, пожалуй, единственным правителем средневековой Индии, на которого оказали глубокое влияние

древнеиндийские литературные тексты, такие как Рамаяна, Махабхарата и Чанакьянити. В подлинном смысле Шиваджи был человеком, который внес огромный вклад в возрождение древнеиндийской культуры и цивилизационных ценностей.

Сопоставительный анализ социально-культурных реформ Петра I и Чхатрапати Шиваджи

Пётр I и Чхатрапати Шиваджи были великие реформаторы своего времени, и они известны своими реформами в социально-культурной жизни своих стран. Реформы Шиваджи были в основном вдохновлены древней индийской системой знаний, а реформы Петра - европейской. Начиная с продвижения древнего индийского языка, то есть санскрита, и использования санскритских названий для крепостей и миниатюр, мы можем обнаружить его попытку восстановить статус санскрита, который не был заметен в средневековые времена. Пётр также внес значительный вклад в развитие русского языка, изменив при этом письменность русского языка. Кроме того, его процесс модернизации привел к продвижению в России таких европейских языков, как французский и немецкий. Французский язык впоследствии стал очень популярным в России.

Реформа календаря является ещё одной общей реформой Петра I и Шиваджи. И вновь Пётр ориентируется на Запад, а Шиваджи — на прошлое своей страны. Также оба правителя основали новые столицы для своего правления: Санкт-Петербург — Пётром, и Райгад — Шиваджи.

Шиваджи пробудил в индийцах чувства национализма и объединил свой народ против захватчиков, и именно этот национализм вдохновил индийцев на освобождение своей страны от захватчиков. Основание Академии наук и ряда образовательных учреждений способствовало пробуждению в русском обществе интереса к европейским просветительским идеям и формированию научного мировоззрения.

Шиваджи установил своё правление ради благополучия своего народа и уделял внимание тому, чтобы разбавить кастовые различия среди индусов. Он разрешил людям из всех каст служить в своей армии. Его политика всегда была ориентирована на людей. Основной целью Шиваджи было установление власти ради благополучия народа, в отличие от других правителей того времени, которые были неистощимы на эксплуатацию своих подданных. Но мы не можем сказать, что политика Петра была ориентирована на людей. Его основной целью было изменить отсталый образ России и любой ценой превратить её в современную страну. Для этого он использовал множество способов, которые не устраивали народ. Система крепостного права ещё больше укрепилась при Петре I, и это стало самой большой неудачей его царствования. Правда, и он не смог устранить крепостную систему из-за социально-политических условий, сложившихся в то время в России. И все же нельзя не признать значение Петра для превращения отсталого российского общества в современное, особенно его вклад в образование посредством создания новых академических институтов, которые позже пробудили в массах осознание зла крепостничества и движения против крепостничества.

Заключение

Шиваджи и Пётр I использовали разные подходы к проведению реформ — Шиваджи черпал вдохновение из прошлого своей страны, а Пётр ориентировался на Европу. Реформы Петра были вдохновлены Западной Европой. У страны Петра не было такой длинной древней истории, как было у страны Шиваджи. Русская цивилизация началась с династии Рюрика в 862 году нашей эры, и да, это правда, что Киевская Русь достигла многого за 350-400 лет до начала монгольских нашествий. Но почти все эти достижения были уничтожены монголами. Таким образом, у него было очень мало того, что он мог взять из прошлого своей страны, и он в основном полагался на европейские идеи. Что касается Шиваджи, это его страна также видела много разрушений из-за вторжений в средневековый период, но индийская цивилизация насчитывала 6-7 тысяч лет и была глубоко

укоренена, поэтому она не полностью потеряла связь со своим прошлым даже после этих разрушительных вторжений, как Россия потеряла связь с Киевской Русью из-за монгольских нашествий.

Хотя Шиваджи и Пётр I использовали разные подходы к проведению реформ — Шиваджи черпал вдохновение из прошлого своей страны, а Пётр ориентировался на Европу, — оба достигли успеха благодаря тому, что адаптировали эти идеи к реалиям своего времени. Вместо того чтобы слепо перенимать древние традиции или европейские образцы, они разумно модифицировали их в соответствии с историческими и культурными условиями своего времени. Эта гибкость стала одним из ключевых факторов успеха их реформ.

Литература:

- *B. H. SUMNER. (1950). PETER THE GREAT and the Emergence of Russia. London: ENGLISH UNIVERSITY PRESS LTD.*
- *BAL KRISHNA. (1940). SHIVAJI THE GREAT. KOLHAPUR: THE ARYA BOOK DEPOT.*
- *BASHAM, A. L. (1981). THE WONDER THAT WAS INDIA : A survey of the history and culture of the Indian sub-continent before the coming of the Muslims. New Delhi: Rupa Paperback.*
- *MEHTA, J. L. (1979). Advanced Study in the History of Medieval India (The Delhi Sultanate : 1000 - 1526 AD). NEW DELHI: Sterling Publishers Pvt Ltd.*
- *N.S.Takakhav. (1985). LIFE OF SHIVAJI. DELHI: SUNITA PUBLICATIONS.*
- *Purandare, B. (2024). RAJA SHIV CHHATRAPATI. Pune: Purandare Prakashan.*
- *SHIVACHHATRAPATI STANDARD FOUR (ENVIRONMENT STUDIES - PART TWO). (2018). Pune: Maharashtra State Bureau of Textbook Production and Curriculum Research.*
- *VERNADSKY, G. (1948). KIEVAN RUSSIA. NEW HAVEN: YALE UNIVERSITY PRESS.*
- *МАВРОДИН, П. В. (1945). ПЁТР 1. ЛЕНИНГРАД: ОГИЗ ГОСПОЛИТИЗДАТ.*

- *О.А., К. (б.д.). РЕФОРМЫ ПЕТРА 1 В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ДИАЛОГА РОССИИ И ЕВРОПЫ.*
- *Севастьянов, А. Н. (3 Август 2018 г.). РУСЬ ОРДЫНСКАЯ. УРОКИ ИСТОРИИ, стр. 3 -15.*

Приянка Гулати
Научный сотрудник
Центр российских исследований, SLL&CS
Университет им. Джавахарлала Неру
Нью-Дели, 110067, Индия

Priyanka Gulati
Research Scholar
Centre of Russian Studies, SLL&CS
Jawaharlal Nehru University
New Delhi-110067, India

«Шамбала» Николая Рериха: окно в индийские духовные традиции и философии

Nikolai Roerich's "*Shambhala*": A Window into Indian Spiritual Traditions and Philosophies

Аннотация: *В данной статье рассматривается изучение духовной Индии и древнего гималайского наследия через изучение работы Николая Рериха «Шамбала». В этой работе Индия представлена как священный центр мудрости и место древней цивилизации. Термин Шамбала связан как с индуистской, так и с буддийской философией. В статье также исследуется символическое, философское и метафизическое значение, связанное с термином Шамбала. Изображение Индии основано на личном опыте Рериха и его интересе к теософской философии и восточным духовным традициям. Концепция Рериха о Шамбале представляет собой альтернативную точку зрения на богатое духовное наследие Индии, объединяя западный интерес к мистическим концепциям с индийским духовным пониманием.*

Ключевые слова: *Николай Рерих, Шамбала, Индия, Духовность, Гималайское наследие, Буддизм, Древняя Цивилизация, Теософия.*

Annotation: *This article aims at exploring spiritual India and ancient Himalayan heritage through the study of Nikolai Roerich's work "Shambhala". In this work, India is presented as a sacred center of wisdom and a place of ancient civilization. The term Shambhala relates to both Hindu and Buddhist philosophies. The paper also examines the symbolic, philosophical and metaphysical meanings associated with the term Shambhala. The portrayal of India is based on Roerich's personal experiences and his interest in Theosophical Philosophy and eastern spiritual traditions. Roerich's concept of Shambhala provides an alternative perspective on India's rich spiritual legacy by fusing western interest in mystical concepts with Indian spiritual understanding.*

Keywords: *Nikolai Roerich, Shambhala, India, Spirituality, Himalayan Heritage, Buddhism, Ancient Civilization, Theosophy.*

Born on October 9, 1874, in St. Petersburg, Russia, Nikolai Konstantinovich Roerich was a distinguished artist, writer, philosopher, archaeologist and explorer. At a very early stage of his life, Nikolai developed an interest in revealing the secrets of forgotten eras. *He was greatly penned interested in studying hypnosis and other spiritual disciplines*. He was a prolific artist who created thousands of paintings, many of which depict landscapes and spiritual themes of the Himalayas, as well as scenes inspired by mythology and folklore. In addition to the beauty, knowledge, science, art, education, history and tradition, Nikolai Roerich broadened the definition of culture to include the cosmic evolution of humanity and ethical and spiritual experiences. He created a draft pact in 1929 that would later be known as the Roerich Pact, which was intended to safeguard cultural heritage and values. Deeply influenced by the spiritual traditions of Asia, particularly India, Roerich penned his personal experiences and vision in the work "Shambhala—In Search of a New Era (1930)". His work also played an important role in presenting Indian spirituality, culture and traditions to the Western world. The aim of this article is to explore how this work depicts and interprets the concept of Shambhala, which

originates from Hindu and Buddhist philosophy. *It also highlights the traditions and cultural heritage of the Himalayan region, emphasizing their role in shaping spiritual consciousness*.

Roerich's legacy in India is significant. He is remembered not only for his artistic achievements but also for his efforts to deepen the understanding of Eastern philosophies in the West. His ideas about the interconnectedness of humanity, the importance of art and culture despite their different forms in promoting peace, and the spiritual dimensions of life continue to resonate in discussions of culture and spirituality today. «...*И эта тема эволюции человечества, или как минимум утверждения прекрасного будущего, которое творится устремленными и духовными людьми, так или иначе прослеживается во всех травелогах Рериха. Непосредственные впечатления действительности становятся лишь отправной точкой для подобных размышлений.» (Лавренова 170)*. His work remains celebrated, and his influence can be seen in various artistic and philosophical circles. Roerich's ideas often intersect with the concepts of harmony, peace and the importance of inner spiritual development. Roerich lived in various parts of the world until his last breath in Naggar, Himachal Pradesh, India.

"India became the second homeland for Nikolai Roerich and his family. The painter loved this country and knew its history very well. He thought that the spiritual culture of India and Russia's culture have common points of view and common roots. The bonds of friendship and cooperation which have arisen in the past, will grow stronger and it is very important for the present and the future. Nikolai wrote: 'The heart of India strives to vast Russia. The great Indian magnet attracts Russian hearts. It is the truth that 'the Altai – the Himalayas' – are two magnets, two balances, two foundations. It is joyful to see the vitality in the IndoRussian connections. The beauty is in the Indo-Russian magnet. The heart reports the news to the heart.'" (Kulakova 45)

The concept of Shambhala has long captivated individuals, writers and philosophers drawn to the pursuit of spiritual truth and inner awakening. The term "Shambhala" is derived from

Sanskrit and is commonly interpreted as a 'place of peace' or a 'place of silence.' This term is often featured in Hindu and Buddhist traditions. Despite being historically connected to the Himalayas, Shambhala is understood by certain traditions as a symbolic or mystical realm beyond any physical place on earth. For Roerich, Shambhala is more than just a mythical or physical location. It is a representation of the inner development of humanity and a ray of hope for a future that is spiritually revitalized.

In his work "*Shambhala: In Search of the New Era (*1930)," Roerich documented his journey through Central Asia and Tibet. This journey reflects the writer's personal experiences and his interpretation of the culture and traditions found in various parts of India. He demonstrates how the beliefs, hopes and values of people have the capacity to awaken the spirit of Shambhala.

Roerich himself was particularly close to Buddhism, especially the concepts of Shambhala and Kalachakra, believing that they contained key truths for the future development of humanity. Through the portrayal of spiritual leaders, Roerich reflects the core values of Buddhist philosophy. Rigden Jyepo is considered a sacred being and envoy of Shambhala. Through this reference, Roerich conveys a symbolic message to the world. The time is approaching when the spiritual wisdom of the East will illuminate the entire globe. Even those in the West, who were once indifferent to Eastern spiritual philosophy, are now beginning to awaken to these eternal truths.

«...Во всех странах проявятся наставления Будды. Действительно, наступают великие события. Вот вы приходите с Запада и приносите весть о Шамбале. Мы поистине должны это принять. Видимо, луч от Башни Ригден-Джапо достиг всех стран.» (Рерих, Гл.ШАМБАЛА СИЯЮЩАЯ)

Another spiritual leader associated with Buddhism, the Panchen Lama, is considered to be spiritually connected to the vision of Shambhala as a source of guidance for his followers to enlightenment, much as the king of Shambhala, according to Buddhist mythology, will lead the world to an age of peace.

However, this association is often metaphorical, emphasizing the Panchen Lama's role in preserving the spiritual path that can lead followers to realization, rather than a direct geographical connection to Shambhala itself.

«Лама, конечно, мы знаем, что Панчен-ринпоче глубоко уважают повсюду. В разных странах мы слышали, как не только буддисты, но и люди разных национальностей высоко отзываются о Его Святейшестве. Говорят даже, что задолго до его отъезда на фресках в его личных покоях были изображены все детали его предстоящего путешествия. Мы знаем, что Панчен-ринпоче следует обычаям всех великих лам. Нам рассказывали, как во время своего побега он и его последователи избежали многих величайших опасностей.» (Рерих, Гл.ШАМБАЛА СИЯЮЩАЯ)

The Kalachakra Tantra, also known as the “Wheel of Time,” is one of the most profound and complex teachings in Tibetan Buddhism. Roerich interpreted the Wheel of Time as a metaphor for the spiritual development of humanity. The Kalachakra Tantra speaks of a future time when the world will experience a great spiritual transformation, often called the Age of Maitreya. Roerich also mentioned the voice of the messenger of God known as Kalagiya. It represents not just a sound but a moment of enlightenment, awakening and the beginning of the great path of the human soul.

«Лама, вот на моем столе ты можешь увидеть Калачакру, Учение, принесенное великим Аттишей из Индии. Я знаю, что если высокий дух уже готов, то слышит голос, возвещающий «Калагийя» - зов в Шамбалу. Мы знаем, какой Таши-Лама посетил Шамбалу. Мы знаем книгу Высокого Священника - «Красный путь в Шамбалу.» Мы даже знаем монгольскую песнь о Шамбале. Кто знает, возможно, мы знаем многое из того, что неизвестно тебе. Мы знаем, что совсем недавно молодой лама из Монголии опубликовал новую книгу о Шамбале.» (Рерих, Гл.ШАМБАЛА СИЯЮЩАЯ)

"In his diaries, he made notes of all the legends and stories he heard from the sadhus, rishis and lamas he met while travelling through India and Tibet. In his travel diaries, he constantly writes about the similarities between these legends and stories. He saw "oneness" in all the variations of craving, legends and mythical stories. He writes about the advent of future Buddha "Maitreya", the kaliyuga avatar of Vishnu "Kalki" and the second coming of Jesus. He sees a lot of similarities between these beliefs and he sees it as a cross - fertilization of similar ideas." (Pal 1299)

Roerich also highlighted how divine incarnations such as Lord Krishna, the Lord Buddha and other spiritual powers come into the world at key moments to remind humanity of its spiritual potential and connection with higher truths. Roerich showed a strong interest in the Hindu belief in Vishnu's ten key incarnations, known as the Dashavatara. He believed that these incarnations were *not merely symbolic nor mythological, but representations of real spiritual forces* that descended into the world to guide humanity. He described the arrival of the tenth incarnation of Vishnu — "Kalki" and the future Buddha — named "Maitreya."

«Девятое воплощение – Благословенный Будда – великое воплощение, предсказанное Вишну как триумф мудрости и уничтожения демонов и грешников их собственной кармой. Десятое воплощение Вишну, ещё не проявленное – будущий Майтрейя. Великий Всадник, спаситель человечества, Калки, появится верхом на белом коне; великолепный, с непобедимым мечом в руке – он восстановит чистоту закона справедливости и мудрое правление на земле.» (Рерих, Гл.СОКРОВИЩЕ СНЕГОВ)

«Вторая часть книги «Сердце Азии» носит название «Шамбала» и уже полностью посвящена собранным легендам и знакам этой священной страны. Здесь же отдельно собраны пророчествао скором приходе Майтрейи и наступлении времени Шамбалы.» (Лавренова 69)

Through his work Shambhala, many passages reveal where Roerich's admiration for Hindu religious practices and the cultural significance attached to Hindu deities. In the chapter "Lakshmi, the Victorious," the writer described the symbolic representation of Hindu deities such as the Goddess Lakshmi and Lord Shiva. In Hindu religious tradition, the Goddess Lakshmi is considered the goddess of abundance and prosperity, while Lord Shiva is symbolized as the supreme deity of destruction. Thus, the idea behind such representations leads to cosmic philosophy that destruction is a natural part of the universe, but it is accompanied by rebirth and hope, driven by divine forces such as Lakshmi, who ensure the continuation of the cycle of life and death.

«Безумствуя,ждет теперь Сива Тандава долгого разрушения временем. В безмерном гневе иногда потрясает она землю, и тогда погибают толпы народов. Но успевает всегда Лакшми набросить свои покрывала покоя, и на телах погибших опять собираются люди. Сходятся в маленьких, торжественных шествиях.Добрая Лакшми украшает свои покрывала новыми священными знаками. И из Космоса она зажигает новый Огонь.» (Рерих, Гл.ЛАКШМИ-ПОБЕДИТЕЛЬНИЦА)

During his journey, he visited various temples that existed in the Kullu Hills and was deeply interested in the legends associated with these ancient places of Naggar and Manali. He called the Kullu Valley a living canvas of Hindu epic mythology. Nikolai Roerich portrayed this ancient land of India as a place where the divine and heroic still walked the earth. It is believed that all the Hindu Gods come together at the temples in this sacred region during the spring festivals.

«Такие же древние деодары окружают храм Махадеви в Манали. Тяжелые валуны, камни, напоминающие огромные монументы, разбросаны по всем горным склонам Гималаев. Около храма остатки каменных алтарей. Говорят, что здесь боги встречаются во время весенних праздников.» (Рерих, Гл.БОГИ КУЛУТЫ)

Roerich paid attention to the wonders that existed in the mountains of India. In his book Shambhala, there is a chapter named "Urusvati," which details the healing treasures hidden in the Himalayas. In Sanskrit, Urusvati literally means "Morning Star," a symbol often associated with hope, renewal, and divine guidance. In his vision, the Himalayas serve as an appropriate symbol of both outer beauty and profound inner wisdom. The herbs preserved in the Himalayas not only heal physical ailments but also nourish and awaken the human soul.

«Урусвати, место исследований, место науки, должно быть построено в Гималаях, в границах древней Арьяварты. Снова человеческий дух, очищенный непрерывными токами Гималаев, будет искать в неустанном труде. Целебные травы, медицинские исследования, чудесные магнитные и электрические токи, неповторимые условия высот, неповторимое свечение планетарных тел с астрохимическими лучами, радиоактивность – и все несказанные сокровища, которые сохранены только в Гималаях.» (Рерих, Гл.УРУСВАТИ)

Roerich also valued the teachings of famous gurus such as Swami Vivekananda, the precepts of the Buddha, the wisdom of Ramakrishna and the insights of many others who contributed to the preservation of the ancient treasures of India and their dissemination among the peoples of the world. In his work "Shambhala," Roerich recalls the inspiring words of Swami Vivekananda on the greatness, wisdom, and spiritual values of India — a land of wonders.

«Великий Вивекананда, когда его спросила преданная последовательница, что ей делать в Индии, ответил: «Любите Индию!»

Великие учения Вед, заветы Будды, Апполония Тианского, Парацельса, Томаса Вогана, Рамакришны, бесчисленные зовы веков и всех народов направляют нас к великой горе Индии, которая охраняет сокровище.

Любите Индию!

Горы Индии охраняют целебные листья и корни.

Горы Индии собрали мощные энергии и напрягли лучшие токи для укрепления тела и духа.

Любите Индию!» (Рерих, Гл.УРУСВАТИ)

Conclusion:

Nikolai Roerich's "*Shambhala: In Search of the New Era* (1930)" presents India as the spiritual kingdom of the East—a land of ancient wisdom, hidden knowledge, and cosmic healing. In his vision, both Hindu and Buddhist philosophies have equally contributed to shaping the spiritual image of India. *He believed that despite their different forms and religious practices, both philosophies shared universal goals* related to humanity and spiritual growth. Roerich elevates India, particularly the Himalayas, as a sacred realm where science, spirituality, and nature harmoniously converge. His writings describe mystical landscapes, enlightened sages, healing herbs and prophetic teachings rooted in the magical soil of India. Through his travel accounts, it becomes clear that Roerich saw India as a place of inner awakening, cultural synthesis and hope for a coming spiritual age. His work can be considered a perfect example for Russian readers, writers and philosophers to understand the relevance of Indian spirituality, traditions and their significance in individual life. Also, this work acts as a bridge between the spiritual depth of the East and the intellectual curiosity of the West.

References:

- *Kulakova, E.S. "Nickolay Roerich as Leader of Culture in the Creative Work of Svetoslav Roerich." Journal of Himalayan and Central Asian Studies (2011): 44-49.*
- *Pal, Shraddha. "Nicholas Roerich: A Journey Towards Universal Harmony." International Journal of Science and Research (IJSR) 13.3 (2024): 1298-1300.*
- *Лавренова, О. А. "Философские травелоги Н. К. Рериха. К 150-*

летию со дня рождения." Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки (2024): 167-172.

- *Рерих, Н.К. «БОГИ КУЛУТЫ.» ШАМБАЛА. Москва: Международный Центр Рерихов, 1994. https://roerich-lib.ru/n-k-rerikh/shambala/1846-n-k-rerikh-bogi-kuluty.*
- *Рерих, Н.К. «ЛАКШМИ-ПОБЕДИТЕЛЬНИЦА.» ШАМБАЛА. Москва: Международный Центр Рерихов, 1994. https://roerich-lib.ru/n-k-rerikh/shambala/1861-n-k-rerikh-lakshmi-pobeditelnitsa.*
- *Рерих, Н.К. «СОКРОВИЩЕ СНЕГОВ.» ШАМБАЛА. Москва: Международный Центр Рерихов, 1994. https://roerich-lib.ru/n-k-rerikh/shambala/1867-n-k-rerikh-sokrovishche-snegov.*
- *Рерих, Н.К. «УРУСВАТИ.» ШАМБАЛА. Москва: Международный Центр Рерихов, 1994. https://roerich-lib.ru/n-k-rerikh/shambala/1850-n-k-rerikh-urusvati.*
- *Рерих, Н.К. «ШАМБАЛА СИЯЮЩАЯ.» ШАМБАЛА. Москва: Международный Центр Рерихов, 1994. https://roerich-lib.ru/n-k-rerikh/shambala/1841-n-k-rerikh-shambala-siyayushchaya.*

Ашутош Ананд
Доцент
Центр российских исследований (SLL&CS)
Университет имени Джавахарлала Неру
Нью-Дели, 110067, Индия

Джьоти
Научный сотрудник
Центр российских исследований (SLL&CS)
Университет имени Джавахарлала Неру
Нью-Дели, 110067, Индия

Ashutosh Anand
Assistant Professor
Centre of Russian Studies SLL&CS,
Jawaharlal Nehru University
New Delhi-110067, India

Jyoti
Research Scholar
Centre of Russian Studies, SLL&CS
Jawaharlal Nehru University
New Delhi-110067, India

Николай Рерих - истинный посол универсальной гармонии

***Аннотация**: Творчество Николая Рериха играет важную роль в укреплении индийско-российских культурных связей, становясь мостом между двумя странами. Известный русский художник, писатель, философ и провидец Рерих провёл значительную часть своей жизни в Индии, черпая вдохновение из её богатого духовного и культурного наследия. Его произведения, посвященные темам природы, духовности и мира, находят глубокий отклик в общих ценностях обеих стран. Рерих верил в межкультурный синтез и стремился находить точки соприкосновения между различными культурами, религиями и системами верований. Его наследие хранится в музеях и галереях по всему миру, где картины, рукописи и*

документы служат культурными послами, вдохновляя молодежь на принятие идеалов мирного общества. Библиотеки и музеи играют ключевую роль в сохранении доступности творчества Рериха, обеспечивая его непреходящую актуальность для будущих поколений. В данной статье будет рассмотрен вклад картин Рериха в развитие более глубокого понимания общих культурных ценностей между Индией и Россией, что способствует взаимному уважению и сотрудничеству. Анализ архивных данных позволит собрать дополнительные сведения, иллюстрирующие значение творчества Рериха для привлечения внимания молодежи к русской культуре и её культурным артефактам.

Ключевые слова: *Николай Рерих, культурный обмен, духовные поиски, музеи и галереи, живопись*

Annotation: *The work of Nicholas Roerich plays a vital role in strengthening Indo-Russian cultural ties, serving as a bridge between the two countries. A renowned Russian artist, writer, philosopher, and visionary, Roerich spent a significant portion of his life in India, drawing inspiration from its rich spiritual and cultural heritage. His works, dedicated to themes of nature, spirituality, and peace, resonate deeply with the shared values of both countries. Roerich believed in intercultural synthesis and sought to find common ground between different cultures, religions, and belief systems. His legacy is preserved in museums and galleries around the world, where paintings, manuscripts, and documents serve as cultural ambassadors, inspiring youth to embrace the ideals of a peaceful society. Libraries and museums play a key role in preserving the accessibility of Roerich's work, ensuring its enduring relevance for future generations. This article will examine the contribution of Roerich's paintings to developing a deeper understanding of shared cultural values between India and Russia, thereby fostering mutual respect and cooperation. An analysis of archival data will allow us to gather additional information illustrating the importance of Roerich's work in attracting young people to Russian culture and its cultural artifacts.*

Keywords: *Nicholas Roerich, cultural exchange, spiritual quest, museums and galleries, painting*

“Николай Константинович Рерих занимает особое место в мире искусства. Его перо тоже заняло свою нишу в мире литературы. Кисть, без сомнения, имеет более широкую привлекательность, но у пера есть своя особая функция, и в руках Николая Рериха оно долгое время оказывало влияние, которое было одновременно возвышающимся и поучительным. Призыв к красоте, по сути, подразумевает понимание Видения, которым Художник хотел бы поделиться со всем миром. То, что видение Художника, даже выраженное в риторике, может быть столь же искренним, как и когда оно находит выражение в линии, цвете и форме, убедительно подтверждается тем, что изложено в этом сборнике эссе. Я рад обнаружить, что на следующих страницах мой друг Николай Константинович Рерих высказал то, что, по сути, каждый чувствительный человек думает о ценностях искусства, включая, возможно, величайшее из всех искусств — искусство жить. Здесь он действительно говорил от имени всех художников. Я уверен, что книга получит заслуженное признание.”

Абаниндранатх Тагор

Предисловие книги “Прекрасное единство” Бомбей, 20 марта 1946

Вышеупомянутая цитата Абаниндранатха Тагора воздает должное Николаю Рериху и признает его значительный вклад в литературу и искусство. Тагор подчёркивает мастерство Рериха в обращении как с кистью, так и с пером, отмечая, что, хотя его картины популярны, его творчество обладает особым и поучительным качеством. Как и его произведения, статьи Рериха честны и дальновидны, они подчёркивают гармонию, красоту и более глубокие смыслы жизни, такие как «Искусство жить». В дополнение к восхвалению вклада Рериха в интеллектуальную и

творческую сферы, Тагор подчёркивает, что он говорит от имени всех художников, выражая их общие ценности.

Николай Рерих предстает не просто как художник или учёный, но как светоносная сила – картограф невидимого, мост между материальным и метафизическим. Его творчество не ограничивается удобными рамками традиционного художественного творчества; скорее, оно расширяется за пределы, стремясь к невыразимому. Говорить о Рерихе – значит войти в пространство, где искусство – это не украшение, а призыв, где холст – это алтарь, а цвет и форма становятся инструментами духовного откровения.

На рубеже XX века, когда мир столкнулся с индустриализацией и фрагментацией унаследованных традиций, Рерих стал непокорным хранителем трансцендентного. Он понимал, что искусство может быть не просто эстетическим наслаждением – оно может быть вместилищем глубоких истин, архивом священной мудрости и инструментом возвышения человеческого сознания. В его мире каждый мазок кисти был гимном, каждый пейзаж – медитацией, каждая композиция – дверью во вселенную. Он не просто рисовал горы – он превращал тишину вечности в краски.

Пакт Рериха является свидетельством его убежденности в том, что цивилизация определяется не завоеваниями, а её способностью сохранять красоту. Он понимал, что войны всегда будут перекраивать карты, но именно артефакты человеческих устремлений – храмы, рукописи, иконы – определяют нашу сущность. Его пропаганда сохранения культуры была не академическим стремлением, а экзистенциальной необходимостью. Он знал, что уничтожение искусства и наследия – это стирание самой памяти.

Для Рериха художественное творчество и интеллектуальные поиски были неотделимы от духовного поиска. Его погружение в философию Востока, особенно в тибетский буддизм и индуистскую Веданту, придало его работам

ощущение космического ритма. В отличие от многих своих европейских современников, которые смотрели на Восток с экзотическим восхищением, Рерих относился к этим традициям с почтением и дисциплиной. Его гималайские экспедиции были не просто исследованиями, но паломничествами к мудрости. Он не документировал пейзажи как пассивный наблюдатель; он преображал их, раскрывая их священный пульс. Его горы сияют внутренним светом, его небеса вибрируют невидимыми энергиями, а его фигуры – будь то святые, воины или искатели находятся в общении с силами, недоступными нашему пониманию.

Статья не ставит своей целью каталогизировать достижения Рериха, поскольку такой подход умалял искажал бы саму сущность его творческого наследия. Вместо этого, она направлена на то, чтобы понять его как художника-мыслителя, исследователя трансцендентного, мистика, который владел кистью с точностью ученого и дальновидностью мудреца. Своими картинами, писаниями и пропагандой культуры Рерих проложил путь, который не поддавался категоризации. Он продемонстрировал, что искусство – это не пассивный пережиток человеческой истории, а живое существо, дышащее в ткани времени, способное пробуждать души и формировать судьбы. Прослеживая его наследие, мы можем не только изучить его работы, но и погрузиться в них – побродить по их призрачным пейзажам, услышать отголоски исчезнувших цивилизаций и заглянуть в бесконечность.

В юности большое влияние на Рериха оказал русский символизм, в основном его духовные интересы. Он интересовался гипнозом и другими духовными практиками. Говорят, что его картины обладают гипнотическим выражением. Рерих был убежденным активистом. Во время Первой мировой войны он посвятил большую часть своего времени сохранению искусства и архитектуры. Он также неоднократно номинировался на Нобелевскую премию мира (1929, 1932 и 1935). Рерих был номинирован за его усилия по укреплению международного мира посредством искусства и культуры.

Николай Рерих, художник-провидец, философ и посол культуры, внес огромный вклад в популяризацию богатого духовного и культурного наследия Индии посредством своего искусства. Его картины служат окном в мистические и философские глубины индийских традиций, предлагая мировой аудитории по достоинству оценить древнюю мудрость страны, религиозные мифы и духовную географию. Сочетая эти элементы с универсальными темами мира, гармонии и человеческого единства, искусство Рериха играет жизненно важную роль в углублении понимания индийской культуры во всем мире. Более того, его работы также укрепляют отношения между Индией и Россией, подчёркивая общие ценности и духовные связи между двумя народами. Таким образом, картины Рериха сыграли важную роль в развитии культурной дипломатии и наведении мостов между Востоком и Западом. Здесь есть несколько музеев и галерей, посвященных творчеству Николая Рериха.

В XXI веке Международный центр Рерихов в Москве является главным учреждением, занимающимся творческой деятельностью Рериха. Многие рериховские общества продолжают распространять теософское учение Рериха всему миру. Картины этого великого художника находятся в нескольких музеях не только в России, но и в других странах. Так, в России картины можно увидеть в нескольких городах: Рериховском отделении Государственного музея Востока и в Музее Рериха при Международном центре Рерихов в Москве, в Русском государственном музее в Санкт-Петербурге, также можно увидеть коллекцию его картин в Третьяковской галерее в Москве, в Художественном музее в Новосибирске, в Художественном музее в Нижнем Новгороде.

Важная коллекция картин Рериха находится в Национальной галерее зарубежного искусства в Софии в Болгарии, в Национальном музее Сербии, также подборка его нескольких крупных работ выставлена в Латвийском национальном художественном музее.

В Индии картины Рериха можно увидеть в усадьбе «Рерих-Холл» в Наггаре, в художественной галерее Шри Читра в Тируванантапураме, а также в различных художественных музеях Индии. На доме в долине Лахаул, где Рерих жил летом с 1929 по 1932 годы, установлена мемориальная доска.

Наука, окружающая Николая Рериха, столь же многогранна, как и он сам, и охватывает дисциплины, которые часто не поддаются сближению. Его по-разному классифицируют как символиста, мистика, археолога, защитника природы и духовного философа, однако такие фрагментарные определения не в состоянии охватить всю полноту его творчества. Его наследие требует междисциплинарного подхода, который учитывает гибкое взаимодействие между его художественными, интеллектуальными и метафизическими исканиями.

Раннее критическое отношение к творчеству Рериха, особенно в советском и западноевропейском контекстах, часто рассматривало его через ограничительную призму национализма и идеологической истории искусства. Российские учёные середины XX века, такие как Владимир Иванов и Дмитрий Сарабьянов, рассматривали ранние картины Рериха в контексте русского возрождения, позиционируя его как связующее звено между дореволюционным национальным романтизмом и модернистским спиритуализмом. Однако эти исследования в значительной степени упускали из виду эзотерические аспекты его творчества, сосредоточившись вместо этого на его формальных техниках и фольклорных влияниях.

Западная наука, особенно в конце XX века, начала переосмысливать Рериха как трансцендентальную фигуру, чье творчество было глубоко укоренено в теософских и восточных мистических традициях. Исследования Роберта Турмана и Андрея Знаменского подчёркивают погружение Рериха в гималайский буддизм и философию Веданты, подчёркивая его увлеченность концепцией Шамбалы, мифического царства, занимавшего центральное место в его художественном и интеллектуальном воображении. С

этой точки зрения, Рерих был не просто художником, рисовавшим пейзажи, но и интерпретатором космической географии, составляющим карту духовных резонансов священных пространств.

Одновременно его вклад в сохранение культуры был рассмотрен через призму международного права и исследований наследия. Пакт Рериха, который выступал за защиту культурных памятников во время войны, был проанализирован как предшествующий современным конвенциям ЮНЕСКО. Такие учёные, как Уильям Нанда Бисселл, провели параллели между культурной активностью Рериха и современными дебатами о роли искусства в дипломатии и мягкой силе. Однако в этих исследованиях Рериха часто рассматривают скорее, как политическую фигуру, чем как культурного провидца, упуская из виду метафизические подводные течения, которые вдохновляли его пропаганду.

Пересечение творчества Рериха и научных исследований остается областью растущего академического интереса. Его центральноазиатские экспедиции (1924-1928), объединявшие археологические изыскания, этнографическую документацию и эзотерические исследования, были переосмыслены в контексте межкультурного интеллектуального обмена между Востоком и Западом. Недавние исследования, особенно в тибетской и монгольской историографии, показывают, что творчество Рериха сыграло важную роль в формировании западных представлений о духовном ландшафте Гималаев.

Рерих не просто изображал величие Гималаев он взывал к ним, раскрывая в каждом штрихе их сокровенные тайны, их древнюю мудрость. Для него эти горы не были безжизненными скалами и льдом; они были сияющими порогами, порталами между материальным и божественным. Таким образом, картины Рериха не просто изображают Индию — они возвышают её. Его полотна переливаются яркими оттенками шафрана, ляпис-лазури и небесного золота, передавая не только физические

пейзажи субконтинента, но и его духовный резонанс, его космический пульс.

Такое почтение к Индии не осталось незамеченным. Творчество Рериха было и остается дипломатической нитью, молчаливым, но могущественным проводником культурной доброй воли между Россией и Индией. Его художественное видение легко вписывается в глубокие индийские традиции трансцендентности и самопознания, создавая естественную близость между двумя народами. Рисуя не только цветом, но и духом, он позволил российским зрителям увидеть Индию не как чужую, а как знакомую, родственную страну, сущность которой отражает их собственные глубокие философские традиции. Точно так же индийские зрители нашли в творчестве Рериха отголосок своего собственного духовного ландшафта, выраженный с благоговением и пониманием, которые мало кому из посторонних удавалось уловить.

Именно в этом транснациональном диалоге заключается истинное наследие Рериха. Его художественные творения – это не статичные объекты, прикованные к стенам музеев, а послы культуры, посланцы мира, единства и синтеза. Его вера во вселенскую мудрость — идею о том, что все духовные и художественные традиции происходят из общего божественного источника, — сильно перекликается с присущим Индии духом инклюзивности и синтеза. Через эту призму картины Рериха становятся чем-то большим, чем искусство; они становятся зеркалами, в которых цивилизации узнают себя друг в друге, стирая границы и различия.

Это глубокое культурное влияние было поддержано библиотеками, учреждениями и музеями, занимающимися сохранением интеллектуальных и художественных сокровищ Рериха. В этих пространствах не только хранятся его работы; они поддерживают его видение, предлагая новому поколению мыслителей, художников и мечтателей возможность погрузиться в его идеалы красоты и единства. Творчество Рериха продолжает привлекать молодежь, приобщая её к богатому наследию русской культуры и

безграничной мудрости индо-русской художественной синергии.

Его идеалы никогда не были столь актуальны, как сегодня. В мире, часто разделяемом идеологическими и культурными разногласиями, творчество Рериха является свидетельством возможности синтеза, необходимости мира и священного долга сохранения культуры. Он понимал, что искусство — это не просто отражение культуры, это её хранитель, её факелоносец, её обещание. Его картины, его труды и его видение напоминают нам о том, что за политическими пейзажами, за преходящими историями скрывается нечто более вечное – общий человеческий дух, стремление к гармонии, поиск божественного. Таким образом, наследие Рериха не заканчивается – оно продолжается. Оно звучит в горах, которые он нарисовал, в договорах, которые он вдохновил, в умах, которые он пробудил. Это не воспоминание – это призвание. Призыв заглянуть за пределы границ, осознать возвышенное единство культур и сделать так, чтобы искусство и мудрость оставались нашими самыми священными и прочными связующими звеньями.

Доступные архивные данные о Николае Рерихе, включая его картины, рукописи, экспедиционные отчеты и переписку, служат жизненно важным источником для понимания его художественных, философских и дипломатических начинаний. Его глубокое знакомство с индийскими духовными традициями и русским культурным наследием возродило интерес молодых учёных, художников и историков к изучению глубоко укоренившихся индо-русских художественных и интеллектуальных связей. Музеи и культурные учреждения, посвященные наследию Рериха, сыграли решающую роль в ознакомлении молодого поколения с его видением, способствуя межкультурному взаимопониманию и вдохновляя на новую волну творческого самовыражения. Его пропаганда сохранения культурного наследия, особенно в рамках Пакта Рериха, находит отклик в современных глобальных дискуссиях о сохранении наследия, что делает его работы все более

актуальными в академических и художественных кругах. Погружаясь в междисциплинарное наследие Рериха, молодые умы не только приобщаются к русскому искусству и философии, но и развивают более широкое понимание универсальности культурного самовыражения и его роли в формировании глобальной гармонии.

Заключение

Картины Николая Рериха внесли значительный вклад в углубление понимания общих культурных ценностей Индии и России, укрепление взаимного уважения и сотрудничества. Его произведения, созданные под сильным влиянием индийской духовности и философии, служат мостом между двумя народами. Изображения Рерихом индийских пейзажей, мифологических сюжетов и духовных традиций нашли отклик как у индийской, так и у российской аудитории, подчёркивая их общие духовные и гуманистические ценности. Этот синтез культур посредством искусства способствовал более глубокому пониманию культурного наследия обеих стран.

Картины Николая Рериха служат мощным средством популяризации индийских традиций и культуры в мире. Его искусство, глубоко укоренившееся в индийской духовности, мифологии и философии, открывает перед мировой аудиторией окно в богатое культурное наследие Индии. Сосредоточив внимание на таких универсальных темах, как мир, единство и духовная трансцендентность, работы Рериха преодолевают географические границы и способствуют межкультурному взаимопониманию. Кроме того, его восхищение индийской культурой сыграло решающую роль в укреплении индийско-российских отношений, поскольку его искусство соединяло духовные и культурные идеалы обоих народов. Своими культовыми работами Рерих продолжает вдохновлять н более глубокое понимание индийских традиций и укрепляет связи между Индией и Россией, превращая своё наследие в

непреходящий символ культурной дипломатии и всеобщей гармонии.

Благодаря этим связям наследие Рериха выходит далеко за пределы художественного мира, становясь частью широкой культурной памяти обеих наций. Его вклад в развитие гуманитарных контактов, исследовательских обменов и международных культурных инициатив остается востребованным и в XXI веке. Влияние Рериха ощущается не только в академических исследованиях или музейных экспозициях, но и в образовательных программах, культурных фестивалях и междисциплинарных диалогах, способствующих укреплению партнерства между Россией и Индией. Его подход к искусству как к универсальному языку содружества народов вдохновляет современное общество на поиск новых форм сотрудничества и гармонии, а стремление к синтезу культур становится актуальным ориентиром для будущих поколений исследователей и творцов.

Литература:

- *Bossom, Alfred C. "An Appreciation Of Nicholas Roerich." The American Magazine of Art, vol. 18, no. 4, 1927, pp. 198–201. JSTOR, jstor.org/stable/23930417. 24 Sept. 2024.*
- *Catalogue. Roerich Museum, Catalogue, New York. 7th Edition 1930.*
- *Harbin. Alatyr, Banner of peace. 1934.*
- *Klimentieva, V. "Nicholas Roerich: In Search of Shambhala". MA Thesis, University of Texas at Austin, 2009.*
- *"Nomination Archive." The Nobel Prize, Nobel Prize Organisation, nobelprize.org/nomination/archive/show_people.php?id=7805. 25 Sept. 2024.*
- *"Roerich In Lahul". Roerich Society. roerichinlahul.info/. 8 July, 2024.*
- *Roerich, N. "Altai-Himalaya: A Travel Diary". Chapter1 'India (1924)', New York: Nicholas Roerich Museum, 2017, roerich.org/roerich-writings-altai-himalaya.php. 22 August 2024.*
- *Roerich N. "Beautiful Unity". Publisher The Youths' Art & Culture*

Circle, Bombay. Page 70.

- *Stokes, F. A. Shambhala. New York. 1930.*
- *Zubrzycki, J. "The Roerich Story". Live History India, April 18, 2018.*
- *Рерик, Н. К. Алтай - Гималаи. М., 1974.*
- *"Семья Рерихов." Музей имени Н.К. Рериха, Международный Центр Рерихов, icr.su/. 20 Sept, 2024*
- *Справочник по наследию Рерихов. Т. 2, ч. 1: Н.К. Рерих, Е.И. Рерих, Ю.Н. Рерих, С.Н. Рерих. Биобиблиографический указатель. – М.: МЦР, 2016. – 592 с.*
- *Шапошникова, Л. В. Николай рерих / Людмила Шапошникова. - М.: Молодая гвардия, 2024. - 383[1] с.: ил. - (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1993).*

Йогеш Кумар Рай
Доцент
Центр российских исследований, SLL&CS
Университет им. Джавахарлала Неру, Нью-Дели, Индия

Аканкша Гарг
Научный сотрудник
Центр российских исследований, SLL&CS
Университет им. Джавахарлала Неру, Нью-Дели, Индия

Yogesh Kumar Rai
Assistant Professor
Centre of Russian Studies, SLL&CS
Jawaharlal Nehru University, New Delhi, India

Akanksha Garg
Research Scholar
Centre of Russian Studies, SLL&CS
Jawaharlal Nehru University, New Delhi, India

Изучение социальной и политической организаций ведического периода и периода древних славян

The Study of the Social and Political Organisations of the Vedic Period and the Period of the Ancient Slavs

Аннотация. Ведический период относится к периоду с 1500 по 500 гг. до н.э. Он делится на «ранний ведический период» (1500-1000 гг. до н.э.) и «поздний ведический период» (1000-500 гг. до н.э.). Период древних славян охватывает период с 300 по 900 гг. н.э. Несмотря на разный временной период, разные географические и экологические условия, эти общества имели общие черты. Статья посвящена изучению ведического периода и периода древних славян, затрагиваются социально-политические структуры обоих обществ и показываются их сходства в социально-политических организациях.

Ключевые слова: ведический период, период древних славян, социально-политические организации, племенное и эгалитарное общество, иерархическая структура.

Annotation: The Vedic period is the period from 1500 to 500 B.C. It is divided into the “early Vedic period” (1500-1000 B.C.) and the “late Vedic period” (1000-500 B.C.). The ancient Slavic period spans from 300 to 900 CE. Despite the different periods and geographical and environmental conditions, these societies shared common features. This paper focuses on the study of the Vedic period and the ancient Slavs, examining their social and political organisations. This study examines the socio-political structures of both societies and highlights similarities in their socio-political organisations.

Keywords: the Vedic period, the period of the ancient Slavs, socio-political organisations, tribal and egalitarian society, hierarchical structure.

В языке санскрит термин «*веда*» образован от слова «*vid*», которое означает «знание», «знать» и «думать». В «*sanātana dharma*» существует четыре веды – «Ṛgveda», «Yajurveda», «Sāmaveda», «Atharvaveda». Поскольку авторство вед неизвестно, считается, что они были написаны «ṛṣi» т.е. «просвещёнными людьми». Самой древней ведой является – Ригведа, время составления которой считается начало ведического периода. В связи с этим, ранний ведический период также называли ригведическим периодом. Согласно археологическим данным, период проживания древних славян датируется с V до X вв. До принятия христианства письменные источники были недоступны и только археологические исследования помогли узнать об этом народе. В древнем славянском обществе погребальные обряды были очень распространены. Таким образом, были обнаружены многие следы живых существ и вещей, которые и определили возраст славян.

Древние славяне делились на три части – восточные, западные и южные славяне. «Восточные славяне – русские, белорусские, украинские; Западные славяне – кашубские, польские, чешские, сербские, словацкие; Южные славяне –

словенские, сербохорватские, македонские, болгарские» (Gimbutas, 15).

По историческим и археологическим исследованиям, во ведическом обществе и в обществе древних славян люди ради своего выживания зависели от природы. Поэтому они верили в поклонение природе или язычество. Два сравниваемых нами общества занимались земледелием. Языки, которые использовались во ведическом обществе и обществе древних славян, произошли от одинаковой языковой семьи т.е. индоевропейской семьи, и лингвисты отмечают сходство в лексике обоих языков.

Статья посвящена изучению ведического периода и периода древних славян, затрагиваются социально-политические структуры обоих обществ и показываются их сходства в социально-политических организациях.

Социальные и политические организации ведического периода

i) Социальные организации:

Ведическое общество было племенным и эгалитарным обществами. В нем существовала социальная система «*varṇa*», которая зависела от профессии или деятельности. Термин «*varṇa*» обозначает «цвет кожи». Согласно Ригведе общество разделялось на четыре сословия: «*Brāhmaṇa*» т.е. «занимающий ведами и учёный», «*Kṣatriya*» – «воины», «*Vaiśya*» – «торговец, земледелец», «*Śūdra*» – «слуга, рабочий». Категория «*Śūdra*» появилась в конце ведического периода.

Общество того периода имело четыре социальные организации – «*Kula*», «*Grāma*», «*Viśa*», «*Jana*».

1. «*Kula*» обозначает «семья». Руководил семьей отец или дед, которого называли «Kulapā».
2. «*Grāma*» переводится как «деревня». Многие семьи объединялись и образовывали деревню. Главой деревни являлся «*Grāminī*».

3. «*Viśa*» значит «поселение», которое состояло из многих деревень. Человека, возглавлявшего все деревни и жителей называли «*Viśapati*».

4. «*Jana*» обозначает «общину». Она была образована из объединения «*viśa*». Руководителей этого уровня назывался «*Rājana*» – «король, царь».

ii) Политические организации:

Политическая организация включала в себя «*Rājana*» т.е. царя и министров. «*Rājana*» считался защитником народа или «*gōpā janasya*». Слово «*gōpā*» означает «защитник коровы». Это указывает на то, что царь не только защищал людей, но и их скот. Королевские придворные состоят из двенадцати «*ratnina*» или министров. Царь избирал министров. Мукерджи подчёркивает, что «в состав королевского двора были включены: «*Purohita*» – священник, «*Rājana*» – знатные люди, «*Mahiṣī*» – главная царица, «*Sutā*» – возница, «*Sēnānī*» – предводитель военной армии, «*Grāmaṇī*» – представитель сельских жителей или староста деревни, «*Saṃgrihitrī*» – казначей, «*Bhāgadugha*» – сборщик налогов, «*Akṣavāpā*» – бухгалтер, «*Pālāgala*» – посыльный, «*Madhyamāsī*» – посредник в спорах, «*Vrajapati*» – человек, отвечающий за пастбища». (Mookerji, 103).

В ведический период важную роль в управлении играли народные собрания: «*Vidatha*», «*Sabhā*» и «*Samiti*».

1. Собрание «*Vidatha*», возникшее в ранний ведический период упоминается в Ригведе 122 раза. Люди собирались для обсуждения социально-политических, экономических, религиозных и культурных вопросов. В этом собрании также активно участвовали и женщины.

2. Собрание «Sabhā» управлялось старейшинами. На нем обсуждались административные, юридические и общественные вопросы.

3. Собрание «Samiti» избирало царя «*Rājana*» и обсуждало религиозные и племенные вопросы.

Социальные и политические организации периода древних славян

i) Социальные организации:

В древнеславянском обществе основные общественные группы разделялись на два класса: высший класс и низший класс. Высший класс состоял из князя, бояр, прочих дружинников, а низший класс состоял из смердов: крестьяне, холопы или военные рабы, ремесленники. Общество периода древних славян имело четыре социальных организации – задруга, род, община и племя.

1. Задруга являлась расширенной формой нуклеарной семьи. Её возглавлял старший мужчина: дед, отец или старший сын, а женскую половину возглавляла – «домовая мать», которая управляла хозяйством и заботилась о других женщинах семьи.
2. Роды или кланы. Несколько задруг объединялось и образовывало род. Их члены были связаны между собой кровным родством и возглавлялись старейшиной. Среди восточных славян существовал термин «вервь», который обозначает кровнородственную организацию.
3. Община состояла из некоторых родов или кланов. Общая земля, где проживали кланы, считались общиной. Народное собрание вече избирал главу общины.
4. Племя образовывалось из объединения многих родов и общин. Территория племени называлась «*жупа*», а её главой являлся «*жупан*» т.е. старшина.

ii) Политические организации:

В период древних славян существовало родоплеменное общество. В то время не было ни государства, ни централизованной власти. Основной политической единицей было *племя*. Племена жили в укреплённых поселениях, которые называли «городищами». Они имели свои собственные диалекты, культуру, и уникальные обряды.

В обществе того периода была система *вождества* т.е. вождь и совет старейшин управляли общество. Таким образом, в древнеславянском периоде политическая структура состояла из князей – вождь, который избирался народным собранием вече по его личным качествам, и совет старейшин – группа старших мужчин, которые относились к разным родам. Князь играл основную роль управления *дружины*, которая являлась группой воинов. Члены дружины назывались дружинниками. Они поддерживали князя во войнах и суде. В этом обществе действовало народное собрание – *вече*, в котором активно участвовали мужчины и женщины. В собрании обсуждались политические, военные и культурные вопросы, избирали вождей. Собрание также контролировало власть князя и его королевского двора. Именно оно играло важную роль в древнеславянском обществе.

Заключение

Таким образом, изучая социальную и политическую структуры ведического и древнеславянского обществ, можно обнаружить многие сходные элементы. В обоих обществах существовало социальные деления, которые основаны на профессии. Социальные единицы ведического общества «*kula*», «*viśa*», «*grāma*», «*jana*» аналогичны славянским – задруга, клан, община и племя. Самая маленькая единица обоих обществ являлась семьёй, а самой крупной – племя и «jana», обозначающие народ. Каждая группа имела своего руководителя и выполняла определённые функции. В обоих обществах их главами являлись цари и князья, которые должны были управлять, защищать народ, землю и воевать. В ведическом обществе царь избирался собранием «*samiti*», а в обществе древних славян князь избирался собранием вече. Главы общества в двух цивилизациях правили совместно с советом министров и советом старейших и дружин и перед принятием решения главы должны были обсуждать его на

собрании, причем учитывались одинаково голоса мужчин и женщин.

Заключение

В данной работе были рассмотрены сходства между ведическим периодом и периодом древних славян на основе социальных и политических организаций обоих обществ. Несмотря на разное географическое положение, исторические и экологические условия, обе цивилизации имеют многие общие элементы в социальной и политической структурах. Таким образом, в данном изучении в результате проведённого анализа удалось установить связь между ведическим периодом и периодом древних славян.

Литература

- Рыбаков, Борис Александрович. Язычество древних славян. Издательский дом: Наука, 1981.
- सरस्वती, स्वामी जगदीश्वरानन्द. ऋग्वेद-संहिता. दिल्ली: वेद ज्योति प्रेस, 2003.
- Barford, Paul M. The Early Slavs: Culture and Society in Early Medieval Eastern Europe. Ithaca, New York, Cornell UP (Cornell University Press), 2001.
- Cross, Samuel Hazzard, and Olgerd P. Sherbowitz-Wetzor. The Russian Primary Chronicle, Laurentian Text. Cambridge, Massachusetts: The Medieval Academy of America,1953.
- Gimbutas, Marija. The Slavs. New York, Washington: Praeger, 1971.
- Mookerji, Radha Kumud. Hindu Civilisation. Bombay: Bharatiya Vidya Bhavan, 1950.

Манурадха Чаудхари
Профессор
Центр русских исследований
Университет им. Джавахарлала Неру

Сону Саини
Доцент
Центр русских исследований
Университет им. Джавахарлала Неру

Рашми Гири
Преподаватель
Дин Даял Упадхьяя колледж
Делийский университет

Manuradha Chaudhary
Professor
Centre of Russian Studies, SLL&CS, JNU

Sonu Saini
Associate Professor
Centre of Russian Studies, SLL&CS, JNU

Rashmi Giri
Guest Lecturer
Deen Dayal Upadhyaya College
University of Delhi

Наследие индо-русских отношений в области культуры и торговли
Legacy of Indo-Russian Relations in the Field of Culture and Trade

Аннотация: *Индия и Россия поддерживают давние и дружественные отношения на протяжении многих веков. На протяжении всей истории существует множество упоминаний об Индии в России и о России в Индии. В данной статье рассматриваются некоторые из этих примеров в области культуры и торговли. Как воспринималась Индия исторически в древней России, и существовали ли культурные и торговые связи между этими двумя странами? В статье рассматриваются несколько примеров из разных периодов истории, где религиозные*

и культурные аспекты древнего индийского царства обсуждались их русскими современниками.

Ключевые слова: *Индия и Россия, отношения на протяжении веков, культурно-торговые отношения, древние индо-российские связи*

Abstract: *India and Russia have maintained long-lasting and pleasant relations for centuries. There are numerous instances of mentions of India in Russia and Russia in India throughout history. This paper aims to present some of these instances in the field of culture and trade. How was India perceived historically in ancient Russia, and were there cultural and trade ties between these two countries? This article examines several examples from various points in history, where the ancient Indian kingdom's religious and cultural aspects were discussed by their Russian counterparts.*

Keywords: *India and Russia, Relations for centuries, Cultural-trade relations, ancient Indo-Russian connections*

In one of the historical portals for Russia, it was described how, in the Russian encyclopaedia, similar to a 17th-century book, India was said to be one of the greatest kingdoms, with many cities and villages. It expanded across vast lands that bordered the eastern sea and the Chinese kingdom. There, fire, river, sun and nature are worshipped, a pious place full of mysticism. The encyclopaedia notes that *"... The kingdom of Great India — from time immemorial, the kingdom has been glorious. The Great Indians have a wide space in all directions, and the city and villages are innumerable, like stars in the heavens, and extend to the kingdom of China, and in the other direction to the Eastern Sea..."[1]* India had a profound impact on ancient Russia from the start; the people of old Russia were amazed and intrigued.

India and Russia have vast geographical areas, which might have hindered direct contact between them; however, travellers were travelling from different countries to both of these countries. These

travellers, such as Ibn Fadlan, who travelled along the Volga River route in the early 10th century, mention merchants from the Sindh region trading with the Volga-Bulgaria region.[2] Author Al-Bakri observed similarities between the Russian tribe and the Indians. Al-Bakri noted, “The tribe of which we said that is called Srnyn burns itself in fire when the head of the tribe dies. They also burn their horses. Their customs are similar to those of the Indians.”[3] These are not conclusive proofs that India had trade with Russia; they show such possibilities. The similarity of customs and importance of burial rituals can be it to the standard practices of pagan religions. We often see that in Russian history and writings, India was referred to as Sindh or Hind. Similarly, the Russia of the 21st century was also known as Slavic or Kiev Rus in those times.

Few Russian scholars have studied Russia-India ties, providing numerous examples of such interactions. O.D. Meytarova, in her article on the history of trade, cultural, and religious relations between Russia and India from ancient times to the late nineteenth century, provides various historical testimonials found in Russian and Old Slavic languages. One of the earliest mentions of India is found in the historical Old Russian literature, a work named “The Tale of Bygone Years”, which was written in the 12th century, mentions “India” in its opening list of countries. India is referenced in *“The Tale of Barlaam the Hermit and Ioasaph the Indian Prince.”* In another literary work, “The Sermon on Law and Grace by Metropolitan Hilarion of Kiev,” Apostle Thomas is mentioned as the enlightener of India. These works belong to the 11th century. Then in the 13th century, two literary work, "The Tale of the Indian Prince" and "The Acts of Thomas the Apostle in India", found their way to Ancient Russia. The work *"The Tale of the Indian Prince"* states that Tsar John possessed the relics of the Apostle Thomas.[4]

The historian-geographer Sergei Markov (1906-1979), in his book "Eternal Traces", writes about the scholar Abu al-Rayhan al-Biruni (973–1048), who resided in India around the early 11th century. The historian argues that Al-Biruni was probably the first scholar from whom Indians heard about the northern region, like Russia. He was well-travelled and studied science, geography, and languages, which helped him serve as a medium of information among ancient Indians. Sergei Markov writes, *“Abu al-Rayhan al-Biruni could tell*

the inhabitants of India about the wonders of the northern lands. It was probably from him that the Indians first learned about the Rus', whom the scholar encountered in Khorezm and on the Caspian Sea. In his homeland, al-Biruni managed to gather quite extensive geographical information about our country and its people—the Slavs, Ves, Yugra, and Bulgars. He knew about the Arctic Ocean, the Baltic, Lake Baikal, the Caspian Sea (Sea of Caspian), the Aral Sea, and Tashkent."[5] He also writes that in the 12th century, the famous work "Tale of Rich India," which originated in Byzantium, came to Russia. Some manuscripts described palaces and pillars made of gold, as well as those adorned with diamonds, gems, and pearls. He noted that India was seen as a place of the mythical Phoenix, rich in culture and mystery. "*What did the parchment scrolls, adorned with fanciful capital letters, tell of? Of the wonders for which wealthy India was renowned, of golden palaces standing on red pillars, of the carbuncle stone, the king of gems, which glowed with a mysterious fire at night, of the fabulous Phoenix, capable of rising from the ashes after its destruction by fire; of giants nine fathoms tall, of men with dog heads, of horned, six-armed, and three-legged monsters. These were the wonders of the eastern land—the birthplace of diamonds and pearls!" [6]* The historian also stated that around 1404, Russian met Indian and Chinese merchants and caravan drivers in Samarkand. These chronicles indicate that India was known to the Russians as early as the 11th century, and trade was occurring between them. Although direct trade was not yet prominent, both countries, major players in world politics even in ancient times, were aware of each other's importance. India was a significant location for ancient civilisations. It maintained cultural trade relations with various countries, which helped build its image as a mythical place and a trade hotspot.

One of the significant events in the history of trade between Russia and India is the visit of Afanasy Nikitin, a Russian merchant, to India. He travelled around India from 1466 to 1472. It is said that the Russian merchant was well informed about his destination, having acquired substantial knowledge from his foreign counterparts. Nevertheless, upon his arrival in India, Nikitin experienced profound disappointment as the India he met was quite different from the India he had information about. He notes in his work, *"The*

Busurman dogs deceived me. They talked about a lot of goods, but it turned out that there was nothing for our land… goods only for the Busurman land."[7]

Afanasy Nikitin was from Tver, a region near Moscow, the capital of Russia. He travelled to the Bahmani Sultanate, located in the southern part of the peninsula. He wrote many stories about India in his travelogue "Journey Beyond the Three Seas". He wrote this work after his return to his homeland, Russia; the work became quite popular in its own time. Nikitin spent approximately four years in India. He travelled widely across the various regions of India and beyond. While travelling through India, he studied the population, social system, government, economy, religion, and everyday life of the Indians. His notes became a valuable source of information about India. Afanasy Nikitin undertook this commercial expedition, sailing down the Volga to Persia, India, and Turkey. As he himself records, "the first sea was the Derbent Sea, the Khvalis Darya; the second sea was the Indian Sea, the Gundustan Darya; the third sea was the Black Sea, the Istanbul Darya" [8].

Along with Russian scholars, there are a few Indian scholars who have studied Russia-India relations. One such scholar, Prem K. Budhwar, was an ambassador from India to Soviet Russia. He writes in his article "India-Russia Relations: Past, Present and the Future that "*In 1533, a group of Indian merchants visited Moscow during the reign of Vasily III (father of Ivan 'the Terrible'). In subsequent years, Indian traders established advance posts up the Volga from Astrakhan. Russian merchants were permitted to trade with India in 1896. The first quarter of the 18th century witnessed further active interest on the part of Tsarist Russia in economic and commercial contacts with Central Asia and India. Orenburg, in the southern Urals and founded in the 1730s, was to slowly emerge not just as a provincial centre but also as an outpost for trade with the East. A detailed plan was even conceived by the then governor of Orenburg, Ivan Neplyuev, which envisaged resident consular offices in Khiva and Bukhara, up to which, as the first stop, escorted trade caravans from Orenburg were to go.*"[9] The author stated that from the mid-16th century, Indian merchants started trading with Russia. Many Indian traders began arriving in Kyiv, attracting business from Moscow, Pskov, and Novgorod. Trade caravans of

that time could sometimes number up to 1,000 people. This legacy continued with the subsequent visits of Indian traders throughout the 17th and 18th centuries. Many routes, such as those from Astrakhan to the Volga and through Central Asia, were used by these merchants. [10]

The presence of Indian merchants in Astrakhan marked a significant turning point in the development of Indo-Russian trade. Astrakhan emerged as an important commercial hub, trading in precious stones, silk, incense, saffron, pepper, and other goods from the East. The Russian government was eager to expand trade relations with Eastern countries. This was the way they could strengthen Russia's intermediary role in Eastern European trade, and provide favourable conditions for Eastern merchants. Astrakhan is located very close to Transcaucasia and Iran, offering convenient access to sea routes. These reasons made it particularly attractive to Indian traders. Galina Godunova, in their article "Astrakhan-Caspian window to India", states that *"Historical sources indicate that Indian merchants created a community in Astrakhan exactly 400 years ago by establishing their trading yards (one of which is preserved to this day). The Russian Government encouraged the arrival of eastern merchants in the country, creating the most favourable conditions for them. Thus, they had the right to trials by their own laws, freedom of religion and religious rituals, local historians say. There are preserved records that Indians paid the lowest rent of 12 roubles per year for each trade spot and were exempt from all other taxes and duties. Through Astrakhan, they carried to Europe silk, fur, copper, leather, carpets, wool, precious stones, fruit, wine, gold and silver. And the return loading of their vessels they organised by purchasing goods in Moscow, Yaroslavl, Kazan and delivering them to the East."* [11] Here, the author discusses trade spots, which were allocated to Indian merchants at the lowest rent. These trade spots paved the way for the Indian colony in Astrakhan. One of the most significant developments in Indo-Russian relations was the establishment of an Indian colony in Astrakhan in the early 17th century, which existed for over 200 years. A two–story building on Volodarskogo Street (also known as Indian Street) in the Centre of Astrakhan is known as the Indian Trade Compound. [12]

Conclusion

These are some of the main events in Russia-India history, through which trade and cultural ties between the two countries grew. The visit of Afanasy Nikitin, the Russian merchant, to India and the presence of Indian traders in Astrakhan are significant instances that shaped today's trade relations between the two countries. The routes used by Indian merchants to go to Astrakhan still hold strategic importance. Numerous undiscovered stories in the deep history of civilisation are now being unearthed through various research mediums in both countries. India's mystery and mysticism intrigued the Russians. Information about India reached Russia through multiple routes, ultimately leading to the establishment of strong trade relations between the two countries. The authors are working in the area of Indo-Russian trade and cultural ancient ties. The study's results will present more such historical milestones, which will not only narrate the deep ties between the two countries but also strengthen the present and future relations between India and Russia.

(This article is prepared under the ICSSR Major Research Project)

Bibliography

[1.] «...*Царство Великия Индии — искони царство славно; пространство же имеют Великия Индеи во все стороны широко, град же и сел бесчисленно много, яко звезд в небеси, простирает же ся и до Китайского царства, а в другую сторону до Восточного моря. Бывало в нем благочестие, крещена от святых апостол, ныне же заблудишися: служат солнцу и луне и звездам и огню и воде поклоняются...*» Translated from Russian

[2.] Россия и Индия – от Древней Руси до Петра Великого
Russia and India – from Ancient Russia to Peter the Great | Read articles on the history of the Russian Federation for schoolchildren and students

[3.] Kostyantyn Rakhno ARAB-PERSIAN REPORTS ABOUT THE SLAVS AND RUS AND THE PROBLEM OF THE EMERGENCE OF THE COSSACKS https://cyberleninka.ru/article/n/arabo-persidskie-izvestiya-o-slavyanah-i-rusah-i-problema-vozniknoveniya-kazachestva/viewer
[4.] Meytarova O.D. The history of trade, cultural and religious relations between Russia and India from ancient times to the late nineteenth century https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-torgovyh-kulturnyh-i-duhovnyh-otnosheniy-rossii-i-indii-s-drevnih-vremen-do-kontsa-xix-veka/viewer
[5.] Марков Сергей Николаевич “«ИНДИЯ» АЛЬ-БИРУНИ Вечные следы”https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9C/markov-sergej-nikolaevich/vechnie-sledi/5
[6.] Марков Сергей Николаевич “«ИНДИЯ» АЛЬ-БИРУНИ Вечные следы”https://www.rulit.me/books/vechnye-sledy-read-225807-9.html
[7.] Россия и Индия – от Древней Руси до Петра Великого Russia and India – from Ancient Russia to Peter the Great | Read articles on the history of the Russian Federation for schoolchildren and students
[8.] Afanasy Nikitin, *Voyage Beyond Three Seas*, *Library of Literature of Ancient Rus’*, 1999, p. 350
[9.] О.Д. Мейтарова , История торговых, культурных и духовных отношений России и Индии с древних времен до конца XIX века https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-torgovyh-kulturnyh-i-duhovnyh-otnosheniy-rossii-i-indii-s-drevnih-vremen-do-kontsa-xix-veka/viewer
[10.] Prem K. Budhwar, India-Russia Relations: Past, Present and the Future https://www.jstor.org/stable/45073205
[11.] Galina Godunova, Astrakhan-Caspian window to India https://indianembassy-moscow.gov.in/astrakhan-caspian-window-to-india
[12.] Astrakhan’s India Connection https://share.google/ujPyBPY5gVCZEjrzV

Biography of the Authors

1. **Aleksei Kosmakov** is a lecturer and instructor of Russian as a foreign language at Chulalongkorn University (Bangkok, Thailand). His research focuses on the methodology of teaching Russian as a foreign language, phonetic features of the Russian language, and the development of speech skills among foreign students. He regularly participates in national and international conferences, presenting his research findings. In addition to his teaching responsibilities, Kosmakov conducts scientific research in the fields of pedagogy and linguistics, contributing to the development of methodological foundations of language education and the improvement of the overall quality of the educational process. alexey.kosmakov@mail.ru

2. **Radha Mohan Meena** is an Assistant Professor at the Centre for Russian Studies at Jawaharlal Nehru University. He completed a Master of Philosophy and a PhD degree in Russian. His major areas of interest are the Russian language, translation, and contrastive linguistics. He completed intensive training in translation at the Central Institute of Indian Languages, Mysore. He is a laureate of the International Pushkin Competition Award (2023). He has published more than a dozen research papers and translations of literary works by prominent Russian authors, including Anton Chekhov, Aleksandr Ivanovich Kuprin, Fyodor Sologub, and Panteleimon Sergeyevich Romanov. mohan1385@gmail.com

3. **Mohd Akram Ansari** is a Research scholar from Jawaharlal Nehru University, where he has recently submitted his PhD thesis titled “A Comparative Study of Cyrillic and Devanagari Scripts.” He has presented and published papers on various aspects of Russian and Hindi scripts. His areas of interest include Russian linguistics and culture. akramansari234.aa30@gmail.com

4. **Nandani Dixit**, born and brought up in Bihar, India, holds a Bachelor's and Master's degree (2016–2021) in Russian

Language, Literature and Culture from Jawaharlal Nehru University (JNU), New Delhi. Currently, she is pursuing Ph.D. in Russian at JNU and is a Senior Research Fellow (SRF). With two years of teaching experience at JNU and private institutes, she has also worked as a freelance translator and interpreter for over six years with various private and government organisations, including the Ministry of Information and Broadcasting, Ministry of Textiles, FICCI, BSF, NSCS, SCO, The Moth (NGO) and others. Nandani has presented papers at several international conferences and received awards in cultural, academic, and international competitions. She was selected for the World Youth Festival 2024 in Sochi, Russia and the InteRussia Fellowship (May 18–June 15, 2025) in Moscow, Russia. Passionate about intercultural communication, she is committed to continuous learning and contributing to the field of Russian studies.
nandanidixit123@gmail.com

5. **Kunwar Kant** is a Senior Lecturer in the Department of Russian Studies at the English and Foreign Languages University, Hyderabad, India, with over 15 years of teaching experience at the undergraduate, graduate, and postgraduate levels. He specialises in Russian literature, translation, and foreign language teaching. In his professional career, he has successfully translated literary works by various Russian poets and writers from Russian into Hindi. kunwar@efluniversity.ac.in

6. **Harsha Narang** is a PhD Scholar at the Centre for Russian Studies, Jawaharlal Nehru University, New Delhi, India (110067, Delhi, India. Email: Harsha.narang134@gmail.com)

7. **Gurman Kaur** is a Researcher at Dr B.R. Ambedkar University, Delhi. gurmankaurwarring@yahoo.com

8. **Divyam Prakash** holds a PhD degree in Russian Literature from CRS, Jawaharlal Nehru University, with a specialisation in contemporary Russian Literature. Currently working as an Assistant Professor at the University Department of Russian at

Babasaheb Bhimrao Ambedkar Bihar University. prakash.divyam@gmail.com

9. **Akhauri Nitish Kumar** holds a PhD degree in Russian Literature from CRS, Jawaharlal Nehru University, with a specialisation in 19th-century Russian Literature. He is working as an Assistant Professor at the Amity School of Languages, Amity University, Haryana. His areas of interest include 19th-century contemporary Russian literature, Nihilism, psychoanalytical approaches to literary analysis, and broader literary theories. nitish.akhauri@gmail.com

10. **Krishnakumar R.C.** is an Assistant Professor in the Department of Russian at the University of Kerala. He holds Master's degrees in Russian Language and Literature, Sociology, an M.Phil. in Russian, and a PhD in Russian. He has a law degree and practised as a lawyer from 1997 to 2002. He currently holds positions as an Academic Council member and a Senate Member at the University of Kerala. His academic interests include Russian and comparative literature, as well as translating stories from Russian to Malayalam and vice versa. He translated the famous Russian story by Lev Tolstoy, “Kavkazskiy plennik,” into Malayalam, which was published by the Department of Russian at the University of Kerala in 2023.

11. **Kiran Singh Verma**, Professor, Centre of Russian Studies, School of Language, Literature and Culture Studies (SLL&CS), Jawaharlal Nehru University, New Delhi, has been teaching for twenty-seven years. She has published several books and articles on the Russian language and translation. She has also translated works of Kyrgyz-Russian writer Chingiz Aitmatov and other Russian writers into Hindi.

12. **Nagendra Shreeniwas** is an Associate Professor at the Centre of Russian Studies, School of Language, Literature and Culture Studies, Jawaharlal Nehru University, New Delhi, India. nshreeniwas@jnu.ac.in

13. **Sonu Saini,** Translator, Interpreter, Poet, Writer and Associate Professor at JNU's Centre of Russian Studies, is an award-winning scholar of Russian literature and language pedagogy. He has received honours, including the Pushkin Prize and Rossotrudnichestvo awards for innovative teaching, for making significant contributions to Russian cultural promotion in India and promoting Indian culture in Russia. He has been working as a simultaneous interpreter from Russian to English and Hindi for more than 15 years. He has served as interpreter for the Hon'ble President of India, Hon'ble Prime Minister of India, Hon'ble Minister of External Affairs, NSA, along with other ministers of India and Russia.
    sonusaini@jnu.ac.in

14. **Vinay Kumar Ambedkar** was born in August 1986, in the district Jaunpur, Uttar Pradesh, and has been working as an assistant professor in the Centre of Russian Studies, School of Language, Literature and Culture Studies, Jawaharlal Nehru University, New Delhi, India. Dr Ambedkar is an expert in the Russian language and literature and has a keen interest in translating Russian literary works into Hindi. He has translated Nikolai Gogol`s plays «Ревизор» и «Женитьба» or "The Inspector General and The Wedding", Mikhail Saltikov-Shchedrin`s plays, Ivan Turgenev's «Записки охотника» and many other works into Hindi. vinay.ambedkar@gmail.com

15. **Ujjwal Kumar Vidyarthi** was born in October 1997, in the district of Aurangabad, Bihar, and has been pursuing his Doctoral Research in the Centre of Russian Studies, School of Language, Literature and Culture Studies, Jawaharlal Nehru University, New Delhi, India. Mr Vidyarthi joined the Centre of Russian Studies as a student under the Bachelor of Arts (Hons.) program in Russian in 2014. Since then, he has completed his Master of Arts and submitted his Doctoral thesis as well. Mr Vidyarthi has a keen interest in translating original Russian literary works into Hindi. Mr Vidyarthi has already published the translation of Ivan Turgenev's «Записки охотника» ", The Hunter's Notes" (शिकारी की डायरी) from Russian into Hindi in 2025. vidyarthi131097@gmail.com

16. **Subash Kumar** has completed M.A., M.Phil. Phil. and PhD in Russian from the Centre of Russian Studies, JNU. Currently, he is working as an assistant professor of Russian at Amity University Haryana (AUH) in Gurgaon. He is also the Coordinator of Russian Language at Amity School of Languages (ASL), AUH, since 2018. He has nine years of teaching experience and has published more than ten research articles and more than seven translated works. He has presented more than 15 research papers in national and international seminars and conferences. subhashjnudelhi@gmail.com

17. **Hrishika Katyayan** is an Assistant Professor in the Department of Russian, University of Kerala. She earned her Master's degree in Russian language and literature in India and later completed her PhD at Moscow State Linguistic University in 2017. Her academic interests include Russian language, literature, translation studies and Russian folklore. Apart from teaching and research, she actively engages in literary translation, focusing on rendering Russian literary works into Hindi. She has translated the story "Crocodile" by F.M. Dostoevsky and the short story "Filipok" by L.N. Tolstoy, and published them in the journal Critic and in an edited book published by the Department of Russian at the University of Kerala. hrishikakatyayan@gmail.com

18. **Satyanand Satyarthi** is a Russian language translator cum interpreter and is presently serving in the Indian armed forces. He had been an alumnus of the School of Foreign Languages and the University of Delhi. He had the privilege of being part of the Indian Military training team abroad, as well as part of the Indian Contingent in India's first-ever tri-services Joint Exercise INDRA-17, serving as a Russian Language Interpreter. satyasatyarthi@gmail.com

19. **Shamse Alam** is a PhD Scholar at the Centre of Russian Studies, Jawaharlal Nehru University, New Delhi, India. He holds a Bachelor's, Master's, and M.Phil. in Russian language from the

same university. His research interests include Russian philology, translation of Russian literary texts, and teaching Russian as a foreign language. He has participated in several international conferences in India, Russia, and Kazakhstan. Previously, he taught Russian language at the Centre of Russian Studies, Jawaharlal Nehru University, and the Department of Russian, University of Mumbai. He is currently teaching at the Russian House in New Delhi.
shamsealam762@gmail.com

20. **Syed Mohd. Tabrez** is a doctoral student of the Centre of Russian Studies, Jawaharlal Nehru University, New Delhi, India. His studies focus on modern Russian literature, particularly the works of Viktoria Tokareva, Dina Rubina, and Lyudmila Petrushevskaya. His areas of interest are stylistic analysis, comparative analysis, linguistic discourse and linguistic devices. In addition to his work, he translates Russian prose into Hindi to make the voices of contemporary Russian women accessible to a wider Indian readership. He has also presented his work at national and international forums and has been contributing to Russian studies through research and translations. smtabrez4@gmail.com

21. **Yogesh Kumar Rai** is an Assistant Professor at the Centre of Russian Studies (CRS), Jawaharlal Nehru University, New Delhi. raijnu@hotmail.com

22. **Lagad Akshay Ramhari** is a doctoral student at the Centre of Russian Studies, Jawaharlal Nehru University, New Delhi. He has been engaged in the study of Russian language, literature, and culture since 2020, completing both his B.A. and M.A. at the same centre before pursuing his PhD. His M.A. dissertation focused on a contrastive analysis of the reforms of Peter I and Chhatrapati Shivaji, highlighting cross-cultural perspectives on leadership and state-building. His academic interests include Russian history and literature, comparative studies of India and Russia, postcolonial and post-imperial approaches, and the role of cultural figures in shaping historical consciousness. In 2024, he qualified for the Junior Research Fellowship (JRF) in

Russian Studies. Alongside his academic work, he has gained professional experience as a Russian language interpreter and guide, working in contexts of cultural and technical exchange. lagadakshay23@gmail.com

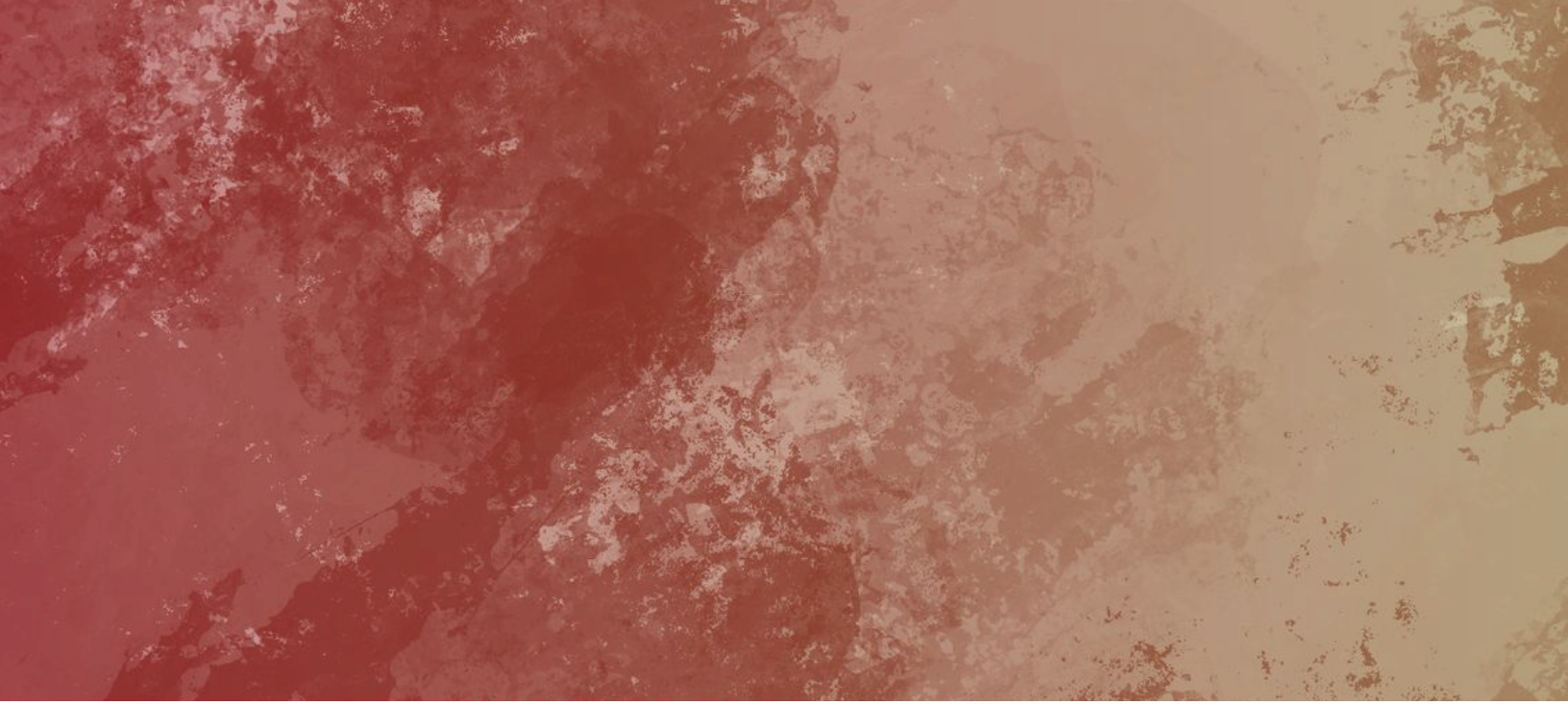
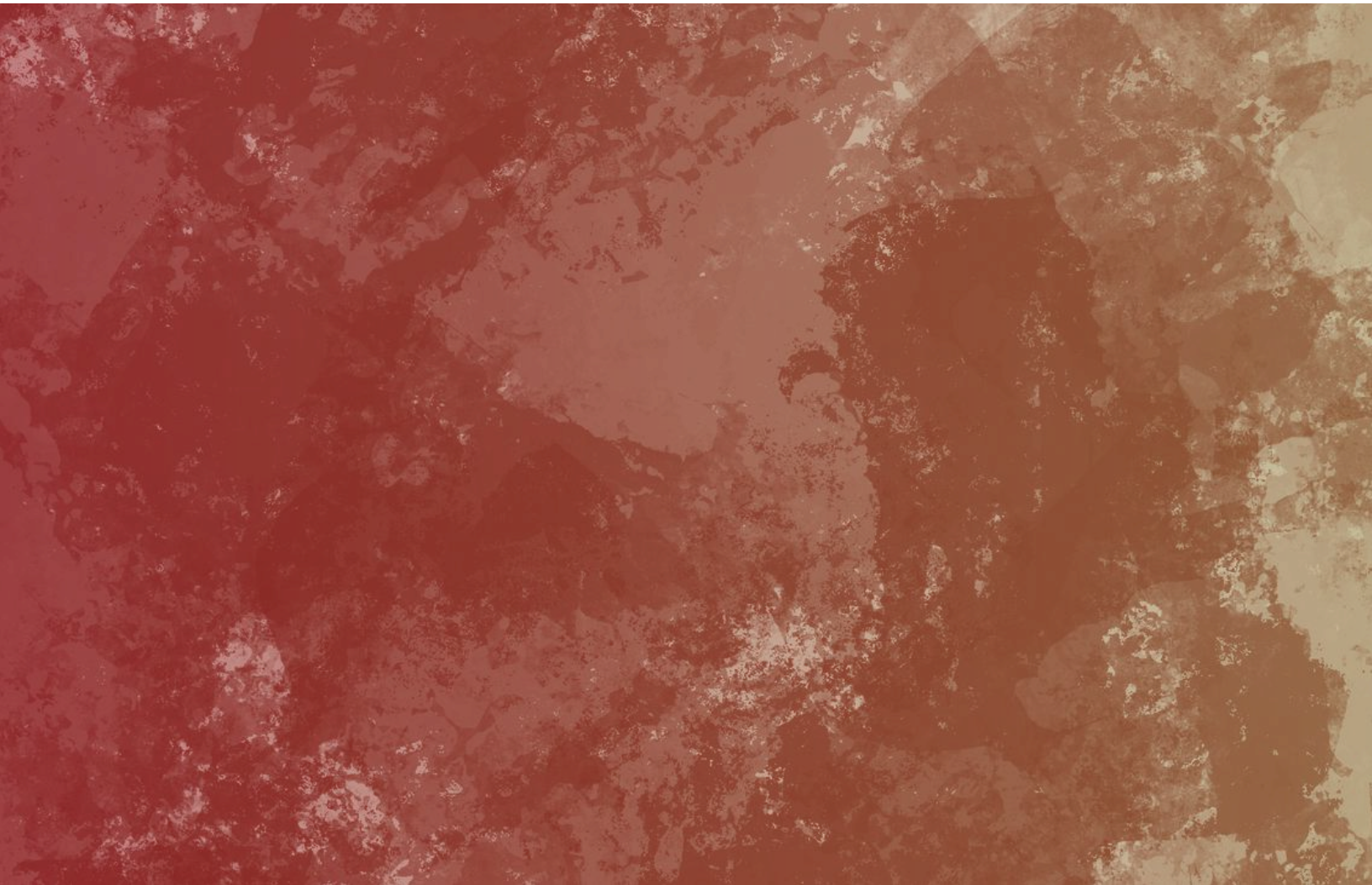
23. **Priyanka Gulati** is a research scholar at the Centre of Russian Studies, Jawaharlal Nehru University, New Delhi. She is pursuing a PhD in Russian literature. Her ongoing research focuses on the topic "Image of India and Indian culture in Russian literature (19th - 20th centuries)". She holds a Master's degree in Russian language from the Department of Slavonic and Finno-Ugrian Studies at the University of Delhi. princy2405@gmail.com

24. **Ashutosh Anand** is an Associate Professor at the Centre of Russian Studies, School of Language, Literature and Culture Studies, Jawaharlal Nehru University (JNU), New Delhi. He holds a PhD in Russian Language from JNU, where his research focused on biblical phraseological units and their translation from Russian into Hindi. His academic interests include Modern Russian Language, Morphology, Lexicology, phraseology, paremiology, Russian Culture and civilisation, and translation studies. Dr Anand has authored and co-authored numerous research papers, book chapters, and translations, and has contributed to the development of Russian language textbooks and course materials for IGNOU and JNU. He is a member of various academic boards and editorial committees and regularly participates in international conferences and collaborative research, advancing Indo-Russian cultural and linguistic dialogue. aanand@jnu.ac.in

25. **Jyoti Kumari** is a PhD researcher at the Centre of Russian Studies, School of Language, Literature and Culture Studies, Jawaharlal Nehru University, New Delhi, India. She has completed her Bachelor of Arts (Hons.) (2018) and Master of Arts (2020) in Russian language from CRS, JNU, India. Currently, she is working on the topic Analysis of the translation of verbs of intellectual activity from Russian into Hindi. Her research interests lie at the intersection of linguistics, language, and

culture, as well as cross-cultural communication and Indian-Russian cultural interaction. miss.jyotiverma@gmail.com

26. **Akanksha Garg** is a research scholar at the Centre of Russian Studies, Jawaharlal Nehru University, New Delhi. She has completed her Bachelor degree in 2023 and her Master's degree in 2025 from CRS, JNU. akankshagarg849@gmail.com

27. **Manuradha Chaudhary** is a professor at Centre of Russian Studies, SLL&CS, JNU. She is also the Dean of Students in the University. She works in Russian language, culture, comparative linguistics, and folklore, with extensive experience in Indian culture & Sanskrit studies, bridging Russian and Indian traditions through research, cultural events, and teaching, and holds multiple accolades, including the Pushkin Competition Award. manuradha@jnu.ac.in

28. **Rashmi Giri** has completed her PhD from JNU. At present, she is working as a Guest Lecturer in Deen Dayal Upadhyaya College, University of Delhi. She is also working as a Field Investigator in the ICSSR Major Research Project. Her specialisation is literature and culture studies. rashmigiri1993@gmail.com